

*Н. Д. УСПЕНСКИЙ,
доктор церковной истории,
заслуженный профессор
Ленинградской духовной академии*

**ЧИН ВСЕНОЩНОГО БДЕНИЯ (‘Н’АГРУПНІА)
НА ПРАВОСЛАВНОМ ВОСТОКЕ
И В РУССКОЙ ЦЕРКВИ**

Предисловие

Гл. I. Панихида и агрипния

Гл. II. Преподобный Савва Освященный и происхождение
всенощного бдения

Гл. III. Чин всенощного бдения в период действия Иеруса-
лимского устава в палестинских и прилегающих к Па-
лестине монастырях

Гл. IV. Чин всенощного бдения в период повсеместного рас-
пространения Иерусалимского устава на Православном
Востоке

Гл. V. Чин всенощного бдения на Афоне

Гл. VI. Чин всенощного бдения в Русской Церкви

Заключение

ПРЕДИСЛОВИЕ

В основу этого труда я положил свою диссертацию на степень магистра богословия «Чин всеошного бдения в Греческой и Русской Церкви», защищенную в Ленинградской духовной академии 22 июня 1949 года. Я писал ее в тяжелые годы войны (1941—1945) в блокированном Ленинграде, когда не только не существовало никаких культурных связей с зарубежными богословскими учреждениями и учеными, но и в самом Ленинграде были нарушены возможности для нормальной научной работы как в государственных библиотеках, так и у себя дома. Я делал то, что мог, пользуясь своей маленькой личной литургической библиотечкой и записками, которые у меня сохранились после написания диссертации на степень кандидата богословия «Происхождение чина всеошного бдения и его составные части», каковой ученой степени я был удостоен в 1925 году.

Уже после защиты магистерской диссертации, когда установились культурные связи с зарубежными богословскими учреждениями и появилась возможность ознакомления с новейшей литургической литературой, я дополнил свою магистерскую диссертацию и публикую ее под названием «Чин всеошного бдения (ἡ ἀγρυπνία) на Православном Востоке и в Русской Церкви».

Источниками моего исследования являются историко-литургические памятники как опубликованные в печати, так и неопубликованные. Аббревиатура опубликованных в печати источников следующая (в алфавитном порядке):

- M. Arranz, Le Typicon* = *M. Arranz. Le Typicon du Monastère du Saint-Sauveur à Messine. "Orientalia Christiana Analecta", 185. Roma, 1969.*
- J. Goar* = *J. Goar. Ἐυχολόγιον sive Rituale Graecorum. Editio secunda. Venetiis, 1730.*
- A. Голубцов, Соборные чиновники* = *А. Голубцов. Соборные чиновники и особенности службы по ним. Москва, 1907.*
- A. Голубцов, Чиновник Новгородский* = *А. Голубцов. Чиновник Новгородского Софийского собора. Москва, 1899.*
- A. Голубцов, Чиновники Холмогорские* = *А. Голубцов. Чиновники Холмогорского Преображенского собора. Москва, 1903.*
- A. Голубцов, Чиновник Нижегородский* = *А. Голубцов. Чиновник Нижегородского Преображенского собора. Москва, 1905.*
- A. Голубцов, Чиновники Московские* = *А. Голубцов. Чиновники Московского Успенского собора. Москва, 1908.*
- В. Григорович-Барский, Первое посещение* = *В. Григорович-Барский. Первое посещение Святой Афонской горы. СПб., 1884.*
- А. Дмитриевский, Путешествие* = *А. Дмитриевский. Путешествие по Востоку и его научные результаты. Киев, 1890.*

- А. Дмитриевский*, Богослужение страстной и пасхальной седмиц = *А. Дмитриевский*. Богослужение страстной и пасхальной седмиц во св. Иерусалиме IX—X в. Казань, 1894.
- А. Дмитриевский*, Древнейшие патриаршие типиконы = *А. Дмитриевский*. Древнейшие патриаршие типиконы Святогробский Иерусалимский и Великой Константинопольской церкви. Киев, 1907.
- А. Дмитриевский*, Описание, I = *А. Дмитриевский*. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока, т. I, Τυπικά. Киев, 1895.
- А. Дмитриевский*, Описание, II = *А. Дмитриевский*. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока, т. II, Εὐχολόγια. Киев, 1901.
- А. Дмитриевский*, Описание, III = *А. Дмитриевский*. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока, т. III, Τυπικά. Петроград, 1917.
- И. Карабинов*, Постная триодь = *И. Карабинов*. Постная триодь. СПб., 1910.
- К. Кекелидзе*, Литургические грузинские памятники = *Прот. К. Кекелидзе*. Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах. Тифлис, 1908.
- К. Кекелидзе*, Иерусалимский канонарь = *Прот. К. Кекелидзе*. Иерусалимский канонарь VII века. Тифлис, 1912.
- A. Longo*, Narrazione = *A. Longo*. Il testo integrale della "Narrazione degli abati Giovanni e Sofronio", attraverso le Ἐρημηγίαι di Nicone. Estratto della "Rivista Byzantini e Neoellenici", N. S, 2—3 (XII—XIII). Roma, s. a.
- J. Mateos*, Le Typicon, t. I = *J. Mateos*. Le Typicon de la Grande Eglise. Ms. Sainte-Croix n° 40, Xe siècle. T. I. Le Cycle des douze mois. "Orientalia Christiana Analecta", 165. Roma, 1962.
- J. Mateos*, Le Typicon, t. II = *J. Mateos*. Le Typicon de la Grande Eglise. Ms. Sainte-Croix n° 40, Xe siècle. T. II. Le Cycle des fêtes mobiles. "Orientalia Christiana Analecta", 166. Roma, 1963.
- J. Mateos*, Un horologion = *J. Mateos*. Un horologion inedit de Saint-Sabas, Le codex sinaitique grec. 863 (IXe siècle). Mélanges Eugène Tisserant, vol. III, "Studi e testi", 233, Città del Vaticano, 1964.
- А. Пападопуло-Керамевс*, Аналекта = Ἄ. Παπαδόπουλος-Κεραμείος. Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας, τ. β'. СПб., 1894.
- И. Помяловский*, Житие св. Савы = *И. Помяловский*. Житие св. Савы Освященного, составленное св. Кириллом Скифопольским, в древнерусском переводе... с присоединением греческого подлинника и введением. СПб., 1890.
- A. Renoux*, P. O. 163 = *A. Renoux*, Le Codex Arménien Jerusalem 121, "Patrologia Orientalis", t. XXXV, fasc. 1, No. 163. Turnhout, 1969.
- A. Renoux*, P. O. 168 = *A. Renoux*, Le Codex Arménien Jerusalem 121, "Patrologia Orientalis", t. XXXVI, fasc. 2, No. 168. Turnhout, 1971.
- Этерия* = [Этерия (Эгерия).] Паломничество по святым местам конца IV века. Латинский текст и русский перевод И. Помяловского. «Православный палестинский сборник», вып. 20. СПб., 1889.

РУКОПИСИ
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Дата	Название	Библ. шифр
XV—XVI	Устав	Собр. Погодина, № 284
1594 г.	Обиход	Кир. собр. № 735
XVI в.	Обиход	Кир. собр. № 730
»	Обиход	Кир. собр. № 739
XVII в.	Обиход	Кир. собр. № 731
»	Обиход	Кир. собр. № 732
»	Обиход	Кир. собр. № 733
»	Обиход	Кир. собр. № 734
»	Обиход	Кир. собр. № 737
»	Обиход	Кир. собр. № 738
»	Нотный ирмолог	Кир. собр. № 577
»	Нотный ирмолог	Кир. собр. № 578
»	Нотный ирмолог	Кир. собр. № 579
»	Нотный ирмолог	Кир. собр. № 580
»	Нотный ирмолог	Кир. собр. № 587
»	Нотный ирмолог	Кир. собр. № 609

Поскольку значительная часть источников моего исследования опубликована в переводе на русском языке, я нашел целесообразным из соображений доступности моего труда большему кругу читателей непереведенные с греческого языка тексты, а также текст армянских лекционаров, опубликованный его преподобием отцом Афанасием Рену на французском языке, дать в русском переводе. К греческому тексту я прибегаю в тех случаях, когда отдельные слова или фразы оригинала имеют решающее значение для уточнения смысла перевода.

Тексты Священного Писания, заимствуемые непосредственно из Библии, привожу в русском переводе, заимствованные же из богослужебных памятников даю на славянском языке, как более привычном для слуха читателей, знакомых с богослужением.

Я далек от мысли считать мое исследование исчерпывающим. И всё же я решился на склоне лет жизни писать, из боязни быть судимым, как тот «лукавый и ленивый раб», который получил один талант и скрыл его в земле (Мф. 25, 24—26).

Глава I
ПАНИХИДА И АГРИПНИЯ

Ночь как благоприятное время для сосредоточенной молитвы упоминается в ветхозаветном Писании: «Благословите ныне Господа, все рабы Господни, стоящие в доме Господнем во время ночи. Воздвигните руки ваши к святилищу, и благословите Господа. Благословит тебя Господь с Сиона, сотворивший небо и землю» (Пс. 133, 1—3).

В новозаветном Писании имеется шесть упоминаний о ночной молитве. Во всех случаях она происходила в связи с чрезвычайными обстоятельствами и была ознаменована видимым «благословением с Сиона» — явлением славы Божией. Первый случай — молитва Иисуса Христа после насыщения пятью хлебами пяти тысяч человек. Она предшествовала Его чудесному хождению по морю Галилейскому (Мф. 14, 23—33; Мк. 6, 42—52; Ин. 6, 15—21). Второй случай — молитва Иисуса Христа, предшествовавшая Его славному преображению (Лк. 9, 28—37). Третий случай — Его молитва в саду Гефсиманском накануне Его крестных страданий (Мф. 26, 36—45; Мк. 14, 32—41; Лк. 22, 40—46), о которой евангелист Лука говорит: И находясь в борении, прилежнее молился: и был пот Его, как капли крови, падающие на землю (22, 44). Эта молитва настолько укрепила Его человеческую природу, что пришедшие Его связать, услышав Его слова «Это Я», «отступили назад и пали на землю» (Ин. 18, 6). Четвертый случай — чудесное освобождение ангелом апостола Петра из темницы. Оно совершилось ночью в то время, когда «многие собрались и молились» в доме Марии, матери Иоанна, называемого Марком (Деян. 12, 4—17). Пятый случай — чудесное освобождение из темницы апостола Павла и его спутника Силы. Оно сопровождалось великим землетрясением, поколебавшим основание темницы, и произошло «около полуночи», когда «Павел и Сила, молясь, воспевали Бога; узники же слушали их» (Деян. 16, 25—34). Шестой случай имел место в Троаде, когда апостол Павел и его ученики собрались в ночь на «первый день недели», то есть на воскресный, для совершения евхаристии. Во время затянувшегося на всю ночь синаксиста сидевший в оконном проеме юноша Евтих, заснув, упал с третьего этажа и смертельно разбился. Апостол Павел воскресил умершего и, совершив после этого евхаристию, «беседовал довольно, даже до рассвета» (Деян. 20, 7—12).

Примеры ночной молитвы Господа и Его апостолов, ознаменовавшиеся видимым явлением славы Божией в условиях гонения на христиан со стороны империи, укрепляли веру их, а в дни кончины мучеников служили утешением. Так, в связи с мученической кончиной св. Игнатия Богоносца они «всю ночь бодрствовали (καταυχίσαντες) в доме в слезах, и с молитвой и коленопреклонением просили Господа утешить... о случившемся»¹. Нечто подобное читаем в послании Смирнской церкви к церкви Филомелийской по поводу мученической кончины св. Поликарпа Смирнского: «А мы потом собрали его кости, — сокровище, драгоценнейшее дорогих камней и чище золота, и положили их где следовало. Туда, как только можно будет, мы станем собираться с веселием и радостью, и Господь соизволит нам праздновать день его мученического рождения»².

Другим поводом к ночному молитвенному бодрствованию было воспоминание события воскресения Христова, которое произошло «в первый день недели... когда было еще темно» (Ин. 20, 1; ср. Мф. 28, 1; Мк. 16, 1—2; Лк. 24, 1). Этому ночному богослужению предшествовало воспоминание страданий Иисуса Христа, или, что то же, «Пасха страдания», которую христиане проводили в посте. В Сирской дидакалии по этому поводу сказано: «Собирайтесь вместе, пребывайте без сна и бодрствуйте всю ночь в молитвах и молениях, в чтении пророков, евангелия и псалмов, в страхе и трепете и усердной молитве до третьего часа ночи, следующей за субботой, и потом прекратите ваш пост»³.

Миланский эдикт 313 года, предоставивший христианам свободу исповедания их веры и последовавшее за этим эдиктом личное расположение императора Константина Великого к христианам были причинами активного проявления христианского благочестия. В царствование Константина Великого в Иерусалиме велась раскопки св. мест, связанных с событиями из жизни Иисуса Христа, и были построены величественные храмы на месте воскресения Христова⁴, в Вифлееме, где родился Христос, и на Елеонской горе, как на месте Его вознесения⁵, и даже «в городах самых малых»⁶, в частности в Мамври, как на месте явления Бога Аврааму⁷. Храмами были украшены не только Палестина, но и столица империи Константинополь, Никомидия, Антиохия и другие центры государственной и культурной жизни империи⁸. Вместе со строительством храмов богослужение приобретало особую торжественность. Этот расцвет литургической жизни Церкви Евсевий описывает следующими словами: «Освободившись от владычества тиранов и избавившись от прежних зол, все люди, каждый по-своему, исповедывали единого истинного Бога, поборника благочестивых. Особенно же неизреченной радостью исполнялись мы, возлагавшие свою надежду на Христа Божия. И была у всех какая-то божественная радость, когда увидели, что места, незадолго перед тем опустошенные нечестием тиранов, как бы после продолжительной и смертоносной язвы, снова оживают, что храмы, начиная с основания до высоты недостижимой, опять воздвигаются и получают гораздо лучший вид, нежели прежние, разрушенные... Затем для нас открылось умиленное и вожденное зрелище: по городам начались праздники обновления и освящения вновь устроенных храмов; а для этого стали собираться епископы, стекались издалека чужестранцы, дружелюбно сближались между собой народы, и члены Христова тела сходились в один состав... Богослужение предстоятелей и священнодействие священников стали совершенными, церковные обряды сделались боголепными. Здесь слышалось пение псалмов и других преданных нам от Бога изречений; там совершалось божественное и таинственное служение и преподавались неизреченные символы Господних страстей»⁹.

Как часто совершалось ночное богослужение в связи с прекращением гонения и повсеместным сооружением храмов? Западная паломница Этерия, посетившая святые места Востока в 381—384 годы¹⁰, описывая в общих чертах ежедневное богослужение Иерусалимского храма Воскресения, говорит, что здесь ночное богослужение совершалось ежедневно, а начиналось оно до пения петухов. Два или три пресвитера и диакона с монахами, девственницами и народом пели песни, псалмы и антифоны, и после каждой песни произносилась молитва. Когда же наступал рассвет, тогда начинали петь собственно утренние песни. Затем приходил епископ. Он входил в пещеру гроба Господня и читал общую молитву за всех, благословлял оглашенных, затем читал еще молитву и благословлял верных, после чего уже на рассвете был отпуст¹¹.

Под воскресный день богослужение начиналось несколько раньше. Из-за множества народа пресвитеры и диаконы, монашествующие и девственницы вместе с народом начинали его в базилике, прилегающей к храму Воскресения. Епископ же приходил «как только пропоет первый петух». С приходом епископа открывались все двери храма Воскресения и богослужение переносилось в этот храм. Здесь пели три псалма, которые чередовались с молитвами. Затем епископ входил в пещеру гроба Господня и, взяв там евангелие и подойдя к выходу из пещеры, читал о воскресении Господнем. По прочтении евангелия епископ в сопровождении его клира и народа, с пением песней шел «к Кресту», то есть к Голгофе. Там пели псалом и произносилась молитва. Епископ благословлял верных и выходил из храма. После этого монашествующие, которые с приходом в храм Воскресения епископа и его клира покидали базилику, теперь возвращались в храм и продолжали до утра петь псалмы и антифоны.

С ними бодрствовали и очередные пресвитеры и диаконы. Так что «после каждого псалма и антифона произносится молитва»¹².

Кроме ежедневного и воскресного богослужения, Этерия описывает весьма продолжительную службу, которая начиналась в Великий четверг вечером и заканчивалась в Великую пятницу утром. Служба заключалась в посещении святых мест, связанных с событиями последних суток земной жизни Иисуса Христа до Его смерти включительно, и состояла из чтений на этих местах соответствующих перикоп из евангелия и пения псалмов и антифонов с произношением молитв епископом¹³. Кроме того, Этерия описывает ночную пасхальную службу¹⁴ и упоминает о ночном богослужении на праздник Богоявления в Вифлееме, где все местные отшельники бодрствуют в церкви до рассвета, поя песни и антифоны¹⁵, и о бдении в сороковой день после Пасхи в Вифлееме¹⁶.

Св. Василий Великий в одном из писем к неокесарийским клирикам писал о ночных богослужениях как о повсеместно распространенных в Церкви: «Утвердившиеся ныне обычаи во всех церквах Божиих единообразны и согласны. Ибо народ с ночи у нас бодрствует в молитвенном доме в труде, в скорби и в слезном сокрушении исповедуясь Богу и, встав после молитв, начинают псалмопение. Иногда, разделившись на две части, поют попеременно одни за другими, чрез это вместе и упрочивая поучение в словах, и производя в сердцах своих сокрушение и собранность. Потом опять, предоставив одному начать пение, прочие подпевают, и таким образом проведя ночь в разнообразном псалмопении, прерываемом молитвами, уже на рассвете дня, все сообща как бы едиными устами и единым сердцем возносят ко Господу псалом исповедания, каждый собственными своими словами говорит покаяние. Если за это уже бегаете от нас, то бегайте от египтян, бегайте от обитателей той и другой Ливии, фивян, палестинян, аравитян, финикиян, сириян и живущих при Евфрате, одним словом от всех, кто уважает бдения (ἀγρυπνίαι), молитвы и общие песнопения»¹⁷.

Ночные богослужения, которые Василий Великий называет агрипнийями, то есть бессонными, и которые, по его словам, имели повсеместное распространение на Востоке, надо полагать, совершались под воскресные дни всего года, в пасхальную ночь, на праздник Богоявления¹⁸ и на дни памяти мучеников. Среди творений св. Василия имеются беседы на памяти: мученицы Иулитты, мученика Варлаама, мученика Гордия, сорока мучеников и мученика Маманта¹⁹.

О константинопольских ночных богослужениях времени св. Иоанна Златоуста Сократ Схоластик пишет: «Ариане, как я сказал, делали свои собрания вне города. Для сего в праздничные дни каждой недели, то есть в субботу и воскресенье, когда обыкновенно бывали церковные собрания, они сходились в городских воротах, около портиков, и на двух противоположных сторонах пели гимны, составленные применительно к учению арианскому. Это происходило большей частью ночью... Иоанн, опасаясь, как бы кого-нибудь из простых такими песнями ариане не отторгли от Церкви, противопоставил им песнопения собственного народа, — приказал, чтобы исповедники единосущия упражнялись также в пении ночных гимнов... Исповедники единосущия ночные свои песнопения совершали гораздо торжественнее, ибо Иоанн придумал сопровождать их ношением серебряных крестов при свете восковых свечей»²⁰.

В некоторых случаях Иоанн Златоуст не ограничивался одним или двумя ночными богослужениями кряду. В «Беседе после землетрясения» он говорит: «Вы не знаете дня и ночи, но то и другое время обращаете в день, не воздух изменяя, а всенощными бдениями (ταῖς παννυκτίαι) просвещая ночи; у вас ночи без сна, и власть сна прекратилась, так как любовь ко Христу победила слабость естества... Вы отринули ненависть, удалили низкие страсти, насадили добродетели, имели силу провести целую ночь в священном бдении... Наступает ночь, и все идут в церковь...

Я думал, что после первого и второго дня бессонница изнурит ваши тела, но теперь, чем более продолжается бдение без сна, тем более усиливается ваше усердие»²¹.

Открытие в 1905 году Конибером в Парижской национальной библиотеке Армянского лекционара (манускрипт № 44 X в.) и публикация в шестидесятых годах текущего столетия бенедиктинцем о. Афанасием Рену армянского же лекционара по рукописи № 121 библиотеки Иерусалимского армянского патриархата, датированной 1192 г., с припиской, сделанной в 1318 г., позволяют восстановить ту ночную службу, которая, согласно сообщению Этерии, совершалась в Иерусалиме в течение ночи с Великого четверга на Великую пятницу.

Как сказано было выше, Этерия прибыла на Восток весной 381 года и покинула Иерусалим в понедельник на пасхальной седмице — 25 марта 384 года. В свете топографии святых мест Иерусалима и истории строительства в нем храмов, содержание Иерусалимского лекционара № 121 относится к 417—439 годам²². Содержание Парижского лекционара № 44 — к годам с 439 по 450-й включительно²³.

По всем трем памятникам ночное богослужение с вечера Великого четверга до утра Великой пятницы начиналось на Елеонской горе, по словам Этерии, в той церкви, «где находится пещера, в которой был в этот день Господь с апостолами»²⁴. Панихида в этой церкви состояла из пяти гобал, то есть из пяти трехпсалмий. Стихи всех трех псалмов гобалы объединялись пением одного общего стиха, который здесь называется антифоном. По окончании каждой гобалы епископ читал молитву. В первую гобалу входили псалмы 2, 3 и 4. Антифоном к ним был стих «Князи людстии собрашася вкупе на Господа и на Христа Его» (Пс. 2, 2). Во вторую — псалмы 40, 41 и 42. Антифоном к ним служил стих «Слово законопреступное возложиша на мя; Господи, Господи, не остави мене» (Пс. 40, 9 и 37, 22). Третью гобалу составляли псалмы 58, 59 и 60. Антифоном к ним был стих: «Изми мя от враг моих, Боже, и от встающих на мя избави мя» (Пс. 58, 2). Четвертая гобала состояла из 78, 79 и 80-го псалмов. Антифоном к ним служил стих: «И тии от руки Твоея отриновени быша, мы же людие Твой и овцы пажити Твоея» (Пс. 87, 66 и 78, 13). Пятая гобала состояла из псалмов 108, 109 и 110-го, с антифоном: «Глаголаша на Мя языком льстивым и словесы ненавистными обыдоша Мя» (Пс. 108, 26 и 3а).

По прочтении пятой молитвы епископ читал евангелие от Иоанна. По Иерусалимскому лекционару оно начиналось словами: «Аминь, аминь глаголю вам: несть раб болий господа своего, ни посланник болий пославшаго его» (13, 16), а по Парижскому: «Егда изыде, глагола Иисус: ныне прославися Сын Человеческий» (13, 31). По обоим лекционарам евангельское чтение заканчивалось словами: «И сия рек Иисус, изыде со ученики Своими на он пол потока Кедрска, идеже бе вертоград, в оньже вниде Сам и учениць Его» (18, 1)²⁵.

По прочтении евангелия, а это было, по словам Этерии, «в шестом часу ночи» (разумеется в восточное времяисчисление; по европейскому — полночь), все с песнопениями шли вверх «на Имвомон, на то место, откуда Господь вознесся на небо»²⁶. Шествие сопровождалось пением 108-го псалма, который входил в предыдущую гобалу. В данном случае его исполняли с новым антифоном «Вместо еже любити мя, оболгаху мя, аз же моляхся» (Пс. 108, 4). За пением псалма следовало чтение евангелия из 22-й главы от Луки: по Иерусалимскому лекционару с 1-го стиха по 65-й со слов «Приближаешься же праздник опреснок, глаголемый пасха» (ст. 1) и кончая словами: «и ина многа хуляще глаголаху нань» (ст. 65); по Парижскому — со слов: «И изшед иде по обычаю на гору Елеонскую» (ст. 39) и кончая словами: «и рече им: что спите; вставше молитесь, да не внидете в напасть» (ст. 46)²⁷.

По прочтении евангелия, а это, по свидетельству Этерии, было «при

первом пении петухов»²⁸, шествие направлялось «к тому месту, где молился Господь, как писано в Евангелии — и Сам отступи от них яко вержением камене, и моляшися»²⁹. Этерия добавляет, что «на этом месте есть изящная церковь»³⁰. По словам Этерии, «произносится тут молитва, причливающая месту и дню, поется еще одна песнь и читается соответствующее место из Евангелия, где сказал ученикам Своим: бдите, да не внидете в напасть»³¹. В лекционных указаниях указано чтение из 14-й главы от Марка, но в Иерусалимском — со слов «И глагола им Иисус, яко вси соблазнитесь о Мне» (ст. 27) и кончая словами «Яко прежде даже петел не возгласит двакраты, отвержешися Мене трижды» (ст. 72); по Парижскому — со слов «И поят Петра и Иакова и Иоанна с Собою: и начат ужасатися и тужити» (ст. 33) и кончая словами «Встаните, идем: се предай Мя приближися» (ст. 42)³².

По словам Этерии, по прочтении евангелия в «изящной церкви» шествие направлялось в Гефсиманию. Придя сюда, епископ читал молитву, затем пели песнь и читалось «то место из Евангелия, где взят Господь»³³. Лекционеры указывают чтение из 26-й главы евангелия от Матфея; по Иерусалимскому — со слов «Тогда глагола им Иисус: вси вы соблазнитесь о Мне в ночь сию» (ст. 31), по Парижскому — со слов «Тогда прииде с ними Иисус в весь, нарицаемую Гефсимания...» (ст. 36). В обоих лекционных чтениях заканчивается словами: «Тогда ученицы вси оставаше Его, бежаша» (ст. 56)³⁴.

Это была последняя остановка вне города. Отсюда шествие направлялось в город. По словам Этерии, «приходят к воротам в тот час, когда человек начинает распознавать человека»³⁵.

Отсюда рассматриваемые памятники расходятся в дальнейшем изложении данного богослужения. По Этерии, войдя в город, шествие направлялось непосредственно «ко Кресту», то есть к Голгофе. Здесь читалось «то место из Евангелия, где Господь приводится к Пилату, читается и целиком всё, что, как написано, Пилат говорил Господу и иудеям». После этого епископ обращался к народу с поучением, в котором ободрял народ и отпускал его³⁶.

По Иерусалимскому лекционару шествие, войдя в город, направлялось во двор первосвященника, то есть на место бывшей резиденции первосвященника Канафы³⁷. Здесь читалось евангелие из 26-й главы от Матфея, со слов «Воини же емше Иисуса ведоша к Канафе архиереву, идеже книжницы и старцы собрашася...» (ст. 57) и кончая словами «И помяну Петр глагол Иисусов, реченный ему, яко прежде даже петел не возгласит, трикраты отвержешися Мене. И изшед вон, плакася горько» (ст. 75). По прочтении евангелия шествие направлялось к Голгофе с пением 117-го псалма, с антифоном «Исповедайтесь Господеви, яко благ, яко в век милость Его» (Пс. 117, ст. 1)³⁸. На пути заходили в портик³⁹, и здесь начинали пение 78-го псалма из четвертой гобалы: «Боже, приидоша языцы в достояние Твое, оскверниша храм святой Твой». Пение гобалы продолжалось до прихода к Голгофе. Здесь читалось евангелие из 18-й главы от Иоанна со слов «Ведяше же Иуда предай Его место, яко множицею собирашеся Иисус ту со ученики Своими» (ст. 2) и кончая словами «Паки убо Петр отвержеся, и абие петел возгласи» (ст. 27). Затем пели 108-й псалом «Боже, хвалы моя не премолчи» с антифоном «Вместо еже любити мя, оболгаху мя, аз же моляхся» (Пс. 108, ст. 4).

Читали евангелие от Иоанна, которое было непосредственным продолжением предыдущего из 18-й главы со стиха «Ведоша же Иисуса от Канафы в претор...» (ст. 28). Чтение заканчивалось словами «Тогда убо предаде Его им, да распнется» (гл. 19, ст. 16а). Этим богослужение заканчивалось⁴⁰.

По Парижскому лекционару, процессия, войдя в город, направляется к Голгофе, не заходя во двор Канафы. Во время шествия также пели 117-й псалом с антифоном «Исповедайтесь Господеви, яко благ» (ст. 1),

и читалось то же евангелие от Матфея со стиха: «Воини же емше Иисуса ведоша к Канафе архиереови, идеже книжницы и старцы собрашася...», но заканчивалось чтение не последним стихом этой главы, а вторым стихом 27-й главы: «И связавше Его ведоша, и предаша Его понтийскому Пилату игемону». Указано же это чтение как Марково⁴¹. Это очевидная ошибка переписчика рукописи. Что же касается отсутствия упоминания о заходе процессии во двор Канафы, то А. Рену объясняет это тем, что составитель Парижского манускрипта в данном месте внес в лекционар более раннюю запись о шествии на Голгофу⁴². Далее же в лекционаре указывается сначала шествие в претории Пилата, а затем на Голгофу. Остановка в претории Пилата в Иерусалимском лекционаре не упоминается. Эта новая остановка вызвала появление дополнительного евангельского чтения. Евангелие от Иоанна 18, 28—19, 16а (начало — «Ведоша же Иисуса от Канафы в претор...» и конец — «Тогда убо предаде Его им, да распнется») было прочитано в претории, на Голгофе же читали из 23-й главы от Луки — со стиха 24-го «Пилат же посуди быти прощению их...» и кончая словами «Зане аще в сурове древе сия творят, в сусе что будет?» (ст. 31)⁴³.

Как видно из приведенных памятников, компонентами данного богослужения являлись евангельские чтения, исполняемые антифонно псалмы и молитвы епископа. Богослужение совершалось в нескольких пунктах, исторически связанных с воспоминанием событий из последних суток жизни Иисуса Христа. Маршрут шествия процессии со временем изменялся по мере строительства или восстановления храмов на святых местах, в связи с чем увеличивалось количество евангельских чтений, но пение псалмов, чтение св. Писания и произношение молитв — эти древнейшие элементы раннехристианского богослужения⁴⁴ составляли основу изложенного чинопоследования.

Такой вид имело в Иерусалиме предпраздничное ночное богослужение и в последующих VI и VII столетиях. По образцу и на основе ночных служб Великой пятницы и св. Пасхи создавались службы Богоявления и Рождества Христова. Последний из праздников, новый для Востока, о котором св. Иоанн Златоуст в «Слове на Рождество Христово», сказанном в Антиохии 25 декабря 386 года⁴⁵, говорил: «не прошло еще и десяти лет, как этот день стал известен и знаком нам»⁴⁶, в Иерусалиме в бытность там Этерии еще не праздновался. Иерусалим, подобно празднику Пасхи, в течение восьми дней, начиная с 6 января, праздновал Богоявление Господне, хотя центральным местом торжественности, где совершалось ночное богослужение, был Вифлеем⁴⁷. Первое известие о введении в Иерусалиме праздника Рождества Христова 25 декабря сообщается в «Похвале святому во Христе первомученику Стефану и обретению его честного тела», произнесенной епископом Василием Селевкийским († ок. 459 г.). В этом «Слове» (гомилия 41-я) Василий восхвалял Ювеналия Иерусалимского за то, что он начал праздновать 25-го декабря «славное, священное, достойное поклонения рождение нашего Господа»⁴⁸.

Самое же раннее изложение Иерусалимского богослужения в праздник Рождества Христова дошло до нашего времени в указанных выше армянских лекционарах. Но здесь под 25 декабря указано богослужение или «Собор» в память «Иакова и Давида», которое совершается не в Вифлееме, а в Святом Сионе. В состав этой службы входят: псалом 131-й «Помяни, Господи, Давида и всю кротость его», исполняемый антифонно, так что 1-й стих псалма служил антифоном к прочим стихам псалма.

Далее следовало три чтения. Первое — 2 Царств 5, 1—10 — «И приидоша вся племена Израилева к Давиду в Хеврон...» (начало; конец:) «И идяше Давид идый и величаемь, и Господь Вседержитель с ним». Второе — Деян. 15, 1—29. Начало: «И неции сшедше от Иудеи учашу братию», конец: «от них же соблюдающе себе, добре творити. Здравствуйте». Аллилуарий «Рече Господь Господеви моему, седи одесную

Мене». Третье — Матфея 22, 41—46. Начало: «Собравшимся же фарисеом, вопросы их Иисус, глаголя», конец: «ниже смеяше кто от того дне вопросити Его ктому»⁴⁹. Из содержания чтений не видно, чтобы «Собор на святом Сионе» был посвящен празднованию Рождества Христова⁵⁰.

В тех же лекционарах под 6 января указан праздник Елифании, но «Собор» указан в 10 часов (по восточному времени) «на месте Пастырей»⁵¹. Служба начиналась пением псалма 22-го — «Господь пасет мя...» Этот же стих служил антифоном к прочим стихам псалма. Затем следовал аллилуарий из 79-го псалма: «Пасый Израиля вонми, наставляя яко овча Иосифа» (стих 2) и читалось евангелие от Луки, 2, 8—20. Начало: «И пастырие бяху в той же стране бдяще», конец: «И возвратишася пастырие, славяще и хваляще Бога о всех»⁵². А. Рену замечает, что в большинстве манускриптов собственно ночная служба совершалась в пещере при базилике Рождества Христова, так что по прочтении евангелия «Собор» переносился в эту пещеру⁵³.

Здесь богослужение состояло из одиннадцати чтений из Ветхого завета. Первое — Бытия 1, 1—3, 24: «В начале сотвори Бог небо и землю», конец: «и пристави херувима, и пламенное оружие обращаемое, хранити путь древа жизни».

Второе — Исая 7, 10—17. Начало: «И приложи Господь глаголати ко Ахазу, рекый», конец: «От дне, в онь же отъя Ефрема от Иуды, царя ассирийска». Третье — Исх. 14, 24—15, 21. Начало: «Бысть же в стражу утреннюю и воззрев Господь на полк египетский», конец: «Поим Господеви, славно бо прославися, коня и всадника вверже в море». Четвертое — Михея 5, 2—7. Начало: «И ты, Вифлееме, доме Евфрафов, еда мал еси, еже быти в тысящах Иудиных», конец: «И ниже постоит в сынех человеческих». Пятое — Притчей 1, 2—9. Начало: «Познати премудрость и наказание и уразумети словеса мудрости», конец: «Венец бо благодатей приимеши на твоём версе и гриву злату о твоей выи». Шестое — Исая 9, 4—6. Начало: «И восхотят, да быша огнем сожжени были. Яко отроча родися нам», конец: «Ревность Господа сотворит сия». Седьмое — Исая 11, 1—9. Начало: «Изыдет жезл из корене Иессеева», конец: «Яко наполни вся земля ведения Господня, аки вода многа покры море». Восьмое — Исая 35, 3—8. Начало: «Укрепитея руце ослабленныя, и колена расслабленная», конец: «Рассеянии же пойдут по нему и не заблудят». Девятое — Исая 40, 10—17. Начало: «Се Бог ваш, се Господь, Господь с крепостию идет, и мышца Его со властью», конец: «И вси языцы, яко ничтоже суть, и в ничтоже вменишася». Десятое — Исая 42, 1—8. Начало: «Иаков отрок Мой, восприиму и», конец: «Аз Господь Бог, сие Мое есть имя». Одиннадцатое — Даниила 3, 1—35. Начало: «В лето осмнадцатое Навуходоносор царь сотвори тело злато», конец: «И не отстави милости Твоя от нас». К этому стиху по Иерусалимскому лекционару прибавляли припев: «Господи, пошли росу, росу милосердия и угаси пламень бушующего огня, ибо Ты один, которого мы знаем как Спасителя». По Парижскому пели: «Ангел Гавриил дал приветствие... Он сказал — «Мария, радуйся, Господь с Тобой»». Эти припевы прилагались ко всем стихам песни трех отроков включительно до стиха «Тогда ти трие яко едиными усты пояху, и благословляху, и славяху Бога в пещи, глаголюще». Со стиха же 52-го «Благословен еси Господи, Боже отец наших и препетый и превозносимый во веки» и кончая 90-м стихом «Благословите вси чтущии Господа, Бога богов, пойте и исповедаетесь, яко в век милость Его» прилагался припев: «Ты явил милость к отцам нашим, Ты посетил нас, Ты спас нас». Пение завершалось рефреном «Пойте и исповедаетесь, яко в век милость Его», и этим утреня заканчивалась⁵⁴.

На литургии лекционары указывают псалом 2-й «Вскую шаташася языцы»... с антифоном «Господь рече ко Мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя» (ст. 7). Апостол к Титу 2, 11—15. Начало: «Явися

благодать Божия спасительная всем человеком», конец: «да никтоже тя преобидит». Аллилуарий — Пс. 109, 1 — «Рече Господь Господеви Мою: седи одесную Мене». Евангелие Мф. 2, 1—12. Начало: «Иисусу рождшуся в Вифлееме иудейством во дни Ирода царя», конец: «Иным путем отидоша во страну свою»⁵⁵.

Данная служба составлена по образцу ночной службы Великой пятницы в том смысле, что главнейшим компонентом ее служат чтения. Отличается же она от той службы тем, что там все чтения заимствовались из Евангелия и приурочивались к тем святым местам, с которыми связано было содержание читаемых перикоп, что вызывало необходимость шестий с одного святого места на другое. В данном случае святых мест было только два: место явления ангела пастухам и пещера, где родился Иисус Христос. Повествований о Его рождении евангелисты составили значительно меньше, чем о последних днях и часах Его жизни. Это обстоятельство определило состав чтений на праздник Рождества Христова. Из евангелия только два чтения: первое — от Луки — читалось на месте явления ангела пастухам, второе — от Матфея — о поклонении волхвов читалось уже на литургии в пещере Рождества Христова. Поэтому, чтобы заполнить молитвой время целой ночи, потребовалось заимствовать чтения из Ветхозаветного Писания. Большинство их представляют мессианские пророчества Исаии и Михея. Чтения из книг Бытия, Исхода и пророка Даниила являлись собственно праздничными. Их читали на пасхальном богослужении, и не только в Иерусалиме, но и в других церквах Востока, и на Западе⁵⁶. В Иерусалимском и Парижском лекционных положениях они положены также на пасхальном бдении, причем песнь «Поим Господеви» и песнь трех отроков исполнялись с особыми припевами⁵⁷. Чтением Бытия 1, 1—3, 24, кроме того, начинались службы страстной седмицы⁵⁸. Это было первое чтение в понедельник и служило своего рода вступлением в круг служб этой седмицы. Что касается чтения из книги Притчей, то, как видно из лекционных, перикопы из этой книги читались в дни поста. В частности, чтение 1, 2—9 полагалось в понедельник страстной седмицы⁵⁹. Оно не входило в перикопу понедельника второй седмицы поста⁶⁰. Внесение этого чтения в службу Епифании может быть объяснимо тем, что этот праздник предвлялся постом 5 января. Итак, со стороны содержания чтений, а они прежде всего раскрывали богословское значение того или иного праздника, данная служба является посвященной Рождеству Христову, хотя она и совершается на 6-е января. Не рождественским, а скорее богоявленским чтением является и апостол к Титу — 2, 11—15.

Следующим памятником с изложением ночной службы Рождеству Христову, который мне доступен, является Иерусалимский канонарь в грузинской версии, опубликованный протоиереем К. Кекелидзе⁶¹.

По Иерусалимскому канонарю праздник Рождества Христова совершался не 6 января, а 25 декабря. 24 декабря в 6 часов вечера богослужение начиналось в «Пастве». Произносились ектения, читалась молитва и пели ипакой гл. 8-й: «В вышних слава, на земли мир», со стихом «Земля даде плод свой, благослови ны, Боже, Боже наш, благослови ны. Боже: и да убоится Его вси концы земли» (Пс. 66, 7—8). Другой ипакой: «Исаия убо предрече: се Дева...» Произносились еще ектения и молитва и прокимен гл. 6-й «Господь пасет мя, и ничтоже мя лишит», аллилуарий гл. 2-й «Пасый Израиля вонми...» и Евангелие от Луки (2, 8—20), то есть то же, что в Иерусалимском и Парижском лекционных.

После чтения евангелия шли в Вифлеемскую пещеру, и здесь совершалась вечерня с чтением паремии (Иерем. 23, 2—6), апостола (Евр. 1, 1—12) и евангелия (Мф. 1, 18—25). За вечерней непосредственно следовала литургия.

В полночь начиналась служба, состоявшая из 12-ти чтений. Одиннадцать чтений из Ветхого завета, и каждому из них предшествовало пение

особого тропаря и стиха к нему. Первый тропарь, гл. 2-й: «Господу рождущуся в Вифлееме...» стих «Отрыгну сердце мое слово благо...» и чтение Быт. 1, 1—3, 24. Второй тропарь, гл. 4-й: «Веселитесь, праведнии, небеса...», стих «Все языцы восплешите...» и чтение Исаии 7, 10—17. Третий тропарь, гл. 5-й: «Явися бо благодать Божия спасительная...», стих «Велий Господь и хвален зело...» и чтение — Исход 14, 24—15, 21. Четвертый тропарь, гл. 5-й: «Исполнися реченное пророком...», стих «Боже, ущедрни ны и благослови ны» и чтение Мих. 5, 2—7. Пятый тропарь, гл. 5-й: «Видехом в вертепе ясли...», стих «Боже, суд Твой царице даждь...» и чтение Притчей 1, 1—9. Шестой тропарь, гл. 8-й: «Днесь радуются небеса и ликуют...», стих «Благоволи еси, Господи, землю Твою...» и чтение Исаии 9, 5—7. Седьмой тропарь, гл. 8-й: «Откуда пришли есте волсви или...», стих «Основания Его на горах святых» и чтение Исаии 11, 1—9. Восьмой тропарь, гл. 3-й: «Рожденному от Девы...», стих «Милости Твоя, Господи...» и чтение Исаии 25, 3—10. Девятый тропарь, гл. 8-й: «Христу явившуся звезды...», стих «Рече Господь Господеви моему, седи одесную...» и чтение Исаии 40, 9—17. Десятый тропарь, гл. 2-й: «Царь иудейский и Избавитель...», стих «Исповедайтесь Господеви, яко благ» и чтение Исаии 42, 1—8. Одиннадцатый тропарь, гл. 6-й: «Град, иже возлюбил еси...», стих «Помяни, Господи, Давида...» и чтение Дан. 3, 1—97. Пение тропарей на этом прекращалось. Произносили прокимен «Воскресни, Господи, в покой Твой» со стихом «Помяни, Господи, Давида», и читалось евангелие от Лк. 2, 1—7. Произносили ектению с молитвой, и богослужение, которое здесь названо утреней, заканчивалось. Отдельно от него совершалась литургия, на которой полагалось еще два ветхозаветных чтения: Притчей 8, 22—31 и Дан. 2, 34—35, апостол к Евреям «Многочастне и многообразне...» и евангелие от Мф. 2, 1—23 (конец «яко назорей наречется») ⁶².

Рождественское богослужение Иерусалимского канонаря VII века в целом представляется весьма близким богослужению Иерусалимского и Парижского лекционаров V века. То и другое богослужение начинаются в «Пастве». В первом случае здесь пели 22-й псалом «Господь пасет мя...» во втором этот псалом, ранее исполнявшийся антифонно, превратился в прокимен. Аलिлуарий же и евангельское чтение в обоих случаях одни и те же. В обоих случаях по прочтении евангелия богослужение переносится в пещеру Рождества Христова. Но по канонарю здесь до ночного богослужения совершается вечерня с чтением паремии, апостола и евангелия и в соединении с литургией. Лекционары V века об этой службе не упоминают. По-видимому, это нововведение было результатом формирования суточного круга богослужения и включения в последний литургии. Внесение новых чинопоследований вызвало необходимость начинать службу в Пастве на четыре часа раньше, чем это было указано в лекционарах, но на структуре ночного богослужения и составе его чтений это не отразилось. Одиннадцать чтений ночной службы лекционаров в канонаре сохранены, и соблюдена последовательность их без малейших отступлений. Новым является пение перед каждым чтением особого тропаря, причем второй тропарь, гл. 4-й, «Веселитесь, праведнии, небеса...» по гласовой принадлежности и текстуально совпадает с первой стихирой «на хвалитех» преп. Андрея Иерусалимского (он же Андрей Критский, годы жизни его ок. 660—740). Прот. К. Кекелидзе допускает, что грузинский переводчик имел под руками греческий список VIII века, в который мог быть внесен этот тропарь ⁶³. Впрочем это не умаляет значения Иерусалимского канонаря. А. Рену в связи с этим пишет: «Грузинский лекционар можно, однако, рассматривать как свидетеля иерусалимских обрядов с середины V века до VIII» ⁶⁴. Ночное богослужение по Иерусалимскому канонарю заканчивается чтением евангелия от Луки 2, 1—7, начало: «Бысть же во дни тыя, изыде повеление от кесаря Августа», конец: «зане не бе им места во обители», после чего произносилась екте-

ния и читалась молитва. На литургии по лекционарам полагалось пение 2-го псалма с антифоном «Господь рече ко Мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя». В канонаре это антифонное пение псалма превращено в прокимен гл. 2: «Господь рече ко Мне...» Далее положены две паремии: из Притчей: «Господь созда Мя начало путей Своих...», конец: «и веселятся о сынех человеческих» (8, 22—31) и Дан. 2, 34—35: «И видехом се камень отторжеса от горы без рук... и исполни всю землю». Далее апостол и евангелие, которые были читаны накануне (в данный раз евангельское чтение заканчивалось словами «яко назорей наречется» (ст. 23), но апостол Тит. 2, 11—15 не указан)⁶⁵.

Итак древние службы Рождеству Христову, совершавшиеся в V веке вечером «на месте Пастырей» и ночью с 5-го на 6-е января в Вифлеемской пещере, в Иерусалимском канонаре VII века оказались перемещенными в навечерие и в ночь на 25 декабря, а служба в память «Иакова и Давида», которая совершалась в лекционарах V века 25 декабря, в Иерусалимском канонаре VII века оказалась отнесенной с 25-го декабря на 26-е как «Память царя Давида и Иакова, брата Господня, первого архиепископа»⁶⁶. Всё это не вяжется с тем, что известно из «Похвалы святому во Христе первомученику Стефану и обретению его честного тела», произнесенной Василием, архиепископом Селевкийским, где проповедник восхвалял Ювеналия Иерусалимского за введение им праздника 25 декабря в честь Рождества Христова. Неувязка становится тем более ощутимой, если учесть сообщение Космы Индикоплова, который в середине VI века в «Христианской топографии», кн. V, гл. 10—12, писал, что жители Иерусалима в его время праздновали Рождество Христово и Епифанию в один день 6 января, а 25 декабря совершали память семейства Иисуса⁶⁷. На это обратил внимание проф. П. Прокошев. По этому поводу он писал: «Не был ли введенный Ювеналием праздник именно тем праздником в память семейства Иисуса, о котором упоминает Косма, или свидетельство последнего основывается на сомнительном источнике более позднего времени — этот вопрос остается открытым. Во всяком случае господствующее в науке мнение связывает установление праздника Рождества Христова с именем патриарха Ювеналия»⁶⁸. В соответствии с вышесказанным проф. Прокошев выразил сомнение в подлинности открытого прот. К. Кекелидзе памятника под названием: «Чтение о праздниках Благовещения и Рождества, Сретения и Крещения, написанное в Иерусалим православным царем Юстинианом». В «Чтении» доказывалась необходимость празднования Рождества Христова 25 декабря ссылаками на Священное Писание и святоотеческие творения⁶⁹.

Опубликование лекционаров V века и Иерусалимского канонаря VII века⁷⁰ дает возможность разрешить противоречие между сказанным Василием Селевкийским и Космой Индикопловом. Нет оснований сомневаться в словах Василия Селевкийского. Ювеналий ввел праздник Рождества Христова 25 декабря. Но когда это было? Вокруг установления этой даты было сказано много. Некоторые относили это ко времени после Халкидонского Собора, иные — на ближайшие годы перед Халкидонским Собором. Проф. Г. Кречмар считает более вероятным отнести это к десятилетию с 439 года⁷¹. Мне кажется, что хотя бы приблизительное датирование этими годами ближе к истине, чем какая-либо более поздняя дата. Василий Селевкийский произносил «Похвалу первомученику Стефану и обретению его честного тела» в храме, посвященном его имени. Мощи св. Стефана были обреты в 415 году⁷², первая же церковь во имя его была построена императрицей Евдокией и освящена св. Кириллом Александрийским 15 мая 439 года⁷³. (Новая церковь, значительно большая, была построена на этом же месте той же имп. Евдокией в 460 году, когда ни Василия Селевкийского, ни патриарха Ювеналия не было в живых⁷⁴.) Возможно, что Ювеналий ввел праздник Рождества Христова 25 декабря того же 439 года, и архиепископ Василий Селев-

кийский в день памяти первомученика 27 декабря восхвалял Ювеналия за это. Но Ювеналий не мог сделать этого после Халкидонского собора. Как сопредседатель Диоскора на разбойничьем соборе он повредил своей репутации среди православных в Палестине, когда же на Халкидонском Соборе подписал осуждение Диоскору, то вызвал возмущение среди монофизитов. Вернувшись из Халкидона, он не был принят в Иерусалиме и должен был бежать в Византию. Патриархом был объявлен рьяный монофизит Феодосий. Монофизиты же были противниками празднования Рождества Христова отдельно от Богоявления, так как видели в этом разрыв двух природ во Христе и реставрацию несторианства. Волнение перешло в мятеж, и, по словам проф. В. В. Болотова, «три Палестины на 18 месяцев сделались ареной насилий и убийств... Свою кафедру он (Ювеналий.— Н. У.) занял только при помощи военной силы... Усмирение волнения не обошлось без кровопролития и убитых. Убийственные были окружены в народе ореолом святости, а Ювеналию его противники не переставали всеми способами вредить»⁷⁵. В этих условиях патриарх Ювеналий не мог вводить отдельного праздника Рождества Христова. Более того, введенный им в сороковых годах праздник не мог удержаться. Возможно, что рубрика в Иерусалимском лекционаре под 25 декабря «В других городах празднуют Рождество Христово» и отсутствие ее в Парижском являются своего рода отголосками прошедшей в те годы бури.

Не изменилось положение в Палестине и после смерти патриарха Ювеналия. При его преемнике — патриархе Анастасии (458—478) — вторым антипатриархом явился Геронтий, управлявший монастырем преподобной Мелании в течение 40 лет и умерший в царствование имп. Зинона. Смута продолжалась и по смерти Геронтия. Кирилл Скифопольский в Житии преподобного Саввы Освященного сообщает богатый исторический материал относительно смуты, продолжавшейся до царствования имп. Юстиниана включительно⁷⁶.

Маловероятно, чтобы в ту пору, когда, по словам Кирилла Скифопольского, «Церковь Божия разделилась на три части и находилась в беспорядке, ибо римские архиереи были в несогласии с византийскими за то, что они внесли в церковные помянники имя Акакия, бывшего епископом Константинопольским и не последовавшего учению римских, византийские же епископы были в несогласии с александрийскими за то, что сии проклинали Халкидонский Собор и принимали в общение Диоскора, низложенного на сем соборе»⁷⁷, Иерусалимская Церковь решилась бы восстановить отдельное от Епифании празднование Рождества Христова. Это дало бы противникам Халкидонского Собора повод к новым волнениям и беспорядкам. Поэтому нет ничего невероятного в сообщении Косьмы Индикоплова о том, что в его время жители Иерусалима праздновали Рождество Христово вместе с Епифанией 6 января.

Лекционары V века и Иерусалимский канонарь VII века знакомят нас не только со структурой и компонентами древнего ночного богослужения, но также показывают известную стабильность его в течение ряда столетий. Созданное по примеру ночного богослужения Великой пятницы IV века, рождественское богослужение до VII века включительно сохраняло эту структуру. Надо полагать, что такую же структуру и те же компоненты имело ночное богослужение во всех поместных Церквях того времени. Уже равноапостольная Елена, возвратясь из Иерусалима, построила в Константинополе подобие Гроба Господня, монастырь, именовавшийся Вифлеем, а в портике Домнина — храм Воскресения. При преемниках имп. Константина одна из площадей Константинополя называлась Лифостротонем и на ней были построены храмы — один из них в честь Богородицы. Одна из гор, прилегающих к городу, была названа Елеоном. Был и свой «пуп земли» (*μυσοφθαλ*)⁷⁸. Всё это создавалось не из конкуренции или подражания Иерусалиму, а из соображений предельно возможного сходства константинопольского богослужения

с иерусалимским. Ночные богослужения, которые совершал Иоанн Златоуст с шествиями по улицам города или в храме и которые он называл панихидами, состояли из тех же компонентов, что и в Иерусалиме. Упоминание о трех компонентах богослужения: чтениях, пении псалмов и о молитвах, разумеется, не означает отсутствия в том же богослужении проповеди в широком значении этого слова — поучений, похвальных слов. От Иоанна Златоуста сохранилось значительное количество их, причем в Беседе о мучениках он говорит: «Вы обратили ночь в день посредством священных всенощных бдений» (Ἐποίσατε τὴν νύκτα ἡμέραν διὰ τῶν πανυχίδων τῶν ἱερῶν)⁷⁹. В VI веке было распространено сочинение многострофных поэм, которые в отдельные праздники исполнялись в конце панихиды⁸⁰. Виднейшим творцом этих многострофных поэм был Роман Сладкопевец. Но кроме него в Константинополе писали кондаки патриарх Сергий, Георгий, Дометий и др., а в Иерусалиме — Илий, Орест, Софроний, Анастасий и др.⁸¹ И наконец на примере ночной службы Рождеству Христову, изложенной в Иерусалимском канонаре, мы имели возможность увидеть, как древние псалмы-антифоны в VII веке превратились в прокимны и сокращение псалмов вызвало появление тропарей.

Уже в VI веке в истории восточного богослужения определяются два центра, которым в дальнейшем суждено было оказывать влияние на исторический ход литургической жизни всего Православного Востока и Восточной Европы. Это Иерусалим и Константинополь. В судьбе этих центров были даты катастрофических событий, когда нормальная литургическая жизнь обрывалась, но затем наступала пора нового ее расцвета. Для Иерусалима это были даты 614 года, когда персидский царь Хозрой опустошил почти все города Палестины, разрушил храмы и монастыри, служившие очагами литургической жизни страны, и новый погром, учиненный в 1009 году халифом Хакимом. В Константинополе первой печальной датой был 726-й год, когда борьба с иконопочитанием переросла в открытое преследование иконопочитателей. Вторая дата — 1205 год, когда Константинополь был оккупирован крестоносцами⁸².

Опустошение городов Палестины и разрушение храмов на св. местах в Иерусалиме, в Вифлееме и в других священных пунктах библейской истории на некоторое время сделали невозможным богослужение в таком виде, в каком оно нам известно из описания Этерии и армянских лекционаров V века. Но спустя 20 лет после погрома св. Модест (с 614 по 628 год — местоблюститель и в 633—634 годы — патриарх) восстанавливает святыни, а его преемник св. Софроний (634—644) редактирует чинопоследования иерусалимского богослужения применительно к восстановленным святыням. В это же время лавра преп. Саввы Освященного становится школой церковной гимнографии. Сам патриарх Софроний, из монахов лавры преп. Саввы, был едва ли не первым песнописцем этой школы⁸³. За ним следуют: монах св. храма Воскресения (не из спудеев ли?), а впоследствии епископ, преп. Андрей Критский (660—740)⁸⁴, преп. Иоанн Дамаскин (675—749)⁸⁵, преп. Косьма Майюмский (р. ок. 700, † ок. 787)⁸⁶, племянник Иоанна Дамаскина Стефан (Савваит)⁸⁷. Вот неполный список песнопевцев этой школы. Они своими песнопениями насыщали «Правило псалмопения» (Κανὼν τῆς ψαλμῶδίας), выполнение которого требовал от монахов своих лавр преп. Савва Освященный⁸⁸. Созданный при таких обстоятельствах богослужебный устав, получивший позднее название «Типикон сиречь изображение церковного последования во Иерусалиме святыя лавры преподобного и богоносного отца нашего Саввы», после погрома Иерусалима халифом Хакимом (1009) постепенно вытесняет богослужебные порядки, которые создавались при храме св. Воскресения еще во время Этерии и редактировались патриархом Софронием после разрушений 614 года⁸⁹.

Как сказано было выше, для Константинополя первой трагической датой был 726 год, когда император Лев Исаврянин издал постановление

против иконопочитания, а затем повел открытое преследование иконопочитателей, сопровождавшееся осквернением и уничтожением их святынь, изгнанием монахов из монастырей. Гонение достигло исключительной жестокости при сыне Льва — Константине Копрониме, при котором были не только исповедники, но и мученики. Но как было в Палестине после разрушения городов, храмов и монастырей Хозроем, так и здесь, со смертью Константина Копронима, положение меняется, иконопочитание соборно утверждается. Вторая волна гонений, во время которой подверглись ссылке патриарх Никифор и преп. Феодор Студит, закончилась торжеством Православия 11 марта 843 года^{90а}. В целом это был бурный период, но он вызвал подъем литургической жизни. В эту пору создаются слаженные в конструктивном отношении службы суточного круга, которые впоследствии украшаются торжественными входами духовенства и мелодическим пением. Службы получили наименование песенных последований, *ἡ ἀκολουθία ἁσματικὴ*^{90б}.

Симеон Солунский, объясняя это наименование, говорит, что службы так назывались потому, что на них «ничего не говорилось, как только нараспев, за исключением только нерейских молитв и диаконских прошений»⁹¹.

Другим центром литургической жизни Константинополя того же времени был Студийский монастырь. Последний был основан патрицием Студием, по одним (проф. Мансветов) — во второй половине V века, по другим (проф. Дмитриевский) — в VI веке. Его насельники назывались акомитами, то есть неусыпающими. Полагают, что в монастыре происходило круглосуточное богослужение, которое монахи совершали в порядке очередности⁹². Сведений о самом богослужении акомитов не имеется. Известно, что существовали монашеские общины акомитов и кроме Студийской⁹³. При Константине Копрониме монахи были выгнаны, монастырь опустел. После смерти Константина Копронима (775) двенадцать монахов вернулись в монастырь и последний стал постепенно приходить в прежнее цветущее положение⁹⁴. Особенно он стал славен при игумене преп. Феодоре Студите (759—826). При нем монастырь получает такое же место в литургической жизни столицы, как в свое время лавра преподобного Саввы в Палестине. Преп. Феодор, один из просвещеннейших людей Константинополя, аскет, ревнитель иконопочитания, наставник монашества⁹⁵, прославился также как мелод, — человек, сочетавший в себе дарования поэта и композитора. Он явился основоположником Студийской школы песнописцев, и ему принадлежат многие стихиры, полные каноны и большинство канонов-трипеснцев постной и цветной триоди⁹⁶. Продолжателями его дела были монахи его монастыря, а также св. Климент⁹⁷ и св. Иосиф Песнописец (810—886)⁹⁸.

Вторая трагическая дата в истории Константинополя — 1204 год, когда город был оккупирован крестоносцами. Симеон Солунский связывает с этим событием исчезновение из богослужебной практики торжественных песенных последований⁹⁹. Пострадал от оккупантов и Студийский монастырь. Кроме того, он подвергся пожару. Частично восстановленный монастырь сохранял значение центра духовной культуры и письменности, но утратил прежнее — в литургической жизни столицы. В это время на всем Православном Востоке, не исключая и Студийского монастыря, входил во всеобщее употребление Иерусалимский устав, который в отличие от Иерусалимского Святогробского или патриаршего устава обычно называют Савваитским¹⁰⁰.

Такова вкратце история богослужения двух великих центров Православия на Востоке. Разделение ее на эпохи, связанные с чрезвычайными историческими событиями, происходившими не одновременно, разумеется не означает изолированности церковной жизни этих центров одного от другого. Внешние обстоятельства, нарушавшие нормальную церковную жизнь того или другого центра, не могли порвать духовные и культурные связи Иерусалима с Константинополем. Связи существовали, и, следова-

тельно, имел место обмен литургическими традициями и порядками, так что элементы константинопольского происхождения проникали в Иерусалим, а иерусалимские, в свою очередь, — в Константинополь.

Нас в данный момент интересует история панихиды в Константинополе в эту бурную эпоху. Самое раннее упоминание о панихиде встречается у Гоара в Барбериновском евхологионе № 336, датированном последними годами VIII — началом IX века. Но это только упоминание о панихиде, молить же ее Гоар не приводит¹⁰¹. Впервые молитвы панихиды встречаются в рукописи X в. Синайской библ. № 956. Здесь дано пять молитв, из них три — молитвы антифонов, отпуста и главопреклонная¹⁰². В рукописи XI века № 959 той же библиотеки при этих же молитвах имеется надпись «Молитвы панихиды патриарха Германа»¹⁰³ (715—730). В конце рукописи XI—XII в. № 962 той же библиотеки в статье о чтениях апостольских и евангельских в разные праздники и памяти чтимых святых о евангелии от Луки «Во время оно воставше Мариам» сказано: «Евангелие Богородицы читаем на панихидах и на утрене»¹⁰⁴.

Полный чин панихиды сохранился в рукописи XIV века № 104 Александрийской патриаршей библиотеки в Каире¹⁰⁵. Чинопоследование предваряется надписью: «Начало с Богом антифонов и молитв панихиды святых постов».

Чинопоследование состоит из трех антифонов, каждый антифон из четырех стихов с припевом к ним. После каждого антифона положена его молитва. Надо полагать, что между антифоном и его молитвой произносилась ектения, но в рукописи она не упоминается. Первый антифон исполнялся на 5-й глас и состоял из стихов 119 псалма. Стих 1-й: «К Господу, внегда скорбети ми, воззвах...», 2-й стих: «Господи, избави душу мою...», 3-й стих: «С ненавидящими мира...» и 4-й: «Внегда глаголах им...» К каждому из этих стихов прилагался тропарь: «Яко щедр, Господи...» После антифона дана молитва, которую читал епископ: «Насладившеся во время дневное созерцанием творения величия Твоего, Господи, и в них Тя, источника бытия всех и великих чудес творца, трепещуще и славословяще, сего ради достойно хвалу Тебе воссылаем, поучаясь промыслу великия Твоя премудрости, яко послал еси тьму и бысть ночь, человеку делателю упокоение приносяще, зверем же искание пищи; сего ради с пророком зовем Ти: Яко возвеличишася дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси. Сего ради молим Тя, человеколюбче Господи, не отвори во гневе грех ради наших солнце правды Твоя, но светом Твоея благодати просвети, да во дни и в ночи славословим непостижимое Твое величество». Возглас: «Яко подобает Тебе всякая слава...»

Второй антифон исполнялся на 6-й глас и состоял из стихов 120 псалма. 1-й стих: «Возведох очи мои в горы...», 2-й: «Помощь моя от Господа...», 3-й: «Господь сохранит тя от всякаго зла...» и 4-й: «Господь сохранит вхождение твое...» и «Слава, и ныне». К каждому стиху прилагался тропарь Богородице «Милосердия двери...» Следовала молитва: «Тебе вечнаго и невечеряго света, Боже наш, у Него же несть сень изменения или преложения, в настоящее время ночи воспевающе просим: бодрствования телесными очами и духовными к познанию славы Твоя сподоби и да не сном души отяготившиеся лишимся духовного гласа в Твоем веселии и исповедании, но во псалмах и пениих и песнях духовных, поюще в сердцах наших и в устнах наших Тебе Богу о спасении нашем, яко да и гласа празднующих на небесех насладитися вечно сподобимся». Возглас: «Яко освятися и прославися пречестное и великолепое имя Твое...»

Третий антифон исполнялся на 6-й глас и состоял из стихов 121 псалма. 1-й стих: «Возвеселихся о рекших мне...», 2-й: «Стояще бяху ноги наша...», 3-й: «Ради братий наших...» и 4-й: «Ради дому Господа...» и «Слава, и ныне». К каждому стиху припевом был тропарь: «Помилуй нас,

Господи...» Следовала молитва антифона: «Неусыпающее и непрестанное славословие на небесех от бесплотных и умных сил приемляй, Боже, им же не свет вещественный начало подавает, но вечное священие неприступной славы в служении святых Твоей, воззрев на смирение наше, прими приносимое Тебе от нас в подражание небесным умам, елико мощно человеческой немощи, ночное песнопение, не отвращаясь недостойнства жития нашего по несчетному человеколюбию, по нему же от не сущих привел еси нас и во еже быти к прославлению святых Твоих, образом Твоим почтуй, оживил еси нас, в Тебе бо единое, святое, неизреченное и всех превосходящее творчество и владычество поклоняющееся славословим, просяще из тьмы греховныя освобождения и бесконечнаго блаженства во свете лица Твоего...»

После антифонов и их молитв следовала молитва отпуста: «Владыко Вседержителю, непостижиме, Начало света и непостижимая Сила, Отче Единородной и Ипостасной Твоей Премудрости и Советник Животворящего и Равносильного Твоего Духа, ради милосердия и неизреченныя благодати не предавай естество человеческое во мраке греховности одержиму быти, но божественными светы священных Твоих учений чрез закон и пророки нас просветивый, напоследок же соизволивый истинному и священному Солнцу правды, Единородному Твоему Сыну воплотитися и нас к свету Твоему наставить, да будут уши Твои внимлюще ко гласу моления нашего и даруй нам бодрствующей и трезвящейся душею всю прочую ночь жизни преити ожидающим дне Христа Твоего и Бога нашего и Судии всех пришествия, да не нерадьяше и поюще, но бодрствующе и ожидающе в делании заповедей Его пребываем и в радость Самого Господа внидем, идеже несть болезнь, печаль и воздыхание, идеже всех веселящихся у Тебе жилище, яко благ и человеколюбец Бог еси...» Народ: «Аминь». Епископ: «Мир всем». Диакон «Главы наша...» и епископ читает молитву главопреклонения: «Господи Боже наш, приклони сердца наша ко услышанию Божественных Твоих заповедей и обрати очи мысленныя наша во еже не прилежати мирской суете, но внимати великолепью славы Твоея во всем сподоби». Возглас: «Яко Ты еси Бог наш, Бог миловати и спасати...»

В основе данного чинопоследования панихиды, как и в чинопоследованиях песенных вечерни, утрени и тритекти (великопостная служба третьего и шестого часов), лежит трехпсалмный строй, где каждый из псалмов исполнялся антифонно с определенным припевом к стихам псалма. Стихи исполнялись выборочно. Каждый антифон завершался молитвой епископа, которой, по-видимому, предшествовала малая ектения. Заканчивался чин молитвами отпуста и главопреклонной.

Содержание молитв антифонов и отпуста в данном чинопоследовании указывает на ночное время совершения панихиды. Более того, они носят черты глубокой древности. Так, молитва 1-я словами «послал еси тьму и бысть ночь, человеку делателю упокоение приносяще, зверем же искание пищи... Яко возвеличишася дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси» текстуально приближается к 103-му псалму. Она же выражает общие мысли с молитвой отпуста из VIII книги Постановлений Апостольских и седьмой светильничной молитвой из современного чина вечерни¹⁰⁶. Проф. М. Арранц находит в этой молитве общее с молитвой Иоцер из древнееврейской Шемы¹⁰⁷. Молитва 2-я словами «бодрствования телесными очами и духовными к познанию славы Твоея сподоби...» напоминает вторую половину современной второй светильничной молитвы, а третья — «Неусыпающее и непрестанное славословие на небесех от бесплотных и умных сил приемляй, Боже... прими приносимое Тебе от нас в подражание небесным умам, елико мощно человеческой немощи» напоминает первую половину 4-й светильничной молитвы. Молитва же отпуста приближается к молитве отпуста из VIII книги Постановлений Апостольских¹⁰⁸. Вне сомнения, в данном чинопоследовании мы имеем

ночное богослужение, которое совершалось в соборных храмах под праздники. Не случайно возглавляющим здесь является епископ. Надписание перед изложением чинопоследования «Начало с Богом антифоном и молитв панихиды святых постов», по-видимому, было сделано позднее, когда панихида утратила свое первоначальное значение ночной службы, и ее стали совершать только в Великом посту.

Что касается содержания псалмов, то только 120-й можно было бы считать соответствующим ночному богослужению, если бы в состав исполняемых антифонно стихов входил 6-й стих: «Во дни солнце не ожжет тебе, ниже луна ношью». Без этого стиха псалом, как и 119-й и 121-й псалмы, можно назвать нейтральным. Это же касается молитвы главопреклонной. По своей краткости и содержанию она приближается к главопреклонным молитвам других служб суточного круга.

Когда и при каких обстоятельствах к проникновенным молитвам христианской древности, в которых испрашивалась помощь Божия к наслаждению духовным светом в течение ночного бодрствования, были приложены псалмы, не имеющие прямого отношения к ночному бодрствованию, ответить на этот вопрос невозможно. Дальнейшее изложение чинопоследования панихиды покажет, что процесс замены одних компонентов другими был многообразным и продолжался в течение ряда столетий.

В данном случае обращает на себя внимание сравнительная краткость чинопоследования. Трудно определить хронометраж этой панихиды, но во всяком случае она не оправдывала своего наименования как целонощного богослужения, каким оно представляется в письме Василия Великого к неокесарийским клирикам, в беседах Иоанна Златоуста, в описании иерусалимского богослужения Этерней и в армянских лекционных V века. Возможно, что это сокращение панихиды во времени было вызвано затруднительным положением, в котором православные византийцы оказались в условиях обрушившегося на них в 726 году гонения иконоборцев. В такой обстановке, где разрушались и осквернялись святыни, а ревнители Православия подвергались преследованию, физическим наказаниям и изгнанию, едва ли возможно было совершать целонощные богослужения. Выходом из положения было сокращение панихид во времени.

В рукописи Синайской библ. № 959 — XI века составителем молитв панихиды назван патриарх Герман. Св. Герман вошел в историю как гимнограф — составитель стихир и канонов¹⁰⁹. Он же — истолкователь литургии¹¹⁰. Но сообщение Синайской рукописи № 959 о составлении св. Германом молитв панихиды можно понимать в более широком значении, чем авторство этих молитв. Гонение иконоборцев вспыхнуло в годы его патриаршества. Акты насилия, которыми сопровождалось гонение, могли побудить св. Германа ввести вместо целонощных богослужений сравнительно непродолжительные, для чего необходимо было составить само чинопоследование панихиды. С этой целью он и составил данные молитвы.

В самом раннем из известных в науке списков Устава Великой Константинопольской церкви, по месту его хранения называемом Патмосским (Патмосская библ. № 266¹¹¹), указание на совершение великопостных панихид отсутствует. Здесь панихида является праздничным богослужением, совершаемым в навечерие великих праздников Господних и Богородичных после вечерни. В некоторые праздники время между вечерней и панихидой заполнялось чтением из святоотеческой письменности. Так, в службах на Рождество Христово в этом уставе после изложения вечерни говорится: «И начинается предварительное чтение святого Григория Богослова и других отцов до панихиды»¹¹². Панихида совершалась в навечерие 11 мая — дня основания Константинополя (330 г.)¹¹³, в дни «обновления», то есть в даты освящения храмов, напр. 23 декабря — Великой церкви св. Софии¹¹⁴.

Мы не знаем, в какой обстановке совершал панихиды св. Герман и

его преемники в условиях иконоборчества, продолжавшегося до смерти имп. Константина Копронима. Последний скончался 14 сентября 775 года. С его смертью наступила пора относительного спокойствия в жизни Церкви, и в 786 году состоялся VII Вселенский Собор, осудивший иконоборчество. Но в 813 году вспыхнула новая волна иконоборчества. Преследование иконопочитателей, а вместе с ним и упадок литургической жизни продолжались до смерти имп. Феофила (20 января 842 года). Со смертью последнего положение резко изменилось. Вожди иконоборчества — патриарх Иоанн VII и Солунский митрополит Лев были низложены. На патриарший престол был возведен исповедник св. Мефодий. Это было 12 февраля. 11 марта 843 года, то было воскресенье первой недели Великого поста, патриарх анафематствовал иконоборцев. Торжество иконопочитания вылилось в общецерковную процессию. Это была дата, от которой наступил расцвет литургической жизни Византии. «Песенные последования», и в частности панихиды, приобрели небывалую торжественность, в особенности в Константинополе, где в богослужении участвовали патриарх с его многочисленным клиром и нередко присутствовал император с его сановниками. В «Обряднике» императора Константина Порфирогенита VII (913—959) по поводу панихиды, совершаемой под воскресенье пятой недели Великого поста в храме Пресвятой Богородицы во Влахернах, читаем: «приходит патриарх поздно в субботу в храм Пресвятой Богородицы во Влахернах, сходятся же с ним митрополиты, архиепископы и епископы, которые окажутся в этот день в городе, подобно и клирики Великой церкви и прочих церквей, и кои проводят иноческую жизнь во всех монастырях сего богоспаемого города, и все совершают панихидное пение во святом храме. По окончании же, то есть с наступлением воскресного дня, исходит патриарх со всеми перечисленными из храма с литией и проходит сквозь шпалеры народа»¹¹⁵.

В списке Устава Великой Константинопольской церкви Иерусалимской патриаршей библ. № 40¹¹⁶ имеются указания на совершение панихид во все дни первой¹¹⁷ и страстной¹¹⁸ седмиц Великого поста. В первом из указаний объясняется, что эти панихиды совершаются «во оставление грехов других грешников, чтобы Господь Бог наш продлил нам отсрочку осуждения».

Чин великопостной панихиды, довольно близкий песенной панихиде, имеется в рукописи № 43 библиотеки Крестного монастыря в Иерусалиме¹¹⁹. Панихиду совершал патриарх после литургии Преждеосвященных Даров. По заамвонной молитве начинали петь 1-й антифон, псалом 119-й: «Ко Господу внемга скорбети ми», припевом к нему служил тропарь, гл. 5-й: «Яко щедр, Господи, умилосердись, яко долготерпелив умилиствись и помилуй». 2-й антифон — псалом 120-й: «Возведох очи мои в горы» с тропарем: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас» и 3-й — 121-й псалом: «Возвеселихся о рекших мне» с тропарем: «Множества содеянных мною лютых». Затем пели 50-й псалом: «Помилуй мя, Боже». Патриарх в это время кадил Святой гроб и весь храм. По окончании 50-го псалма произносили прокимен, глас 4-й: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш, упование всех концев земли и сущих в мори далече» со стихом «Тебе подобает песнь, Боже, в Сионе», «Всякое дыхание», и патриарх читал евангелие дня от Марка: «И наутрие исшедшим им от Вифании, взалка», конец: «Да и Отец ваш, иже есть на небесех, отпустит вам согрешения ваша». Тотчас пели тропарь, глас 7-й: «Яко смоковницу неплодную, не отсеки мя, Христе», Слава и ныне, богородичен: «Умири молитвами Богородицы жизнь нас, взывающих Тебе, Милостиве, слава Тебе». Затем ектения с двенадцатикратным «Господи, помилуй» и отпуст¹²⁰. Чтение патриархом молитв после антифонов, а равно и предшествующих им малых ектений не указано. Возможно, что молитвы антифонов читались тайно, ектении же и возгласы оказались неупомянутыми как деталь, не требовавшая нарочитых указаний в уставе. Что касается упоминания о

ектении с двенадцатикратным «Господи, помилуй», то, быть может, она заменила собой древнюю молитву отпуста и поэтому оказалась внесенной в чинопоследование панихиды.

Служение панихиды в Великом посту несомненно имело благие цели содействия подвигу поста и молитвы, но оно отрицательно отразилось на последующей истории чинопоследования панихиды. В суточном круге великопостных служб панихида совершалась в конце литургии Преждеосвященных Даров или в начале повечерия. В том и другом случае она теряла значение особой ночной службы и становилась неким дополнением к литургии Преждеосвященных или же к повечерию. В этих условиях чтение молитв, со стороны их содержания непосредственно связанных с ночным временем, теряло смысл. Их стали опускать, а псалмы песенной панихиды 119, 120 и 121 стали заменять другими. Вносились новые песнопения преимущественно покаянного содержания. Все это вместе взятое нарушало структуру, типичную для песенных последований.

Симеон Солунский описывает панихиду, совершаемую на первой седмице поста. Но эта панихида, сравнительно с иерусалимской святогробской, значительно деформировалась со стороны ее чинопоследования. После заамвонной молитвы певец пел 90-й псалом «Живый в помощи Вышняго». Иерей в это время читал тайно молитву и относил священные сосуды в сосудохранильницу. Затем, вернувшись обратно, он произносил великую ектению. Начиналось пение антифонов. Первый и третий антифоны были те же, что и в рукописи Александрийской патриаршей библиотеки № 104, с теми же тропарями, псалом же 120-й, в котором упоминается ночное время («Во дни солнце не ожжет тебе, ниже луна ночью») заменен 24-м («К Тебе, Господи, воздвигох душу мою»), нейтральным в смысле суточного времени. Сложнее обстоит дело с молитвами антифонов. Симеон говорит, что иерей читал одну молитву, относя сосуды в сосудохранильницу, и после этой молитвы и великой ектении делал возглас «Яко подобает Тебе». Затем он читал молитву после первого антифона «Насладившися во время дневное», возглас же к этой молитве «Яко освятися и прославися» взят от молитвы второго антифона. Затем после второго антифона указана молитва «Тебе вечнаго и невечеряго света», возглас которой «Яко освятися и прославися» был только что произнесен. Более того, Симеон говорит, что к этой молитве присоединяются молитва третьего антифона «Неусыпающее и непрестанное словословие» и молитва отпуста «Владыко Вседержителю...», так что третий антифон оказывается без его молитвы¹²¹.

После антифонов, как и в иерусалимской святогробской панихиде, следовало пение 50-го псалма и чтение евангелия. Затем сразу пели: «Бесплотное естество херувимское...» Доместик громогласно пел трижды «Господи, помилуй», народ же повторял это сто раз, в то время как иерей читал молитву главопреклонную: «Господи Боже наш, приклонив сердца наша». По окончании пения стократного «Господи, помилуй» диакон произносил прошение «Еще молимся о еже услышати». Иерей возглашал: «Услыши ны, Боже». Так как данная панихида начиналась после заамвонной молитвы и оказывалась вставленной в литургию, то после «Услыши ны, Боже» пели 33-й псалом, происходила раздача антидора, затем следовал отпуст литургии^{121б}.

Симеон Солунский, как видно, связывает совершение панихиды с литургией Преждеосвященных Даров, но начало чинопоследования 90-м псалмом, замена 120-го псалма 24-м из чина повечерия и пение «Бесплотное естество херувимское» указывают на связь панихиды с повечерием. Сам Симеон в конце изложения панихиды говорит, что она «заменяет повечерие»¹²².

Симеон Солунский пишет, что в Константинополе песенные последования вообще прекратились в связи с оккупацией столицы крестоносцами, когда патриарх и его клир эвакуировались в Никею, Симеон же

продолжал совершать их, хотя к его времени эти последования частично утратили свою конструкцию и отдельные псалмы и молитвы. В связи с этим он писал: «Особенно же удивляются этому теперь принявшие от древности сие последование константинопольцы, не зная, что это суть прекрасные обычаи, оставшиеся от гонения латинян, что к сим остаткам относится также священное и древнее служение и чинопоследование третьешестия (τριτοέκτης) в посты и бывшая некогда каждый вечер служба так называемого всенощного бдения (τῆς λεγομένης παννυκίδος), а особенно на святой всликой четыредесятнице, на первой ее и великой седмице»¹²³. Дополним к сказанному Симеоном Солунским, что песенные последования, и в частности панихиды, в отдельных русских соборах совершались в XIV—XV столетиях. Это можно утверждать, поскольку в рукописном отделении Московского Исторического музея имеется служебник XIV века № 345/598¹²⁴ и требник конца XIV—начала XV века № 371/675¹²⁵, в которых даны молитвы трех антифонов, отпуста и главопреклонная из чина песенной панихиды, те же, что и в рукописи № 104 Александрийской патриаршей библиотеки в Каире.

Введение панихиды в X веке в круг великопостных соборно-приходских служб придало ей значение покаянного богослужения, а это обстоятельство послужило основанием к включению панихиды в суточный круг монастырского богослужения. Это было тем более своевременным, поскольку преобладающее большинство монастырей к X веку уже имело кинвиальный (общежительный) уклад быта, однако монахи первую половину ночного правила псалмопения, положенную совершать после вечерней трапезы, по обычаю древних келлиотов продолжали читать у себя в келлиях¹²⁶. В келлиях же совершали и вторую половину этого правила после полуночи¹²⁷. Следы этой практики сохранились в ряде указаний современного русского типикона, например «В среду вечера» 5-й седмицы Великого поста читаем: «Повечерие же глаголем малое в келлиях без поклонов. Также же малое и полунощницу», или: «В пяток 5-я седмицы вечера» — «Повечерие же малое и полунощницу поем в келлиях». В условиях общежительного устройства монастыря целесообразнее было совершать панихиду, будет ли то в Великом посту после литургии Преждеосвященных Даров или как полунощную молитву монахов, — не в келлиях, а в храме. Вводимая панихида, разумеется, должна была иметь коррективы применительно к условиям монастыря. Коррективы же вызывали многообразие чинопоследований панихиды. Проф. М. Арранц в исследовании истории иерейских молитв песенных чинопоследований и монастырского богослужения приводит несколько названий панихиды, встречающихся в разных литургических памятниках: панихис, панихис святых апостолов, панихис святых постов, молитвы когда говорят канон, канон поемый на панихиде умерших, великая вечерня, панихида о живом человеке, панихис-аподипнон (повечерие), а иногда ряд молитв без какого-либо названия¹²⁸. Поскольку изучение истории панихиды не является главной целью настоящего исследования, я остановлюсь только на отдельных моментах трансформации этого древнего богослужения. В Ипотипосисе преподобного Феодора Студита († 826) панихида еще не упоминается. Самыми ранними литургическими памятниками, в которых излагается чинопоследование монастырской панихиды, являются Диатипосис преподобного Афанасия Афонского († 980) и рукопись X века № 24 библиотеки подворья лавры преподобного Саввы Освященного в Иерусалиме. В Диатипосисе (рукопись Афоно-Иверской библиотеки № 754 (228) XVI в.) относительно панихиды сказано: «Должно знать, что от праздника Антипасхи тотчас после повечерия начинаем панихиду и до недели всех святых правим только канон и после него Непорочны. С этого же времени до Воздвижения присоединяем шесть псалмов, на которых поклонов и стояний 3. По Воздвижении же псалмов 12 творим и прочая последования до великой четыредесятницы; ибо тогда на каждом Трисвятом творим метания со

стояниями»¹²⁹. Типикон константинопольского Евергетитского монастыря (рукопись библиотеки Афинского университета № 788, XI—XII в.) дополняет указание Диатипосиса в части пения канонов. В одних случаях здесь указан канон праздника или октоиха¹³⁰, в других — «канон гласа панихидный»¹³¹.

В рукописи Иерусалимского Саввинского подворья чин панихиды изложен применительно к совершению его в Великом посту. «Вечером (имеется в виду понедельник 1-й седмицы поста) после вечерни поется шестопсалмие (разумеется первая часть повечерия. — Н. У.), аллилуиа, глас 5-й, «Пению время». Сие говорится трижды и затем канон параклисиа Пресвятой Богородицы. По 6-й песни говорится прокимен, глас 7-й: «Господь крепость людем...», «Принесите Господеви...» и затем «Всякое дыхание...», евангелие от Матфея: «Во время оно сидяшу на горе Елеонстей...» и по совершении канона — Трисвятое и отпуст»¹³².

Панихида в лавре преподобного Афанасия Афонского, как видно из Диатипосиса, совершалась после повечерия. В летнее время она состояла из пения канона и Непорочных. По мере же увеличения продолжительности ночи дополнялось количество псалмов на панихиде. В результате в чинопоследовании получалось несколько Трисвятых. С этой стороны данная панихида напоминает современный чин полунощницы вседневной, где Непорочны представляют главный элемент богослужения и последнее сохраняет черты составленного из двух самостоятельных служб, так что первая отделяется от второй молитвой «Иже на всякое время и на всякий час», поклонами (в Великом посту) и «Приидите, поклонимся», внутри же каждой части имеется Трисвятое. Что касается панихиды Иерусалимского Саввинского подворья, то она скорее напоминает утреню, которая присоединена к повечерию через пение «Аллилуиа» и Троичных 5-го гласа «Пению время...»

Оригинальный чин панихиды содержится в триоди Синайской библиотеки № 756, датированной 1206 годом. Панихида изложена применительно к совершению в понедельник первой седмицы Великого поста. Как видно из надписи над чинопоследованием «Начало повечерия: Трисвятое и псалмы, затем «С нами Бог», Трисвятое, тропари, «Господи, помилуй» (40 раз), обычные поклоны, молитвы и бывает отпуст», данный чин панихиды не входил в состав великого повечерия. Панихида начиналась пением псалма 142: «Господи, услыши молитву мою», затем иерей произносил великую ектению и «Аллилуиа» со стихами из песни пророка Исаии: 1) «От ночи утренюет...», 2) «Правде научитесь...», 3) «И ныне огонь...» и 4) «Да возьмется нечестивый...» Народ к каждому стиху припевал «Аллилуиа» (трижды), затем тропари: «Помилуй нас, Господи...», «Господи, помилуй нас...» и «Милосердия двери...» и тотчас великий канон «Помощник и покровитель...» После 3-й песни диакон произносил малую ектению и пели седален «Моление теплое и стена...» После 6-й песни полагалась еще малая ектения и пели кондак «Предстательство христиан непостыдное», затем прокимен, глас 1-й, «Буди, Господи, милость Твоя...», стих «Радуйтесь, праведнии, о Господе...», евангелие от Матфея «Рече Господь, смотрите, да не презрите...», 50-й псалом с припевом к каждому стиху «Яко щедр Господи, умилосердись...» Возглас иерей «Милостию и щедротами...», и продолжали петь великий канон — 7-ю, 8-ю и 9-ю песни. По исполнении канона народ пел тропари Богородице: «Пресвятая Богородица...», «Высшую...», «Величит...», «Ты еси Богородице...», «Пресветлая Госпоже...», Трисвятое и тропари «Помилуй нас, Господи» и проч. Диакон произносил сугубую ектению, иерей — молитву «Благосердне и милостиве» и отпуст¹³³.

Панихида со стороны ее конструкции и состава элементов занимает среднее место между песенной и монастырской панихидой. Место псалмов и молитв песенной панихиды здесь занимает Великий канон, также делимый малыми ектениями на три части. Канон «обрамлен» элементами

утрени. Ему предшествует 142-й псалом, которым заканчивается утреннее шестопсалмие (не 90-й, как это указано в описании панихиды Симеона Солунского), за псалмом следовала великая ектения, «Аллилуиа» со стихами из песни пророка Исаии, как это положено на великопостной утрени, и покаянные тропари «Помилуй нас, Господи». На каноне после 3-й и 6-й песен полагались седален «Моление теплое» и кондак «Предстательство христиан непостыдное» из параклисиса Божией Матери, а после евангелия к стихам 50-го псалма прилагался припев «Яко щедр Господи, умилосердись...», который в песенной панихиде служил припевом к стихам первого антифона. По окончании канона пели богородичны, один из которых «Высшую небес» входит и теперь в состав богородичнов параклисиса. Панихида заканчивалась по чину параклисиса Трисвятым и покаянными тропарями, которые таким образом повторялись, сугубой ектенией и молитвой. Участниками панихиды являются иерей, диакон и народ, что указывает на совершение панихиды в приходском храме, а не в монастыре.

Наследием древних ночных молений по случаю кончины мучеников является изложенное в 14-й главе типикона последование «О панихиде усопших». В богослужбной практике это чинопоследование свелось до предельной краткости. Древнейшие элементы его «Непорочны», как правило, вовсе опускаются, опускается большинство тропарей с припевом «Благословен еси Господи...», пение канона ограничивается обычно ирмосами 6-й и 9-й песен. Из кондака, в полном составе сохранившегося в последовании погребения священников, в панихиде остались только проимон «Со святыми упокой» и икос «Сам един еси бессмертный». Благодаря этим сокращениям в чине выпукло выделяются ектении: великая в начале панихиды, две-три малых и сугубая в конце чина, так что панихида получает значение искупительной молитвы о прощении грехов умершего.

Взгляд на кончину христианина в древней Церкви был иным. Слова Господа Иисуса Христа, сказанные Им сестре умершего Лазаря Марфе: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий живущий и верующий в Меня не умрет вовек» (Ин. 11, 25—26), служили основой для понимания значения смерти христианина как акта его освобождения от физических законов бытия, как переход его в тот мир, о котором апостол Иоанн Богослов в Откровении писал: «Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом. Над ним смерть вторая не имеет власти» (20, 6); «И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо преждее прошло» (21, 4); «И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков» (22, 5). Вера в это определяла иной смысл молитвы в связи с смертью христианина. К нему относились слова Псалмопевца: «Блажен, егоже избрал и приял еси, Господи» (64, 5). Молитва же возносилась за оставшихся в живых, чтобы Бог утешил их. Так антиохийские христиане, узнав о мученической кончине своего епископа св. Игнатия Богоносца, «всю ночь бодрствовали дома в слезах и с молитвой и коленопреклонением просили Господа утешить... о случившемся»¹³⁴. Поэтому неслучайно день смерти мучеников христиане называли днем их рождения. Так смирнские христиане по поводу мученической кончины их епископа св. Поликарпа писали: «А мы потом собрали его кости, — сокровище, драгоценнейшее дорогих камней и чище золота, и положили их где следовало. Туда, как только можно будет, мы станем собираться с веселием и радостью, и Господь соизволит нам праздновать день его мученического рождения»¹³⁵. Два эти мотива — молитва об утешении в связи с случившимся и прославление за все Бога слышны и в панихиде об усопших. Это — прошение великой ектении: «О плачущих и болезнующих, чающих Христова утешения, Господу помолимся»¹³⁶, и наконец икоса, где говорится, что мы претворим надгробный плач в песнь Аллилуиа (ἐπιτάφιον θρήνον ποιῶντες ᾠδὴν τὴν Ἀλληλούϊα)¹³⁷.

Более того, из восьми тропарей, следующих непосредственно за пением Непорочных, один (третий) относится ко всем усопшим христианам, которые безропотно несли посланный им от Бога крест и с верой следовали за Христом: «В путь узкий хождшии прискорбный, вси в житии крест яко ярем взявшии, и Мне последовавшии верою». От лица Христа они призываются: «Приидите насладитесь, ихже уготовах вам почестей и венцев небесных»¹³⁸. Другой (шестой) содержит молитву об усопших: «Упокой, Боже, рабы Твоя и учини я в раи, идеже лица святых, Господи, и праведницы сияют яко светла, усопшыя рабы Твоя упокой, презирая их вся согрешения»¹³⁹. Шесть же тропарей относятся к молящимся. Первый: «Святых лик обрете источник жизни, и дверь райскую, да обрящу и аз путь покаянием: погибшее овча аз есмь воззови мя, Спасе, и спаси мя». Второй: «Агнца Божия проповедаваше и заклани бывше якоже агнцы, и к жизни нестареемй святии и присносущней преставльшеся, Того прилежно мученицы молите, долгов разрешение нам даровати». Четвертый: «Образ есмь неизреченныя Твоея славы, аще и язвы ношу прегрешений, ущедри Твое создание, Владыко, и очисти Твоим благоутробием, и возделенное отечество подаждь ми, рая паки жители мя сотворяя». Пятый: «Древле убо от не сущих создавый мя, и образом Твоим Божественным почтый, преступлением же заповеди, паки мя возвративый в землю, от неяже взят бых, на еже по подобию возведи, древнею добротю возобразитися». Седьмой (Троицен): «Трисиятельное Единого Божества благочестно поем вопиюще: Свят еси, Отче безначальный, собезначальный Сыне, и Божественный Душе; просвети нас верою Тебе служащих, и вечнаго огня исхити». Восьмой (Богородичен): «Радуйся, Чистая, Бога плотию рождашая во спасение всех, Еюже род человеческий обрете спасение, Тобою да обрящем рай, Богородице чистая благословенная»¹⁴⁰.

Взгляд на умершего христианина как на праведника высказан в анафорах вселенских учителей Василия Великого и Иоанна Златоуста. Св. Василий Великий, призвав на освящаемые Дары наитие Святого Духа, далее молится: «Нас же всех, от единого хлеба и чаши причащающихся, соедини друг ко другу, во единого Духа Святаго причастие: и ни единого нас в суд или во осуждение сотвори причаститися Святаго Тела и Крове Христа Твоего: но да обрящем милость и благодать со всеми святыми от века Тебе благоугодившими, праотцы, отцы, патриархи, пророки, апостолы, проповедники, благовестники, мученики, исповедники, учителями, и со всяким духом праведным, в вере скончавшимся»¹⁴¹. То же самое читаем в анафоре св. Иоанна Златоуста: «Еще приносим Ти словесную сию службу, о иже в вере почивших, праотцех, отцех, патриарсах, пророцех, апостолах, проповедницех, евангелистех, мученицех, исповедницех, воздержницех, и о всяком душе праведном в вере скончавшемся»¹⁴².

Я позволил себе изложить раннехристианский взгляд на кончину христианина и на отражение этого взгляда в церковной гимнографии и в евхаристических молитвах свв. Василия Великого и Иоанна Златоуста, потому что без учета этого взгляда было бы непонятным существование в древности панихид не только об умерших, но и о живых и даже совместно о тех и других. Протоиерей К. Кекелидзе опубликовал из рукописи Тифлисского церковного музея № 450 XVI века¹⁴³ неполный и из требника XVII века того же музея № 633 полный чин панихиды с надписанием «Панихида по живом человеке»¹⁴⁴. В основе этих записей лежат оригиналы греческого происхождения, в частности, по мнению прот. К. Кекелидзе, требник № 633 писан с перевода, сделанного святым Георгием Мтацминдели († 1065 г.)¹⁴⁵. Привожу эти чинопоследования как редкие и малоизвестные без сокращений.

В рукописи № 450 читаем: «После вечерни и великого повечерия священник облачается и входит в алтарь: диакон же сперва кадит весь алтарь, а потом выходит на алтарное возвышение и возглашает: «Благосло-

ви, владыко; священник: Благословено царство... Тот, по ком служится панихида, читает: Святый Боже..., Отче наш..., Господи, помилуй (12 раз), Приидите, поклонимся..., Господи, услыши молитву мою... потом тихим голосом: Услыши мя, Господи... Народ тем же голосом стихи: Дух твой благий... Аллилуиа (2 раза), Господи, помилуй (3 раза), Миром Господу помолимся... О свышнем мире... О мире всего мира... О святем храме сем... О еже услышану быти молению нашему, Господу помолимся. О еже ниспослати на ны великия и богатыя милости и сподобити нас свершения таинственного сего служения, Господу... О еже отпуститися всякому согрешению нашему, вольному и невольному, Господу... О еже очиститися нам от грех наших, Господу... О еже услышану быти молению нашему, ниспослати на ны великия и богатыя милости и сподобитися нам царствия Божия, Господу... О избавитися нам... И о всех требующих у Бога помощи...» Молитва (читалась иереем. — Н. У.): «Благодарим тя, Господи, сладчайше, источниче всех благ, создателю неба и земли, благодарим благого и человеколюбиваго Единороднаго Сына Твоего, Иисуса Христа, рожденнаго прежде всякия твари и посланнаго Тобою спасти и възискати нас погибельных. Благодарим и славим Тя, благого Отца, от благого Сына нераздельнаго и неразлучнаго, и собезначальнаго, благого и животворящаго Духа; да воссияет свет Твой нам сидящим во тьме и сени смертной, сподоби нас стати пред Тобою с возженной лампадой и отверзати уста пети Тя, небеснаго Царя.» (Следовало продолжение ектении из молений о том, о ком служится панихида. — Н. У.): «О еже избавитися брату нашему (имярек) от всякия опасности, Господу... О еже просветитися ему светом благочестия и страха Божия, Господу... О еже непорочно и неосужденно свершити ему течение жизни, Господу... О еже отчуждену быти от него и всякому вредному помышлению, Господу... О прощении грехов и отпущении беззаконий его, Господу... О еже стати ему превыше мирских помышлений, Господу... О еже жити ему в страсе и святости, Господу... О еже совлещися ему ветхаго человека и обещися в новаго, созданнаго по образу Божию, Господу... О избавитися нам... И о всех требующих...» Молитва (вторая от иерея. — Н. У.): «Господи Боже наш, даровавый мир человеком и ниспославый благодать Духа Святаго молящимся Ти; Сам убо, сияние Отчее, просвети разум наш и отверзи недостойныя уста наша; се бо предстоим мы пред Тобою и неизведной милостью Твоею, уповающе на неизреченную Твою премудрость, ею же всю тварю управляеши. Ты, Господи, рекл еси: всяк, иже попросит во имя Мое, получит от Отца Моего небеснаго; сего ради и мы грешнии молим безмерную Твою милость — даруй нам вся, елика просим. Ей, Господи, благодателю, давай нам паче, еже просим, услыши нас с небес святых Твоих и прости нам прегрешения наша, прости руку Твою и вознеси пред всеблагим Царем моление наше, яко кадило; даруй рабу Твоему (имярек) мир, здравие, грехов отпущение и заповедей Твоих исполнение». (По окончании молитвы. — Н. У.) — «Пресвятую, Пречистую... Возглас: Яко Бог милости, щедрот и человеколюбия еси и Тебе славу воссылаем... Певцы — Аминь. Аллилуиа (2 раза), стих — Господи, услыши мя в день скорби моея..., аллилуиа. — Послет ти помощь от Сиона... аллилуиа. Даст ти Господь по сердцу твоему, помянет всяку жертву твою... Помилуй нас, Господи... Слава, Господи, помилуй нас... И ныне, Милосердия двери...» Диакон: «Миром Господу помолимся... О свышнем мире... О мире всего мира... О святем храме сем... О рабе Божиим (имярек)... О мире, здравии и спасении его, Господу... О еже в благочестии и чистоте скончати ему течение свое, Господу... О еже противостати ему силою Христа всякому врагу, Господу... О здравии, жизни, оставлении грехов его, и наследии царствия небеснаго, Господу... О избавитися нам...» Молитва (третья): «Господи Боже наш, иже Петрови и блуднице слезами прощение грехов даровавый и покаывшаго разбойника оправдавый, прими исповедание раба Твоего (имярек), и вся согрешения его, вольная и невольная, сло-

вом или делом или помышлением, яко благий Бог, прости... Заступи, спаси... Пресвятую, Пречистую... Возглас: Яко Ты един имеши власть отпускати грехи, и Тебе славу воссылаем...»

Стихиры покаянные, глас 1-й: «В беззаконии зачатый и во гресех рожденный, не дерзаю аз блудный, Христе, возвести к Тебе очи...», «Аще праведник подвигом спасается, како покажуся аз, не ведаяй тяжести и горечи дня...», «Делом блудному уподобися, покаяния же его не стяжа, Ты же, яко благ, взыщи мя...», «Уклонившихся от Тебе ниневитян скоро обрел еси, и гнев, на них грядущий, отвратил еси...», «Обдержими...» Ищи в чине заупокойной панихиды. Канон, глас 4-й, *песнь 1-я*: «Иисусе, избавителю наш, иже блуднаго, мытаря и блудницу слезами и воздыханием спасл еси, помилуй и мя, тяжко согрешившаго и обратившагося, и спаси манием Твоим», «Огнь вожделений, якоже вещь душу мою поядает...», «Колеснице Солнца правды, Невесто пресветлая, зажги лампаду души моея...» *Песнь 3-я*: «Во тьме мира сего тьма греховная мя обыде, но Ты, Свете незаходимый, светом покаяния мя просвети и спаси мя», «Наследия избранных сподоби мя и омой мя слезами...», «Владычице сотворенных, рождша Христа Бога, просвети душу мою грехами омраченную...» Диакон: Миром Господу... О свышнем мире... О мире всего мира... О святем храме сем... О христолюбивом брате нашем (имярек), о жизни и спасении его и о еже проститися всякому прегрешению его и сподобитися ему царствия небеснаго, Господу помолимся... О еже достойно прияти быти молению и прощению его, Господу помолимся... О еже избавити его от всякия козни диавола... О избавитися нам... И о всех требующих от Бога помощи...» Священник молитву (четвертую): «Господи Боже наш, Бог спасати, приклони ухо Твое к молению нас, рабов Твоих, и даруй нам милость Твоя благости; отжени от нас всякое плотское помышление и подаждь нам духовное жителство. Обольщенных обрати, в немощех сущим утешение даруй, раба сего Твоего (имярек) от всех страстей свободи; всякое согрешение его, вольное или невольное, прости и сподоби его царствия небеснаго, яко Ты еси прибежище всех и у Тебе просим заступления...» *Песнь 4-я*: «Христу Судии праведному, припадаю аз окаянный», «В разбойники злыя впавшаго и от них посеченнаго исцели, Невесто, елеем и вином покаяния...», «Глубина премудрости, яко дождь, сниде на Тя, Мати Божия...» *Песнь 5-я*: «Какое имам предстати пред Тобою, Судие и Боже всяческих...», «Зол многих исполнихся аз, спаси мя, Господи, и исцели немощи моя...», «Пророческий глас возвестися нам и нарече Тя, Мати Божия, врата небесная...» *Песнь 6-я*: «Умерщвлен есмь душою и не вем и никакоже стыжуся, имеяй природу оскверненну...», «Мглою греховною омраченную душу мою светом Твоим просвети, Мати Божия...» Ектения малая: Паки и паки... и говорите до конца «Надеждо и пристанище христиан непостыдное...» *Песнь 7-я*: «Увы, кому уподобилася еси, грешная душе моя, любящи бо бесчинство...», «Даждь ми слезы, Блаже, да плачу согрешения моя...», «Ты и по рождестве сияеши, Невесто, добротой девства...» *Песнь 8-я*: «Уподобихся аз скотом бессмысленным и страстем поработихся...», «Зверь лютой расти мя...», «Благословляет мир рождение Твое, благословением нас венчавшая...» *Песнь 9-я*: «Се час покаяния...», «Дондеже имаши время обращения, обратися от зол, душа моя...», «Сиянием света Твоего душу нашу просвети...» На этом рукопись обрывается.

По требнику того же музея № 633, «По окончании вечерни и повечерия священник облачается, диакон кадит. После обычного начала: Приидите, поклонимся... Господи, услыши молитву мою... Прокимен — Гласом моим ко Господу возвах... Услыши мя в правде Твоей. Певцы то же самое. Дух Твой благий наставит мя на землю праву. Народ — Услыши мя в правде Твоей... Слава... Услыши мя... И ныне — Услыши мя». Диакон произносит ектению (см. рукопись № 450), но после второй молитвы и пения «Аллилуиа» со стихами положены 17-я и 18-я кафизмы, между

которыми поются тропари «Благословен еси, Господи... Святых лик обрете источник жизни... Молитва: Господи Боже наш, иже Петрови и блуднице... Возглас: Яко ты един имеши власть отпустить грехи. Стихиры покаянные: «Исцеление имаши от Бога, душе моя, к Нему же припадая со слезами и воплем, возопи к целителю душ и телес: избави от грех, Человеколюбче, и сопричисли мя, Избавителю, блуднице той и разбойнику; даруй ми прощение грехов и спаси мя, Боже мой», «Не уподобихся мытарю в покаянии и слез блудницы не стяжах аз; спаси мя, Господи, бессильного в добродетелех по слепоте сердца моего, яко милостив еси», «В час молитвы покаяться обещаю, зло же сильное обуревают мя; сего ради молюся Тебе, Всеблагий, избави мя от него и спаси мя, Боже человеколюбче». «Слава и ныне. Превознесена еси паче сил небесных, являющаяся храм Божества, преблагословенная Богородице, рождающая Спаса душ наших; молися убо за ны, песнь Тебе воспевающих». Говорят 50-й псалом до конца и канон покаянный и святым (иной чем в рукописи № 450. Перед каждой песнью указано начало ирмоса. — Н. У.).

Песнь 1-я: «Богу в мори люди потопльшему...», «Из глубины грехов к Тебе взываю: руку милости простри и спаси мя, якоже Петра, Человеколюбче», «Якоже блудницу, да множества грехов милостиво, Христе Боже, очисти мя кающагося, да с верою пою Ти», «Светлейше паче круга солнечного воссияша мученицы, и мрак покрывше, мир сиянием украсиша», «Упование верных и виновница обращения грешных, Богородице преславная, спаси мя молитвами Твоими». *Песнь 3-я:* «Утвердися днесь», «В пучину мрачную грехов ввержен есмь и взываю: светом покаяния просвети мя, Христе Светодавче, да со страхом пою Ти», «Пути, ими же странствовах на земли, в ров страстей и в бездну помышлений мя ввергоша», «Подвиги сильные мужественно подъявши и венцы неувядающи с небес приявши, святини и всехвальнии мученицы, испросите нам великую милость», «Небодержателя Бога плотию родила еси нам, Дево благодатная...» *Песнь 4-я:* «Услышах, Господи...», «О Слове, грешных Спасителю, спаси мя, преступльшаго заповеди Твоя...», «Поработихся помышлениям несмысленным и скотом неразумным уподобихся окаянный...», «Терзаемы и огнем сжигаемы, препобедисте искушения, мученицы мужественнии...», «О Дево, невесто благодатная, исполни благодати помышление мое...» *Песнь 5-я:* «К Тебе утреннюю...», «Неразумно в распутстве жизнь свою расточих, трепещу престола Твоего, пред ним же судитися стою; помилуй убо мя окаяннаго», «О Слове, отверзаяй очи слепым, мысленная моя очеса отверзи разумети свет повелений Твоих...», «С твердым сердцем мѹки горькия потерпелн есте, мужественнии мученицы...», «Моли Божественное Слово, манием Своим вся сотворшее и неизреченно от Тебе воплощенное, спастися поющим Тя, Богородице Дево». *Песнь 6-я:* «Якоже Иона...», «Обыде мя бездна вин и в глубину грехов впадох...», «Волны помышлений мя обуревают, Многомилостиве...», «Мученицы щитом веры прикрывшеся суетную лесть безбожных препобедиша...», «Воспеваем Тя, всепетая Богородице, рождающая нам плотию препрославленное Слово, Его же поют вся силы небесныя». Ектения «Миром Господу помолимся... И молитва— Господи Боже наш, Бог спасати...» Диакон — Заступи, спаси... Пресвятую, Пречистую... Священник — Яко Твое есть царство... Если хотите, говорите здесь же заупокойные седальны. Ипако́й — Надеждо и прибежище... до конца. *Песнь 7-я:* «Отроцы вавилонстии...», «Принеси Богу жертву хваления, душе моя, и покайся, дондеже есть купля житейская...», «Час смерти приближися, душе моя, покажи добрые плоды...», «Мученицы Христовы пещь соблазнов рекою крови утолиша...», «Купина неопалимая первое Тя предызобрази, огонь Божества недоступный родила еси нам; сего ради взываем Ти: терния страстей моих сожги, всеблаженная». *Песнь 8-я:* «Единого...», «Слово, яко свечу приях, страстем же скотоподобным поработихся аз окаянный...», «Господь близ тебе, разумеи, душе моя...», «Сладость Божества вкусив, горечь мучений в сладо-

сти претерпесте, святини мученицы...», Рождеством Твоим, Пресвятая Дево, человеческое естество от клятвы свободися; Ты бо родила еси благоговящаго нас и исполнящаго небо и землю». *Песнь 9-я*: «Прехвальная...», «Се суд приблизися и аз унываю, ибо дела судныя сотворих...», «Яко же хананейка взываю к Тебе, Христе: воздвигни мя унывающаго...», «Мир живых, Сион небесный и град первородных приша вас, святини мученицы...», «Божественным светом от Тебе рождшагося, Преславная Богородице, украси душу мою, страстьми и грехми омраченную, и сподоби мя жизни вечныя». Пресвятая Владычице Богородице... Святый Боже.. Отче наш... Яко Твое есть царство... Помилуй нас, Господи... Слава... Господи, помилуй нас... И ныне... Милосердия двери... Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей... Еще молимся о благоверном царе нашем... О здравии, жизни, оставлении согрешений брата нашего (имярек) и всех братьи наших рцем вси... Еще молимся о христолюбивом брате нашем (имярек), о мирной жизни его и прощении грехов, сознательных и бес-сознательных, вольных и невольных, и о еже сподобится ему жизни вечныя и царствия небеснаго, рцем вси... Три коленопреклонения и ектенія — Исполним... Священник молитву: Господи Боже наш, прими прилежное сие моление рабов Твоих и помилуй нас по множеству щедрот Твоих; ниспосли милости Твоя на нас, ожидающих от Тебе богатыя милости, и сподоби нас и всех братьи наших упокоения. Яко милостив и человеколюбец Бог еси и Тебе славу воссылаем Отцу и Сыну... С миром изыдем... Народ: О имени Господни, диакон — Господу помолимся, священник — Боже, ущедри ны и благослови ны... Слава Тебе, Христе Боже наш, народ — Упование наше... Благословение Господне буди над всеми вами... и получают евологию».

В тех же грузинских рукописях имеется чин панихиды об умершем. В требнике № 633 он имеет надписание: «Последование панихиды, избавляющей умершаго от огня и адских мучений»¹⁴⁶, в рукописи № 450 — «Чин панихиды над умершим»¹⁴⁷. Привожу его из последней.

«Священник — Благословено царство... Святый Боже... Отче наш... Господи, помилуй (12 раз), Господи, благослови. Священник — Господи, Иисусе Христе, Боже наш, помилуй и спаси души наша. Приидите, поклонимся... Яко благ и человеколюбец Бог еси... Господи, услыши молитву мою... Услыши мя в правде Твоей... Народ — тот же стих: Дух Твой благий наставит мя на землю... Слава, и ныне... Услыши мя... Диакон ектению заупокойную, священник возглас и молитву: Боже духов... Певцы — Аллилуа (3 раза). Народ — стих: «К Тебе, Господи, воздвигох душу мою... Аллилуа — Души их во благих... Блажен, яже избрал еси... Народ — Аллилуа, стих «Воскреснут мертвии... Глубиную мудрости... (3 раза), Слава, и ныне — Ты еси стена... Господи, помилуй (3 раза), Слава, и ныне. Зажигают свечи и умиленным голосом — Блажени непорочнии... вся первая статья, после которой диакон говорит заупокойную ектению, священник возглас и молитву — Приснотекущая, творческая Сило Божия, все predeterminedное о спасении человека исполнимый, Христе Боже наш, расторгий узы смерти и множество злых духов покоривый... (Вторая статья — Н. У.) — Твой есмь аз... (вся статья). Благословен еси, Господи, научи мя... Святых лик обрете источник жизни... и дальнейшее. Диакон ектению заупокойную, священник возглас и молитву — Господи Вседержителю, Боже отец наших, живых и мертвых и всякого естества человеческого создателю... Народ — Аминь. Седален заупокойный: «Преставльшихся от нас в жизнь вечную с праведными, Христе Боже, упокой и грехов отпущение им даруй, яко един безгрешен, благ и многомилостив еси, Господи», «Воистину суета и тление вся житейская...», «Начаток мне и состав зиждительное Твое бысть повеление...», «Слава, и ныне — Ты еси источник живота и воскресения нашего, Спасе, свет верным и путь жаждущим Тя...» Помилуй мя, Боже... и канон заупокойный с заупокойной ектению после 3, 6 и 9 песней. Достоинство есть яко... Честнейшую херу-

вим... Преславная Богородице... Трисвятое, Отче наш... Помилуй нас, Господи... Господи, помилуй нас... Слава, и ныне — Милосердия двери... Глубиною мудрости... Ектения заупокойная и отпуст».

Обе панихиды — и о живом человеке и об умершем — имеют много общего, а именно «обычное начало», 142-й псалом, ектения, аллилуа со стихами, Непорочны и тропари «Святых лик обрете источник жизни...» Далее в панихиде о живом человеке положены покаянные стихиры, а в панихиде об умершем заупокойные седальны. В обоих чинопоследованиях далее следует 50-й псалом и канон, в первом случае покаянный, во втором — заупокойный. Там и здесь после 3-й, 6-й и 9-й песен положены соответствующие чину ектении. После канона в обоих случаях — Преславная Богородице... Трисвятое, Отче наш и тропари «Помилуй нас, Господи...» «Господи, помилуй нас» и «Милосердия двери».

• Всё отличие панихиды об умершем от панихиды о живом человеке заключается в различных по содержанию ектениях, нерейских молитвах, в стихах к Аллилуа и в канонах, тогда как входящие в панихиду псалмы 142, 118 и 50, а также тропари по Непорочных и по каноне для того и другого чинопоследования являются общими. Возможно, что панихида в более раннюю пору не имела разграничения на службы о живом человеке и об умершем. Это разграничение произошло позже в связи с введением в панихиду различных по содержанию канонов. В пользу этого предположения говорит не только общность для того и другого чинопоследований тропарей по Непорочных «Благословен еси, Господи...», «Святых лик обрете источник жизни» и проч., но и указания в чинах панихиды о живом человеке в рукописи № 450 по поводу покаянных стихир — ищи в чине заупокойной панихиды, а в требнике № 633 — Если хотите, говорите здесь же заупокойные седальны.

Разновидностью панихиды, как моления об отдельных членах Церкви, являлась царская панихида. В первой четверти XII века император Иоанн Комнен, в благодарность Богу и Пресвятой Богородице за блестящие победы над персами, скифами, далматами, даками и другими народами и счастливо раскрытые коварные замыслы его врагов из близких ему людей и даже родственников, а также чтобы иметь постоянных молитвенников о его грехах и грехах членов его семейства, построил в Константинополе монастырь в честь Премудрости Божией с храмами Господа Вседержителя, Божией Матери и архистратига Михаила¹⁴⁸. В уставе, данном монастырю, император писал: «Каждую неделю должно быть бдение с панихидой *ἀγρυπνία μετὰ παννυχίδος*, когда чтимая икона с другими ей предыдущими и последующими сопровождается со слезами клиром и всем народом и встречается клиром Милостивой с глубоким благоговением и подобающими почестями, и вносится в храм, где все — все пришедшие с этими чтимыми иконами богоносцы и народ совершают по чину установленное прилежное моление о прощении и оставлении наших прегрешений, возглашая перед каждым образом по пятнадцати раз Господи, помилуй»¹⁴⁹.

В другом месте завещания император писал: «Конечно желаю, чтобы Божественную икону Пресвятой Владычицы и Богородицы, моей Путеводительницы, брали в монастырь в дни наших памятей»¹⁵⁰.

Что касается упомянутого выше бдения с панихидой, то оно состояло из полунощницы и утрени, между которыми вставлялась особая служба о здравии императора. Это богослужение совершалось ежедневно. Служба начиналась в притворе храма Богородицы. По исполнении Непорочных, которые делились на три статьи, причем после каждой статьи полагалось Трисвятое и полунощные тропари с богородичном (по-видимому, это были тропари: «Се жених грядет в полунощи», «День он страшный помышляющи» и богородичен «Тебе необоримую стену»), братия переходили в храм. Священник шел в алтарь, трижды кадил вокруг престола, а затем, в преднесении ему свечи, уходил в храм архистратига Михаила, который служил царской усыпальницей. Совершив здесь каждение, он возвращал-

ся и кадил перед иконой Господа Вседержителя, затем весь храм и братию. В это время монахи пели Трисвятое и псалмы 19-й — «Услышит тя Господь в день печали», 20-й — «Господи, силою Твоею возвеселится царь», Трисвятое и тропари «Спаси, Господи, люди Твоя», «Вознесыйся на крест волею» с богородичном «Скоро предвари, прежде даже не поработимся врагом хулящим Тя». Иерей входил в алтарь и, по исполнении тропарей, делал трижды крест кадилом и возглашал «Слава Святей», и читали шестопсалмие.

Император также завещал, чтобы после его смерти за здравствующего императора пели только один псалом «Услышит тя Господь в день печали» и Трисвятое с вышеуказанными тропарями, а затем псалом 6-й — «Господи, да не яростию Твоею обличиши мене», вторично Трисвятое и тропарь «Со святыми упокой» с богородичном «Тебе и стену и пристанище» и молитву: «Помяни, Господи, усопших православных царей наших и ктиторов, и прости им всякое согрешение вольное и невольное, делом, словом или помышлением ими содеянное, и всели их в места светлые, в места злачные, отнюдуже отбеже всякая болезнь, печаль и воздыхание, идеже зрак лица Твоего веселит всех от века святых Твоих. И даруй им царство Твое и причастие неизреченных и вечных благ и Твоей бесконечной и блаженной жизни. Ты бо еси жизнь и упокоение усопших и Тебе славу...»¹⁵¹.

Царская панихида широко распространилась за пределами Константинополя и в условиях монастырского общежительного быта в свою очередь подверглась трансформации. Ее стали совершать в связи с повечерием и к ней же непосредственно присоединяли уставное чтение и утреню. Богослужение, начатое до полуночи и продолжавшееся до утра, оправдывало его название «агриппия с панихидой». В типиконе Афоно-Ватопедского монастыря № 324/935, написанном в 1405 году, царская панихида названа агриппией, и о ней сказано: «Должно знать, что бдение о царе совершается так: вечером поется вечерня как обычно. В первом часу утра ударяют в тяжкое, в великое, в железное и в колокола и, собравшись в церковь, поем повечерие. После же Слава в вышних Богу... поем два канона, повторяюще ирмосы первого и тропари, делая на 6, в другом же тропари на 4. Стих же говорим: Господи, спаси царя и услыши ны в онь же день призовем Тя; другой — Господи, силою Твоею возвеселится царь и о спасении Твоем возрадуется зело. И другой подобно (разумеется канон. — Н. У.), кто какие хочет (разумеется стихи. — Н. У.). По 3-й песни ирмос второго канона оба хора на сходе, затем иерей: Паки и паки миром.. Еще молимся о милости, мире, здравии, державе, победе, пребывании, спасении, преуспянии и укреплении благочестивейшаго и христоролюбиваго царя нашего имярек. Если же царь на войне, полагается и следующее. Еще молимся о преуспянии и укреплении христоролюбиваго воинства его со всем синклитом и еще молимся о еже сохранитися граду сему. Господи, помилуй (дважды). Заступи... Пресвятую, Пречистую... Возглас: Яко милостив... и поем кондак, глас 4-й: Вознесыйся на крест... По 6-й песни иерей произносит таким же образом ектению, затем кондак, глас 6-й: Предстательство христиан... затем прокимен, глас 6-й: Господи, силою Твоею возвеселится царь... стих: Яко царь уповае на Господа... Всякое дыхание... евангелие иши в среду первой седмицы поста, Слава... Молитвами Богородицы, Милостиве, возвыси рог благоверных царей, И ныне — тоже, затем оба хора на сходе поем стих: Помилуй мя, Боже... и стихиры. глас 5-й: Кресте Христов... Преложение скорбящих... Архангельски воспоим вернии..., затем иерей читает молитву: Спаси, Боже, люди Твоя... Господи, помилуй (12 раз), и возглас — Милостию и щедротами...» После 9-й песни ирмос канона, затем Достойно есть яко воистину — великое и тотчас: Господи, спаси царя... Тебе необоримую стену... Владычице, прими... Трисвятое и прочее, тропарь — Спаси, Господи, люди Твоя... Слава... Вознесыйся на крест... И ныне... Предстательство страшное...

Иерей творит ектению: Помилуй нас... Еще молимся о благочестивейших и богохранимых царях... затем и вышеуказанные прошения, Господи, помилуй (дважды) и возглас — Услыши ны, Боже... и бывает отпуст, затем полагается чтение, после которого начинаем утреню по обычаю»¹⁵².

Важнейшим элементом этого богослужения являются каноны. Они преобладают первой частью великого повечерия и следуют непосредственно за славословием («Слава в вышних Богу»). После 3-й песни положена малая ектения и кондак, а после 6-й — малая ектения и кондак Богородице «Предстательство христиан», затем чтение евангелия, стих из 50-го псалма, «Спаси, Боже, люди Твоя», а после канона «Достойно есть» и тропари Богородице, затем Трисвятое, тропари Кресту и богородичен и сугубая ектения. Все это не что иное, как молебен Божией Матери Параклисиса.

Краткий обзор истории древнехристианского ночного богослужения показывает, что панихида в течение почти двухтысячелетней истории Церкви в одних случаях дошла до нашего времени под иным названием, в других существует в новом трансформированном виде. Так, «Последование святых и спасительных страстей Господа нашего Иисуса Христа» до сих пор в общих чертах сохраняет последовательность и состав евангельских чтений, который сложился в Иерусалиме в IV веке при посещении святых мест, связанных с воспоминанием последних суток жизни Иисуса Христа¹⁵³, а чтения пасхального ночного богослужения частично сохранились на литургии Великой субботы и перед Пасхальной утреней как чтение Деяний св. Апостолов. То же самое можно сказать о чтениях паремий, апостола и евангелия в навечерие праздников Рождества Христова и Богоявления. Они составляли сущность богослужения этих праздников и сохранились почти в том же составе, в котором некогда были читаемы на панихидах. Древняя ночная служба в память мучеников дошла до нашего времени в чинопоследовании панихиды об умерших, панихида же о живых членах Церкви дошла до нас в чинопоследовании Параклисиса Божией Матери. В современных чинопоследованиях повечерия, полунощницы видны черты монастырских панихид, а предшествующее шестопсалмию начало утрени представляет предельно сокращенную царскую панихиду.

Другой вид ночного богослужения Восточной Церкви — агрипния (ἡ ἀγριπνία). Возможно, что во время свв. Василия Великого и Иоанна Златоуста термины панихида и агрипния понимались как равнозначные, поскольку тогда ночное богослужение совершалось как торжественная встреча наступающего праздника, воскресного дня или как усиленная молитва, вызванная необычайными обстоятельствами — кончиной мученика или стихийным бедствием и проч., вне связи с определенными часами суток и точного времени. Канонические памятники III—V столетий затрагивают вопрос о времени только в связи с пасхальным ночным богослужением, но вопрос в данном случае касался не начала или окончания богослужения, а времени прекращения поста¹⁵⁴. Буквальный перевод термина агрипния соответствует русскому «неделание сна» или «бессонное» (от греч. τὸ ἀεργον — неделание и ὁ ὕπνος — сон). Он позволяет установить литургическую разницу между тем и другим видами ночного богослужения.

Панихида может быть совершаема вне связи с другими чинопоследованиями, как самостоятельное богослужение, — она может следовать непосредственно за литургией Преждеосвященных Даров, в непосредственной связи с повечерием и даже с полунощницей. Во всех случаях, будет ли она начата до полуночи, в полночь или после полуночи, в идее она оправдывала свое название как всенощное богослужение.

Агрипния должна начинаться вечером и оканчиваться утром. В типиконах XII—XIII веков, напр. Синайской библиотеки № 1096¹⁵⁵, Шно-Мгвимского монастыря — XIII века, без номера¹⁵⁶, указывается начало агрипнии после захода солнца, а рукописи Синайской библиотеки

№ 1094—XII—XIII веков¹⁵⁷ и № 1097—1214 года¹⁵⁸, а также Иерусалимской патриаршей библиотеки № 311—XVI века¹⁵⁹ уточняют это время: по малом заходе солнца, или, что то же, вскоре по заходе солнца.

В уставах с особой тщательностью указывается время окончания агрипнии: «должно еkkлисиарху иметь тщание в псалмопении и в чтении, дабы отпуст был при восходе солнца. Должно знать, что так принято в Палестине оканчивать агрипнию при восходе солнца, утрени же прочих дней седмицы еще во тьме»¹⁶⁰.

Поскольку агрипния начиналась с заходом солнца и оканчивалась при его восходе, в нее входили вечерня и утрени. Таким образом агрипния представляла в подлинном смысле бессонное бодрствование. Столь продолжительное богослужение к тому же без вечерней трапезы вызывало необходимость подкрепления сил. С этой целью между вечерней и утреней, обычно в притворе храма, совершалось благословение хлебов и их вкушение. Таким образом в агрипнию входили: вечерня, обряд благословения хлебов и их вкушение и утрени. В таком виде агрипния становится известной уже из «Повествования о путешествии отцов Иоанна¹⁶¹ и Софрония»¹⁶², в котором описывается посещение ими на Синае аввы Нила и беседа их по поводу агрипнии с последним¹⁶³.

Если панихида, по крайней мере до X века, представляла соборно-приходское богослужение, то агрипния возникла в Палестине на основе иноческого правила псалмопения и таким образом представляла собственно монастырское богослужение. Генетическая связь агрипнии с палестинским монастырским богослужением сказывается в том, что агрипния вошла в Иерусалимский устав и так прочно, что сама дальнейшая история этого чинопоследования протекала параллельно истории Иерусалимского устава. Чин агрипнии появляется всюду, куда попадает Иерусалимский устав, и подвергается изменениям по мере изменений в самом уставе. Эту особенность Иерусалимского устава отмечал уже в XI веке Никон Черногорец. Сравнивая списки Иерусалимского устава со Студийскими и Святогорскими (Афонскими), он писал: «Не бывает бдение отнюдь всенощное, ни в неделю, ни в праздник, ни чин последования летнего: повечериям же в полунощницы и утрени по образу (τύπον) Студийского и Святыя горы»¹⁶⁴. То же самое подтвердил в прошлом столетии исследователь истории уставов проф. И. Д. Мансветов. Говоря об особенностях Студийского устава сравнительно с Иерусалимским, он писал: «Отсутствие всенощных (как признак устава), вообще говоря, верен и выдерживается последовательно во всех студийских уставах. Устав Иерусалимский был назначен для монахов келлиотов, которые жили не вместе, а в келлиях, разбросанных на большем или меньшем расстоянии одна от другой; поэтому им неудобно было собираться в службе каждодневно и они избирали для этой цели кануны воскресных или праздничных дней. Сходясь с вечера, они продолжали службу целую ночь и затем расходились снова. В монастыре Студийском, как общежительном, такого неудобства не существовало, а потому братия собирались вместе на каждую службу и отдельно слушали вечерню и утрени»¹⁶⁵.

Самое раннее описание палестинского правила псалмопения имеется в вышеупомянутом «Повествовании о путешествии отцов Иоанна и Софрония». Путники достигли вершины горы, где жил старец Нил, в субботу вечером и, благодаря этому, оказались участниками правила псалмопения, которое старец начинал с вечера. Привожу это описание и последовавшую до окончания правила псалмопения беседу путников со старцем от лица автора описания.

«Старец начал Слава Отцу с прочими и когда сказали Блажен муж и Господи воззвах без тропарей и сказали Свете тихий и Сподоби, Господи, начал Ныне отпускаеши с прочими. И когда совершили вечерние, предложил нам трапезу.

По вкушении начали правило (утреню. — *Н. У.*) и по исполнении шестопсалмия, когда сказали Отче наш, начали псалмы сверхуставно (*ἀνετως*). И когда прочитали первую статью — пятьдесят псалмов, начал старец Отче наш и пятьдесят (раз) Господи, помилуй. И когда сели, один же из учеников прочитал соборное послание Иакова. И встав опять, начали вторую статью — пятьдесят псалмов и по исполнении пятидесяти псалмов дал другому брату, и тот прочитал из той же книги соборное послание Петра. И, встав, начали третью статью — пятьдесят псалмов и, исполнив сто пятьдесят псалмов и сказав Отче наш и Господи, помилуй, сели. Старец дал мне книгу, и я прочитал соборное послание Иоанна. И, встав, начали (петь) песни без тропарей. И ни после третьей песни, ни после шестой не сделал междопесния, но Отче наш и Господи, помилуй. И когда сказали Хвалитны без тропарей, начал (очевидно, старец. — *Н. У.*). Слава в вышних Богу и Верую и после этого Отче наш и триста раз Господи, помилуй.

И старец прибавил — Сыне и Слове Божий, Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас, помоги и спаси души наши.

И сказав — Аминь, сели.

Я говорю старцу: Почему, авва, не соблюдаете чин соборной и апостольской Церкви?

Старец говорит: Не хранящий чина соборной и апостольской Церкви да будет анафема и в нынешнем веке и в будущем.

Я говорю ему: Ты сам. С вечера на святое воскресенье ни после Господи воззвах, тропарей, ни после Свете тихий, ни по Сподоби, ни в правиле после Бог Господь, ни на стихологии псалмов воскресных седальных, ни тропарей на песнях трех отроков, ни после Величит на Всякое дыхание, ни после славословия не сказал Воскресение Спасово, еже хвалим.

И говорит мне старец: Я тебе скажу, чадо, что монахи этого не говорят, чтобы не присваивать себе священство и чтобы не наследовать горе, нарушая установления отцов. Ибо нарушающий определения отцов и корчемствующий и извращающий благочестивые и Божественные каноны горе наследует. Ибо то, что ты сказал, есть (дело) певцов, чтецов, иподиаконов и пресвитеров, имеющих хиротонию. Не имеющим же хиротонии не следует дерзать на это. Ибо для этого церковный чин поставляет певцов, чтецов, иподиаконов и пресвитеров. Певцов, чтобы петь и запевать напевы гласа и песни и возглавлять народ в (пении) Святой Боже и в прокимнах и предпсалмиях и Иже херувимы при входе Таин и в причастных. Чтецов же для чтения паремий, пророческих и апостольских книг, иподиаконов и диаконов, чтобы служить жертвеннику, пресвитеров же, чтобы священнодействовать, совершать и крестить.

Спрошу и я у вас о главном церковном, а вы скажите мне истинно: в божественных литургиях и вечерних молениях и ночных агрипниях и утренних служениях кто запеваает и предначинает Аллилуиа и предпсалмия и прокимны и седальны и чтения и антифоны?

Мы говорим ему: Певцы и чтецы и иподиаконы.

Старец говорит: Правильно сказали. А кто в великие праздники и в святые воскресенья начинают в начале правила Бог Господь, и междопесния в песни трех отроков и Всякое дыхание, а в конце правила (утрени. — *Н. У.*) после Славословия — Воскресение Спасово еже хвалим.

Мы говорим ему: Всё это пресвитерское, ибо мы так приняли из церковного предания, чтобы всё это предназначалось иереям.

Старец говорит: Как же вы укоряете монахов, которые знают свою меру и хранят установления соборной Церкви и утвержденные каноны и не извращают установленные определения, но хранят с великой строгостью?

Мы ему говорим: Неужели согрешают те, кто на это дерзает?

Старец говорит: Всем благомыслящим известно, что не имеющие хиротонии и не побуждаемые иереями и самовольно делающие певческое в церк-

ви ли или в келлии, сами себя хиротонисуют. Тем более принимающие хиротонию из тщеславия и гордости и воображения и для выгод и пользы; они оказываются плохо видящими и ослепленными, бесплодные, но много вредящие, решительные, своевольные и раздражительные.

Ибо что есть красивого на небе, как не церковный чин, соединяющий небесные с земными.

Чин в разуме, чин в чувстве, держатель же чина, мир вышний, держит в покое всё доброе в Церкви. Бесчиние же и беспорядочность (вносят) в воздухе вихрь, в земле трясения, в море волнения, в городе и в домах вóйны, в душах греховность, в церквях нововведения, и не сохраняют церковный степенъ.

Потому неизменяющие хиротонии и присваивающие иерейский чин и возгласение, не мир и не благочиние и не единодушие, но смущение и бесчиние вносят.

И я говорю это не как отрицающий пение и творчество (τὰ ποιήματα) соборной и апостольской Церкви, но что молчалиникам и оплакивающим свои грехи тропари не содействуют.

И мы говорим ему: Неужели, кроме иерея, никто не может ничего петь, молиться и читать?

Старец говорит: Да не будет! Я не говорю, чтобы перестали читать, но я прошу не делать неположенного и не присваивать чтений, тем более в церкви»¹⁶⁶.

В правиле псалмопения Нила Синайского нельзя не заметить поразительного сходства с чинопоследованием агрипнии. В состав агрипнии входили вечерня и утреня, и между ними благословение и вкушение хлеба. Правило старца Нила также довольно четко делится на вечернее и утреннее и между ними трапеза. Более того, в состав правила старца Нила входят те же литургические компоненты, которые имеются и в агрипнии, а именно: Блажен муж, Господи, возвах, Свете тихий, Сподоби, Господи, Ныне отпускаеши, шестопсалмие, Бог Господь, библейские песни, послужившие основой для позднейших канонов, песнь Богородицы, Всякое дыхание, Великое славословие.

Известный в науке Орологион Синайской библиотеки № 863, IX века, позволяет уточнить некоторые моменты «Повествования». Орологион имеет надписание: «Орологион по правилу лавры святого отца нашего Саввы»¹⁶⁷, что указывает на его происхождение из лавры преп. Саввы Освященного. Из жития последнего известно, что преподобный был строгим блюстителем правила псалмопения и требовал знания этого правила всеми монахами его лавры. Когда кто-либо приходил, чтобы принять в лавре пострижение, Савва требовал предварительно изучить правило псалмопения. С этой целью он соорудил отдельный монастырек, в который посылал желающих принять монашество, где последние пребывали до тех пор, пока не выучат это правило¹⁶⁸.

Несколько слов о содержании правила. Оно начинается первой кафизмой псалтири, разделенной на три «Славы». Никаких указаний на время ее чтения при этом не дано. Она оказывается вне последующих часовых служб Орологиона, которые излагаются в следующем порядке: 1) в первый час дня, 2) в третий час, 3) в шестой час, 4) в девятый час, 5) для причащения Св. Таин, 6) вечернее правило и 7) в первый час ночи. На изложении правила этого часа рукопись обрывается¹⁶⁹.

В «Повествовании» относительно начала вечернего правила старцем Нилом сказано: «Начал старец Славу Отцу с прочими». В Орологионе указано в начале правила каждого часа читать «Слава, и ныне... Отче наш... и Приидите, поклонимся...»¹⁷⁰.

Равным образом сказанное в «Повествовании» о том, что старец в конце вечернего правила читал «Ныне отпускаеши с прочими», в свете указаний Орологиона следует понимать в том смысле, что Нил после «Ныне отпускаеши...» читал еще «Святой Боже, Верую и Отче наш»¹⁷¹.

Заметим, что в «Повествовании» об окончании утреннего правила также сказано, что старец после Славословия читал «Верую, Отче наш»¹⁷².

Согласно «Повествования», в Синайском вечернем правиле после «обычного начала» следовал 1-й псалом «Блажен муж»¹⁷³. В Орологионе первым псалмом в вечернем правиле указан 103-й — «Благослови, душе моя, Господа...»¹⁷⁴, псалом же «Блажен муж» указан как первый псалом первой кафизмы¹⁷⁵. Поскольку в Орологионе эта кафизма не связана непосредственно с правилом какого-либо часа, вполне возможно, что она имела значение вступления в правило всего суточного круга. Слова псалма «но в законе Господни воля Его и в законе Его поучится день и ночь. И будет яко древо насажденное при истокиах вод, еже плод свой даст во время свое», соответствующие своим содержанием духу иночества, всегда пребывающего в молитве и в назидании Св. Писанием, придавали всей кафизме значение начала, открывающего круг суточного правила псалмопения. Монах мог вычитать эту кафизму как перед вечерним правилом, так и перед утренним, в зависимости от того, откуда он считал начало суточного круга правила псалмопения¹⁷⁶.

В «Повествовании» сказано общо «Господи, воззвах»¹⁷⁷, в Орологионе же в вечернее правило входят двадцать псалмов, делимые на три «Славы» (6+5+9). Третья «Слава» начинается 129-м псалмом «Из глубины воззвах к Тебе, Господи...» Последними псалмами в этой «Славе» являются четыре: 140-й «Господи, воззвах к Тебе, услыши мя...», 141-й «Гласом моим ко Господу воззвах...», еще раз 129-й и 116-й «Хвалите Господа вси языцы»¹⁷⁸. Возможно, что в «Повествовании» под термином «Господи, воззвах» имеются в виду эти четыре псалма, имеющиеся во всех списках Иерусалимского устава до современного русского печатного Типикона включительно.

В Орологионе после «Свете тихий» в субботу вечером указано петь «Аллилуиа» со стихами: «Господь воцарися, в лепоту облечеса. Облечеса Господь в силу и препоясая» (1-й стих) и «Уготовал еси престол Твой от века, от века Ты еси» (2-й стих). В «Повествовании» об этом ничего не сказано.

Вторая половина вечернего правила из «Повествования»¹⁷⁹ совпадает с правилом Орологиона¹⁸⁰. Сопоставить утреннее правило по обоим памятникам невозможно из-за утраты этой части в Орологионе.

Что касается чтения во время утреннего правила аввы Нила всей псалтири, то возможно, что старец вынужден был это делать, поскольку он не допускал в своем правиле пения тропарей. Сверхуставное чтение всей псалтири в этом случае в какой-то степени могло заполнить время, установленное для воскресного бдения.

Перейдем к беседе, происходившей между Нилом, с одной стороны, и Иоанном Мосхом и Софронием, с другой. Она проходила, по крайней мере сначала, в резком тоне. Впрочем собеседники укоряли старца не в нарушении чинопоследования. Напротив, из их слов видно, что в «соборной и апостольской Церкви», разумеется в первую очередь в палестинских монастырях и храмах, богослужение в ночь под воскресенье состояло из тех же литургических компонентов, как и правило аввы Нила. Иоанн и Софроний видели отступление старца от общепринятого чинопоследования в том, что он вовсе не допускал пения тропарей, даже нарочито написанных в прославление воскресения Христова. Старец оправдывал это тем, что тропарное творчество не содействует молчаливкам и оплакивающим свои грехи¹⁸¹.

Вместе с тем из беседы видна и вторая причина, по которой Нил не допускал пения тропарей. В «соборной и апостольской Церкви» в богослужении участвовали иерей, диаконы и иподиаконы, чтецы и певцы. Все они принимали хиротонию. Во всяком богослужении, в том числе и в агрипнии, певцы поют Аллилуиа, запевают напев гласа и мелодию песнопения. Чтецы читают паремии, пророческие и апостольские книги. Иерей

запевают Бог Господь, начало песен, междопесния в песнях трех отроков, Всякое дыхание, Славословие и «Воскресение Спасово, еже хвалим». Исполнение всего этого нехиротонисованными монахами Нил считал незаконным присвоением им не принадлежащего.

По существу беседа Нила Синайского с Иоанном Мосхом и Софронием касалась одного и того же предмета — предвоскресного богослужения, которое совершала вся «соборная и апостольская Церковь», в том числе и старец Нил. Но Нил был отшельник, в первой половине VII века державшийся того воззрения на церковное песнотворчество, которое существовало у анахоретов IV века. Между тем два с половиной столетия, отделявшие старца от анахоретов IV века, внесли значительные изменения в богослужение именно в Палестине, где монашество, благодаря наличию здесь святых мест, тяготело к последним, а не к пустыне.

Этерия неоднократно упоминает о присутствии монашествующих на святых местах, как об участниках тамошнего богослужения. Так, по поводу празднования дня Богоявления в Вифлееме она пишет, что туда на этот праздник приходил из Иерусалима епископ со своим клиром и стекалось множество отшельников. Богослужение совершалось с вечера до глубокой ночи, затем патриарх с клиром и многие из народа и отшельников уходили в Иерусалим, а приписанные к вифлеемским святым местам пресвитеры, клирики и монашествующие оставались в Вифлеемском храме до рассвета, поя духовные песни и антифоны¹⁸². Из описания Этерией святогробского богослужения видно, что здесь монашествующие ежедневно в отсутствие патриарха и его клира от пения петухов и до рассвета совершали богослужение «и с этого часа, — пишет она, — вплоть до рассвета поются песни и стихословятся псалмы, также и антифоны, и после каждой песни читается молитва. Ибо по два или по три пресвитера, также и диакона ежедневно чередуются с монашествующими¹⁸³. Итак уже в IV веке, когда некоторые аввы высказывались против принятия монахами священного сана¹⁸⁴, в Иерусалиме, в Вифлееме среди монашествующих были имеющие сан. Лиц в священном сане можно было встретить среди монашествующих, «неприписанных» к святым местам. Этерия пишет о посещении ею Синая: «Итак в субботу вечером мы вступили на гору, и когда прибыли к некоторым келлиям, то нас приняли весьма ласково монахи, жившие в них, и оказали нам всевозможное радушие. Есть там и церковь с пресвитером, где мы и остались на эту ночь, а затем рано утром в день воскресный, с пресвитером и монахами, жившими там, начали взбираться на отдельные горы»¹⁸⁵.

Изменилось отношение к песнотворчеству. Один из собеседников старца Нила — Софроний был мелодом, то есть сочинял тексты песнопений и сам полагал их на музыку¹⁸⁶. Его значение в истории палестинского богослужения было настолько значительным, что в списке Иерусалимского устава (рукопись Парижской национальной библиотеки № 361—XIII—XIV в.) его имя упоминается наряду с именем преподобного Саввы как составителя этого устава: «Начало с Богом. Типикон церковного последования Иерусалимской святой лавры преподобного отца нашего Саввы, составленный и записанный святейшим патриархом, отцом и иеромонахом иерусалимским господином Софронием»¹⁸⁷. И наконец в рукописи библиотеки Крестного монастыря в Иерусалиме № 43—1122 года Софроний называется творцом часов и двенадцати тропарей Великой пятницы¹⁸⁸.

В «Орологионе по правилу лавры святого отца нашего Саввы» в службах каждого часа даны тропари применительно к тому или иному дню седмицы. На первом часе: «Ночь прешед, благодарю Тя...» и в конце часа «Свете истинный, просвещаяй всякаго человека, грядущаго в мир...» Для понедельника и вторника: «Грешников трепещущих услыши, Господи, якоже приял еси блуднаго раскаявшагося, и нас прими, благий Спасе...» Для среды и пятницы: «Яко имей множество щедрот ко смирению нашему и хотяй грешныя спасти, Блаже, крест и копие претерпел еси,

Искупителю...» Для четверга: «Пречистая Богородице, в отчаянии от тяжких наших грехов обуреваемые, на Тя надежду возлагаем, поспеши, спаси, свободи нас...» В субботу: «Прехвальнии мученицы, агнцы словесные, всеожожение духовное, жертва приятная Богу, вас земля не потаила, но небо прият вы...».

На третьем часе «Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим ниспославый, Того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас молящих Ти ся...» В понедельник и вторник: «Помышляю день страшный и плачу деяний моих лукавых...» В среду и в пятницу: «Токмо водрузися древо креста...» В четверг: «Милосердия двери отверзи нам, благословенная Богородице...».

На шестом часе: «Иже на шестый час пригвоздивыйся ко кресту Христе Боже наш, и грех умертвивый на древе, умерша же ожививый смертию Своею, творение рук Твоих, человека, облек еси в бессмертие. Мертва мя страстьми животворящими Твоими страданиями и гвоздьми, ими же пригвоздился еси телесне, просвети мой ум к состраданию, яко Человечколюбец». В понедельник и вторник: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас...» В среду и в пятницу: «Господи, умиловись согрешениям нашим...» В четверг: «Надеждо мира, благая Богородице...».

На девятом часе: «Иже на древе повешенный душу Свою в девятый час Отцу предал еси, и сораспятому разбойнику путесотворивый вход в рай, не иди мимо мене и не отвержи мене, Блаже, но освяти душу мою и просвети мою мысль, и увенчай мя бессмертной жизни участием в Тайнах Твоих, да, вкусив Твоя доброты, песнь воскликновения возведу Ти, радуясь о всех Твоих благодеяниях, Христе Боже наш, слава Тебе». В понедельник и вторник: «Страшен еси, Господи, и кто противостоит праведному суду Твоему...» В среду и в пятницу: «Пречистому образу Твоему покланяемся, Благий...» В четверг: «С пророки и мученики и ученики Спасовы, Богородице Марие...» В первый час ночи: «День прешед, благодарю Тя, Господи, вечер прошу с ношью без греха подаждь ми, Спасе, и спаси мя»¹⁸⁹ (на этом рукопись обрывается).

Хотя «Орологион» восходит к IX веку, но это слишком поздняя дата для появления в лавре преп. Саввы тропарного пения. Если его не существовало при преп. Савве, то сомнительно, чтобы при собеседнике старца Нила Софронии, который до 634 года был монахом этой лавры, пение тропарей здесь не было известно.

Что касается отсутствия среди монахов лиц в священном сане как одной из причин отправления келейного правила без тропарей, то в Палестине этой проблемы не существовало уже в IV веке. Неоднократные упоминания Этерии о существовании в ее время среди монахов лиц в священном сане выше приводились. Преподобный Евфимий Великий имел сан иерея еще до прибытия в Палестину (406 г.), когда ему было 28 лет¹⁹⁰. Ко времени его кончины († 473 г.) в его лавре было несколько священников¹⁹¹. В том случае, если среди монахов не было иерея, как это имело место в лавре преп. Саввы, здесь агрипнию совершал пришлый священник¹⁹². Когда же патриарх Салустий в 491 году освятил Богозданную церковь и посвятил Савву в иерея¹⁹³, тем самым он положил начало существованию в лавре иеромонахов.

Итак в палестинских монастырях, в силу постоянного молитвенного общения монахов с паломниками и клириками святых мест, уже в IV веке возникли условия, предельшие трансформацию келейного правила псалмопения в общецерковное богослужение. Совершение ночного правила под воскресные дни и праздники всем братством в храме с участием священника и с использованием гимнографии естественно превращало правило псалмопения в чинопоследование агрипнии.

Примечания к первой главе

- ¹ Писания мужей апостольских. СПб., 1895, с. 259.
- ² *Евсевий*. Церковная история, IV, 15.
- ³ *Дидакалия (Didascalia apostolorum)* в русском переводе проф. П. А. Прокошева. Томск, 1913, с. 150 (гл. XXI).
- ⁴ *Евсевий*. Жизнь Константина, кн. III, гл. 25—40.
- ⁵ Там же, гл. 40—43.
- ⁶ Там же, гл. 45.
- ⁷ Там же, гл. 51.
- ⁸ Там же, гл. 50.
- ⁹ *Евсевий*. Церковная история, кн. X, гл. 2 и 3. Возможно, что Евсевий под символами Господних страстей имеет в виду таинства крещения и причащения Св. Таин. Подобное выражение употребляет Руфин в отношении самого Константина, не принимавшего таинства крещения: «он еще не принял символа страдания Господня».
- ¹⁰ Этерия прибыла на Восток весной 381 года и покинула окончательно Иерусалим в понедельник на пасхальной неделе, 25 марта 384 года. Ее описание иерусалимского богослужения относится к 383 году. G. Kretschmar. Festkalender und Memorialstätten Jerusalems in altkirchlicher Zeit. (Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins, Bd. 87, 1971, S. 175, Anmerkung 28.)
- ¹¹ Этерия, гл. 24.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же, гл. 35—37.
- ¹⁴ Там же, гл. 38.
- ¹⁵ Там же, гл. 25.
- ¹⁶ Там же, гл. 42.
- ¹⁷ Св. Василий Великий. Творения, т. III. СПб., 1911, с. 238—239 (Migne, P. G., t. 32, col. 764).
- ¹⁸ По-видимому, Василий Великий в данном письме не имел в виду праздника Рождества Христова. Так можно полагать, потому что письмо было написано поздним летом 375 года (*J. Quasten*. Patrology, vol. III. Utrecht, 1960, p. 225), когда на Востоке событие Рождества Христова воспоминалось одновременно с Крещением Его 6-го января. Так, Епифаний Кипрский, написавший Панарион в 377 году (*J. Quasten*, p. 388), не разделяет два эти праздника (Панарион, 51, 16—27). Иоанн Златоуст в «Слове» на праздник Рождества Христова, произнесенном в Антиохии 25 декабря 386 года (*J. Quasten*, p. 454), говорил, что «не прошло еще и десяти лет, как этот день стал известен и знаком нам» (Творения, т. 2. СПб., 1896, с. 388). У Григория же Богослова имеется отдельное «Слово» на Рождество Христово — 25 декабря и на Богоявление — 6 января (*J. Quasten*, p. 243). Григорий Нисский также произнесил отдельно слово на Богоявление 6 января в 383 году и на Рождество Христово 25 декабря — в 386 г. (*J. Quasten*, p. 277). Существует в науке предположение, что Василий Великий первым ввел праздник Рождества Христова в Каппадокии 25 декабря (около 373—377) как антиарианский (П. Прокошев. *Didascalia apostolorum* и первые шесть книг Апостольских постановлений. Томск, 1913, с. 289).
- ¹⁹ *J. Quasten*, p. 219.
- ²⁰ Сократ Схоластик. Церковная история, VI, 8.
- ²¹ Св. Иоанн Златоуст. Творения в русском переводе, т. 2. СПб., 1912, с. 776—778 (греческий текст — Migne, P. G., t. 50, с. 713, 715).
- ²² A. Renoux, P. O. 168, p. 151 (13).
- ²³ A. Renoux, P. O. 163, pp. 169—182.
- ²⁴ Этерия, гл. 35.
- ²⁵ A. Renoux, P. O. 168, pp. 271 (133) — 273 (135).
- ²⁶ Этерия, гл. 35.
- ²⁷ A. Renoux, P. O. 168, p. 275 (137).
- ²⁸ Этерия, гл. 36.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же. Теперь установлено, что эта церковь была построена после 347 года, точнее — между 380 и 390 годами. В 614 году она была разрушена персами и в XII веке восстановлена крестоносцами. В 1920 году было откопано основание церкви, обломки здания и прекрасный мозаичный пол церкви. Itinerarium Aetherie (Egeriae). Etherie: Journal de voyage. Texte latin, introduction et traduction de Hélène Pétré. "Sources chrétiennes", t. 21. Paris, 1964, p. 62.
- ³¹ Этерия, гл. 36.
- ³² A. Renoux, P. O. 168, p. 275 (137).
- ³³ Этерия, гл. 36.
- ³⁴ A. Renoux, P. O. 168, pp. 275 (137) — 277 (139).
- ³⁵ Этерия, гл. 36.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Это изменение маршрута шествия объясняется тем, что на месте бывшей резиденции Канафы, которая, по словам св. Кирилла Иерусалимского, представляла собой руины («обличит тебя дом Канафы, настоящим опустением доказывающий силу Осужденного тогда в нем», — говорил св. Кирилл в Огласительном слове 13, гл. 38), в

438—439 гг. имп. Евдокия построила церковь св. Петра (А. Renoux, Р. О. 163, р. 46).

³⁸ А. Renoux, Р. О. 168, pp. 277 (139) — 279 (141).

³⁹ А. Рену допускает, что это был портик, ведущий в резиденцию первосвященника. Но кажется более вероятным, что это была церковь, о которой еще св. Кирилл в 16-м огласительном слове сказал: «всего приличнее было бы, как о Христе и о Голгофе говорить нам на этой Голгофе, так и о Духе Святом говорить в Горней церкви» (гл. 4), и о которой Этерия подчеркнуто говорит: «И хотя целый год по воскресным дням служба совершается в большой церкви, то есть в той, которая находится на Голгофе (то есть за Крестом) и которую соорудил Константин, однако в один воскресный день, именно в Пентикостию пятидесятницы, совершается на Сионе, как вы найдете упомянутым ниже, и притом на Сионе так, что туда идут до начала третьего часа» (гл. 25). Очевидно, во время Этерии эта церковь считалась не связанной с событиями последних суток земной жизни Иисуса Христа и поэтому оставалась в стороне от пути, по которому двинулось шествие из ворот города в направлении к Голгофе. Возможно, что ко времени появления армянского лекционара за этой церковью закрепилось новое представление как о месте совершения Тайной вечери, о чем не упоминали св. Кирилл и Этерия. Так можно полагать на основании сказанного Исихием в Похвальном слове первоученику Стефану, где проповедник называет мученика «гражданином церкви Креста, жителем Вифлеема, воспитанником церкви Воскресения, служителем столов на Сионе, глашатаем вознесения». Цитату из Похвального слова Исихия, за недостаточностью для меня издания «Слова», заимствую у Г. Кречмара. Festkalender und Memorialstätten Jerusalems in altkirchlicher Zeit (Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins, Bd. 87, 1971, S. 178). Построенная императрицей Евдокией церковь на месте двора первосвященника и представление о церкви на Сионе, как о месте совершения Тайной вечери, естественно вызвали посещение этих святынь, указанное в армянском лекционаре.

⁴⁰ А. Renoux, Р. О. 168, pp. 279 (141) — 281 (143).

⁴¹ Там же, р. 277 (139).

⁴² Там же, примеч. 2 к XLI.

⁴³ Там же, pp. 277 (139) — 281 (143).

⁴⁴ А. Baumstark. Comparative Liturgy. London, 1958, p. 22—24.

⁴⁵ J. Quasten. Patrology, III, p. 454.

⁴⁶ Migne, P. G., t. 49, col. 353.

⁴⁷ Этерия, гл. 25.

⁴⁸ Migne, P. G., t. 85, col. 469 A.

⁴⁹ А. Renoux, Р. О. 168, pp. 367 (229) — 369 (231).

⁵⁰ В Иерусалимском лекционаре далее сказано: «В других городах празднуют Рождество Христово». Эта рубрика встречается во многих армянских лекционарах, и ее не оспаривали ни армяне, ни греки. Первые потому, что этим они доказывали, что их лекционары подлинно святоградские, греки же этим подтверждали законность празднования Рождества 25 декабря. «Тайна происхождения и смысл нашей рубрики,— пишет А. Рену,— остается открытой» (р. 77). Не является ли эта рубрика быть может случайно сохранившимся следом неудавшейся попытки патриарха Ювеналия ввести праздник Рождества Христова 25 декабря, о чем будет сказано ниже?

⁵¹ «Местом пастырей» или «Пастовой» называется место, с которым предание связывает явление пастухам ангела, возвестившего о рождении Иисуса Христа. Самое раннее сообщение об этом месте принадлежит Этерии: «В далеке оттуда (имеются в виду гробницы царей иудейских в Вифлееме.— Н. У.) есть церковь, которую зовут — у Пастырей, где теперь большой цветник, тщательно кругом обнесенный стенами, и там находится очень светлая пещера, имеющая алтарь в том месте, где пастырям, во время их бдения, явившийся ангел возвестил рождество Христа» («Православный палестинский сборник», вып. 20, СПб., 1889, с. 185).

⁵² А. Renoux, Р. О. 168, р. 211 (73).

⁵³ Эта пещера расположена на расстоянии около километра от «Места пастырей». По словам Евсевия, мать имп. Константина воздвигла при этой пещере храм и всячески украсила священную пещеру (Жизнь Константина, кн. III, гл. 41 и 43).

⁵⁴ А. Renoux, Р. О. 168, pp. 211 (73) — 215 (77) и примечание 11.

⁵⁵ Там же, р. 215 (77).

⁵⁶ См. И. Карабинов. Пустная триодь. СПб., 1910, с. 55—60, где даны сводные таблицы чтений Великой субботы в армянской, мозарабской и галликанской церквях.

⁵⁷ А. Renoux, Р. О. 168, pp. 301 (163) и 305 (167) — 307 (169).

⁵⁸ Там же, р. 261 (123) и примечание 4.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же, р. 241 (103).

⁶¹ Данный памятник восстановлен прот. К. Кекелидзе по рукописям Латальской и Кальской, так названным прот. Кекелидзе по месту их нахождения. Латальскую рукопись прот. Кекелидзе относит к 982 году (Иерусалимский канонарь, с. 8), появление Кальской — не позже 897 года (с. 10). По существу это лекционары, так как главным элементом их содержания являются указания чтений минейного и триодного круга с некоторыми уставными (с. 13). Прот. Кекелидзе назвал восстановленный им литургический памятник «канонарем», поскольку в самих рукописях излагаемый литургический

материал называется канонем. На основании сопоставления содержания рукописей с данными топографии святых мест Иерусалима, прот. К. Кекелидзе относит «Иерусалимский канонарь» ко времени патриарха Софрония (634—644) и склонен считать последнего составителем грузинской версии Иерусалимского лекционара, поводом же к составлению версии считает восстановление святых мест патриархом Модестом после разрушения их в 614 году Хозроем (с. 24). Публикации грузинских лекционаров М. Тархнишвили, к сожалению, для меня оказались недоступными.

Об общей идейной направленности чтений ночного богослужения праздника Рождества Христова в Иерусалимском канонаре VII века см. Н. Успенский. История и значение праздника Рождества Христова. (Актювая речь, произнесенная 9 октября 1956 г. в Ленинградской духовной академии.) «Журнал Московской Патриархии», 1956, № 12, с. 38—47, а также на немецком языке в *Bibliotheca classica orientalis*. Heft 6. Akademie Verlag, Berlin, 1962, S. 367—372.

⁶² К. Кекелидзе. Иерусалимский канонарь, с. 43—48.

⁶³ Там же, с. 26.

⁶⁴ А. Репoux, Р. О. 168, р. 24.

⁶⁵ К. Кекелидзе. Иерусалимский канонарь, с. 48.

⁶⁶ Там же, с. 49.

⁶⁷ Migne, P. G., t. 88, col. 197.

⁶⁸ П. Прокошев. Didascalia apostolorum, с. 286, примечание 152.

⁶⁹ Там же. Памятник был опубликован Кекелидзе в статье «К вопросу о времени празднования Рождества Христова в древней Церкви», Киев, 1905.

⁷⁰ В основе как армянских, так и грузинских лекционаров лежали греческие оригиналы. Те и другие переводы предназначались для нужд этих церквей. Полагают, что армянские переводы делались в 390—440 годы, когда Армения была разделена между Византией и Персией (428). (Г. Кречмар. Die Frühe Geschichte der Jerusalem Liturgie. "Jahrbuch für Liturgik und Hymnologie", Jg. 2, 1956, S. 22 f.). Грузинский перевод существовал уже в 450 году (А. Рену, Р. О. 163, с. 22).

⁷¹ Г. Кречмар. Die Frühe Geschichte der Jerusalem Liturgie, S. 40.

⁷² Архиепископ Сергий. Полный месяцеслов Востока, т. II. Владимир, 1901, с. 524.

⁷³ Г. Кречмар. Die Frühe Geschichte, S. 39. Эта церковь как существующая уже упоминается в Житии преподобной Мелании, скончавшейся 31 декабря 439 г. Здесь говорится, что преподобная «на день святого первоученика Стефана бе в храме его на всеобщем бдении» (Четырнадцать минер, Декабрь, 31 день).

⁷⁴ Г. Кречмар, цит. труд, с. 39.

⁷⁵ В. Болотов. Лекции по истории древней Церкви, т. IV. Пг., 1918, с. 324—325.

⁷⁶ И. Помяловский. Житие св. Савы, главы 50, 52, 56, 57, 61, 84, 85, 86, 87, 88, 89.

⁷⁷ Там же, гл. 50.

⁷⁸ А. Дмитриевский. Древнейшие патриаршие типиконы, с. 183—185.

⁷⁹ Беседа о мучениках. Migne, P. G., t. 50, col. 663. Русский перевод: Творения, т. 2, СПб., 1912, с. 725.

⁸⁰ М. Arranz. Les prières presbytérales de la "Pannychis" de l'ancien Euchologe byzantin et la "Panikhida" des défunts. "Orientalia Christiana Periodica", vol. XL, fasc. II, 1974, p. 337—339.

⁸¹ М. Arranz. Les grandes étapes de la liturgie Byzantine: Palestine — Byzance — Russie. "Liturgie de l'Eglise Particulière et Liturgie de l'Eglise Universelle". Roma, 1975, p. 51.

⁸² Там же, с. 46—47.

⁸³ Обстоятельный обзор песнотворчества патриарха Софрония см. И. Карабинов. Постная триодь. СПб., 1910, с. 83 и далее.

⁸⁴ И. Карабинов. Постная триодь, с. 98 и далее.

⁸⁵ Там же, с. 107 и далее.

⁸⁶ Там же, с. 112 и далее.

⁸⁷ Там же, с. 119 и далее.

⁸⁸ И. Помяловский. Житие св. Савы, гл. 28.

⁸⁹ А. Дмитриевский. Древнейшие патриаршие типиконы, с. 110—113.

⁹⁰ А. Васильев. Византии и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Аморийской династии. СПб., 1900. Приложение III: О годе Восстановления Православия, с. 142—146.

^{90б} Довольно обстоятельно были описаны Симеоном Солунским. Migne, P. G., t. 155, col. 624—654, 660—661. Русский перевод: Писания свв. отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения, т. 2. СПб., 1856, с. 473—503 и 507—510.

⁹¹ Migne, P. G., t. 155, col. 624.

⁹² См. сноску 81.

⁹³ И. Мансветов. Церковный устав (типик), его образование и судьба в греческой и русской Церкви. М., 1885, с. 83—84.

⁹⁴ Там же, с. 86.

⁹⁵ Типикон указывает чтение «Оглашений Студитовых» в конце всеобщего бдения в притворе храма перед чтением 1-го часа во все воскресные дни года, в том числе в Неделе ваий и Антипасхи, хотя в эти праздники «ничтоже воскресно поется, но тоию праздника», а также в праздник Вознесения.

- ⁹⁶ И. Карабинов. Постная триодь, с. 122—136.
- ⁹⁷ Там же, с. 138—147. Принадлежность Климента к Студийскому монастырю рядом ученых отрицается. П. Τρεμπέλας. Ἐκλογή ἐλληνικῆς ὀρθοδόξου ὑμνογραφίας. Ἀθήναι, 1949, σελ. 241.
- ⁹⁸ И. Карабинов. Там же, с. 149—168.
- ⁹⁹ У Симеона Солунского в «Писаниях св. отцов»..., т. 2, с. 474.
- ¹⁰⁰ М. Скабалланович. Толковый Типикон, вып. 1. Киев, 1910, с. 412—413.
- ¹⁰¹ J. Boag, p. 44.
- ¹⁰² А. Дмитриевский. Описание, II, с. 13—15.
- ¹⁰³ Там же, с. 62.
- ¹⁰⁴ Там же, с. 75.
- ¹⁰⁵ А. Дмитриевский. Богослужение страстной и пасхальной седмиц, с. 312—317. Незначительные варианты в молитвах этой рукописи сравнительно с молитвами синайских рукописей №№ 956, 958 и 962, а также с молитвами из сочинения Симеона Солунского Περὶ τῆς θείας προσευχῆς, Migne, P. G., t. 155, с. 660—661, указаны проф. А. Дмитриевским в подстрочных примечаниях к чинопоследованию панихиды из рукописи Александрийской патриаршей библиотеки в Каире. Поскольку эти варианты крайне незначительны, текстуальный же анализ данных молитв не входит в задачу настоящего исследования, я ограничиваюсь указанием на эти разночтения.
- В списке устава Великой Константинопольской церкви XI в. Дрезденской национальной библиотеки № 140 изложена эта же панихида, но с некоторыми изменениями и дополнениями. Совершитель ее — патриарх. После возгласа «Благословено царство» один из вторых диаконов читает 90-й псалом: «Живый в помощи». Диакон произносил ектению «первой панихидной молитвы» и патриарх возглас, а затем уже следовало пение первого антифона. Во время пения первого антифона патриарх в преднесении ему свечи кадил вокруг престола, произнося тропарь: «Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало», затем через святые врата проходил к «правым антиминсам» и далее совершал каждение всего храма, затем возвращался в алтарь и, отдав кадило, осенял свечой. Второй и третий антифоны также предварялись ектениями и возгласами соответствующих молитв. После третьего антифона полагалось пение 50-го псалма «Помилуй мя, Боже», затем произносился прокимен: «Господь крепость людям Своим» со стихом «Принесите Господеву». Архидиакон: «Господу помолимся», патриарх: «Яко свят еси, Боже наш». Затем «Всякое дыхание» и евангелие от Луки: «Рече Господь, блюдите, да не прельщени будете». «Мир всем» перед чтением евангелия произносил патриарх, при отсутствии же его — читающий на амвоне евангелие пресвитер. После евангелия тотчас «Бесплотное естество», «Господи помилуй» (40 раз), возглас, главопреклонение и отпуст (опубликовано А. Дмитриевским — Древнейшие патриаршие типиконы, с. 330—334, и вторично — J. Mateos, Le Typicon, t. II, p. 204—208). Если Каирская рукопись № 104 ограничивается только указанием на совершение панихиды в Великом посту, то в Дрезденском списке панихида «обрамлена» элементами повечерия. Это псалом «Живый в помощи Вышняго» в самом начале панихиды в «Бесплотное естество» в конце чинопоследования. Другое существенное отличие — произношение ектений и возгласов в одном памятник перед пением антифонов (Дрезденский список) и в другом — после их пения (Каирская рукопись № 104). Не отражает ли порядок следования псалмов и молитв в Каирской рукописи более ранней литургической традиции, о которой Этерия писала: «А как только пропоет первый петух, тотчас сходит епископ и входит внутрь пещеры в Воскресение. Открываются все двери, и весь народ входит в Воскресение; там уже горят бесчисленные лампады, и как только войдет народ, кто-либо из пресвитеров поет псалом, и все отвечают, затем произносится молитва. После этого поет псалом кто-либо из диаконов, и подобным же образом произносится молитва; поется и третий псалом кем-либо из клириков, произносится третья молитва» (гл. 24). См. также последование вечерни в VIII книге Постановлений Апостольских, где светличный псалом предшествует ектениям и молитвам (гл. 35).
- ¹⁰⁶ Н. Успенский. Православная вечерня. (Историко-литургический очерк). «Богословские труды», сборник 1-й. М., 1960, с. 12—13.
- ¹⁰⁷ Проф. М. Арранц. Les prières presbytérales de la «Pannychis...» "Orientalia Christiana Periodica", vol. XL, fasc. II. Roma, 1974, p. 323.
- ¹⁰⁸ Н. Успенский. Православная вечерня. «БТ» 1, с. 11.
- ¹⁰⁹ П. Τρεμπέλας. Ἐκλογή, σελ. 238—240.
- ¹¹⁰ Н. Красносельцев. Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки. Казань, 1885, с. 315—322.
- ¹¹¹ А. Дмитриевский. Описание, I, с. 1—152. Дмитриевский относит время появления этой рукописи к IX—X вв. (с. 1). Н. Красносельцев считает самой ранней датой для появления рукописи 802—803 гг. Конечной датой он считает 869 год (Типик церкви св. Софии в Константинополе, IX в. Одесса, 1892, с. 9—15). А. Баумштарк относил появление Патмосской рукописи на более сжатый срок — с 802 по 806 год (Comparative Liturgie. London, 1958, p. 112). Хуан Матеос возражает против датировки А. Баумштарка и считает, что соединение в одном манускрипте литургических элементов синаксаря и типикона в одно целое могло продолжаться и в начале X века (J. Mateos. Le Typicon, t. I, p. X—XVIII).
- ¹¹² А. Дмитриевский. Описание, I, с. 36.

¹¹³ Там же, с. 70—71.

¹¹⁴ Там же, с. 34.

¹¹⁵ Migpe, P. G., t. CXII, col. 393—396.

¹¹⁶ А. Дмитриевский относит список к X—XI вв. Оригиналom этому списку служила рукопись, написанная в последние годы царствования имп. Константина Порфирогенита (между 945—950 гг.— Описание, III, с. 766). Критическое издание этого списка — J. Mateos. Le Typicon de la Grande Eglise, t. I — Le Cycle des douze mois. Roma, 1962; t. II — Le Cycle des fêtes mobiles. Roma, 1963. Mateos относит появление списка к 950—970 гг.: т. I, р. XVIII—XIX.

¹¹⁷ J. Mateos, t. II, p. 14.

¹¹⁸ Там же, с. 66.

¹¹⁹ Эта рукопись с переводом на русский язык была опубликована проф. А. Дмитриевским в книге «Богослужение страстной и пасхальной седмиц во св. Иерусалиме IX—X в.», Казань, 1894, с копии, сделанной в 1804 году. А. И. Пападопуло-Керамевс опубликовал оригинал в 'Ανάλεκτα 'Ιεροζολυμιτικής σταχυολογίας, τ. β', Πετροπολις, 1894. Проф. Дмитриевский позднее сверил изданный Пападопуло-Керамевсом текст с оригиналом и разночтения опубликовал в книге «Древнейшие патриаршие типиконы Святотрогробской Иерусалимской и Великой Константинопольской церкви». Киев, 1907, с. 11—60. Рукопись датирована 1122 годом, что не соответствует ее содержанию. Святы места, где происходит богослужение, представлены в таком виде, в каком они были восстановлены патриархом Модестом после разрушения их Хозроем в 614 году, и нет никаких признаков разрушений, каким они подверглись снова от халифа Хакима в 1009 году. Более того, в одной из ектений упоминается как здравствующий патриарх Николай (932—947), единственный в истории Иерусалима с этим именем (Аналекта, с. 26). В русской литургической литературе рукопись № 43 библиотеки Крестного монастыря именуется как «Святотрогробский типикон 1122 года», хотя по содержанию это скорее триодь, нежели типикон. У меня она будет упоминаться под названием «Рукопись № 43 Крестного монастыря в Иерусалиме».

¹²⁰ А. Пападопуло-Керамевс, Аналекта, т. 2, с. 51.

¹²¹ И. Мансветов, первый из русских литургистов, обратившийся к изучению песенных последований, по поводу сообщений Симеона Солунского говорит, что последний «пугает дело» (О песенном последовании. «Прибавления к творениям св. отцов в русском переводе, издаваемых при Московской духовной академии», 1880, кн. 26, с. 1026). В данном случае путаница очевидна, и она заключается не только в нарушении порядка чтения молитв, но и в произношении возгласов. Сдвинуты со своих мест те и другие. Всё это могло произойти задолго до Симеона Солунского вследствие потери внутренней связи панихиды с ночным временем.

¹²² Симеон Солунский, Разговор о священнодействиях и таинствах церковных. «Писания св. отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения», т. II. СПб., 1856, с. 507—510.

¹²³ Там же, с. 510.

¹²⁴ Там же, с. 474. У Миня, П. Г., 155, кол. 625.

¹²⁵ Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки, отдел третей. Книги богослужебные, ч. I. М., 1869, с. 23.

¹²⁶ Там же, с. 143.

¹²⁷ Эта часть ночного правила псалмопения сохранилась в современном великом поечерии как первые шесть псалмов его.

¹²⁸ Читаемое в современной утрени шестопсалмие составляло вторую часть ночного правила псалмопения, которую монах должен был читать после полуночи. Единство обеих частей ночного правила сказывается в том, что каждое из этих шестопсалмий в свою очередь подразделяется на два трехпсалмия, соединяемые посредством «Слава, и ныне, Аллилуа..., Господи, помилуй и Слава, и ныне». Кроме того, первое шестопсалмие завершается пением «С нами Бог» и тропарями «День прешед», второе же — пением «Бог Господь» и тропарем праздника или святого дня.

¹²⁹ М. Arranz. Les prières presbytérales des Petites Heures dans l'ancien Euchologe byzantin. "Orientalia Christiana Periodica", vol. XXXIX, fasc. I. Roma, 1973, p. 54.

¹³⁰ А. Дмитриевский. Описание, I, с. 247.

¹³¹ Там же, с. 257.

¹³² Там же, с. 267.

¹³³ А. Дмитриевский. Богослужение страстной и пасхальной седмиц, с. 310—311.

¹³⁴ Там же, с. 311—312.

¹³⁵ См. сноску 1.

¹³⁶ См. сноску 2.

¹³⁷ Октоих, сиречь осмогласник с 1-го гласа по 4-й. М., 1962, л. 83 об.

¹³⁸ Кондак на утрени субботы 7-й седмицы по Пасхе. Πεντηχοστάριον, 'Εν 'Αθήναις, 1959, σελ. 197.

¹³⁹ Октоих, л. 84 об.

¹⁴⁰ Там же, л. 85.

¹⁴¹ Там же, л. 84 об.—85.

¹⁴² Служебник. СПб., 1905, с. 239.

¹⁴³ Там же, с. 150.

- ¹⁴³ К. Кекелидзе. Литургические грузинские памятники, с. 133—136.
- ¹⁴⁴ Там же, с. 185—187.
- ¹⁴⁵ Там же, с. XVII, примечание 3.
- ¹⁴⁶ Там же, с. 187.
- ¹⁴⁷ Там же, с. 118—119.
- ¹⁴⁸ Подробно о Пандократорском монастыре: А. Дмитриевский. Описание, I, с. LIII—LX.
- ¹⁴⁹ А. Дмитриевский. Описание, I, с. 679.
- ¹⁵⁰ Там же, с. 681.
- ¹⁵¹ Там же, с. 657—659.
- ¹⁵² Там же, с. 460—461.
- ¹⁵³ Заметим, что «Последование Страстей Господа нашего Иисуса Христа» еще в X—XI столетиях сохраняло свое древнее наименование — панихида: Τῆ δὲ αὐτῆ ἑσπέρα εἰς τὴν παννυχίδα τῶν παθῶν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, J. Mateos. Le Turiscon de la Grande Église, t. II, p. 76. Это же древнее название до сих пор сохраняют некоторые афонские рукописные типиконы при изложении ночной службы, предшествующей пасхальной утрени. (См. А. Дмитриевский, Описание, III, с. 558, 596, 671.) В русской литургической литературе эту службу называют полунощницей.
- ¹⁵⁴ Сирская диаскалия, V, 19; Постановления Апостольские, V, 19; Завещание Господа нашего Иисуса Христа, II, 12.
- ¹⁵⁵ А. Дмитриевский. Описание, III, с. 20.
- ¹⁵⁶ К. Кекелидзе. Литургические грузинские памятники, с. 315.
- ¹⁵⁷ А. Дмитриевский. Описание, III, с. 2.
- ¹⁵⁸ Там же, с. 393.
- ¹⁵⁹ Там же, с. 346.
- ¹⁶⁰ Там же, с. 25.
- ¹⁶¹ Иоанн Мосх (род. ок. 550, † 619), монах монастыря преп. Феодосия Киновиарха, посетил многие монастыри Египта, Синая, Антиохии, Кипра и Рима, автор «Луга духовного».
- ¹⁶² Софроний (560—638), монах сначала в Египте, затем в Палестине близ Иордана, изднее в лавре преп. Саввы Освященного, с 634 года патриарх Иерусалимский.
- ¹⁶³ A. Longo. Narrazione, p. 251—252, 254.
- ¹⁶⁴ Никон Черногорец. Тактикон, слово 1-е. Издание Прилуцкого монастыря в Густине, 1670, л. 3 об.
- ¹⁶⁵ И. Мансветов. Церковный устав, с. 78. Заметим, что в уставах константинопольских монастырей, где, как и в Студийском, агрипния не совершалась, встречается выражение «панихида агрипнии» (παννυχὶς τῆς ἀγριπνίας), напр. в Уставе Евергетидского монастыря под 29 декабря. Это был праздник «обновлений», то есть воспоминание освящения главного храма монастыря. По этому случаю панихида была весьма продолжительной, состояла из двух канонов, нескольких чтений и пения кондака Богородицы (А. Дмитриевский. Описание, I, с. 364). В уставе императора Иоанна Комненина, данном им Пантократорскому монастырю, крестный ход, совершавшийся в монастыре каждую пятницу, с последующей за ним панихидой, также назван агрипнией (ἀγριπνία μετὰ παννυχίδος). В данном случае император имел в виду не палестинскую агрипнию, а продолжительность установленного им богослужения, связанного с литийными прошениями и 15-кратным «Господи, помилуй» перед каждой из принесенных в крестном ходе икон (Описание, I, с. 679).
- ¹⁶⁶ A. Longo. Narrazione, p. 251—256.
- ¹⁶⁷ J. Mateos. Un horologion, p. 48.
- ¹⁶⁸ И. Помяловский. Житие св. Савы, с. 132.
- ¹⁶⁹ J. Mateos. Un horologion, p. 48—58.
- ¹⁷⁰ Там же, с. 48.
- ¹⁷¹ Там же, с. 50.
- ¹⁷² A. Longo. Narrazione, p. 252.
- ¹⁷³ Там же, с. 251.
- ¹⁷⁴ J. Mateos. Un horologion, p. 56.
- ¹⁷⁵ Там же, с. 48.
- ¹⁷⁶ Двойное исчисление суточного круга сохранилось и в современных богослужебных книгах. В типиконе, октоихе, минее и триоди суточный круг начинается вечерней, а в часослове — полунощницей.
- ¹⁷⁷ A. Longo. Narrazione, p. 251.
- ¹⁷⁸ J. Mateos. Un horologion, p. 56.
- ¹⁷⁹ A. Longo. Narrazione, p. 251.
- ¹⁸⁰ J. Mateos. Un horologion, p. 58.
- ¹⁸¹ A. Longo. Narrazione, p. 256.
- ¹⁸² Эгерия, гл. 25.
- ¹⁸³ Там же, гл. 24.
- ¹⁸⁴ «Монахам,— говорил преп. Пахомий Великий (290—346).— полезно не искать чести и начальства, особенно же живущим в киновиях, чтобы из этого не зародились среди единомышленных братьев зависть и ревность и не расстроили общего согласия. Ибо как малая искра огня, падшая на гумно, если вскоре не будет погашена, в один час

истребляет труды целого лета, так помысл любовластия и желание священнического сана, впадши в среду иноков, если вскоре не будут изъяты, все многолетние труды их и все духовные плоды обратят перед Богом в ничто». Житие преп. Пахомия Великого. Епископ *Феофан*. Древние иноческие уставы. М., 1892, с. 22.

¹⁸⁵ *Этерия*, гл. 3.

¹⁸⁶ Св. Софроний — автор многих тропарей, встречающихся, главным образом, в службах великих праздников и триоди под названием «стихира». О его творчестве см. *Филарет*, архиепископ Черниговский. Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. Чернигов, 1864, с. 227—283; *И. Карабинов*. Постная триодь, с. 92—97; из новейших — П. Τρεμπέλας, 'Εκλογή, τελ. 124 κ. τ. λ.

¹⁸⁷ *А. Дмитриевский*. Описание, III, с. 130.

¹⁸⁸ *А. Пападопуло-Керамевс*. Аналекта, т. 2, с. 130.

¹⁸⁹ *J. Mateos*. Un horologion, p. 48—58.

¹⁹⁰ Житие преподобного Евфимия Великого. Палестинский патерик, вып. второй. СПб., 1898, гл. 10 и 12.

¹⁹¹ Там же, гл. 55.

¹⁹² *И. Помяловский*. Житие св. Савы, гл. 16.

¹⁹³ Там же, гл. 19.

Глава II

ПРЕПОДОБНЫЙ САВВА ОСВЯЩЕННЫЙ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВСЕНОЩНОГО БДЕНИЯ

Надписание современного типикона Русской Церкви «Типикон, сиречь изображение церковного последования во Иерусалиме святых лавры преподобного и богоносного отца нашего Саввы. Также последование бывает и в прочих во Иерусалиме честных обителях, подобно и в прочих святых Божиих церквах» — указывает на принадлежность чина всенощного бдения в первую очередь лавре преп. Саввы Освященного. Имя сего преподобного отца таким образом оказывается тесно связанным с иерусалимским уставом, а этот последний — с чином всенощного бдения. В самом деле, преобладающее большинство списков иерусалимского устава, за очень небольшим исключением, содержавших чин всенощного бдения, надписываются как устав лавры Саввы Освященного.

Первым мысль о принадлежности иерусалимского устава творчеству преп. Саввы Освященного высказал Симеон Солунский (XV в.): «В обителях, — говорит он, — и почти во всех церквах соблюдается чин одного иерусалимского устава св. Саввы, потому что его можно совершать и одному, так как он и составлен для монахов, и он часто выполняется в киновиях без пения. Конечно, это учреждение вызвано необходимостью и есть дело отеческого благоусмотрения. И св. отец наш Савва начертал этот устав, приняв его от святых Евфимия и Феоктиста, а они приняли его от бывших прежде них и от исповедника Харитона. Начертание устава Саввы Освященного, затерянное, при опустошении того места варварами, впоследствии, при своем трудолюбии, изложил патриарх святого града, святой отец наш Софроний. После него этот устав возобновил божественный отец наш и богослов Иоани Дамаскин и, написав, предал его (для употребления)»¹.

Свое предположение о начертании преп. Саввой иерусалимского устава Симеон Солунский, очевидно, основывал на сообщении биографа преп. Саввы, Кирилла Скифопольского², который говорит, что Савва Освященный, чувствуя приближение своей кончины, созвал братию лавры, поставил им вместо себя нового игумена, которому заповедал хранить данный им лавре устав, причем самый устав вручил своему преемнику в письменном виде³.

В прошлом столетии мысль о происхождении иерусалимского устава из-под пера преп. Саввы Освященного высказывал Преосвященный Филарет Черниговский; в правилах, врученных преп. Саввою в письменном виде своему преемнику, игумену Мелиту, он видел список богослужб-

ного Саввинского устава, а не правила общежития и нравственного устроения лавры. «Эти слова Кирилла не оставляют никакого сомнения в том, что святой Савва оставил после себя письменный устав для своих палестинских монастырей. Напрасно некоторые говорят, что у Кирилла выставляются правила общинный для устроения нравственности и потому это совсем не то, что известный ныне устав церковного последования святой лавры иерусалимской святого и богоносного отца Саввы, соблюдающийся и в других святых монастырях иерусалимских, из 59 глав. Ибо Кирилл ничем не дает знать, что под правилами разумеются нравственные правила, а не правила церковного служения. В самом жизнеописании Кирилла видим, что правила, которые по временам назначал св. Савва для лавры, относились именно к церковному последованию»⁴.

Так же смотрел проф.-прот. А. Горский, утверждавший, что «на Востоке издревле вошел в общее употребление устав церковной службы, составленный преп. Саввою Освященным († 532 г.) для основанной им близ Иерусалима лавры»⁵.

Вопрос содержания «Правил преп. Саввы» оставался спорным до конца прошлого столетия, и отсюда представлялось широкое поле для всякого рода предположений о их значении, а следовательно и об авторстве преп. Саввы, как составителя иерусалимского устава и чина всеобщего бдения. Автор «Полного месяцеслова Востока» архиепископ Владимирский Сергей рассматривал их как ктиторийский устав, касающийся, прежде всего, частных сторон богослужения и благоустройства монастырей, основанных преп. Саввою⁶.

Проф. И. Д. Мансветов считал, что запись правил, данных преп. Саввою Мелиту, «обнимала главные правила монашеского бытия и, может быть, была изложена в виде завещания, в котором настоятели имели обыкновение передавать свою волю и наставления братству... Это краткое изложение дисциплинарных порядков со временем стало пополняться замечаниями литургического содержания и принимать обычаи из других церковных местностей»⁷.

Архимандрит Антонин о принадлежности иерусалимского устава лавре преп. Саввы писал: «Так называемый Саввинский устав не был никогда измышлением монастыря св. Саввы, а и был всегда и теперь есть всеобщий устав православной церкви, слагавшийся мало-помалу от самых времен апостольских, главным образом в Палестине, и оттуда расходившийся по отдаленным пределам земли. Трудолюбие же иноков обители богоносного отца только извлекло его из часословов, октоихов, миней и триодей и пр. и изложило в виде одной справочной книги»⁸.

Все приведенные мнения о принадлежности иерусалимского устава, а следовательно, и чина всеобщего бдения, творчеству преп. Саввы Освященного, в одних случаях более близкие к истине (проф. Мансветов и архим. Антонин), в других далекие от нее (архиепископ Филарет, прот. Горский и архиепископ Сергей), продолжали оставаться только предположениями, так как сами «Правила» преп. Саввы, переданные им перед смертью в письменном виде его преемнику игумену Мелиту, оставались для науки неизвестными.

Счастливым открытием их проф. А. А. Дмитриевским положило конец всем предположениям и дало возможность определить отношение преп. Саввы к приписываемому ему уставу. «Правила» представляют собой документ следующего содержания:

«Образец, правило и закон честный лавры святого Саввы. Должно соблюдать правила, установленные преподобным и блаженным отцом нашим Саввою.

Ни в коем случае не принимать в лавру евнуха или безбородого; женщинам же для молитвы нельзя входить не только в лавру, но даже в метоху, и в особенности за вторую дверь великого метоха. Кто же из монахов лавры будет замечен, что он входит в монастырский гинекон, с

целью поестъ, попить или побыть в нем или под предлогом охраны, или для пострижения, или для исповеди, или что он пишет и взаимно получает письма, или вообще имеет знакомство с женщинами, или заводит кумовство, то да будет удален из братства, как виновник соблазна не только для христиан, но и для язычников.

Не иметь права ни грузинам, ни сирийцам или франкам совершать полную литургию в их церквах, но собираясь в них позволительно петь часы и изобразительныя, читать апостол и евангелие на их природном языке, а после сего входить в великую церковь и причащаться со всем братством вместе божественных и пречистых и животворящих таин.

На гробе святого (т. е. Саввы) пролитургию совершать пресвитеру на то определенному.

Не иметь права вообще никому выходить из лавры в субботу ввиду имеющего быть всенощного бдения, помимо нужды и дела монастырского, но после бдения пусть идет по нужде своей с дозволения настоятеля или еkkлисиарха. Не бывшему же на очередном бдении пусть ничего не принимается в извинение, потому что довольно ему целой предыдущей недели, чтобы управиться со своими нуждами, даже и это, если возможно, делать однажды в месяц.

Удаляющиеся в пустыни и в них подвизающиеся, если они делают это с согласия и благословения настоятеля, пусть принимаются со своими нуждами, если же они вышли (разумеется, из монастыря) самовольно, из желания жить на свободе, по возвращении пусть не принимаются.

Кто же промыслом Божиим и по определению патриарха будет избран или в митрополита или в епископа или в игумена другого монастыря или на какую-нибудь степень великой церкви, то не иметь ему права своей кельи, находящейся или в лавре или в метохе, или совершенно продать или подарить ее, но принадлежит это право святой обители; и прочим достойным и нуждающимся братьям получать их от игумена. То же самое должно соблюдать и в отношении умерших братьев: без разрешения и воли игумена не иметь права никому оставлять собственную келью своему ученику.

Если бы случился раздор между некоторыми братьями и это дошло бы до того, что они начали бы бить друг друга и налагать руки, таковых, если они не примирятся, и не пожелают быть в братской любви, как нарушителей спокойствия и противников заповедей Христовых, изгонять, ибо рабу Господню не подобает свариться, как говорит божественный апостол.

Кто же из братьев замечен будет в пьянстве и в сварях с кем-нибудь, или в нанесении обид, или в составлении товарищества, или партий, то да исправится или пусть удалится. То же самое и относительно послушания: замеченный в воровстве да удален будет со своего послушания, ради исправления принимая епитимию и покаяние, и пусть не выходит из своей кельи, за исключением определенных часов богослужебных собраний и молитв.

Относительно намеревающихся безмолвствовать и не приходить в церковь и относительно принимаемых опять для совершения затвора, мы желаем, чтобы они сходились с прочими (братьями) только на всенощные бдения. Относительно же живущих по городам и деревням, — в дни памяти святых и в прочие праздники быть в совершенном покое, ибо безмолвие на деле может принести пользу гораздо лучше, чем на словах.

Приходящих иностранных гостей, если некоторые хотят положить «начал» в лавре, то принимая их в течение семи дней будем покоить их, если же гости из живущих в городе или из окрестностей и явились на поклонение, то довольно для них и 3 дней. Очищение (гостиниц) необходимо ввиду множества ежедневно приходящих бедняков.

А так как демоны причиняют вред при избрании игуменов, обычно возбуждают раздор и ссоры между двумя народами, т. е. между римля-

нами и сирийцами, порождающие из себя соблазн, то мы определяем: отныне никого из сирийцев не возводить в степень игумена, но в экономы и дохиарные и на другие послушания мы завещаем и позволяем предпочитать сирийцев как людей способных и деятельных в их отечестве»⁹.

«Правила» носят на себе следы позднейших к ним дополнений. Само их название «Образец, правило и закон честнѣя лавры святаго Саввы» не могло выйти из-под пера преп. Саввы. Оно, как и следующие за ним первые строки — «Должно соблюдать правила, установленные преподобным и блаженным отцом нашим Саввою» — представляет вводную надпись к самим «Правилам» преп. Саввы, принадлежащую одному из позднейших их переписчиков. Имеются и в самих правилах вставки позднейшего происхождения, а именно упоминание о франках, появившихся в Палестине значительно позднее кончины преп. Саввы — в эпоху крестовых походов, и указание на совершение пролитургии на гробе преп. Саввы.

Наряду с этими позднейшими вставками, «Правила» тем не менее носят характер подлинного завещания преп. Саввы, как отражающие в себе те установленные им в лавре порядки, о каких говорит его биограф Кирилл Скифопольский. Так, в запрещении «Правил» сирийцам и грузинам совершать отдельно от прочей братии лавры литургию отражается повеление преподобного, данное им еще при жизни братьям из армян приходить к литургии и прибегать к святым таин совместно со всей братией лавры, как сообщает Кирилл¹⁰. То, что «Правила» говорят о сирийцах и грузинах¹¹, а Кирилл говорит о запрещении отдельного совершения литургии армянами, не составляет никакого противоречия; важен вопрос по существу. Преп. Савва, в целях устранения всякой национальной розни между братьями, запрещал отдельное совершение литургии иноками других национальностей лавры, и в этом смысле «Правила» только подтверждают то, что он проводил в жизни.

«Правила» говорят еще об обязательном присутствии всей братии лавры на всеобщих бдениях, совершаемых с вечера на воскресные и праздничные дни. Это указание «Правил» соответствует сообщению Кирилла¹².

«Правила» говорят об удаляющихся в пустыню на время из лавры с согласия настоятеля и подвигающихся там иноках. Этого обычая придерживался еще учитель преп. Саввы, преп. Евфимий, и Савва Освященный занимался это от него и также свято соблюдал, о чем сообщает Кирилл¹³.

Наконец, что касается последнего указания «Правил», запрещающего посылать игумена из сирийцев, то оно также становится понятным в свете сообщений Кирилла Скифопольского о тех нестроениях, какие имели место в лавре преп. Саввы при его жизни и которые доставили так много огорчений преподобному¹⁴.

Вся богослужбная часть «Правил», как видим, ограничивается указанием преп. Саввы на совершение грузинами и сирийцами отдельно от прочего братства лавры на их языках часов и изобразительных, на отправление всем братством лавры под воскресные и праздничные дни агриппии и приобщении всего братства лавры за одной литургией, общей для иноков всех национальностей. Этим, собственно, литургическая часть «Правил» ограничивается.

Не видно и из самого жития преп. Саввы, чтобы он занимался составлением богослужбного устава. Кирилл с большим трудом собирал от учеников преподобного все сведения о нем и с исключительной обстоятельностью описал житие преп. Саввы. Если бы преп. Савва действительно проявлял деятельность в части составления богослужбного устава или редакции отдельных его чинопоследований, Кирилл об этом не умолчал бы. Едва ли мог преп. Савва при его смирении осмелиться составлять свой богослужбный устав или редактировать уже существовавший при нем. Трудно себе представить, чтобы он, не дерзая принять священный сан

и прибегая к услугам «некого чюжа попа соуща», осмелился давать последнему какие-либо свои богослужебные чинопоследования.

В житии преподобного Саввы перед нами встает образ великого христианского подвижника, исполненного дара чудотворений, ревностного бластителя церковных установлений и выдающегося церковного деятеля. Он основал три лавры: Великую, Новую и Гептастем (Семиуственную) и четыре киновии: Каstellийскую, Пещерную, Схолариеву и Заннову¹⁵. Духовное благостояние палестинского монашества и благоустройство монастырей составляло его постоянную заботу, поэтому патриарх Илия (494—517) поставил Савву архимандритом всех палестинских келлиотов¹⁶. Когда император Анастасий «покушался ниспровергнуть и привести в беспорядок всё церковное благостояние в Палестине», патриарх Илия (то было в 511 году) послал преп. Савву в числе других игуменов в Константинополь ходатайствовать перед императором за Палестинскую Церковь. Кирилл описывает случай, происшедший с Саввой во дворце, показательный для смирения преподобного. Когда все игумены проходили в приемную императора, то служители задержали преп. Савву в дверях, приняв его за нищего, потому что он был в ветхой одежде с заплатками. Савва остался вне приемной и стал в углу читать псалмы. Император, прочитав письмо патриарха, где было сказано, что в числе делегатов посылается «преподобный Савва, который пустыню населил подобно городу и управляет ею и что он есть светильник всей Палестины», спросил, который из игуменов Савва? Среди присутствующих его не оказалось. Император приказал разыскать преподобного. Когда служители привели преподобного, император поразился его смирению. Еще большим уважением к преп. Савве он проникся, когда во время беседы с императором игумены стали просить для своих монастырей — кто расположенную близ монастыря землю, кто издания особого указа для своего монастыря, и только Савва ничего не просил. Когда же император спросил его, почему он ничего не просит, преподобный сказал, что он просит «о святом городе Божиим Иерусалиме и о его святейшем архиепископе Или и чтобы в церквах был мир и священнический чин оставался в покое». Делегация была отпущена, а преп. Савве было разрешено остаться на зиму в Константинополе и беспрепятственно без доклада входить к императору.

Савва провел зиму в Константинополе. Для Палестины это было бурное время. Монофизиты производили смуту и клеветали императору на патриарха Илию, и только заступничество Саввы перед императором спасало патриарха и сдерживало гнев Анастасия. Через год Савва вернулся в Иерусалим, исхлопотав освобождение святых мест Палестины и их жителей от налога, годами незаконно взыскиваемого сборщиками податей¹⁷.

На девяносто первом году жизни преп. Савва вновь был послан в составе делегации к имп. Юстиниану. То было в 529 году. Поводом было тяжелое положение палестинских христиан, вызванное убийствами, пожарами и опустошениями самарян. Преподобный Савва испросил у императора средства на восстановление разрушенных самарянами храмов, освобождения жителей от налогов, материальной помощи нищим и ограбленным самарянами христианами, сооружения в Иерусалиме церкви Богородицы и больницы для странников, а близ его лавры — крепости для ограждения монастыря от набегов сарацын¹⁸. Жизнь преподобного Саввы, полная подвигов служения Церкви и христианам Палестины, по смерти его вызвала особое почитание его лавры, как места его подвигов и упокоения. Сюда после смерти преп. Саввы перешел из лавры преп. Евфимия Кирилл Скифопольский. Немного позднее здесь подвизался св. Софроний, впоследствии патриарх Иерусалимский, затем преподобные Иоанн Дамаскин, Косьма Майюмский, Стефан Савваит, Феофан Исповедник, составившие школу иерусалимских песнописцев, и наконец Марк, епископ Отрантский, с чим именем связаны так называемые Марковы главы Типикона. В конечном счете все это послужило основанием считать самый

иерусалимский устав с характерным для него чинопоследованием всеношного бдения творением преподобного Саввы Освященного.

В истории Церкви соединение «под одной крышей» соборного и иноческого богослужения впервые наблюдается в IV веке в иерусалимском храме св. Воскресения. Этерия, описывая святогробское богослужение, неоднократно упоминает о монашествующих как совершителях богослужения, при отсутствии в храме епископа и его клира. «Ежедневно, — говорит она, — до пения петухов открываются все двери Воскресения и сходят все монашествующие и parthenae, как зовут их здесь»¹⁹. С их приходом в храме начиналось богослужение, состоящее из песней, псалмов антифонов и молитв — «и с этого часа вплоть до рассвета поются песни и стихословятся псалмы, также и антифоны, и после каждой песни читается молитва. Ибо по два или по три пресвитера, также и диакона, ежедневно чередуются с монашествующими»²⁰. Епископ же и его клир приходили к утрени с наступлением рассвета. Этерия говорит, что такой порядок службы был на шестом часу, на девятом и на вечерне; следовательно, во всех случаях начинали богослужение монашествующие, а продолжал его и заканчивал епископ со своим клиром²¹.

В ночь под воскресенье богослужение также начинали монахи, но епископ приходил к утрени много раньше обычного («как только пропоет первый петух, сходит епископ») и, следовательно, уходил из храма до рассвета. В этом случае монахи возвращались и продолжали богослужение до утра («Епископ удаляется в свой дом. С этого же часа все монашествующие возвращаются в Воскресение и поются псалмы и антифоны до рассвета»)²².

Итак, при иерусалимском храме св. Воскресения наряду с клиром епископа были еще монахи, прямой обязанностью которых было совершение в храме богослужения, в то время когда епископ и его клир там отсутствовали. Необходимость такого постоянного чередования богослужения вытекала из особого положения храма Воскресения. Как место нахождения величайшей христианской святыни — Гроба Господня, храм был объектом постоянного притока богомольцев, которые, по словам Этерии, опасаясь не попасть в храм к приходу в него епископа, приходили туда задолго до богослужения и сидели в нем («До пения петухов собирается всё множество народа, какое может быть в этом месте, как бы в пасху... И опасаясь не прийти туда к пению петухов, приходят ранее его и сидят там»)²³.

Занятие богомольцев молитвой в целях устранения могущего быть при большой скопленности людей шума и праздных разговоров, очевидно было прямой причиной к установлению такого «дополнительного» богослужения. Эту миссию взяли на себя монахи, для которых такой молитвенный подвиг был обязателен как иноческое молитвенное правило и которые поэтому «всегда готовы (были) в этом месте на бдение ради собирающегося множества»²⁴.

Кто такие были эти монахи, о которых как о постоянных участниках святогробского богослужения говорит Этерия, к какому братству или монастырю они принадлежали и что представляло собой их богослужение с литургической точки зрения в отношении к богослужению, которое совершал иерусалимский епископ со своим клиром, об этом Этерия не говорит. Ответ дает ряд других памятников, связанных с историей Палестинской Церкви и храма св. Воскресения, в частности.

Сюда относится в первую очередь рукопись иерусалимского Крестного монастыря № 43, 1122 года²⁵.

Памятник, излагая богослужебный устав иерусалимского храма Воскресения, как патриаршего кафедрального собора, упоминает об участии в храмовом богослужении монахов, именуемых спудеями, причем их значение при храме характеризует, аналогично Этерии, как совершителей богослужения при отсутствии в храме патриарха и его клира. Так, изложив чин великой вечерни, совершаемой патриархом и его клиром в Неделю

ваий, устав говорит: «и тотчас базиликарь начинает чтение Послания святого Павла к евреям, пока не придут спудей и не начнут во святой базилике агрипнию по уставу воскресной агрипнии»²⁶.

В том же последовании Недели ваий в чине утрени устав говорит: «и тотчас входит патриарх и начинает с клиром канон, спудей же поднимаются в богородичный спудеев и поют там канон и все последование и отпускают их по уставу (οἱ δὲ Σπουδαῖοι ἀναβαίνουσι εἰς τὴν Θεοτόκον τῶν Σπουδαίων καὶ φάλλουιν ἐκεῖ τὸν κανόνα καὶ πᾶσαν τὴν ἀκολουθίαν, καὶ ἀπολύονται, καθὼς ἐστὶν ὁ τύπος αὐτῶν)»²⁷.

Сопоставляя оба приведенные указания Типикона с сообщениями Этерии о порядках отправления богослужения в нерусалимском храме Воскресения, нельзя не увидеть, что оба памятника имеют в виду одно и то же явление — наличие при храме двух видов богослужения — соборного, которое патриарх совершал со своим клиром, и иноческого, совершителями которого были монахи-спудей. Последние, как и во времена Этерии, начинали агрипнию в прилегающей к храму Воскресения базилике и отправляли ее до прихода патриарха, когда же тот приходил со своим клиром в храм, уходили из него в свой богородичный, где и доканчивали свой чин агрипнии.

Что представляла собой агрипния монахов-спудеев? Ответ на этот вопрос получаем в той же рукописи № 43. Здесь в службе Великой субботы читаем: «Чин агрипнии. В эту ночь в святом Воскресении бывает так: приходят монахи-спудей и начинают позади Животворящего и все-святого Гроба без пения (ἀνευ ψωνῆς), но со смирением и великим страхом: «Благослови, душе моя, Господа», и стихологисуют «Блажен муж» и «Господи, воззвах» и стихиры, указанные выше на вечерне до «Ныне отпускаеши». И тогда совершают литию на святое Краннево место и во святую базилику Константина и во святую Темницу и поют вышеуказанные стихиры и потом входят во врата Мироносиц. И бывает чтение, пока не придет патриарх и начнет шестопсалмие»²⁸.

В агрипнии спудеев мы узнаем вечернее правило псалмопения Нила Синайского с той лишь разницей, что у Нила по окончании правила полагалось подкрепление пищей, спудей же совершали литию к святыням храма, а затем полагалось чтение, которое продолжалось до прихода патриарха.

С другой стороны, в агрипнии спудеев сохранились черты богослужения Великой субботы, которые отмечала Этерия. Она пишет, что бдение этого дня, в связи с переутомлением богомольцев непрерывным богослужением последних дней страстной седмицы, отличается немногочисленностью. По ее словам, за бдением присутствовали лишь те, кто в силах еще бодрствовать, и совершали его клирики, которые «покрепче и моложе». «В этот день, — говорит она, — не возглашается о бдении в Воскресении, потому что известно, что народ утомился; но есть обычай бодрствовать там. Итак, кто желает из народа и кто может, бодрствует, а кто не может, тот не бодрствует там до утра; клирики же там бодрствуют те, кто покрепче и моложе, и всю ночь поются там песни и антифоны вплоть до утра»²⁹. В свете ее замечания становится понятным и указание рукописи № 43 о совершении данного бдения «ἀνευ ψωνῶν», тождественного выражению русского Типикона «тихим гласом». Именно переутомление самих клириков-спудеев и ограниченное количество богомольцев за бдением, о котором говорит Этерия, в первую очередь вызвали своеобразный характер его отправления «без пения, но со смирением и великим страхом»³⁰.

Кто такие были монахи-спудей? А. И. Пападопуло-Керамевс, впервые опубликовавший рукопись № 43, считал их французскими монахами из Амалфии, принадлежавшими к бенедиктинскому ордену, проживавшими в монастыре Sancta Maria Latina, основанном Карлом Великим и служившем страноприимницей для французских паломников ко св. Гробу³¹.

По поводу мнения А. И. Пападопуло-Керамевса следует заметить, что

имеются исторические свидетельства о существовании в Иерусалиме монастыря спудеев задолго до времени Карла Великого. Кирилл Скифопольский говорит, что в пятьдесят шестом году жизни преп. Саввы патриарх Илия построил монастырь близ Епископии и поселил в нем спудеев святого Воскресения, которые были рассеяны близ столпа Давидова, выделив каждому жилье, имеющее всё необходимое для телесного покоя³².

В житии преп. Феодосия Киновиарха Кирилл сообщает, что когда преподобный пришел в Иерусалим, намереваясь посвятить себя иноческой жизни, то «его принял в столпе Давидове некий старец каппадокиянин Лонгин, который был одним из спудеев Святого Воскресения Христа Бога нашего»³³.

Из этих сообщений явствует, что монашествующие с именем спудеев (σπουδαῖος — ревностный, рачитель, от σπουδάζω — усердствую, пекусь) существовали при иерусалимском храме св. Воскресения задолго до императора Карла Великого. Патриарх Илия, современник преп. Саввы Освященного, построил для них близ храма Воскресения монастырь, оборудовав его всем необходимым для телесного отдыха; до этого же времени спудеи жили разрозненно около Давидова столпа. По словам преп. Кирилла это было «в пятьдесят шестом году жизни святого Савы». Если преп. Савва умер в 532 году девяносточетырехлетним старцем, в таком случае 56-й год его жизни или, что то же, год построения монастыря спудеев был 494-й.

В свете новейших открытий представляется возможным установить день освящения храма Богородицы в монастыре спудеев. В опубликованном прот. К. Кекелидзе иерусалимском канонаре под 11 августа значится: «Обновление в церкви Богородицы в монастыре спудеев — всё найдешь (разумеется последование службы обновлению храма) 13 сентября»³⁴.

Что касается места расположения монастыря спудеев, то его достаточно точно определяет Аркульф (около 670 г.). В описании иерусалимских святых он сообщает:

«De ecclesia Sancte Marie que rotunde coheret ecclesie. Ceterum de sanctorum structuris locorum pauca addenda sunt aliqua. Illi rotunde ecclesie supra sepius memorate que et anastasis, hoc est resurrectio, vocatur, eo quod in loco dominice resurrectionis fabricata est, ad dextram coheret partem Sancte Marie, matris Domini, quadrangulata ecclesia»³⁵.

«О церкви Святой Марии, смежной с круглой церковью. Впрочем следует прибавить кое-что небольшое об устройстве Святых мест. По правую сторону часто выше упоминаемой круглой церкви, которая также зовется Анастасис, т. е. Воскресение, потому что построена на месте Воскресения Господня, сложена четырехугольная церковь Святой Марии, матери Господа».

Итак, по данным Аркульфа, церковь Богородицы спудеев была смежной храму Воскресения, находилась по правую сторону этого храма и, в отличие от его круглой формы, была четырехугольной. Что Аркульф говорит о церкви Богородицы спудеев, а не о другом каком-либо храме ее имени, подтверждается сообщением нашего русского паломника игумена Даниила, который, описывая иерусалимские святые, также говорит о церкви Богородицы спудеев, как имеющей квадратную форму, причем указывает и место ее расположения близ Голгофы на расстоянии «яко полутора сажень». «И ту (т. е. недалеко от храма Воскресения), — говорит Даниил, — есть место на пригорин; на то место притече скоро святая Богородица, тща же бо ся текущи вслед Христа и глаголаше в болезни сердца своего слезящи: «Камо идиши, чадо мое? Что ради течение се скорое твориши? Егда другой брак в Кана Галилеи, да тамо тщишися, Сыну и Боже мой? Не молча отъиди мене рожшаа тя, дажь ми слово рабе своей». И пришедши на место то святая Богородица и узре с горы тоя Сына своего распинаема на кресте и видевши ужасеся и согнуся и седе, печалию и рыданием одержима баша. И zde сбуться пророчество Симеоне, яко прежь рече святей Богородице: «и се лежит на встание и на

падение многим в Израили и тебе же самой оружие душу пройдет, егда же узриши Сына своего закалаема». Туже стояху мнози на месте том, друзи и знаемни его, издалеча зряще: Мария Магдалини и Мария Иаковля и Саломии, идеже стояху вси, иже от Галилея пришедше и с Иоанном и с матерью Иисусовою; стояху же вси знаемни друзи Иисусови, зряще издалеча, якожь пророк глаголет о том: друзи же мои и ближники моя издалеча мене сташа. И то место есть подаль от распятия Христова, яко полутора сажень есть на запад лиць место то от распятия Христова; имя месту тому Спудий, иже ся протолкуеть тщание Богородично. И есть на месте том ныне манастирь, църкви святаа Богородица клетьски верх въсперен»³⁶.

Сообщение игумена Даниила о Богородичном монастыре спудеев является в истории последним. Дальнейшая судьба этой обители покрыта мраком неизвестности. Очевидно, погром иерусалимских святынь, учиненный халифом Хакимом в 1009 году, сказался печально на богослужении храма Воскресения. Оно пришло к известному упадку; потеряли свое значение при нем и спудеи, забылись и те заслуги их в деле создания святогробского богослужения, какие они имели там со времени Этерии. Поэтому наш паломник само слово «спудей» пытается объяснить как «тщание Богородично», связывая историю монастыря с воспоминаниями о распятии Христовом.

В действительности история спудеев связывается с историей богослужения храма Воскресения Христова. Последний со дня своего освящения, 13 сентября 335 г., имея в себе величайшие христианские святыни—Крест и Гроб Господень, являлся постоянным местом паломничества христиан всех стран и национальностей. Благочестивая ревность паломников побуждала их к постоянному пребыванию в храме, независимо от того, совершалось ли в нем в это время богослужение или не совершалось. Из среды этих ревнителей явились люди, взявшие на себя подвиг занятия собратий молитвой в храме во внебогослужебное время. Отдав себя всецело этому подвигу, они свое успешное служение естественно сочетали с девством. Этих девственников или монашествующих видела постоянно в храме занимающими богомольцев молитвой в отсутствие епископа и его клира Этерии. Как видно из сообщения Кирилла Скифопольского, жили эти монашествующие рассеянно, близ столпа Давидова. Патриарх Илия, учитывая то громадное значение, какое имели эти ревнители храма Воскресения, или, как их называли, спудеи, построил для них вблизи храма монастырь в честь Пресвятой Богородицы, оборудовав его всем необходимым для телесного отдыха монахов после длительных богослужений в храме.

Насколько важное значение имели спудеи в истории богослужения иерусалимского храма Воскресения, можно видеть из того, что византийские императоры, начиная с Константина Великого, в своем стремлении уподобить новую столицу Иерусалиму, создавая в ней храмы и другие святыни по образцу иерусалимских, построили и монастырь спудеев. Анзельм Бандури сообщает следующее предание о постройке монастыря спудеев в Константинополе. Так называемый монастырь спудеев соорудила императрица Анна, жена Льва Исаврянина. Беременная она возвращалась из Влахерн и в это время, когда пришла пора ей разрешаться, она, войдя в дом некоего протоспафария, родила там. Создав же монастырь, назвала его Спудеевым, ибо, торопясь, там родила, не дойдя до дворца. Посвятила же Анне³⁷. Петридис считает предание о построении монастыря спудеев в Константинополе императрицей Анной необоснованным, легендарным. Он полагает, что константинопольские спудеи ведут свое начало от креп. Авксентия, об одном из учеников которого, Анфиме, Феодор Чтец пишет, что тот установил всенощные бдения³⁸. Свое предположение Петридис подтверждает сообщениями Георгия, ученика преп. Авксентия, который называет монахов преп. Авксентия спудеями. В одном случае Георгий упоминает о спудеях монастыря преп. Авксентия, когда говорит об осо-

бенном к нему уважении окружающих среди других спудеев³⁹. В другом случае Георгий, рассказывая о милосердии Авксентия, когда тот отдал просившему у него иноку рубашку, говорит, что последний принадлежал к спудеям⁴⁰. Созомен, лично знавший преп. Авксентия, говорит, что он имел мужество спудея⁴¹. На основании этих данных Петридис считает преп. Авксентия и его учеников Маркина и Анфима (V в.) константинопольскими спудеями⁴². Архиепископ Сергей также называет преп. Анфима монахом константинопольского монастыря спудеев⁴³.

Константинопольские спудеи, подобно святогробским, принимали участие в богослужении константинопольского патриарха. Так, Дрезденский список устава Великой Константинопольской церкви № 104—XI в. в изложении чина «тритекти», совершаемого патриархом в среду и пятницу сырной недели, упоминает об участии в нем спудеев: «совершается вход по произношении молитвы «Благословен вход» и спудеи поют «Славу» после того, как архидиакон подаст им знак»⁴⁴. Спудеи же участвуют в службе «тритекти» в понедельник первой недели поста: «бываему входу дается знак так называемым спудеям и поют Славу и бывает ектения и по возгласе патриарха поют певцы»⁴⁵. В этом замечании типикона характерно выражение «τοῖς λεγομένοις σπουδαίοις», «так называемые спудеи». Это намек на их иностранное для Константинополя происхождение.

Святогробские монахи-спудеи в своем богослужении руководствовались особым уставом, отличным от того устава, по которому отправлялось богослужение патриархом и его клиром и который излагается в рукописи № 43 1122 года. На это указывает сам данный памятник, где в службе Недели ваий говорится, что спудеи доканчивают прерванное приходом патриарха в храм Воскресения бдение в своем Богородичном монастыре, по уставу, какой есть у них (*καθὼς ἐστὶν ὁ τόπος αὐτῶν*)⁴⁶.

Что представлял собой их устав в целом — неизвестно, так как записей его не сохранилось. Мы можем установить лишь отдельные его особенности, правда, принципиального характера, отличавшие его от устава, которым руководствовался в храме Воскресения патриарх и его клир. Первой такой особенностью устава спудеев было наличие в нем чина всеношного бдения. Патриарх не отправлял всеношного бдения.

Как видно из изложения службы в Неделю ваий, он отправлял вечернюю и оставлял храм, затем снова приходил в него к утрени. Спудеи же приходили в храм по окончании в нем патриархом вечерни и совершали всеношное бдение до прихода к утрени патриарха. С приходом последнего они оставляли храм, переходили в свой монастырский храм Богородицы и там заканчивали чин всеношного бдения⁴⁷.

Святогробский типикон называет совершаемое спудеями бдение в Неделю ваий всеношным бдением по уставу недельной агрипнии — *καθὼς ὁ τόπος κατὰ χορικήν ἀγριπνίαν*, давая этим понять, что данный порядок богослужения имел место не только в Неделю ваий, но и на каждый воскресный день⁴⁸.

В изложении службы Великой субботы типикон также предписывает спудеям совершать с вечера Великого пятка всеношное бдение, тогда как патриарх с клиром совершает в самую субботу утреню⁴⁹.

Итак, чин всеношного бдения составлял одну из особенностей устава святогробских монахов-спудеев.

Другую особенность этого устава составляла скромность и простота отправления богослужения, лишенная той помпезности, какую имело святогробское патриаршее богослужение. Святогробский типикон упоминает участвующими в сослужении с патриархом митрополитов⁵⁰, первого и второго⁵¹, третьего и четвертого священников⁵², второго (священника) святой Голгофы⁵³, второго святого гроба Богородицы в Гефсимании⁵⁴, протодиакона и архидиакона⁵⁵, второго диакона⁵⁶, третьего диакона⁵⁷, особого лица, помогавшего патриарху при его облачении в священные одежды и заведывавшего фимиамом, ароматами и розовой водой, употребляемыми

при его служении — кантрисия⁵⁸, наблюдателя патриарших церквей, монастырей, а равно его облачений — сакеллария⁵⁹, пономаря⁶⁰, лиц, на обязанности которых было сопровождение патриарха в храм, очищение его пути от скопления народа и прислуживание за богослужением — депотатов⁶¹, лиц, ведающего порядком в храме во время богослужения — базиликара⁶², диаконисс и иподиаконов⁶³, чтецов⁶⁴ и особого института мирносоиц⁶⁵, на обязанности которых было омовение лампад на святом гробе и зажигание их, помазание св. гроба миром и ароматами, каждение его, каждение патриарху и его приветствование. Многие из этих должностных лиц, в силу своей многочисленности, делились на ранги: двенадцать архиереев или архонтов⁶⁶, двенадцать диаконов, других двенадцать диаконов, еще других двенадцать диаконов⁶⁷, четырнадцать рядовых иподиаконов и двенадцать носящих подсвечники⁶⁸.

При таких многочисленных штатах отдельные обряды носили исключительно торжественный церемониальный характер. В рукописи № 43 1122 г. церемониал перенесения сосуда со святым миром в храм после его приготовления для освящения в Великий четверг описан так: «Сначала выходят депотаты, затем певцы, затем 14 рядовых иподиаконов, 12 иподиаконов, несущих подсвечники со свечами, 12 диаконов, идущих с кадильницами, и других 12 диаконов, несущих золотые скипетры, и еще других 12 диаконов, несущих 12 золотых и серебряных рипид, затем патриарх с двумя епископами, поддерживающими его под руки с той и другой стороны, и пресвитеры, несущие святой сосуд с миром, покрытый светло-золотым воздухом, края которого несут 4 диакона. Итак предносится, пока не придут к святым вратам и архидиакон скажет...»⁶⁹.

Естественно, что спудеи, прямой целью которых было занятие богомольцев молитвой в храме при отсутствии в нем патриаршего богослужения, не имели ничего подобного. Их богослужение носило скромный характер как со стороны обрядов, входящих в него, так и со стороны способа его отправления. В Великую субботу они совершают всеноенное бдение без пения, но со смирением и великим страхом. Нужно полагать, что эта скромность в отпращивании богослужения составляла характерную особенность устава спудеев в целом.

Скромное богослужение спудеев, лишенное той торжественности и помпезности, какие постепенно создавались в богослужении патриарха по мере возвышения его иерархического престижа, тем самым сохраняло священные традиции, создававшиеся в храме Воскресения в естественном ходе становления христианского богослужения. Устав спудеев таким образом, сравнительно с патриаршим, в большей степени сохранял простоту раннего иерусалимского богослужения. Это третья особенность устава монахов-спудеев.

Возможно, что устав монахов-спудеев отличался от святогробского патриаршего порядком отправления кафизм (разумеется, когда они вошли в богослужебную практику иерусалимского храма Воскресения). Так можно полагать на основании указания рукописи № 43 1122 года о двойной практике чтения кафизм на страстной седмице: «должно знать, что стихология бывает на утрени две (кафизмы), на первом же часе, а также на девятом не бывает, но только на 3-м и 6-м. Стихословием же ежедневно на вечерне и в святой и Великий четверг на утрени одна кафизма и на часах две и так исполняется псалтирь и от сего (дня) стихологии не бывает, но только в Великую субботу на агрипнии». Вслед за изложением этого порядка чтений дан другой: «и еще по другому уставу: поют ежедневно по три кафизмы на утрени и по две на часах и исполняют псалтирь в Великую среду на часах»⁷⁰.

Проф. А. Дмитриевский считает первый порядок чтения кафизм патриаршим, а второй — принадлежащим спудеям⁷¹.

Итак, монахи-спудеи, «всегда готовые на бдение ради собирающегося множества», создали на основе иноческого келейного правила чин агрип-

нии, а вместе с ним и свой устав, чуждый помпезности патриаршего богослужения, и тем самым положили начало образованию палестинского монастырского устава, известного под названием иерусалимского.

Примечания ко второй главе

¹ Писания святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения, т. II. СПб., 1856, с. 404—405.

² Преподобный Кирилл Скифопольский († 557 г.), сын управителя епископского дома в Скифополе (в Галилее), будучи отроком, удостоился благословения преподобного Саввы, когда тот приходил в Скифополь. Преподобный Савва назвал его «своим учеником и сыном пустынных отцов». Вторично Кирилл видел преподобного Савву, будучи юношей, когда тот приходил к авве Прокопию. Из монастыря аввы Прокопия Кирилл перешел в лавру преп. Евфимия. Через 22 года после смерти преп. Саввы он перешел в его лавру по настоянию преп. Иоанна Молчальника. Последний, будучи близким другом преп. Саввы, рассказал Кириллу о его жизни и поручил ему написать все это, что Кирилл и сделал, дополнив сведения, полученные от преп. Иоанна, теми, которые он собрал от других очевидцев и учеников преп. Саввы (*И. И. Соколов. Кирилл Скифопольский. Богословская энциклопедия*, т. X. СПб., 1909, кол. 279—285).

³ *И. Помяловский. Житие св. Савы*, гл. 76.

⁴ *Филарет, архиепископ Черниговский. Исторический обзор песнопевцев и песнопения Греческой Церкви. Чернигов, 1864, с. 210.*

⁵ Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. 3, ч. 1: книги богослужебные. М., 1869, с. XII.

⁶ *Архиепископ Сергий. Полный месяцеслов Востока. Том 1. Владимир, 1901, с. 136—137.*

⁷ *И. Мансветов. Церковный устав. М., 1885, с. 175.*

⁸ *Архимандрит Антонин. Записки синайского богомольца. «Труды Киевской духовной академии», 1873, март, с. 426—427.*

⁹ «Правила» привожу в русском переводе проф. А. Дмитриевского из его книги «Путешествие по Востоку и его научные результаты», Киев, 1890, с. 171—193. Греческий текст «Правил» издан им же в «Описании», т. 1, с. 222—224.

¹⁰ *И. Помяловский. Житие св. Савы*, гл. 32.

¹¹ Православные грузины появились в Палестине в IV веке. В этом веке грузинский царь Мириан приобрел в Палестине землю, а Вахтаг I Горгасал (446—499), посетив святые места, построил на купленной Мирианом земле монастырь для грузин. В середине VI века грузины наполняют лавру преп. Саввы и составляют преобладающий элемент среди прочей братии. Они занимают предоставленную преп. Саввой для армян Богозданную церковь, так что «сама великая лавра сделалась как бы грузинским монастырем» (*Иеромонах Феодосий Олтаржевский. Палестинское монашество с IV до VI века. СПб., 1896 [«Палестинский сборник», вып. 44], с. 109).*

¹² Кирилл пишет, что «Савва постановил, чтобы в субботу собрание было в церкви, созданной Богом, а в воскресный день в церкви Богоматери, и положил, чтобы в обеих церквях во всякий воскресный и Господский праздник было непрестанно бдение с вечера до утра (*ἀπαραλείπτως ἀπὸ ὄψε ἕως πρωὶ ἀρχιπρωῆαν*)». — *И. Помяловский. Житие св. Савы*, гл. 32.

¹³ Кирилл пишет, что преподобный Савва во всем старался подражать жизни преп. Евфимия Великого, который в отдание Богоявления (14 января) удалялся из лавры в пустыню, где пребывал до Недели вайй. Преп. Савва немного изменил этот обычай, поскольку 17 января совершалась память преп. Антония Великого, а 20-го — преп. Евфимия. Савва покидал лавру в день памяти преп. Евфимия и пребывал в пустыне без всякого общения с людьми до Недели вайй (*ἕως τῆς τῶν βαΐων ἑορτῆς*). — *И. Помяловский. Житие св. Савы*, гл. 22.

¹⁴ *И. Помяловский. Житие св. Савы*, гл. 19, 34, 36 и др.

¹⁵ Там же, гл. 28.

¹⁶ Там же, гл. 30.

¹⁷ Там же, гл. 50—55.

¹⁸ Там же, гл. 70—74.

¹⁹ *Этерия*, гл. 24.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ См. выше сноску 119 к первой главе.

²⁶ *А. Пападопуло-Керамес. Аналекта*, 2, с. 3.

²⁷ Там же, с. 7.

²⁸ Там же, с. 161—162.

²⁹ *Этерия*, гл. 37.

³⁰ *А. Дмитриевский. Древнейшие патриаршие типиконы*, с. 88.

- ³¹ А. Пападопуло-Керамевс, Аналекта, 2, предисловие, с. 9.
³² И. Помяловский, Житие св. Савы, гл. 31.
³³ Житие аввы Феодосия Киновнарха. (Палестинский патерик, вып. VIII). СПб., 1895, гл. 1.
³⁴ К. Кекелидзе, Иерусалимский канонарь, с. 123.
³⁵ Аркульфа рассказ о Святых местах, записанный Адамнаном, около 670 года. «Православный палестинский сборник», вып. 49, СПб., 1898, с. 9.
³⁶ Житие и хожене Данила, Русьскыя земан игумена. СПб., 1883, с. 23—24.
³⁷ (Praeterea templus S. Annae condidit). Imperium orientale sive antiquitates Constantinopolitanae... Opera et studio Domni Anselmi Bandurii. Paris, 1711, t. 1, pars. III, lib. II, p. 39.
³⁸ Феодор Чтец. Церковная история. СПб., 1853, с. 511.
³⁹ Migne, P. G., t. 114, col. 1380.
⁴⁰ Там же, с. 1381.
⁴¹ Migne, P. G., t. 67, col. 1484.
⁴² Petrides S. Le monastère de Spoudaei à Jerusalem et les Spoudaei Constantinople. «Echo d'Orient», Paris, 1901, no. 4, p. 226—232.
⁴³ Полный месяцеслов Востока, т. II, с. 213.
⁴⁴ А. Дмитриевский, Древнейшие патриаршие типиконы. с. 324—325.
⁴⁵ Там же, с. 325.
⁴⁶ А. Пападопуло-Керамевс, Аналекта, 2, с. 7.
⁴⁷ Там же, с. 3 и 7.
⁴⁸ Там же, с. 3.
⁴⁹ Там же, с. 162.
⁵⁰ Там же, с. 10, 108.
⁵¹ Там же, с. 105, 162, 189.
⁵² Там же, с. 76 и 96.
⁵³ Там же, с. 21.
⁵⁴ Там же, с. 181.
⁵⁵ Там же, с. 184, 188, 191, 200.
⁵⁶ Там же, с. 101, 200.
⁵⁷ Там же, с. 101.
⁵⁸ Там же, с. 184.
⁵⁹ Там же.
⁶⁰ Там же, с. 179 и 184.
⁶¹ Там же, с. 102.
⁶² Там же, с. 3.
⁶³ Там же, с. 199.
⁶⁴ Там же, с. 102.
⁶⁵ Там же, с. 179 и 191.
⁶⁶ Там же, с. 99.
⁶⁷ Там же, с. 102.
⁶⁸ Там же.
⁶⁹ Там же.
⁷⁰ Там же, с. 32.
⁷¹ А. Дмитриевский, Древнейшие патриаршие типиконы, с. 111—112.

Глава III

ЧИН ВСЕНОЩНОГО БДЕНИЯ В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ ИЕРУСАЛИМСКОГО УСТАВА В ПАЛЕСТИНСКИХ И ПРИЛЕГАЮЩИХ К ПАЛЕСТИНЕ МОНАСТЫРЯХ

1. Распространение агрипнии в Палестине

Чин всенощного бдения вскоре после его возникновения при иерусалимском храме Воскресения распространяется среди палестинских монастырей. Его совершает преподобный Евфимий Великий (†473 г.). По примеру Евфимия Великого преподобный Савва Освященный, как сказано было выше, установил совершение агрипнии под все воскресные дни и великие праздники.

Распространению агрипнии среди палестинских монастырей способствовал авторитет матери церкви — храма Воскресения, где этот чин получил свое начало, а еще более монастырский строй и условия быта пале-

стинских монахов. Палестинское монашество, создавшееся под непосредственным влиянием египетского, имело келлиотский строй. Монахи жили в келлиях, зачастую представлявших собой естественные пещеры, разбросанные в расщелинах скал на разном расстоянии одна от другой. Объединяющим монахов в одно братство было духовное руководство аввы и причащение Св. Таин в храме, что обычно совершалось в воскресные дни. В прочие дни седмицы монахи пребывали в своих келлиях, отправляя в установленные часы дня и ночи правило псалмопения. Вечер субботы и утро воскресного дня, предшествующие причащению Св. Таин, по общехристианскому обычаю они должны были проводить в храме. Отправив воскресную вечерню, им следовало бы расходиться по келлиям, с тем, чтобы после полуночи прийти снова в храм к утрени. Но хождения в ночной темноте в келлии, расположенные в отвесных скалах глубоких ущелий, были не только затруднительны, но даже опасны для жизни¹. Рискуя в ночной темноте сорваться со скалистой тропы и разбиться в пропасти, монахи должны были после вечерни оставаться в храме в ожидании начала утрени. Таким образом в палестинских монастырях и, в частности, в лавре преп. Саввы, были налицо естественные причины, диктовавшие необходимость введения чина воскресной агрипнии. И коль скоро этот чин возник и получил освящение в практике матери всех церквей — церкви Воскресения, для авв Евфимия, Саввы и др. оставалось ввести его в своих монастырях. Отсюда возникает самая тесная связь всенощного бдения с так называемым иерусалимским уставом, обязанным своим формированием обычаям и укладу жизни палестинских монастырей. Напомню, что эта связь чина всенощного бдения с иерусалимским уставом оказывается настолько прочной, что сама дальнейшая история чина всенощного бдения протекает параллельно истории иерусалимского устава. Чин всенощного бдения появляется всюду, куда попадает иерусалимский устав, и подвергается изменениям по мере изменений самого устава.

Самые ранние списки иерусалимского устава с полным чином всенощного бдения относятся к XII—XIII вв. — времени повсеместного распространения иерусалимского устава в Палестине и в монастырях земель, прилегающих к Палестине и тяготеющих к укладу иноческой жизни Святой Земли; таковы Синайский монастырь великомученицы Екатерины², монастырь преп. Симеона Дивногорца в Антиохии³.

Для уставов этих монастырей характерным является приноровление чина всенощного бдения к местным условиям быта и уклада иноческой жизни насельников той или иной обители. Последние, принимая чин всенощного бдения монахов-спудеев, дополняли его в отдельных его частях, детализировали из учета условий внешнего устройства монастыря и его внутреннего распорядка жизни. До нашего времени сохранился ряд уставов, излагающих порядок отправления всенощного бдения в лавре преп. Саввы Освященного⁴, в Синайском монастыре великомученицы Екатерины⁵, в монастыре преп. Симеона Дивногорца⁶ и еще в неизвестном палестинском монастыре с храмами Св. Троицы и ап. Иакова, брата Господня⁷.

2. Палестинская агрипния до вечерней литии

Первым моментом в редактировании чинопоследования агрипнии применительно к келлиотскому укладу жизни было установление точного времени ее совершения. Рукопись иерусалимского Крестного монастыря № 43 не указывает точно времени для совершения агрипнии спудеями. Об агрипнии Великой субботы сказано только: «этой ночью во святом Воскресении должно быть: придут монахи спудеи и начнут...»

В чине агрипнии в Неделю ваий также лаконично: «и тотчас начинает базиликарь чтение Послания апостола Павла к евреям, пока не придут спудеи и не начнут агрипнии».

Очевидно, в условиях иерусалимского храма Воскресения, где богослужение спудеев было в прямой зависимости от времени патриаршего богослужения, точно установленного времени для начала бдения не было. Как сказано было выше, агрипния в палестинских и прилегающих к Палестине монастырях начиналась с заходом солнца и заканчивалась с его восходом. Это было вызвано в большей степени топографией монастырей и в частности лавры Саввы Освященного, где передвижение по скалистым тропкам в темноте было опасным для жизни.

Особенностью списков иерусалимского устава данного времени является наличие детально разработанного порядка приготовления храма к началу бдения, чего, по-видимому, святогробские спудеи, начинавшие часто бдение вскоре после окончания патриаршей вечерни, не имели. Это приготовление храма носит особо торжественный характер, тем самым отражая глубокое благоговение келлиотов к чину агрипнии.

По всем упомянутым памятникам приготовление храма к богослужению начинается с принятия кандилаптом благословения от игумена.

Приняв благословение, кандилапт совершает благовест и затем зажигает в храме лампы. Ркп. Синайск. библ. № 1094⁸ и № 1097⁹ упоминают благовест в тяжелое и железное било. Относительно ударов в первое уставы говорят, что кандилапт ударяет медленно. Ркп. Шио-Мгвимского монастыря, кроме того, указывает соединение благовеста с чтением непорочных: «начинает звонить медленно «в тяжкое», говоря при этом непорочны»¹⁰. То же говорит ркп. Иерус. патр. библ. № 311¹¹. Как самый способ оповещения о предстоящем бдении посредством ударов в била, так и чтение при этом кандилаптом непорочных, составляет нововведение палестинских монахов. В иерусалимском храме Воскресения, где создался чин всенощного бдения, такого вида благовеста не было. По словам Этерни, здесь оповещение о времени и месте ближайшего богослужения делал архидиакон, напр.: «Будем все сегодня в седьмом часу готовы у гроба Лазаря» или «Во всю неделю, т. е. начиная с завтрашнего дня, в девятый час будем собираться все в большую церковь»¹² и т. п. Соединение благовеста в било с размышлением в это время о чем-либо назидательном указывают впервые правила Пахомия Великого: «Кто бьет в било, чтобы братия собирались в трапезу, пусть, пока бьет, с размышлением читает на память что-либо из Писания»¹³. Очевидно, это указание относилось по духу его и к собранию на молитву. Из Египта этот обычай перешел в Палестину. О благовесте к агрипнии ударами в била сообщает Кирилл Скифопольский в Житии преп. Саввы¹⁴. В Житии же преп. Кириака Отшельника говорится, что он не прекращал ударять в било до тех пор, пока не окончит стихословить непорочны¹⁵.

Все памятники указывают совершение благовеста в два приема. Кандилапт после первого благовеста идет в церковь, зажигает лампы, готовит кадило и затем снова возвращается к билам и ударяет в них. Такое разделение благовеста на два приема может быть объяснено дороговизной свечей и елечей. При столь продолжительном благовесте, во время которого прочитывалась вся 17-я кафизма, горение в храме свечей и лампад при нищете обитателей было непосильным расходом. С другой стороны, зажигание лампад и свечей после благовеста, когда в храм соберутся монахи, могло мешать той молитвенной тишине, которая здесь царил в это время. Поэтому кандилапт, совершив весьма продолжительный благовест, зажигал свечи и снова шел к билам, чтобы вторым благовестом дать знать братии о наступающем торжественном моменте начала агрипнии. Ркп. Синайск. библ. № 1096 указывает кандилапту перед вторым благовестом совершать три поклона перед святыми вратами и по одному к хорам¹⁶, откуда видно, что монахи во время первого благовеста уже собирались в храм.

Относительно приготовления храма к богослужению ркп. Синайск. библ. № 1094 и № 1097 и Иерус. патр. библ. № 311 говорят кратко

лишь, что кандилапт после первого благовеста зажигает лампы и кадило¹⁷, а по ркп. № 1096 — после второго благовеста еще ставит свечу «на месте аналая» перед святыми вратами¹⁸.

Устав Шио-Мгвимского монастыря предписывает кандилапту, кроме зажигания лампад и приготовления кадила, еще и каждение всей церкви, которое он совершает самостоятельно между первым и вторым благовестом. Это каждение имело своей целью наполнение храма благовонием, что было в соответствии с торжественным характером чина агрипнии. Сама же такая практика монастырем Симеона Дивногорца, устав которого излагает шио-мгвимская рукопись, могла быть заимствована из соборных храмов. Практику последних отмечает наш паломник XII века, архиепископ новгородский Антоний, когда говорит о храме св. Софии Константинопольской: «Церковь мощена красным мрамором, а под нею доплело и подходят человецы, и учинено сквозе мрамор проходи. И егда внидет царь в церковь ту, тогда понесут под испод много ксилолоя (алой) и темьяна (фимиама) и кладут на углие и исходит воня проходы теми во церковь на воздух»¹⁹. Вполне возможно, что этот обычай был заимствован самим преп. Симеоном из Константинополя, с которым он имел связи²⁰.

Приготовление храма ко бдению по всем памятникам кандилапт заканчивает поклоном должествующему совершать бдение иерею. Отсюда начинаются действия последнего, которые до начального возгласа «Слава Святей...» заключаются в следующем. По всем памятникам иерей, встав со своего места, делает поклон настоятелю, а при отсутствии его в храме — его месту. Приняв таким образом благословение на совершение бдения, он, по всем тем же памятникам, делает три поклона перед святыми вратами и по одному к каждому хору. Войдя в алтарь, иерей, по ркп. № 1096 Синайск. библ., взяв кадила, становится перед святой трапезой²¹. Рукописи № 1094 и № 1097 той же библ.²² и Шио-Мгвимского монастыря дополняют предыдущий памятник указанием на то, что сам иерей «влагает фимиама в кадилъницу, читая про себя молитву кадила»²³.

После того, как иерей встанет перед престолом, кандилапт со свечою в руках возглашает: «Κελευσάτε»²⁴. Наличие этого возгласа во всех ранних списках иерусалимского устава свидетельствует о давнем его существовании в чине агрипнии. Как попал этот возглас из византийского придворного ритуала в монастырское богослужение? Существовал ли он у спудеев, богослужение которых отличалось от патриаршего скромным характером, — трудно сказать. Более вероятным нам кажется приписать его введение в чин агрипнии преподобному Савве Освященному, который сам бывал в Константинополе, пользовался правом свободного входа во дворец и присутствовал на императорских приемах²⁵. Торжественная обстановка храма ввиду предстоящего начала всеобщего бдения, чинность действий кандилапта и иерея и, главное, благоговение перед самим чинопоследованием, а равно и местом его совершения, побудили преподобного предварять таковое возгласом, коим регулировалась на его глазах торжественность и чинность придворного ритуала земных владык. Введением возгласа «Κελευсάτε» преподобный Савва стремился придать наиболее торжественный характер агрипнии, ради которой монахи собирались раз в неделю в храм из своих келий. Практически же возглас служил приглашением собравшимся к началу молитвы, на что указывают слова ркп. Синайск. библ. № 1096: «возглашает Келевсате. И тотчас все встаем и становимся в своих стасидиях»²⁶.

После того, как встанут, иерей, по всем рассматриваемым памятникам, молча кадит святой престол и весь алтарь, выходит из него святыми вратами и кадит их крестовидно трижды, затем игумена, хоры и весь храм в преднесении кандилаптом свечи. Заметим кстати, что ни один из памятников не говорит о каждении иконостаса и об открытии святых врат в начале бдения, в то время как всюду указывается иерею, окадив алтарь, выходить святыми вратами. Не говорят памятники о закрытии или откры-

тин св. врат и в последующем изложении чина. Это упорное умалчивание может быть объяснено глубокой древностью рассматриваемых обрядов в начале бдения, славившихся в то время, когда иконостасы не имели настоящего своего вида, а представляли собой небольшую решетку или балюстраду с проходами в центре (святые врата) и по бокам (северная и южная двери)²⁷. Окадив храм, иерей выходит в притвор и совершает там каждение «по чину», затем возвращается в храм центральными или царскими вратами, делает крест кадилом и возглашает: «Господи, благослови». Такой порядок каждения указывают ркп. Синайск. библ. № 1094, № 1097²⁸ и ркп. Шио-Мгвимского монастыря²⁹.

Несколько иной порядок каждения изложен в рукописи № 1096 Синайской библ., излагающей богослужебные порядки лавры преп. Саввы Освященного. По этому памятнику иерей, окадив храм и притвор Великой церкви, шел левой стороной «святой ограды» (ἅγια οὐρά) в Богозданную церковь Богородицы; окадив ее, шел в церковь Предтечи и, совершив там каждение, выходил во «святой двор», где находилась гробница преп. Саввы. Окадив ее, иерей правой стороной святой ограды возвращался к средним вратам Великой церкви. Здесь он делал крест кадилом и возглашал: «Господи, благослови»³⁰.

Такой порядок каждения был обязан своим появлением устройству и быту лавры во время преп. Саввы. Как говорит Кирилл Скифопольский, Савва при основании своей лавры соорудил небольшую церковь³¹, затем вскоре он нашел большую пещеру, имеющую в восточной части вид алтарной апсиды, а в северной — свободную площадь, напоминающую служебное помещение, какое обычно бывает при храмах, достаточно светлое благодаря проникающим в него солнечным лучам. Он поставил здесь алтарь и церковь назвал Богозданной³². Когда в лавре появились монашеские армяне, преподобный дал им маленькую пещеру, расположенную севернее его келии, и повелел им совершать в этой пещере в субботу под воскресенье правило псалмопения на армянском языке³³. Позднее, когда количество монахов значительно увеличилось, в том числе и из армян, преподобный Савва построил Великую церковь в честь Богородицы. Эту церковь он соединил галереей с Богозданной церковью³⁴. Галерея получила название «святая ограда», потому что на этом месте некогда преподобный Савва видел чудесный огненный столп. Преподобный Савва повелел, чтобы в ночь на воскресенье и под Господни праздники в обеих церквях служба совершалась с вечера до утра³⁵.

Если исключить из этого порядка каждения каждение у гробницы преп. Саввы, как установившееся после его кончины, то в целом изложенный порядок может быть отнесен если не ко времени преподобного Саввы, то в ближайшее к его кончине. Самый факт сооружения «святой ограды» между двумя главными храмами лавры говорит за себя. Едва ли преп. Савва стал сооружать эту ограду или галерею, если бы в этом не было нужды. Это огороженное место могло служить для отправления правила псалмопения тем из братьев, которые не могли войти в церкви из-за их малой вместимости.

Во всех рассматриваемых рукописях иерей завершал каждение возглашением «Господи, благослови», которое относилось к игумену лавры. Рукописи Синайск. библ. № 1096³⁶ и Шио-Мгвимского монастыря³⁷ при этом указывают вторичное каждение предстоятелю, а в его отсутствие — его месту. Во всех рукописях начальным возгласом служит «Слава Святей...», причем Син. № 1097 указывает произношение его перед престолом³⁸, а Шио-Мгвимская указывает: «Изобразив два раза крест кадилицей, на третий раз возглашает: Слава Святей, Единосущней и Животворящей Троице, Богу нашему, всегда, ныне и присно и во веки веков»³⁹. Син. № 1096 указывает иерею, покaдив предстоятелю или его месту, прежде чем войти в алтарь, зайти в диаконикон и затем войти во святые врата. Цель этого захода в диаконикон не указана, но, исходя из

того, что, войдя в алтарь, иерей снова кадил вокруг престола, можно полагать, что в диаконикон он заходил за фимиамом. О троекратном крестообразном движении кадилом в этой рукописи не сказано. Указано начертать крест кадилом и велегласно возгласить: «Слава Святей и Единносушной и Нераздельней Троице, всегда...»⁴⁰.

После ответного «Аминь» пели «Приидите, поклонимся». Исполнение этих стихов, как и предшествующий им возглас в рассматриваемых памятниках, имеют разное изложение. По рукописям Синайск. библ. № 1096⁴¹ и № 1097⁴² эти стихи поет вся братия велегласно и нараспев, причем сами стихи излагаются следующим образом: «Приидите, поклонимся и припадем Христу Царевни нашему» (пелось дважды), затем «Приидите, поклонимся и припадем Самому Христу Богу нашему» (один раз) и еще только «Приидите, поклонимся». С этими памятниками солидарна ркп. Шиио-Мгвимского монастыря в том смысле, что указывает петь эти стихи братии «и говорим громким голосом», самые же стихи излагаются следующим образом: «Приидите, поклонимся и припадем Христу Царевни и Богу нашему» — два раза. Потом еще: «Приидите, поклонимся и припадем Христу Богу нашему» — раз; затем только: «Приидите, поклонимся»⁴³. Все рассматриваемые памятники предписывают 103 псалом начинать предстоятелю напевом 8 гласа. По ркп. № 1097 Синайск. библ. настоятель поет псалом нараспев⁴⁴. По ркп. № 1096 той же библ. псалом исполняется настоятелем или еkkлисиархом громче, чем пелись стихи «Приидите, поклонимся», медленно, нараспев⁴⁵. Ркп. Шиио-Мгвимского монастыря, наоборот, указывает пение на тот же 8 глас, но «тихим гласом»⁴⁶.

По всем памятникам все монахи поют вместе с предстоятелем, что видно из выражения «когда же достигнем до «Отверзшу Тебе руку»». Когда пение достигало этого стиха, по всем памятникам еkkлисиарх делал поклон игумену, и тот начинал петь этот стих высшим гласом. Если не было игумена, то сам еkkлисиарх начинал петь этот стих.

Во время пения 103 псалма иерей с кандилаптом делали поклон перед святыми воротами, после чего иерей становился в свою стасидию. Кроме этих действий, ркп. № 1096⁴⁷ Синайск. библ. и № 1097⁴⁸ предписывают иерею во время пения предначинательного псалма читать светильничные молитвы, но в какой момент начинать это чтение — не уточняют, говоря общей фразой. Рукопись Шиио-Мгвимского монастыря ничего не говорит о чтении светильничных молитв вообще. Это молчание последнего памятника, а равно недоговоренность предыдущих ему о времени чтения светильничных молитв, могут быть объяснены прямым следствием истории постепенного передвижения этих молитв на начало вечерни в период слияния песенных чинопоследований с иноческим келейным правилом. Возможно, что в отдельных монастырях, в отправлении бдения тяготевших скорее к правилу псалмопения, чем к песенным последованиям, эти молитвы вовсе не читались.

Своеобразный порядок каждения указывает ркп. Иерус. патр. библ. № 311 (XVI в.), отражающая в чине бдения практику неизвестного нам палестинского монастыря, сложившуюся не без влияния лавры преп. Саввы Освященного: «иерей (разумеется, после того, как кандилапт возгласит «Келевсате»), окадив крестовидно святую трапезу и весь алтарь, исходит святыми воротами и, сотворив крест перед алтарем, отходит и кадит в преднесении лампы образ святого обители, затем игумена и оба хора по чину. Выйдя же в притвор и окадив и там братию по чину, возвращается и, войдя царскими дверями, начертает крест кадильницей и возглашает велегласно: «Господи, благослови» и снова кадит предстоятеля или место его, затем икону святого обители и, войдя во святой алтарь, становится перед святой трапезой и, сотворив трижды крест кадилом, возглашает на последнем «Слава Святей и Единносушной...» Братия: «Аминь», и начинает предстоятель или еkkлисиарх: «Приидите, поклонимся Царевни нашему Богу» кротким и тихим голосом. Затем второе,

немного выше: «Приидите, поклонимся Христу, Царевн нашему Богу». Затем третье, высшим гласом: «Приидите, поклонимся самому Христу, Царевн нашему», добавляя велегласно и нараспев один раз: «Приидите, поклонимся и припадем самому Христу, Богу нашему». Затем опять одно: «Приидите, поклонимся». И тотчас начинает предостоятель или еклисиарх высоким голосом во глас 8-й: «Благослови, душе моя, Господа», по обычаю медленно и нараспев. Нам же поющим сие, иерей, исшед из алтаря, кадит в евктирии Иакова, брата Божия, также в храме Св. Троицы, и по каждом совершает вместе с кандилаптом поклон перед святыми вратами и к хорам по одному. Когда же достигнем до «Отверзшу Тебе руку», еклисиарх делает поклон игумену и выделяет этот стих (возвышая голос). Если же нет игумена, выделяет сам. По исполнении же псалма бывает великая ектения от иерея и возглас «Яко подобает»⁴⁹.

Первой особенностью бдения по данному памятнику является пятикратное «Приидите, поклонимся», исполняемое всякий раз с некоторым изменением текста и новым повышением звука, так что в целом песнопение от речитатива «кротким и тихим голосом» переходит в велегласный распев. Второй особенностью является каждение храмов обители в два приема. Иерей, окадив алтарь, храм и притвор до возгласа «Слава Святей...», как указывалось и в предыдущих памятниках, делал этот возглас, затем же, когда братия начинала петь 103 псалом, шел в придел ап. Иакова и в храм Св. Троицы и совершал в них каждение. О чтении светильничных молитв памятник, как и ркп. Шио-Мгвимского монастыря, умалчивает.

После предначинательного псалма памятники указывают великую ектению, которую произносит иерей, а по ркп. Шио-Мгвимского монастыря — диакон. Затем полагается первая кафизма «Блажен муж...», делимая малыми ектениями на три «Славы» и исполняемая самогласно на глас 8-й. По ркп. Шио-Мгвимского монастыря — «потом стихологисуем «Блажен муж...» на 8 глас; после 3 псалма немного повышаем голос. После каждой «Славы» диакон говорит малую ектению, а священник — возглас. Такой порядок пения первой кафизмы указывает и ркп. Синайск. библ. № 1097. Рукопись же Иерус. патр. библ. № 311 дополняет его, предписывая второй и третий антифоны петь «на глас дня».

Пение светильничных псалмов «Господи, воззвах» и совершение во время их каждения одни памятники излагают кратко: «после третьего антифона отходит иерей и делает поклон игумену и кадит по обычаю, и поем «Господи, воззвах» на глас, поставив 10 стихов, поем стихиры воскресные гласа 3, восточные 4 и минен 3».

По ркп. Шио-Мгвимского монастыря — «священник кланяется игумену, а потом кадит по чину, мы же поем «Господи, воззвах» со стихами на 10, 3 воскресны, 4 восточны и 3 минен»⁵⁰.

Ркп. Иерус. патр. библ. № 311, говоря о пении «Господи, воззвах» с тем же количеством стихир, о каждении не упоминает.

Наиболее пространно говорит о вечернем входе ркп. Синайск. библ. № 1097: «на «Яко утвердися» иерей делает поклон игумену и облачается и выходит в храм, в преднесении ему лампы, без евангелия, и все обнажают головы. Оба хора, соединившись, поют Слава и ныне, богородичен первый гласа. Если же есть самогласен, то поют его на Славу. Иерей: «Премудрость, прости», и монахи «Свете тихий»»⁵¹. По ркп. Шио-Мгвимского м-ря «священник с диаконом кланяются игумену, затем входят в диаконник и облачаются, а потом выходят в преднесении возженной свечи, причем все обнажают головы. Оба хора соединяются и поют: Слава и ныне, богородичен воскресный на тот глас, на какой пели «Господи, воззвах». При входе диакон возглашает: «Премудрость, прости; народ — Свете тихий»»⁵².

Относительно прокимна следует заметить, что по рассматриваемым памятникам, в том числе по ркп. Шио-Мгвимского м-ря, где бдение совер-

шает иерей в сослужении диакона, он произносится одним из братьев, без предварительных возгласий к нему иерея и диакона (то есть, как в «Орологионе по правилу лавры святого отца нашего Саввы») и состоит только из двух стихов. По ркп. Шио-Мгвимского монастыря: «Тот, кто должен сказать прокимен, кланяется игумену и говорит: «Господь воцарися..., народ — то же самое. Певец — Облечется Господь..., народ — Господь воцарися; певец — Господь воцарися, народ — то же самое»⁵³. По ркп. № 1097 Синайск. библ.: «учиненный монах, сделав обычный поклон игумену, поет прокимен «Господь воцарися» двустышний»⁵⁴.

Последующий порядок чина до литии не отличается от излагаемого во 2-й главе нынешнего Типикона. Следует лишь заметить, что «Сподоби, Господи» по ркп. Синайск. библ. № 1097 поют монахи⁵⁵, чему соответствует в ркп. Шио-Мгвимского м-ря: «народ — Сподоби Господи в вечер сей»⁵⁶.

3. Вечерняя лития

Чин литии, вошедший в агрипнию под непосредственным влиянием иерусалимского святогробского богослужения, где каждый день по окончании вечерни совершалось исхождение во святой двор и на Голгофу (ante Crucem et post Crucem), в рассматриваемый период действия иерусалимского устава получил многообразную практику, будучи тесно связан с условиями устройства храмов и наличия святынь в отдельных обителях. Так, в ркп. № 1096 о литии в лавре преп. Саввы Освященного говорится: «и тотчас (после возгласа просительной ектении) совершаем литию, исходя в Богозданную, поя четвертый мученичен гласа, Слава и ныне, поются второй и девятый гласа и после этого иерей: Паки и паки. И оттуда переходим в храм Предтечи. Поется стихира глас 6: Пророка Христова..., Слава, богородичен: Святая Дева Мария, великое ангелов удивление, Творца бо всех содержащая Твоими руками. Поются же они медленно, ибо дается святой елей братии по усмотрению от игумена или от иерея. Принимаем же его на левую ладонь и помазываем правой чело и сердце, и по принятии всеми говорит иерей: Паки и паки. И после этого поем стихирю святого по гласу октоиха, исходим на гроб святого и становимся кругом во святой ограде, иерей же кадит гроб святого, затем игумена и всех прочих братьев, начав от правой стороны и делая круг, идет в левую сторону ко гробу святого. По исполнении же стихирю святого, Слава и ныне, богородичен 3 гласа и по исполнении говорит иерей: Паки прилежно Господу помолимся, мы же: Господи, помилуй, — один раз. Иерей же: Еще о преподобных отцах наших игуменах, как записаны в диптихе от преподобного и богоносного отца нашего Саввы до последнего, мы же: Господи, помилуй — трижды; иерей: Пресвятую, пречистую, преблагословенную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию и преподобного и богоносного отца нашего Савву со всеми святыми помянуше. Мы же: Тебе, Господи. Иерей же сию молитву: Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое... Мы: Господи, помилуй, — 50 раз. Затем иерей: Еще молимся об оставлении грехов раба Божия... монаха и о всем во Христе братстве нашем, и о всякой душе христиан притесняемых... Мы: Господи, помилуй, — 50 раз. Затем поминает царей и читает поименно живых и умерших христоробцев, которые по уставу имеются в диптихе, и после этого возглас: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш... Мир всем... Главы наша... И нам поклонившим колена иерей молится велегласно и читает: Владыку многомилостиве Господи... (на всех молитвах поминается имя святого Саввы)»⁵⁷.

Таким образом, лития в лавре преп. Саввы Освященного представляла собой хождение по храмам обители и на гроб преподобного, которое совершалось в том же порядке, в каком и каждение этих храмов перед всенощным бдением. Очевидно, и причина к такому хождению по храмам была

та самая, по которой совершалось их каждение перед всенощным бдением, т. е. отправление в них правила псалмопения в связи с неместимостью всей братии в Великой церкви лавры.

Лития совершалась с пением стихир. При направлении литии в Богозданную церковь пелись мученичны, при переходе же в церковь Предтечи — стихира Предтечи и богородичен и, наконец, при движении ко гробу святого — стихиры в честь его, также с богородичным. Пение стихир Предтече и преп. Савве находится в тесной связи со святынями, к которым шла литийная процессия; что же касается пения мученичных при движении в Богозданную церковь, то оно может быть объяснено тем, что в этой церкви лежали мощи многих мучеников, положенные под алтарем при ее освящении патриархом Саллюстием, о чем говорит Кирилл Скифопольский, «богозданую церковь освятив (патр. Саллюстий). святоу трыпезоу в олтари ономь постави. и многы моще святых мученик под олтаремь полжи. месяца декабря в 12»⁵⁸. Таким образом и пение этих мученичных оказывается в тесной связи со святынями Богозданного храма.

В каждом храме произносилась ектения; кроме того, в храме Предтечи совершалась раздача елея всей братии, которым те помазывали чело и сердце. У гроба святого совершалось каждение его мощей, затем игумена и всей братии, и произносилась особая ектения, где поминались именно все настоятели лавры от преп. Саввы до последнего, кроме того произносилось «Спаси, Боже, люди Твоя», прошение о здравии монахов и читались диптихи о здравии и за упокой. Последняя молитва литийная «Владыко многомилостиве» выслушивалась коленапреклонно.

Такой же характер носила лития в Синайском монастыре великомученицы Екатерины. Ркп. Синайск. библ. № 1097 по этому поводу говорит: «и начинаем стихиру пророка по гласу дня и совершаем литию с кадиллом и лампадой, предносимой пред иереем. По окончании же стихиры возглашает иерей во услышание всех: Спаси, Боже, люди Твоя (упоминаются пророки Моисей, Аарон и Елисей), Господи, помилуй,— 50 раз. После сего возглашает иерей: Еще молимся об оставлении согрешений раба Божия и архиепископа нашего Симеона и т. д. до конца прошения, Господи, помилуй,— 50 раз. После сего возглашает: И услыши ны, Боже, Спасителю наш... И нам преклоншим колена молится иерей велегласно: Владыко многомилостиве (упоминаются пророки Моисей, Илия, Аарон и Елисей и великомученица Екатерина)»⁵⁹.

Хотя типикон не указывает место, куда исходила литийная процессия, однако пение на ней стихир пророку Моисею дает основание полагать, что шествие направлялось в церковь сего пророка. Последняя была расположена в ограде монастыря близ главного храма⁶⁰.

Аналогичный порядок литии был в монастыре Симеона Дивногорца. По ркп. Шио-Мгвимского м-ря: «Мы начинаем стихиры св. муч. Георгия на дневной глас и выходим на литию в ближайшую к великой церкви церковь св. Георгия; священник идет туда с кадильницей в преднесении возженной свечи. По окончании стихир диакон возглашает во всеулышание: Спаси, Боже, люди Твоя... (обычная молитва, только прибавлено «молитвами св. богоносного отца нашего Саввы...»), Господи, помилуй,— 50 раз. После этого начинаем стихиры св. Симеона Чудотворца и входим в его евктирион. По окончании этих стихир диакон возглашает: Еще молимся о благочестивом богохранимем царе нашем..., Господи, помилуй,— 50 раз. Затем начинаем стихиры св. Иоанна Златоуста на глас дня и выходим левыми дверьми в притвор великой церкви. Кандиложигатель украшает в великой церкви лампы. Слава и ныне — богородичен. Диакон, окадив по обычаю притвор, возглашает: Еще молимся об оставлении грехов раба Божия (имя) и всей во Христе братии нашей и о всякой душе христианстей озлобленной..., Господи, помилуй,— 50 раз. После этого он поминает по обычаю живых и мертвых, священник же произносит возглас: Услыши ны, Боже... Мир всем, диакон — Главы наша... и пре-

клоншим нам колена священник читает вслух молитву Владыко многомилостиве...»⁶¹.

По ркп. № 311 Иерус. патр. библ. в неизвестном нам монастыре лития также совершалась с хождением по храмам: «и начинаем стихиру самогласну святого по дню и исходим в евктирион его, иерею кадящу и лампадам предносимым. По исполнении же стихиры возглашает иерей во услышание всех: Спаси, Боже, люди Твоя... (поминается Симеон Чудотворец и святой и всеславный великомученик Георгий)⁶², Господи, помилуй, — 45 раз. Затем также начинаем стихиры преподобного отца нашего Симеона и отходим в его евктирион. И по совершении стихиры его, возглашает иерей во услышание: Еще молимся о благочестивейших и богохранимых царях наших..., Господи, помилуй, — 45 раз. Затем стихиры святой Пятидесятницы и исходим в храм Св. Троицы, и опять по совершении их возглашает иерей во услышание: Еще молимся о рабе Божиим (имярек) прощении и спасении... Господи, помилуй, — 15 раз и переходим в великий притвор, поя стихиры самогласны, иерей кадит в притворе, как обычно, Слава и ныне, богородичен. И по сем возглашает иерей, говоря: Еще молимся о милости, прощении и оставлении грехов раба Божия... Господи, помилуй, — 45 раз. Затем поминает записанных по уставу живых и умерших. По сем возглашает: Услыши ны, Боже..., Мир всем..., Главы ваша... И преклоншим нам колена на землю, иерей велегласно молится: Владыко многомилостиве Господи, Иисусе Христе...»⁶³

Исхождение с вечерней литией по храмам обители в том порядке, в каком оно излагается в приведенных выписках из памятников, представляло собой явление, твердо установившееся в богослужбной практике того или иного монастыря. Об этом свидетельствует сам факт уставного изложения в чине воскресной агрипнии, отправлявшейся в монастырях регулярно каждую субботу, и потому служившей нормой бдения для других праздников. Отступление от установленного порядка литии, как видно по тем же памятникам, имело место в дни храмовых праздников и памятей святых обители. В этих случаях типиконы дают несколько иной порядок исхождения, сохраняя в то же время за ним значение молитвенного посещения местных монастырских святынь. Так, по ркп. Синайск. библ. № 1096, в лавре преп. Саввы, в день его памяти, 5 декабря, исхождение с литией совершалось только на монастырский двор ко гробу преподобного, без посещения Богозданной и Предтечевой церквей: «и исходит лития и поем самогласен глас 2: «Во благих помысл», Слава и ныне, богородичен, и бывает ектения на гробе святого по уставу»⁶⁴, — говорит в данном случае типикон.

В другой монастырский праздник — 20 марта — день памяти преподобных отцов, избивенных в лавре персами и маврами, лития совершалась в Богозданную церковь и ко гробу преподобного, причем у последнего на ектении читался синодик с именами убиенных отцов: «Исходим с литиею, по обычаю, иерею предыдушу с кадильницей и лампадой; поются самогласны глас 8: Преподобнии отцы, поучаясь день... и отходим в Богозданную церковь, затем говорим: Слава, глас той же: Соангельское житие, и ныне — богородичен: Святая Дева Мария... и иерей творит ектению и исходим на гроб святого, поюще самогласен святого по гласу, Слава и ныне — богородичен; иерей же не отходит ко гробу святого, как положено это обычно, но к аналою. И по исполнении богородична и совершении помазания раскрывает книгу усопших, держа свечу, и начинает ектению: Господу помолимся... Мы же — Господи, помилуй, — трижды. Иерей: Еще молимся о преподобных отцах наших... и читает по порядку книгу от начала до конца, разумеется, не говорит к каждому имени: Господу помолимся, но сколько возможно на одно дыхание соединяет имена и говорит: Еще молимся. Весь же народ, стоя, делает поклоны, и мы говорим: Господи, помилуй, разумеется, не в стасидиях своих, но каждый на месте, где окажется и какое он выбрал во святом дворе, подвизаясь по силе и в

коленипреклонениях. По окончании же книги иерей читает: Спаси, Боже, люди Твоя..., Заступи..., Пресвятую..., Мир всем, и молитву Владыко многомилостиве»⁶⁵.

Таким образом в день памяти преподобных отцов, избивенных в лавре, лития шла сначала в Богозданную церковь и оттуда возвращалась на монастырский двор к гробнице преп. Саввы, минуя церковь Предтечи. Помазание елеем, которое на воскресной литии совершалось в церкви Предтечи, в данном случае происходило во дворе перед гробницей преп. Саввы. Здесь же происходило поминовение усопших преподобных отцов. Чрезвычайный характер этого моления соединялся с разрешением монахам, как и прочим богомольцам, стоять вне стасидий и молиться без уставного порядка.

Такие же изменения в порядке исхождения литии были в Синайском монастыре великомученицы Екатерины. Здесь в день памяти св. мученицы лития ограничивалась исхождением к мощам великомученицы Екатерины, лежащим в приалтарной апсиде храма: «и бывает лития и отходим в усыпальницу святой», говорит ркп. Синайск. библия. № 1097⁶⁶.

В день же памяти пророка Моисея, 4 сентября, совершалась «великая агрипния», и лития представляла весьма продолжительное шествие по многим святыням монастыря: «и бывает лития и поем на ней стихиры глас 3 из последования его, подобен: Великая креста Твоего, Господи, сила..., самогласен глас 6: Днесь вселенная вся..., и ныне — богородичен глас тойже, подобен: Отчаянная..., — Волчцы вкуси праотец... и отходим в усыпальницу св. Екатерины и поем стихиры святой на глас 6, Слава, господский: Прообразуя воскресение..., и ныне — богородичен, ектения и моление, и затем отходим в храм честнаго Предтечи и, войдя в него, поем стихиры гласа 8: Предтече Спасов..., Слава, глас тойже. — Преподобнии отцы..., и ныне — богородичен: Всечестное Твое усение, Пресвятая Дево... и тотчас идем в главные врата, поюще стихиры пророка, подобны. На Славу — Радуйтесь, честнии пророцы, и ныне — богородичен: Радуйся, Мария, Богородице..., и тотчас ектения: Спаси, Боже, люди Твоя... и пр. и по сем отходим во святую Купину⁶⁷, поюще стихирю: Да отверзятся врата небесная днесь. Войдя же в храм, поем стихиры глас 6, самогласен 1-й: Приидите, воскликнем... и другой 2-й подобен: Отчаянная... По исполнении же их поем другую: Владычице, пречестная... Во время же пения Владычице... должны все стоять с непокровенною главою, пока не будет произнесена ектения и 100 раз Господи, помилуй и посем иерей молитву: Владыко многомилостиве...»⁶⁸

В свете данных из описания А. С. Норовым расположения святынь Синайского монастыря совершаемая в день памяти пророка Моисея лития представляет собой исхождение из главного храма Преображения Господня в прилегающую к алтарю усыпальницу св. великомученицы Екатерины, оттуда затем шествие направлялось в церковь Предтечи. Судя по тому, что типикон указывает далее выход главными или великими вратами, можно думать, что церковь Предтечи представляла собой придел к главному храму Преображения и соединялась с последним внутренним ходом, как и усыпальница великомученицы Екатерины. Совершив литийное моление в этом приделе, братья выходили главными вратами Преображенского храма во двор и шли за алтарь последнего в церковь Неопалимой Купины. В этом храме, являвшемся величайшей святыней монастыря, совершалось усиленное моление с пением стократного «Господи, помилуй», причем устав, в воспоминание повеления Божия Моисею «извуй сапоги от ног твоих, место бо, на нем же ты стоиши, земля свята есть» (Исх. 3, 5), указывал всем без исключения монахам стоять с обнаженными головами. Здесь читалась последняя литийная молитва «Владыко многомилостиве», после чего лития возвращалась в главный храм.

14 января, в день памяти преподобных отцов в Синае и Раифе избивенных, лития совершалась в тот же придел Предтечи к останкам избивенных

отцов и оттуда в церковь Неопалимой Купины: «и исходит лития, поем Слава и ныне. Бывает же и ектеня на гробе с лампадами в храме Предтечи, в котором почивают честные и святые останки отцов наших⁶⁹, и отсюда исходим в Святую Купину, поя стихиры Святой Купины, которые изводит настоятель, и отсюда возвращаемся в храм», — сказано в ркп. № 1096⁷⁰.

В итоге обозрения литии в рассматриваемый период распространения агриппии в Палестине и тяготевших к палестинскому укладу монашеской жизни обителях — Синайской великомученицы Екатерины, антиохийской преп. Симеона Дивногольца и др., следует вывод, что эта лития, возникнув под непосредственным влиянием практики иерусалимского храма Воскресения, с его исхождениями после вечерни во святой двор и на Голгофу (*ante Crucem et post Crucem*), представляла собой хождение к местным святыням обители с пением стихир в честь этих святынь⁷¹, с произношением ектений, поминовением живых и умерших и чтением завершающей литию молитвы «Владыко многомилостиве». В лавре преп. Саввы, кроме того, с литней соединялось раздаяние монахам елея, которым те помазывали себе чело и грудь против сердца, и чтение диптихов с поименным поминовением всех игуменов лавры от преп. Саввы до последнего, здравствующего.

В день памяти избитых от персов и мавров отцов лавры последние поминались поименно.

С возвращением литии в храм рассматриваемые памятники указывают пение стиховных стихир, после чего следует Ныне отпускаеши, Трисвятое, Отче наш и, по возгласе иерея, трижды «Богородице Дево, радуйся». В части порядка отправления стиховных стихир в памятниках есть расхождения. Ркп. № 1096 Синайск. библ. указывает воскресную стиховную стихирю, затем стихиры алфавита со стихами «Исповемся Тебе, Господи» и «Воскресни, Господи, Боже мой», добавляя при этом, что если случится праздник празднуемого святого или владычный и имеем самогласен, говорится и другой стих «Господь воцарися» и поются 3 стихиры алфавита, на Славу же особая, и ныне — богородичен по гласу этого самогласна⁷².

Ркп. № 1047 той же библиотеки указывает стихирю стиховную и две стихиры алфавита со стихами «Исповемся Тебе, Господи» и «Возвеселихся и возрадовахся». Относительно добавления 3-й стихиры алфавита в случае совпадения господского праздника или святого с воскресеньем, как это указывает ркп. № 1096, данный памятник ничего не говорит: он в таком случае указывает на «Славу», самогласен и на «и ныне» — богородичен гласа из «анатолиевых»⁷³.

Ркп. Иерус. патр. библ. № 311 говорит кратко: «начинаем воскресные стиховные стихиры и входим в храм, стихи же говорим: «Господь воцарися...»⁷⁴. Ркп. Шио-Мгвимского монастыря ничего не говорит об отпращивании стихир при совпадении с воскресным днем господского праздника или чтимого святого, и указывает две стихиры алфавита петь со стихами, а третью на «Славу». После «аминь» и воскресных стихир мы входим в великую церковь, поя следующие стихи: «Господь воцарися... Ибо утверди вселенную...» Затем после стихиры по алфавиту св. Иоанна Слава — 3-я стихира, и ныне — богородичен»⁷⁵.

Относительно чтения «Ныне отпускаеши» предстоятелем, как указывает современный Типикон, памятники ничего не говорят. Ркп. Синайск. библ. № 1097 говорит о пении стихир, что они исполняются всей братией сообща, и добавляет затем «Ныне отпускаеши», давая этим полагать, что это песнопение исполнялось всей братией⁷⁶.

После пения «Богородице Дево» по всем рассматриваемым памятникам предписывается благословение хлебов и их вкушение. Памятники о каждом благословляемых хлебов ничего не говорят, отсюда хлебоблагословение оказывается вне связи с пением отпустительного тропаря и представляет собой обряд вполне самостоятельный от чина вечерни. Памятники

в указаниях хлебоблагословения отражают прежде всего практическое значение его как освящения пищи для вкушения ее ввиду целонощного богослужения. Так, ркп. Шно-Мгвимского м-ря указывает благословение только хлеба и вина — продуктов, могущих быть употребляемыми в пищу сразу после их благословения, без того предварительного приготовления, какого требуют, например, елей и пшеница. Из этих же практических соображений самые хлеба указаны к освящению из обычно подаваемых на трапезе: «Келарь полагает на столе 3 хлеба, какие обыкновенно употребляем в пищу; по близости с ними или на том же аналое и вино»⁷⁷. По ркп. Иерус. патр. библ. № 311 — для благословения полагают пять хлебов из обычно подаваемых на трапезе и вино⁷⁸.

Это практическое соображение еще яснее выступает в ркп. № 1096 Синайск. библ., отражающей особенности агрипнии лавры Саввы Освященного. Здесь не указано количество хлебов, но сказано, что они приносятся в корзине разрезанными на куски: «кандилапт же приготовляет нарезанные на куски хлеба и аккуратный кусочек от братских в корзине полагает на аналое»⁷⁹. Ркп. № 1097 той же библиотеки, излагающая агрипнию Синайского монастыря великомученицы Екатерины, указывает благословлять 3 хлеба, какие вкушает братия, но при этом отмечает, что это поставление хлебов кандилапт делает в корзине наверху в библиотеке⁸⁰.

Это странное на первый взгляд указание устава, в смысле связи благословляемых хлебов с библиотекой, становится понятным в свете описания Синайского монастыря архимандритом Антонином: «Я повторил желание, — пишет отец архимандрит, — видеть библиотеку, на что отец скевофилакс отвечал, что она отперта и к нашим услугам. Тут же от ступеней прямо от храма мы сделали малый поворот влево и вошли в темную комнату, ведущую в другую, еще более темную. Это была малая церковь Живоносного Источника. Во время оскудения в обители масла, когда-то старцы пожаловались на то отшельнику Георгию Арселаиту и просили его помочь им в нужде. Угодник Божий пришел в кладовую монастырскую, где стояли пустые сосуды елейные. По молитве святого они наполнились елеем, потекшим через край. Братия в память чуда обратили кладовую в церковь. После придела Неопалимой Купины она в наибольшем почтении теперь у синаитов, и еженедельно по средам совершается в ней Божественная литургия. Из передней комнаты каменная лестница ведет в игуменские покои. Прежде всего мы вошли в довольно просторную комнату с 3 окнами, почтенную именем Синодика, с лавками кругом стен и большим столом, украшенную по стенам 2—3 портретами. Окончины сборни изукрашены изурочными обводами из разноцветных стеклышек и вместе с мраморным полом комнаты составляют славу обители. Собственно покои игуменские далее к востоку от Синодика. Первая комната, шагов в 10 длины и 5 ширины, заставлена сундуками и старомодными креслами. Вдоль западной стены поставлена этажерка с 40—50 печатными книгами, большую часть фолиантами на греческом языке, очевидно, предназначенными для пользования братии»⁸¹.

Из этого описания видно, что к главному храму Синайского монастыря прилегал ряд помещений: одно из них, обращенное в церковь Живоносного Источника, раньше было кладовой, где хранился провиант; другое, расположенное над ним, было монастырской сборней и библиотекой. Литийная процессия, направляясь из храма Неопалимой Купины обратно в главную церковь Преображения Господня, проходила мимо этих помещений. Кандилапт, в целях удобства, чтобы не носить большого количества хлеба, требуемого для вкушения, в храм, выносил его из кладовой в помещение библиотеки. Иерей, следуя в храм при пении стиховных стихир, здесь останавливался и по окончании тропаря благословлял вынесенные хлеба.

Подобный заход литии в монастырское служебное помещение для благословения продуктов питания, как видно из ркп. № 1096 Синайск. библ.,

существовал и в лавре преп. Саввы Освященного. Излагая порядок хлебо-благословения, типикон говорит, что эту молитву, т. е. «Господи Иисусе Христе, Боже наш, благословивый пять хлебов», иерей читает не только над хлебами, но и над тестом: «Сия молитва читается и над тестом»⁸². Кирилл Скифопольский сообщает, что когда в лавре увеличилось количество монахов, так что они не могли вместиться в Богозданной церкви, а армяне в малой церкви, преп. Савва, прежде чем построить великую церковь в честь Пресвятой Богородицы, построил еще больницу и хлебопекарню⁸³, а между Богозданной и Великой Богородичной церковью — галерею, в которой могли молиться во время агрипнии монахи, невместившиеся в храмах. Таким образом все постройки составляли единый архитектурный комплекс. Возможно, что хлебопекарня, как и кладовая, где хранились испеченные хлебы, прилежала к храму, а может быть была под самым храмом. Литийная процессия, посетив Богозданную и Предтечеву церкви и расположенную в ограде гробницу преподобного, с пением стиховных стихир направлялась в Великую церковь. Поднимаясь в последнюю, иерей заходил в склад и в пекарню и освящал хлебы, которые затем кандилапт разрезал на куски, и тесто⁸⁴.

Этот умирительный и поучительный обычай славных обителей преп. Саввы и великомученицы Екатерины позднее предавался постепенному забвению. Уже ркп. № 1097 Синайск. библ., предписывая кандилапту выносить для благословения хлебы наверх библиотеки, тем самым освобождает иерея от захождения в монастырский склад. По этому же типикону лития в склад святого елея, связанная с именем св. Георгия Арселанта, совершается после утрени только 14 января, в день памяти отцов в Раифе и Синае избивенных: «и исходим с литией в склад святого елея, чудесно сотворенного преподобным отцем нашим Георгием, поюще стихиры сего преподобного отца нашего Георгия, Слава и ныне — богородичен, затем возвращаемся в храм»⁸⁵. К изложенному остается добавить, что еще позднее, в период повсеместного распространения иерусалимского устава на Востоке, освящение монастырского провианта было перенесено на утреннюю литию, о чем замечается в ркп. Парижской нац. библ. № 385 (XIV в.): «во многих монастырях и наипаче в святейшем монастыре Студита известен ныне прекрасный обычай: на каждой агрипнии по отпущении исходят с литией в житницу, поюще самогласен святого обители и празднуемого святого, когда на агрипнии вспоминается память великих святых, и читают в житнице молитву, именно: «Господи, Иисусе Христе, благословивый пять хлебов...», и благословляют в житнице зерно окроплением иерея и благословенным на великой вечерне хлебом»⁸⁶.

Чин хлебоблагословения, а за ним и освящение монастырского провианта при совершении чина всенощного бдения, обязаны своим появлением не спудеям, которые едва ли имели возможность питать постоянно находящихся в храме богомольцев и едва ли сами нуждались в подкреплении сил во время бдения, которое прерывалось патриаршими службами вечерни и утрени и не имело той продолжительности, какую получило в палестинских монастырях. Скорее они обязаны своим происхождением палестинским монастырям, в частности, лаврам Евфимия Великого и Саввы Освященного, где чин всенощного бдения занимал весьма много времени, начинаясь по заходе солнца и оканчиваясь с наступлением утра. Здесь поддержание физических сил монахов, среди которых многие были в старческом возрасте, было насущным делом, и отсутствие такой поддержки их физических сил могло отразиться на самом отправлении чина всенощного бдения. Кирилл Скифопольский, описывая житие преп. Саввы, рассказывает, что в голодный год эконоом лавры пришел к преп. Савве и сказал, что нельзя «ударить в било» в субботу, потому что нечего дать кушать монахам, которые придут к агрипнии. Савва на это сказал, что он не будет отменять службу, но «пусть канонарх пошлет с просфорником в город какую-нибудь драгоценную церковную вещь или одежду и, продав

ее, купит что нужно и мы совершим божественную службу»⁸⁷. Этот эпизод со всей ясностью показывает как ревность преп. Саввы к соблюдению установленного им в лавре чина всеобщего бдения, так и то значение, какое он сам и эконом лавры придавали вопросу питания иноков во время агриппии. Преподобный, считая вескими доводы эконома лавры к отмене всеобщего бдения за отсутствием в обители какой-либо пищи для вкушения во время бдения и в то же время горя ревностью к церковной службе и, отсюда, не желая отменять богослужение, предпочел послать в город с каким-либо ценным сосудом или ризой, чтобы продали их и купили необходимые для совершения всеобщего бдения продукты питания.

Обряд хлебоблагословения совершается по всем памятникам чтением молитвы «Господи, Иису́се Христе, Бо́же наш, благословивый пять хлебов...», причем по ркп. № 1096 Синайск. библ., отражающей практику лавры преп. Саввы, в этой молитве упоминается его имя⁸⁸, а по ркп. № 1097 той же библ., отражающей практику Синайского монастыря, здесь упоминаются пророки Моисей, Аарон, Илия и Елисей и великомученица Екатерина⁸⁹. Ркп. № 1097 указывает иерею взять один из благословляемых хлебов в руки и начертать им образ креста⁹⁰, по ркп. № 1096 — иерей левой рукой держит корзину, а правой трижды благословляет⁹¹.

По Шио-Мгвимской ркп. — «священник берет один из хлебов, осеняет крестообразно и говорит...»⁹² Ркп. № 311 Иерус. патр. библ. уточняет Шио-Мгвимскую: иерей берет в руки один из хлебов и им делает образ креста⁹³.

После молитвы непосредственно по всем памятникам читается 33-й псалом до слов «не лишатся всякаго блага», священник становится перед святыми вратами и, благословляя крестообразно, говорит: «Благословение Господне да придет на нас»⁹⁴; то же по ркп. № 1096 Синайск. библ.: «Благословение Господне да придет на нас»⁹⁴; то же по ркп. № 1097 той же библиотеки⁹⁵.

О раздаче и вкушении хлеба ркп. Шио-Мгвимского м-ря говорит: «Келарь разламывает один из благословенных хлебов и дает братии, а также и по чаше вина «ради усталости», как это предано нам отцами»⁹⁶. Близкий этому порядок раздачи благословенного хлеба дает ркп. Синайск. библ. № 1097, с той разницей, что здесь вместо вина, которое не предлагалось для благословения, раздавалась вода — «келарь, разломав один хлеб из благословенных, раздает его братии, а также воду»⁹⁷. По ркп. Иерус. патр. библ. № 311 — «салятся все за стол и вкушают хлеб и по чаше вина»⁹⁸.

Значительно отличается от указанных порядок раздаяния хлеба в лавре Савы Освященного. Здесь (по благословении иерея): «сидящим нам, как положено, кандилапт раздает братиям куски хлебов, начиная от игумена, и по выполнении этого в Великой церкви, выходит в святую ограду и раздает также всем находящимся там, затем в Богозданной и Предтечевой (церквах). Один из параксенодохов⁹⁹ приносит воду и раздает ее по чаше, начиная от игумена, и по совершении этого служения входят и другие (разумеется, параксенодохи, разносившие воду во дворе и других храмах), делают поклон между святыми вратами и к хорам по одному и отходят. Благословенный же иерею кусок сам чередной, взяв, делит на 4 части и одну часть берет себе, другую берет водонос, другую (третью) читавший праксапостол и другую (четвертую) — келарь, которую он, подсушив, сохраняет, дабы послать всюду для исцеления болезней душевных и телесных, принимаемую и испиваемую с водой»¹⁰⁰.

По данному памятнику, как и по ркп. Синайск. библ. № 1097, вместе с хлебом раздается вода, опять же по той причине, что здесь вино не предлагалось для благословения.

Первой особенностью описываемого порядка раздачи хлеба в лавре преп. Саввы является раздача его братиям, молящимся не только в Великой церкви, но и в ограде или дворе, соединяющем церкви, в Богозданном и Предтечевом храмах. Этим подтверждается сказанное выше о при-

чинах каждения этих святынь пред началом всенощного бдения, как мест, которые в это время были наполнены молящейся братией.

Второй особенностью излагаемого порядка раздачи хлеба является деление чередным иереем благословенного куска, который полагался отдельно от братских в корзине, на четыре части, из коих одну келарь засушивал с тем, чтобы можно было послать ее для вкушения с водою больным. Этот благочестивый обычай послужил к появлению в Шиио-Мгвимской рукописи замечания «благословенный же хлеб имеет благодать многоразличную, именно: принимаемый с водою изгоняет горячку и всякий недуг исцеляет, уничтожает также вредных для пшеницы червей»¹⁰¹.

Вкушение благословенных хлебов ркп. Шиио-Мгвимского м-ря заканчивается указанием на то, что братия, приняв хлеб и вино, «клянутся алтарю и выходят из церкви»¹⁰². Аналогичный выход братий как пивших воду, так и послуживших при раздаче хлеба и воды, указывает и ркп. Синайск. библ. № 1097¹⁰³.

Памятники не указывают цели этого выхода. Нужно думать, что он разрешался для естественных надобностей монахов. Будучи узаконен специальным уставным указанием в смысле времени, он служил к укреплению дисциплины в храме. Этим устранялась возможность злоупотребления выходами из храма в последующее богослужбное время под предлогом испивания воды и т. п. Поэтому данные памятники, вслед за указанием на выход из храма, добавляют, что «с этого времени, в видах причащения Святых Таин, они (т. е. монахи) не должны пить воды»¹⁰⁴.

То же самое указывает и ркп. № 1096 Синайск. библ.: «с этого часа никто из желающих причаститься Пречистых Таин не имеет права пить воды»¹⁰⁵.

Предметом чтения во время вкушения хлеба служат по ркп. Синайск. библ. № 1096 Деяния апостолов и Апостольские послания, распределяемые для сего на целый год, причем круг этих чтений устанавливается с Пасхи: «должно знать, что от Пасхи до (недели) Всех святых на этом чтении читаются Деяния, в прочие же недели года 7 соборных и 14 посланий апостола Павла». Кроме того, этот памятник указывает, в случае совпадения господского праздника или святого, увеличивать чтение еще посвященным празднуемому событию или памяти святого: «если придется господский праздник или святого, то полагается большое чтение им»¹⁰⁶. Другие из рассматриваемых типиконов об этих дополнительных чтениях памяти праздника или святого ничего не говорят, зато ркп. Шиио-Мгвимского м-ря указывает, наряду с перечисленными священными книгами, читать Апокалипсис: «Ведати подобает, что с Пасхи до недели Всех святых читаются Деяния святых апостолов, в прочие же недели года 7 соборных посланий, 14 Павловых и Апокалипсис»¹⁰⁷.

То же самое указывает ркп. № 1097 Синайск. библ., с той лишь разницей, что чтение Апокалипсиса предоставляется усмотрению предстоятеля¹⁰⁸. По той же ркп. в день памяти преподобных отцов в Синае и Раифе избивенных предлагалось чтение о мученичестве этих отцов¹⁰⁹.

Ркп. Синайск. библ. № 1095 (XII в.) указывает читать не самые Послания апостольские, а толкования на них Златоуста: «должно знать, что от недели Пасхи до Всех святых на чтениях великой вечерни читаются Деяния святых апостолов, в прочие же недели всего Златоуста 7 посланий соборных, 14 посланий апостола Павла и Апокалипсис Богослова»¹¹⁰.

4. Утренняя

Следующая после чтения часть всенощного бдения до утренней литии мало чем отличается от изложения ее во второй главе современного типикона. Остановимся лишь на тех особенностях, которые составляют отличие от этого порядка. Так, ркп. Синайск. библ. № 1096 говорит о певче-

ском отправлении шестопсалмия всем братством: «после чтения праксапостола начинаем Слава в вышних Богу, поем сообща шестопсалмие»¹¹¹. Ркп. Шиио-Мгвимского м-ря дополняет отправление шестопсалмия благовестом в «великое» и каждением, совершаемым иереем: «По окончании чтения начинаем шестопсалмие. Кандиловжигатель, приготив кадило, выходит и звонит в «великое»¹¹². Священник совершает каждение». То же самое предписывает ркп. Иерус. патр. библ. № 311¹¹³.

Отправление непорочных¹¹⁴ и полиелея¹¹⁵ в рассматриваемый период действия иерусалимского устава характеризуется отсутствием единства богослужбной практики. Синайский монастырь великомученицы Екатерины не только на воскресной агрипнии, но и на бдениях памяти чтимых святых, отправлял непорочны с пением на каждой статье особого припева. Ркп. Синайск. библ. № 1097 содержит такие припевы. На память пророка Моисея:

К 1-й статье: «Ублажаем тя, Боговидче Моисее, вечноблаженного и богославного и пророка Христа Спасителя».

Ко 2-й: «Достойно есть яко воистину блажити тя, законодавца, со ангелы согласно поющаго песнь небесную».

К 3-й, глас 8: «Роди вси тя ублажаем, Боговидче Моисее»¹¹⁶.

В праздник великомученицы Екатерины полагались припевы:

К 1-й статье: «Ублажаем тя, честная дево мученице, вечноблаженную и богоневестную, яко избранную Христом Богом».

Ко 2-й, глас 6: «Достойно есть яко воистину блажити тя, дево невесто, юже увести Христос и постави одесную Себе».

К 3-й, глас 8: «Роди вси тя ублажаем, Екатерино мученице»¹¹⁷.

На память отцов в Синае и Раифе избивенных:

К 1-й статье, глас 8: «Ублажаем вас, богоноснии отцы, яко преподобномученицы и соангельское житие на земли совершившии».

Ко 2-й статье, глас 6: «Достойно есть яко воистину ублажати вы, преподобнии отцы, яко преподобномученицы Христовы и бесплотных сослужители».

К 3-й статье, глас 8: «Роди вси песнями достойно почтим отцев»¹¹⁸.

Великомученице Екатерине в той же рукописи, кроме того, даны и другие припевы:

К 1-й статье, глас 5: «Ублажаем тя, мзду от Христа приемшую, и чтим гроб с останками твоими на Синае обитающими».

Ко 2-й: «Достойно есть яко воистину величати тя, Екатерино, яко избра ты Господь в насаждение обители Своея».

К 3-й: «Екатерино, мученице Христова, не отврати лице твое от тебя воспевающих»¹¹⁹.

Типикон не указывает тропарей для пения на воскресной агрипнии. По-видимому, это были те же тропари «Благословен еси, Господи..., Ангельский собор» и проч., которые положены для пения после непорочных и в современном типиконе. Так можно полагать потому, что в ркп. Иерусалимского Крестного монастыря № 43 для Недели вайй, Великого четверга и Великой субботы положены особые тропари, которые представляют своего рода варианты воскресных.

В неделю вайй: «Благословен еси, Господи... Ангельский собор удивися, зря Тебе на жребяти сидяща, дети же, приемши вайй ветви, Тебе осанна взываху, Сыне Давидов, одежды своя расстилающе».

«Благословен еси, Господи... Ангельский собор удивися, зря Тебе восшедша на жребя, ваяями и ветвьми всеми прославляема, на херувимских колесницах носима, осанна Сыну Давидову слышавша».

«Благословен еси, Господи... Херувим, иже на раменах серафимов сидящий, яко содержащий всяческая, на жребя восшел еси, языки покаяя, Владыко, и неверных родителей, через верных детей прославляющих Тя».

«Благословен еси, Господи... Зело рано мироносицы течаху...»

«Благословен еси, Господи... Почто мира с милостивными слезами...»

«Благословен еси, Господи... Мироносицы жены с миры пришедшия...»
 «Слава... Поклонимся Отцу... И ныне... Жизнодавца рождши...»¹²⁰

В Великий четверг:

«Благословен еси, Господи... Ангельский собор удивися, зря Тебе на Сионе в иперооне свечеряюща другом и омывающа нозе, ученика же спешаша предати Тя беззаконным и врагом на смерть...»

«Благословен еси, Господи... Ангельский собор удивися, зря Тебе учеником беседующа, Тело Твое в пищу тайно подающа, нозе же, Спасе. умывающа рабов Твоих и от друга предана на смерть».

«Слава... Трисятельное Единого Божества благочестно поем вопиюще: Свят еси, Отче Безначальный, Собезначальный Сыне и Божественный Душе, защити нас страстно Тебе служащих, и вечнаго огня исхити!».

«И ныне... Безначального и Сына Твоего, Госпоже, и Бога нашего непрестанно, его же родила еси, моли, Пречистая, материнским Твоим предстательством одесную Его стояния получитьи нам и пищи вечныя наслаждения»¹²¹.

В Великую субботу:

«Благословен еси, Господи... Ангельский собор удивися, зря Тебе гробу предана и плащаницею и сминою яко мертвеца повита, Его же Иосиф во гробе положи, вся дланию содержащаго».

«Благословен еси, Господи... Ангельский собор удивися, зря Тебе на земле опрятываема и плащаницею и сминою повита, бездыханна, во гробе новом погребяема, якоже странна Иосифова вышняго».

«Благословен еси, Господи... Ангельский собор удивися, зря Тебе в мертвых вменишася, Адам же ликуя с Евою, взываше: погибшее овча аз есмь, воззови мя, Спасе, и спаси мя...»

«Слава... Поклонимся Отцу...»

«И ныне... Жизнодавца рождши...»¹²²

Иную практику видим в монастыре Симеона Дивногогорца. Ркп. Шио-Мгвимского м-ря указывает на всех агрипниях отправление и непорочных, и полиелей, который предшествовал непорочным и имел значение третьей кафизмы: «Бог Господь..., кафизма вторая, седален воскресный, Слава и ныне — богородичен, чтение и кафизма: Возлюблю Тя, Господи, крепосте моя... Седален воскресный, чтение, Исповедайтесь Господеви... с тремя аллилуиа. Седален воскресный, чтение и непорочны, во время которых священник кадит; ипакой и чтение. После каждой кафизмы диакон говорит малую ектению, а священник возглас. На непорочны мы поем три воскресных стихирь 5 гласа, после ипакой и чтения говорим степенна гласа»¹²³. Как видно из цитированного текста, в монастыре Симеона Дивногогорца полиелей состоял из одного псалма (135-го) и составлял 3-ю кафизму.

Частные особенности в чине утрени в рассматриваемых праздниках составляют: указания ркп. Иерус. патр. библ. № 311 на каждение евангелия после его целования¹²⁴, замечание Шио-Мгвимской ркп. об условном чтении после 6-й песни канона, в зависимости от наличия на то времени: «После 3-й песни бывает чтение, так же и после 6-й, если только время позволяет»¹²⁵, и, наконец, предписание ркп. Синайской библ. № 1096 на пение 9-й песни канона двумя хорами «на сходе» и одновременное совершение поющими земного поклона: «на 9-й песне иерей кадит по чину. Пред тем как начать ирмос, т. е. «Хвалим, благословим», отходим и совершаем все вместе поклон до земли и тотчас начинаем ирмос 9-й»¹²⁶.

В отношении хвалитных стихир ркп. Шио-Мгвимского монастыря указывает пение их в количестве 4-х, затем на «Славу» евангельскую стихирю, называемую стихирой дня, и на «Ныне» — «Преблагословенна еси...» На «Хвалитех» 4 воскресных стихирь гласа, Слава — одна из одиннадцати евангельских стихир, стихира дня, И ныне — «Преблагословенна еси...»¹²⁷

Ркп. Синайск. библ. № 1096 указывает петь 4 стихирь воскресных и 4 «анатолиевых», кроме того, при совпадении господских праздников или

памяти великих святых с воскресным днем, заменять евангельскую стихирю стихирой праздника: «затем (после ексапостилария и его богородична) Всякое дыхание на глас и хвалитны; ставим стихов шесть и поем воскресных 4 и восточных 4, для недостающих же стихир говорим стихи «Исповемся...» и «Воскресни...», на Славу, если есть владычный праздник или память празднуемого святого, оставляем дневную и поем праздника»¹²⁸.

Относительно пения великого славословия ркп. Шио-Мгвимского м-ря замечает, что это песнопение должно исполняться «голосом», то есть распевно¹²⁹. После великого славословия ркп. Синайск. библ. № 1096¹³⁰ и ркп. Шио-Мгвимского м-ря¹³¹ указывают пение одного из воскресных тропарей — «Днесь спасение миру...» или «Воскрес из гроба...», после чего полагаются сугубая и просительная ектении. Ркп. Синайск. библ. № 1097, очевидно «труда ради бденного», указывает сразу после великого славословия просительную ектению «Исполним утреннюю молитву...»¹³²

5. Утренняя лития

Значительным разнообразием отличается утренняя лития, которая по ркп. Синайск. библ. № 1096 начинается по возгласе просительной ектении¹³³, по ркп. № 1097 той же библ. — после слов иерея «Мир всем»¹³⁴ и по ркп. Шио-Мгвимского м-ря — по отпусте¹³⁵.

Во всех случаях утренняя лития, подобно вечерней, представляет хождение по храмам и святым местам обители, в отдельных случаях в новом варианте в смысле порядка этого хождения сравнительно с вечерним. Порядок литии в лавре преп. Саввы ркп. Синайск. библ. № 1096 излагает следующим образом: «по окончании возгласа начинает еkkлисиарх на 5-й глас: Отче преподобне, Церкви слава и монахов похвало и пред Богом непорочный предстатель, и сего ради с лики святых упокоился блаженне. И с пением сего исходим в притвор ко гробу святого, Слава и ныне — богородичен: «Пред тобою трепещем... Иерей кадит гроб святого и игумена и говорит: Паки и паки... Заступи... Пресвятую..., возглас: Яко подобает, Мир всем, и тотчас поем: Подобает Иоанну похвала... и поюще отходим в храм св. пророка Предтечи и Крестителя Иоанна, Слава и ныне — богородичен Прими гласы... Затем иерей также совершает ектению и лития исходит в Богозданную и поем там 4 воскресных стихирь из хвалитных, Слава и ныне — богородичен. Затем иерей: Паки и паки... Заступи... Спаси, Боже, люди Твоя... до конца, Господи, помилуй — 12 раз. Иерей: Еще молимся о братьях наших в немощех лежащих, о здравии и спасении, скором поспешении, посещении и исцелении их, Господу помолимся. Господи помилуй, — трижды. Иерей молитву: Владыко многомилостиве, Господи Иисусе Христе, Боже наш, предстательством Пречистыя Твоя Богородицы и иже во святых отца нашего Саввы, посети их милостию и щедротами, уврачуй их душу и тело, яко милостив Бог еси и Тебе слава... Народ: Аминь. Иерей: Премудрость. Народ: Благословите, святии, благословите. Иерей: Сый благословен Христос Бог наш всегда, ныне... и отпускает»¹³⁶.

Таким образом в лавре преп. Саввы утренняя лития в смысле хождения по храмам совершалась в порядке обратном тому, какой был положен на вечерне, т. е. сначала к гробнице преподобного, затем в церковь Предтечи и уже оттуда в Богозданную церковь. При движении к гробнице святого пелась стихира в честь его и богородичен, а при направлении ко храму Предтечи — стихира Предтечи, также с богородичном, при шествии же в Богозданную церковь вместо мученичных стихир, исполнявшихся на вечерней литии, теперь пели воскресные хвалитные. На каждой остановке произносились ектении, в первых двух случаях — малая, в последнем же — с произношением «Спаси, Боже, люди Твоя...» и особого прошения о болящих, которое завершалось молитвой «Владыко многомилостиве». Эта

молитва, как и последнее из прошений, возносилась за болящих и со стороны содержания представляла перифраз молитвы «Владыко многомилостиве», читаемой на вечерней литии. У гробницы преподобного совершалось кажденне, но раздачи елея для помазания братии не было.

В неделю мясопустную при шествии в Богозданную церковь пели: стиховные стихиры, затем Славу и самогласен дня, «Предочистим самих себе»¹³⁷.

В Синайском монастыре великомученицы Екатерины утренняя лития совершалась в храм Неопалимой Купины (вечерняя лития совершалась в храм пророка Моисея): «исполним утреннюю молитву, иерей возглашает: Мир всем, и начинаем петь по обычаю и исходим к Святой Купине, войдя же внутрь храма Святой Купины с обнаженными головами (поем): Владычице, молися спастися нам, яко Ты еси надежда отчаянных и прибежище душ наших. Иерей — ектению, Господи помилуй, — 100 раз и поминает иерей и отпускает»¹³⁸.

В день памяти преподобных отцов в Синае и Раифе избивенных, 14 января, лития совершалась в склад святого елея, связанный с чудом преп. Георгия Арселанта¹³⁹.

В монастыре Симеона Дивногорца утренняя лития, очевидно «труда ради бденного», совершалась не по храмам обители, а лишь в притвор, с пением стихир Иоанну Златоусту, имени которого посвящен был главный храм, где совершалось бдение. Кроме того, здесь на литии предлагалось чтение из творений Феодора Студита. Последнее составляло собственно принадлежность константинопольского Студийского монастыря. Появление его в чине бдения Дивногорской обители, как и ограничение литии исхождением в притвор, было, очевидно, нововведением XII века в иерусалимский устав. Самый порядок литии по Шио-Мгвимской рукописи представляется следующим: «По окончании утрени выходим на литанию, поя вышеописанные стихиры самогласны; при пении стихир св. Иоанна Златоуста мы входим в притвор церкви; Слава и ныне — богородичен. Диакон кадит братий и произносит вышеописанную великую ектению, мы же «Господи, помилуй» — 25 раз. Обычные моления и чтения относящегося к тому дню поучения Феодора Студита. После поучения диакон (sic!) возглашает: Услыши ны, Боже... Мир всем... Главы наша... Когда мы преклоняем колена, священник молится: Владыко многомилостиве... и таким образом заканчиваем всё»¹⁴⁰.

Исхождение в притвор, а равно и чтение оглашения Студитова, указываются также в ркп. Иерус. патр. библ. № 311; кроме того, памятник предписывает совершать в конце литии после молитвы «Владыко многомилостиве» чин прошения: «исходим в притвор, Слава и ныне — богородичен, иерей кадит братий и говорит великое прошение (разумеется «Спаси, Боже, люди Твоя»), Господи, помилуй, — 30 раз, и обычные прошения, и читается дневное оглашение Студита. По исполнении же его возглашает иерей: Услыши ны..., Мир всем..., Главы наша..., нам же преклоншим колена на землю, молится иерей: Владыко многомилостиве, и отпускаемся, затем иерей творит поклон, говоря: Помолитесь о мне ко Господу, отцы и братия, да избавлюся от страстей и соблазнов злаго. Братия же, стоя на коленях, отвечают: Бог да спасет и будет с тобою, честный отче, помолися и о нас, отче святой, да избавимся от страстей и соблазнов злаго. И предстоятелю рекшу: Бог молитвами отцев наших спасет и сохранит нас, говорят братия: Аминь. И встав, отходим в келлии свои и отдыхаем»¹⁴¹.

В итоге обозрения чина всенощного бдения в период распространения его в палестинских и тяготевших к Палестине монастырях следует вывод, что этот чин, будучи обязан своим происхождением местным условиям и богослужебной практике иерусалимского храма Воскресения, при своем распространении в монастырях всюду сохранял свойственную ему особенность приношения к местным монастырским условиям и укладу жизни той или иной обители. Это была характерная черта чина всенощного бде-

ния рассматриваемого периода, предельно простирившегося до XIII века (условно), с одной стороны обеспечивавшая ему успешность распространения, с другой — обогащавшая его содержание новыми обрядами и священнодействиями, создававшимися на основе действительности.

Примечания к третьей главе

¹ О лавре преп. Саввы Освященного А. С. Норов пишет: «Вдруг открывается перед вами поразительно грозное и мрачное ущелье лавры преп. Саввы. Несмотря на мое давнее знакомство с этим страшным уединением, внезапный вид на эту грозную пропасть удивил и как бы испугал меня. Медленно мы поднялись по ужасным скалам к твердым стенам монастыря, которыми иноки тщательно отделены от соприкосновения с мирянами. Доступ туда может быть только с этой одной стороны, потому что другая сторона обращена в глубокую отвесную пропасть, по которой и козы не могут к ним добраться». (Иерусалим и Синай. СПб., 1878, с. 50.) То же самое говорит игумен Даниил: «Лавра же святого Саввы есть уставлена от Бога дивно и несказанно: поток бе некако страшен и глубок зело и безводен, стены имя бе высоки, и на тех стенах лпять келии прилеплены и утвержены от Бога некако дивно и страшно; на высоте бо той стоят келии по обема странама потока того страшнаго и лпят на скалах, яко звезды на небеси утвержены». (Житие и хоженье игумена Даниила. СПб., 1883, с. 54.)

² Начало синайскому иночеству положили еще в половине III века укрывавшиеся в Синайских горах от гонений египетские христиане (*Евсевий*, Церковная история, VI, 42). «Во время страшного гонения Диоклетиана многие аскеты, т. е. подвижники египетские, пришли на Синай и с помощью библии и туземного предания отыскали те священные места, где горела и не сгорала купина, где Бог дал закон Моисею, где изведена им вода из скалы, и где пророк Илия беседовал с Богом, и, водворившись тут, стали служить Господу постом и молитвой. По их просьбе мать Константина Великого в бытность свою в Иерусалиме приказала префекту Египта построить на месте Неопалимой Купины небольшой кириакон, т. е. храм Господень и близ него крепкую башню. В этом храме синайские подвижники собирались в воскресные дни для богослужения. А в башне жил их игумен с пресвитером и несколькими послушниками. Так гласит монастырское предание». (*Еп. Порфирий Успенский*, Первое путешествие в Синайские монастыри в 1845 г. СПб., 1856, с. 91—92.) По сообщению Этерии в ее время на Синае «было много келлий святых мужей и церковь в том месте, где находится Купина... Перед церковью прелестный сад с обилем превосходной воды, и в этом саду купина». (*Этерия*, гл. 4.)

³ Преп. Симеон Дивногорец родился ок. 390 г., скончался в 460 г. Монастырь, возникший у столпа, где он подвизался, был расположен в скалистой местности, в 40 километрах от Антиохии. Со времени своего основания в течение ряда столетий монастырь был центром иноческой жизни Антиохии. (*Ф. Успенский*, История Византийской империи, т. I, с. 310—312.) Монастырский уклад жизни приближался к палестинскому. Никон Черногорец в XI веке в своей редакционной работе над типиконом, воспользовавшись одним из древних списков устава лавры преп. Саввы Освященного, затем положил его на хранение в монастыре Симеона Дивногольца для списывания всем желающим. (Тактикон, сл. 6, л. 62 об.)

⁴ Ркп. Синайской библи. № 1094 (XII—XIII в.), № 1095 (XII в.), № 1096 (XII в.). *А. Дмитриевский*, Описание, III.

⁵ Ркп. Синайской библи. № 1097, описана там же.

⁶ Ркп. Шио-Мгвмского монастыря XIII в. Описана *К. Кекелидзе*, Литургические грузинские памятники.

⁷ Ркп. Иерус. патр. библи. № 311. XVI в., *А. Дмитриевский*, Описание, III.

⁸ *А. Дмитриевский*, Описание, III, с. 1.

⁹ Там же, с. 398.

¹⁰ *К. Кекелидзе*, Литургические грузинские памятники, с. 315.

¹¹ *А. Дмитриевский*, Описание, III, с. 347.

¹² *Этерия*, гл. 29 и 30.

¹³ *Еп. Феофан*, Древние иноческие уставы. М., 1892, с. 126.

¹⁴ *И. Помяловский*, Житие св. Саввы, гл. 59.

¹⁵ Житие преподобного Кириака Отшельника. Палестинский патерик, вып. 7, СПб., 1895, гл. 8.

¹⁶ *А. Дмитриевский*, Описание, III, с. 20.

¹⁷ Там же, с. 1, 347, 398.

¹⁸ Там же, с. 20.

¹⁹ *П. Савваитов*, Путешествие Новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце XII столетия. СПб., 1872, с. 103—104.

²⁰ «Император Феодосий II и сестра его, царица Пульхерия, переписывались с Симеоном по церковным делам и спрашивали его мнение по волнующим государство вопросам» (*Ф. Успенский*, История Византийской империи, т. I, с. 316.) Царица Пульхерия, кроме того, принимала участие в устройстве монастыря (там же, с. 314).

²¹ *А. Дмитриевский*, Описание, III, с. 20.

²² Там же, с. 1, 398—399 и 347.

²⁸ К. Кекелидзе, Литургические грузинские памятники, с. 315.

²⁴ Келѣвсате или, что то же, латинское jubete, славянское «повелите» — применялся в римской империи. С ним распорядители народных игр обращались к консулу за разрешением на их открытие (И. Мансветов. Церковный устав, с. 197). Отсюда он перешел в византийский придворный церемониал, где получил широкое применение. В одних случаях он служил приглашением придворным разойтись в связи с прекращением приема императором. Заканчивая прием, император говорил папии (высший ключарь дворца): «Ступай, сделай отпуск»; папия брал ключи и шел объявлять отпуск, причем потряхивал и гремел ключами, чтобы все слышали о приближающемся расхождении; входил силенциарий (один из церемониймейстеров) и говорил: «келѣвсате». По этому слову все присутствовавшие расходились. (Д. Ф. Беляев. Byzantina, кн. II. СПб., 1893, с. 24—25.) В других случаях «келѣвсате» имело значение приглашения покинуть дворец или, наоборот, пожаловать на царский обед. Так, в воскресные дни, прослушав обедню в дворцовом храме, самые высокие чины шли в один из залов (Лавсиак), менее высокие — в другой (Юстинианов). К последним выходил церемониймейстер и возглашал «келѣвсате». По этому возгласу все присутствовавшие расходились по домам. Затем аколуп (должное лицо при дворе, на обязанности которого лежало исполнение поручений императора и высокопоставленных лиц, нечто вроде адъютанта), по знаку церемониймейстера обращался со словом «келѣвсате» к друнгарии (начальнику гвардии), и тот по этому слову становился в почетный караул. Аколуп, стоя между дверями освобожденного зала Юстинианова и зала Скилы, где в это время находились высшие чиновники, возглашал им «келѣвсате» и те переходили в зал Юстинианов. Служитель обращался к нижним чиновникам, секретарям, с возгласом «келѣвсате, секретик!» и те также переходили в Юстинианов зал. Таким же возгласом приглашались военные чины к переходу в тот же зал. Здесь читался список лиц, приглашенных к столу из присутствовавших, после чего силенциарий опять возглашал «келѣвсате». По этому возгласу те, кто были в списке приглашенных на обед, шли к столу, а неприглашенные покидали зал. (Там же, с. 30—33.) Таким образом, один и тот же возглас имел широкое значение. В одном случае им указывался выход, оставление зала, в другом — приглашение к столу, в третьем — просто переход из зала в зал и, наконец, приглашение к тому или иному действию (несение почетного караула друнгарием). Это многозначное слово, по-видимому, приближалось к нашему «пожалуйста», имеющему широкое применение при деликатном обращении.

²⁵ И. Помяловский, Житие св. Савы, гл. 51, 52, 54, 71, 73, 74.

²⁶ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 20.

²⁷ Е. Голубинский. Археологический атлас. М., 1906, с. 24—29 и таблицы XLVI, XLVII, XLVIII, L.

²⁸ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 1—2 и 399.

²⁹ К. Кекелидзе, Литургические грузинские памятники, с. 315.

³⁰ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 21.

³¹ И. Помяловский, Житие св. Савы, гл. 16.

³² Там же.

³³ Там же, гл. 32.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 21.

³⁷ К. Кекелидзе, Литургические грузинские памятники, с. 316.

³⁸ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 399.

³⁹ К. Кекелидзе, Литургические грузинские памятники, с. 316.

⁴⁰ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 21.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же, с. 399.

⁴³ К. Кекелидзе, Литургические грузинские памятники, с. 316.

⁴⁴ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 399.

⁴⁵ Там же, с. 21.

⁴⁶ К. Кекелидзе, Литургические грузинские памятники, с. 316.

⁴⁷ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 21.

⁴⁸ Там же, с. 400.

⁴⁹ Там же, с. 347—348.

⁵⁰ Все памятники указывают количество стихир на «Господи, воззвах» — 10 (три воскресные гласа, четыре восточные и минен 3). Но эти указания сравнительно поздние. Начало стихирам на «Господи, воззвах», на стиховне и на хвалитех положили те тропари, о которых спрашивали авву Нила Синайского Иоанн Мосх и Софроний («С вечера на святое воскресенье ни после Господи воззвах, ни после Свете тихий, ни по Сподоби... ни после Величит на Всякое дыхание...»). Но путь развития стихирного творчества от этих тропарей был долгим и остается до конца не исследованным. Полагают, что древнейший слой воскресных стихир Октоиха составляют первые три стихир на «Господи, воззвах», первая стихира на стиховне и четыре первые стихир на хвалитех. Авторская принадлежность их остается неуточненной. Этот слой восходит к VIII—IX столетиям. Второй слой составляют четыре стихир на «Господи, воззвах» с надписанием «Ины стихир анатоліевы» и четыре последние на хвалитех с таким же надписанием. Принадлежность их Константинопольскому патриарху Анатолию (449—458) вызывает у ученых сомнение, поскольку в середине V века существование подобных композиций не известно.

Большинство ученых видят в названии «анатолиевы» указание на восточное происхождение этих стихир. Частично это подтверждается тем, что «анатолиевы» стихиры имеются в иерусалимском уставе, тогда как некоторые уставы студийского происхождения их не имеют. К этому же слою относятся стиховные стихиры с надписанием «Ины стихиры по алфавиту». Как показывает это надписание и акростих стихир в греческом оригинале, они когда-то представляли единое многострофное произведение типа кондака, позднее разделенное на восемь частей и в таком виде распределенное в восьми воскресных службах Октоиха. Произведение могло быть написано в эпоху кондакарного творчества (VI—VII вв.). Деление его на восемь частей было сделано из соображений включения в Октоих, как и «анатолиевых» стихир, что могло быть не ранее конца IX века. Что касается стихир на «Господи, воззвах» из миней, то это самый поздний слой из трех перечисленных. Он мог возникнуть не ранее XI века, потому что самые ранние миней восходят к этому веку. (Ch. Hannick. Studien zu den Anastasima in den sinaitischen Handschriften. Diss. Vienne, 1969.)

⁵¹ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 400—401.

⁵² К. Кекелидзе, Литургические грузинские памятники, с. 316.

⁵³ Там же.

⁵⁴ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 401.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ К. Кекелидзе, Литургические грузинские памятники, с. 316.

⁵⁷ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 21—22.

⁵⁸ И. Помяловский, Житие св. Саввы, гл. 19.

⁵⁹ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 401.

⁶⁰ По сообщению архимандрита Антонина, на Синае, кроме главного храма в честь великомученицы Екатерины, было еще 16—17 «малых церквей», из них вблизи главного храма церковь архангелов, церковь трех святителей и церковь св. Моисея — «Итак на протяжении 50 сажень 4 церкви» («Труды Киевской духовной академии», 1873, март, с. 369). А. С. Норов уточняет расположение церкви пророка Моисея: «В полуденной стороне ограды находятся приделы св. Николая, пророка Моисея, св. Димитрия и трех иерархов...» (Иерусалим и Синай. СПб., 1878, с. 117.)

⁶¹ К. Кекелидзе, Литургические грузинские памятники, с. 316—317.

⁶² Судя по упоминанию в литийном прошении имени Георгия Победоносца, описываемая лития совершалась в храм его и храм Симеона Чудотворца. Такие храмы были в монастыре Симеона Дивногольца, устав которого излагает Шно-Мгвимская рукопись. Однако это не дает нам основания видеть в обоих памятниках устав одного и того же монастыря Симеона Дивногольца, так как ркп. № 311 говорит в этом же чине бдения еще о храмах апостола Иакова, брата Господня, и Пресвятой Троицы, о чем не упоминает вовсе Шно-Мгвимская. Более вероятно, что ркп. № 311 имеет в виду какой-то другой монастырь, быть может находившийся под влиянием обителя Симеона Дивногольца и имевший храмы, как и тот, в честь преп. Симеона и великомученика Георгия. Влияние на неизвестную обитель славного монастыря преп. Симеона Дивногольца вполне возможно, как было и влияние лавры преп. Саввы Освященного на монастырь самого преподобного столпника, отражением чего в Шно-Мгвимской рукописи является упоминание в литийных прошениях имени преп. Саввы.

⁶³ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 348.

⁶⁴ Там же, с. 34.

⁶⁵ Там же, с. 43.

⁶⁶ Там же, с. 411. О месте, где покоятся мощи великомученицы Екатерины, А. С. Норов говорит: «По окончании литургии мы введены были в алтарь, где покоятся мощи великомученицы Екатерины. Я поражен был великолепием алтарного свода, который весь состоит из превосходной мозаичной картины, изображающей Преображение Господне и современной построению храма. Мощи св. Екатерины заключены в небольшой раке из белого мрамора. Левая часть этой раки находится в алтаре, а правая сторона выходит из алтаря, так что можно приладиться к святыне, не входя в алтарь» (Иерусалим и Синай, с. 86).

⁶⁷ «На месте, где находилась Неопалимая Купина, устроена трапеза, не закрывающая его, ибо ее доска на 4 столбах; из-под нее висят 3 драгоценные неугасимые лампы, прообразующие Пресвятую Троицу; из-под нее висят 3 драгоценные неугасимые лампы, прообразующие Пресвятую Троицу; и они освещают положенную на земле святой мраморную плиту, окованную золотыми листами, на которых вычеканены: Купина, распятие, евангелисты, святая Екатерина и Синай, и на ней почтуют несметные молитвенные поклонения человекам. Два небольшие окна, обращенные на восток, освещают эту церковь... В этой церкви нет иконостаса, который заменен шелковой завесой, идущей от одного края стены до другого. Несколько драгоценных лампад, спущенных с узорчатого кафельного потолка, горят перед расположенными без симметрии по стенам образами, из которых многие весьма древние. Пол устлан дорогими персидскими коврами, на которые не иначе ступают, как без обуви; такими же коврами одеты три стены, а четвертая покрыта изразцами». Так описывает церковь Неопалимой Купины А. С. Норов (Иерусалим и Синай, с. 116). О расположении этого храма в монастыре среди других храмов он же сообщает: «Этой торжественной местности посвящен особый придел, находящийся за стеной великого алтаря. Этот придел можно назвать по своей святости, по своему богатству и по своему малому объему как бы дарохранительницею храма. Площадка в три кв. сажени и в высоту около двух сажень». (Там же, с. 87.)

- ⁶⁸ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 409—410.
- ⁶⁹ По А. С. Норову, теперь мощи избитых в Раифе лежат в особом приделе в честь этих святых, с правой стороны от церкви Святой Купины (Иерусалим и Синай, с. 117).
- ⁷⁰ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 412.
- ⁷¹ Отсюда происходит указание нашего Типикона при совершении литии на воскресном бдении петь стихирь храма.
- ⁷² А. Дмитриевский, Описание, III, с. 22—23.
- ⁷³ Там же, с. 401.
- ⁷⁴ Там же, с. 349.
- ⁷⁵ К. Кекелидзе, Литургические грузинские памятники, с. 317.
- ⁷⁶ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 401.
- ⁷⁷ К. Кекелидзе, Литургические грузинские памятники, с. 317.
- ⁷⁸ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 349.
- ⁷⁹ Там же, с. 23.
- ⁸⁰ Там же, с. 401.
- ⁸¹ Архимандрит Антонин. Записки Синайского богомольца. «Труды Киевской духовной академии», 1873, март, с. 371—372.
- ⁸² А. Дмитриевский, Описание, III, с. 23.
- ⁸³ И. Помяловский, Житие св. Савы, гл. 32.
- ⁸⁴ Эта древняя практика освящения в монастырской кладовой продуктов питания — зерна, елєя и даже теста, в последующее время привела к благословению в храме, наряду с хлебом и вином, пшеницы и елєя.
- ⁸⁵ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 413.
- ⁸⁶ Там же, с. 183.
- ⁸⁷ И. Помяловский, Житие св. Савы, гл. 59.
- ⁸⁸ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 23.
- ⁸⁹ Там же, с. 401.
- ⁹⁰ Там же.
- ⁹¹ Там же, с. 23.
- ⁹² К. Кекелидзе, Литургические грузинские памятники, с. 317.
- ⁹³ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 349.
- ⁹⁴ Там же, с. 23.
- ⁹⁵ Там же, с. 401.
- ⁹⁶ К. Кекелидзе, Литургические грузинские памятники, с. 318.
- ⁹⁷ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 402.
- ⁹⁸ Там же, с. 349.
- ⁹⁹ Странноприимник — несущий послушание по уходу за паломниками в лаврской гостинице. У лавры преп. Саввы было несколько таких гостиниц, построенных, помимо самой лавры, еще в Иерусалиме на земле, купленной у монастыря спудеев, а также в Иерихоне, о чем говорит Кирилл Скифопольский: «Отец наш Сава клетки купив ксенодохион створи в лавре. бяхоу же и ины клетки от северных страны, откоупленных клетий. яже хотяще коупити. даеть ценоу хлевинам и створи на покой от иноуда приходящим, червнцем бяше же и кастелии. створив ксенодохион и другоє в святемь граде, не далече от давидова столпоу и в иерихоне, иже бяше оград коуплен им». (И. Помяловский, Житие св. Савы Освященного, гл. 31.)
- ¹⁰⁰ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 23.
- ¹⁰¹ К. Кекелидзе, Литургические грузинские памятники, с. 318.
- ¹⁰² Там же.
- ¹⁰³ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 402.
- ¹⁰⁴ К. Кекелидзе, Литургические грузинские памятники, с. 318, и А. Дмитриевский, Описание, III, с. 402.
- ¹⁰⁵ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 23—24.
- ¹⁰⁶ Там же, с. 23.
- ¹⁰⁷ К. Кекелидзе, Литургические грузинские памятники, с. 317—318.
- ¹⁰⁸ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 402.
- ¹⁰⁹ Там же, с. 412.
- ¹¹⁰ Там же, с. 66.
- ¹¹¹ Там же, с. 24.
- ¹¹² К. Кекелидзе, Литургические грузинские памятники, с. 318.
- ¹¹³ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 349.
- ¹¹⁴ Непорочны — древний элемент утреннего богослужения. О них упоминает Иоанн Кассиан († 435) в описании египетского правила псалмопения (Еп. Феофан. Древние иноческие уставы. М., 1892, с. 547). Их повседневно пели в соборных и приходских храмах на песенной утрени, не исключая утрени первого дня Пасхи (А. Дмитриевский, Описание, I, с. 135).
- ¹¹⁵ Термин «полиелей» впервые встречается в Иерусалимском канонаре VII века, где в связи с пасхальным бдением сказано: «входят на всенощное бдение, кафизмы не говорят, читают только книгу, ибо радоваться подобает в эту ночь. На утрени полиелей глас 8-й с аллилуа» (К. Кекелидзе, Иерусалимский канонарь, с. 94). Возможно, что здесь под полиелеем имеется в виду 117-й псалом, первые четыре стиха которого и последний заканчиваются словами «яко в век милость Его». Один из стихов этого псалма — «Сей день,

его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь» — до сих пор входит в состав стихов «Да воскреснет Бог», которыми начинается пасхальная утренняя.

Появление полиелей в современном его значении связано с именем преп. Феодора Студита. Он сочинил 72 аллилуария, то есть напева с словом «аллилуиа», которые в Студийском монастыре прилагались к кафизмам. Система аллилуариев была связана с пением осмогласия, но были псалмы и группы псалмов, гласовой напев аллилуариев которых не зависел от столпа осмогласия. В частности, независимую группу составляли 134, 135 и 136 псалмы, которые на утрени пятницы составляли первую «славу» 19-й кафизмы. В какой бы из первых четырех гласов столпа ни приходилась пятница, эту «Славу» пели особым напевом 4-го гласа, а в период пения остальных гласов столпа — особым 6-го гласа. Многократное повторение в 135 псалме слов «Яко в век милость Его», даю название всей «Славе» полиелей (πολυελεος), то есть «многомилостивое», а музыкальное оформление аллилуария этой «Славы» выделило ее среди прочих кафизм. Все это обеспечило полиелею широкое распространение за пределами Студийского монастыря, до патриарших соборов включительно, где совершалась песенная утренняя. В Патмосской рукописи № 266 устава Великой Константинопольской церкви полиелей еще не упоминается, а Дрезденский список № 104 уже указывает пение полиелей в праздник Воздвижения (А. Дмитриевский, Древнейшие патриаршие типиконы, с. 281). Из Константинополя полиелей заимствуется в иерусалимское патриаршее богослужение, но здесь он предваряет пение непорочных и занимает место третьей кафизмы (А. Пападопуло-Керамевс, Аналекта, с. 5). Со временем он появляется в иерусалимском (Саввинском) уставе. Из списков устава устава на всем Православном Востоке полиелей входит в общецерковное обхождение, при этом наблюдается многообразие практики его совершения. В типиконах появляется указание предварять полиелей пением других псалмов, соответствовавших содержанию праздника. В других типиконах пение нарочитых псалмов указывается в конце полиелей вместо 136-го псалма. Впоследствии из нарочитых псалмов образовались «избранные», то есть составленные из отборных стихов разных псалмов. Замена этими псалмами псалма «На реках Вавилонских» вытеснила его из полиелей. Псалом сохранился только в службах недель блудного сына, мясопустной и сыропустной и поэтому обычно рассматривается как покаянное песнопение, в то время как в типиконе сохранилось указание на его торжественное исполнение «со аллилуиа красною».

С именем преп. Феодора Студита связан другой вид гимнографии, который в чине всенощного бдения сопутствует полиелею, а также и непорочным, когда устав указывает их пение вместо полиелей. Это — степенны. Никифор Каллист Ксанфопул (XIV в.) в Толковании на степенны говорит, что они были написаны Феодором Студитом в Салониках во время пребывания его там в ссылке (794—797 гг.). Строгий аскет по возвращению и в личной жизни Феодор считал, что монаху должно быть свойственно постоянное сокрушение о грехах и мольба к Богу о помощи в борьбе с искушениями и страстями. Исходя из этого он находил, что пение непорочных, которые представляют гимн праведников, соблюдавших заповеди Божии, для монахов следовало бы заменить псалмами 18-й кафизмы. С этой целью он распределил псалмы этой кафизмы применительно к осмогласию следующим образом:

для 1 и 5 гласов	119, 120 и 121,
» 2 » 6 »	122, 123 и 124,
» 3 » 7 »	125, 126 и 127,
» 4 » 8 »	128, 129 и 130.

На основе текста каждого из псалмов он сочинил две инопсалмы, то есть два кратких тропаря, которые должны были служить связью при пении стихов псалма. Инопсалмы текстуально были близки первым стихам поемого псалма. В этом отношении Феодор использовал древнехристианский прием сочинения тропарей. Со стороны содержания инопсалмы раскрывали сущность христианской аскезы. Распевая таким образом написанные антифоны, монах постигал сокровенный смысл того или иного псалма.

Каждая инопсалма была написана в двух вариантах. Один вариант исполнялся на воскресной утрени одного из первых четырех гласов октоиха, а другой в воскресенье параллельного ему гласа из второй половины октоиха. Это видно из сопоставления степенн с псалмами. Например, первая инопсалма первого антифона 1-го гласа «Внегда скорбети ми, услыши моя болезни» и 5-го гласа «Внегда скорбети ми, Давидски пою Тебе» текстуально близки 1-му и 2-му стихам 119 псалма. Вторая инопсалма того же антифона «Пустынным непрестанно Божественное желание» (1 глас) и «Пустынным живот блажен есть» (5 глас) текстуально близки 3-му и 4-му стихам псалма. Исходя из того, что всякий аскетический подвиг нуждается в содействии Святого Духа, Феодор к каждому антифону приписал Троичен, начинающийся словами «Святому Духу» или «Святым Духом». Для праздников, не совпадающих с воскресеньями, преподобный Феодор написал особый антифон, положив в основу его 132 псалом «Се что добро или что красно». Итак получилась система антифонов, в которой каждый отдельный антифон, состоящий из двух инопсалм

и Троицна, и три антифона на каждой воскресной или праздничной утрени выражали идею триничности при единстве композиции в целом.

Исполнялись антифоны таким образом. Пели первую ипосалму и первый стих псалма. Еще ту же ипосалму и второй стих. Затем вторую ипосалму и третий стих. Еще эту ипосалму и следующий стих псалма и так до конца псалма. Затем Троицен, малое словословие («Слава и ныне») и снова Троицен. (И. Мансветов, Церковный устав, с. 96, прим. 1; Π. Τρεμπλας, Ἐκλογή, Ἑλληνικῆς Ὀρθόδοξου Ἰμνογραφίας. Αθήνα, 1949, σελ. εἰς—ιζ', καὶ 225—227; Oliver Strunk, The Antiphons of the Oktoechos. "Journal of the Americ. Musicolog. Society", vol. XIII, Nos. 1—3, 1960, p. 50—67.)

В Студийском монастыре степенны заменили собой непорочны и исполнялись после кафизм и уставного чтения, по исполнении же их следовал прокимен и евангелие. (А. Дмитриевский, Описание, I, с. 229.) В Русской Церкви в период действия Студийского устава степенны также заменяли собой непорочны. (См. Е. Голубинский. История Русской Церкви, т. I, вторая половина тома, М., 1904, с. 496, 502 и 506, где приведены такие службы великих праздников из Студийско-Алексиевского устава XII—XIII вв.) До XII века включительно сохранялся у нас и способ их пения, связанный с чередованием ипосалм со стихами псалмов, что видно из так наз. Типографского устава конца XI—нач. XII века, в котором даны ипосалмы и стихи псалмов, записанные крюковой нотацией (Моск. Третьяковская галерея, библиограф. шифр Тип. 142).

В эпоху распространения на всем Православном Востоке иерусалимского устава степенны вносились в этот устав. Мы видим их в ркп. Шю-Мгвимского монастыря, где они занимают то же место, что и в современном русском Типиконе. В связи с внесением в иерусалимский устав степенны подверглись существенной трансформации. В богослужебной практике прекратилось пение псалмов, с которыми органически были связаны ипосалмы антифонов. В богослужебные книги стали вносить только ипосалмы и троицны, а 25-й антифон, написанный преп. Феодором специально для праздников, несовпадающих с воскресеньями, был отнесен к антифонам 8-го гласа, где таким образом оказалось необычное их количество — четыре антифона. Идея триничности, которую Феодор Студит положил в основу конструкции созданного им нового вида церковной гимнографии, этим была нарушена. Пение же ипосалм, хотя бы и двухкратное, как это указано в октоихе («Их же стихи повторяюще поем»), без стихов псалтири, текстуально связанных с ипосалмами, сделало непонятным цель написания степенн. Поэтому нет ничего удивительного в том, что преосвященный Филарет, архиепископ Черниговский, о степеннах писал: «Кажется, это не что иное, как песни на погребение Господа Иисуса» (Исторический обзор песнопевцев. Чернигов, 1864, с. 306). В современном русском Типиконе следом Студийского устава является указание в Марковой главе, касающейся праздника Благовещения, «О том же празднике, еще случится в великий пяток», где читаем: «и по чтении 7-го евангелиа, чтение дне. Посем степенна, 1-й антифон 4-го гласа. Прокимен праздника; Всякое дыхание; евангелие праздника».

¹¹⁶ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 417.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же, с. 418.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ А. Пападопуло-Керамевс, Аналекта, 2, с. 6—7.

¹²¹ Там же, с. 84—85.

¹²² Там же, с. 163—164.

¹²³ К. Кекелидзе, Литургические грузинские памятники, с. 318.

¹²⁴ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 349.

¹²⁵ К. Кекелидзе, Литургические грузинские памятники, с. 318.

¹²⁶ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 24.

¹²⁷ К. Кекелидзе, Литургические грузинские памятники, с. 318—319.

¹²⁸ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 24.

¹²⁹ К. Кекелидзе, Литургические грузинские памятники, с. 319.

¹³⁰ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 24.

¹³¹ К. Кекелидзе, Литургические грузинские памятники, с. 319.

¹³² А. Дмитриевский, Описание, III, с. 402.

¹³³ Там же, с. 24.

¹³⁴ Там же, с. 402.

¹³⁵ К. Кекелидзе, Литургические грузинские памятники, с. 319.

¹³⁶ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 24.

¹³⁷ Там же, с. 57.

¹³⁸ Там же, с. 402.

¹³⁹ Там же, с. 413.

¹⁴⁰ К. Кекелидзе, Литургические грузинские памятники, с. 319.

¹⁴¹ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 349—350.

Глава IV

ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ В ПЕРИОД ПОВСЕМИСТНОГО
РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИЕРУСАЛИМСКОГО УСТАВА
НА ПРАВОСЛАВНОМ ВОСТОКЕ1. Причины повсеместного распространения иерусалимского устава
на Православном Востоке

Начавшееся много раньше XII столетия проникновение в Константинополь иерусалимских обрядов и обычаев, заимствование канонов и других песнопений иерусалимского происхождения, а также праздников, привело в XII веке к постепенному распространению в константинопольском патриархате иерусалимского устава¹. Этому способствовали, во-первых, постоянные близкие взаимоотношения между обоими патриархатами; патриархи иерусалимские присутствовали на константинопольских поместных соборах, напр. патриарх Симеон — на соборе в царствование Алексия Комнена, осудившем Льва, митрополита Халкидонского²; а Константинопольскую кафедру занимали прежде бывшие иерусалимские патриархи Косьма (1075—1091 гг.) и Досифей (1190—1191 гг.)³; Марк, епископ Отрантский, до занятия кафедры в Отранто, был экономом церкви св. Мокция в Константинополе, а ранее этого — монахом лавры преп. Саввы Освященного⁴. Во-вторых, сама лавра преп. Саввы Освященного, являвшаяся центром духовного просвещения в Палестине и, отсюда, имевшая исключительно большое значение в истории иерусалимского устава, обладала рядом филиалов далеко за пределами Иерусалима. Составитель жития св. Григория Агригентского называет себя «игуменом монастыря св. Саввы в Риме»⁵. В Александрии с 730 года существовал храм, а затем и подворье преп. Саввы⁶.

Наряду с этими причинами, можно сказать, внешнего характера, обеспечивавшими распространение иерусалимского устава далеко за пределами его родины, была еще одна причина, немало содействовавшая успеху его распространения, вытекавшая из характера самого устава. Иерусалимский устав отличался не только от устава Великой Константинопольской церкви, но и от константинопольских монастырских, в частности, от виднейшего из них Студийского, простотой в смысле доступности отправления по нему богослужения, о чем Симеон Солунский говорит: «В обителях и почти во всех церквах соблюдается чин одного иерусалимского устава св. Саввы, потому что его можно совершать и одному, так как он и составлен для монахов, и он часто выполняется в киновиях без пения»⁷.

Это качество устава тем более становится ценным в Константинополе в начале XIII столетия, в условиях разгрома его крестоносцами (1204 г.), когда патриарх должен был покинуть столицу и переселиться в Никею и когда многие константинопольские монастыри, в том числе и славный своим уставом Студийский, подверглись опустошению и разрушению. Начавшееся с этого времени постепенное ослабление мощи империи, а с нею и связанной с государством бытовыми и экономическими узами Церкви, тем более способствовало успешному распространению иерусалимского устава. XIII век можно считать временем повсеместного распространения иерусалимского устава на Православном Востоке. Показательно в этом отношении то обстоятельство, что архиепископ сербский Никодим в 1319 году заимствовал для своей церкви полный список иерусалимского устава не в ином каком-либо месте, а в Константинополе, по совету восточных патриархов «дрьжащих типик по обычаю святого града иер(оу)салима, по оуставу святого Сави поустинежителя»⁸.

Повсеместное распространение на Православном Востоке иерусалимского устава, а с ним и чина всеобщего бдения, происходило под знаком существенных изменений в нем самом. Эти изменения прежде всего

сводились к исчезновению в нем тех особенностей, какие создавались в силу местной богослужбной практики великих и славных обителей: лавры преп. Саввы Освященного, Синайского монастыря великомученицы Екатерины и др. Мы разумеем здесь такие особенности, как каждение всех храмов пред началом агрипнии, исхождение с литией как в конце вечерни, так и в конце утрени, по храмам и святыням обители, обряд елеопомазания, совершаемый во время литии в храме Предтечи в лавре преп. Саввы, хлебоблагословение и раздаяние хлеба и воды в целях подкрепления физических сил участников бдения, в частности, в лавре преп. Саввы, наполнявших все храмы монастыря; заход, в связи с хлебоблагословением, литийной процессии в монастырские служебные помещения («библиотека» в Синайском монастыре, «хлебница» в лавре преп. Саввы) и, в связи с этим, освящение провианта и, в частности, теста. Все эти особенности по мере распространения чина агрипнии естественно теряли свое практическое значение, в особенности в условиях богослужения малых обителей и приходских храмов.

Наряду с этим обстоятельством в чине агрипнии исторически создавались новые порядки священнодействия, какие не имели места в нем в условиях устройства и быта древних монастырей и их храмов. Так, появление в храмах иконостасов, заменивших собой балюстрады, отделявшие в древней церкви алтарь, а также дверей в них, закрывающих главный или средний и боковые входы в алтарь, ставило вопрос о времени открытия и закрытия святых врат в тот или иной богослужбный момент, а равно о порядке выходов из алтаря, о чем, как видим, в ранний период существования агрипнии памятники ничего не говорят.

Изменились условия в смысле состава монастырского клира; если в ближайшие к преп. Евфимию и Савве времена среди монахов лица в иерейском сане были не многочисленны, а диаконы, прямым назначением которых было сослужение епископу, там вовсе отсутствовали, то в условиях церковной действительности XIII и последующих столетий те и другие в каждом монастыре были в достаточном количестве. Отсюда, в чин агрипнии вводится новое действующее лицо — диакон, а в связи с этим видоизменяется и обрядовая сторона богослужения.

Наконец, иерусалимский устав, проникая в храмы, руководствовавшиеся до XIII века различными ктиторскими типиконами и уставом Великой Константинопольской церкви, встречал в них несвойственную ему, но прочно сложившуюся здесь веками богослужбную практику. Последняя, сохраняясь при введении нового устава, влияла на него и должна была получить в нем свое отражение.

В силу вышензложенного распространение чина агрипнии протекало под знаком переосмысливания издревле существовавших в нем обрядов и установления единства появляющихся в нем нововведений. Отражающими этот сложный процесс видоизменения чина агрипнии являются многочисленные списки иерусалимского устава XIII—XVI столетий и *Διατάξεις τῆς ἱεροδιακονίας*, приписываемый творчеству константинопольского патриарха Филофея⁹.

Если типиконы излагают чинопоследование агрипнии, как таковое, то данный памятник, не затрагивая общего хода службы на клиросе, как напр. способа исполнения предначинательного псалма и первой кафизмы, порядка отправления стихир и канонов, что предполагается известным из других богослужбных книг, а также не отрицая указаний устава в части времени совершения агрипнии, приготовления храма к его отправлению, стремится изложить обрядовую обстановку службы, о которой устав молчит или ограничивается краткими замечаниями. Короче говоря, Диатакسيس устанавливает богослужбные обязанности в чине для священника и сослужащего ему диакона и определяет единообразное отправление таких обрядов, как каждение храма, отправление литии, хлебоблагословения, которые в древней богослужбной практике отличались разнообразием.

2. Вечерня

Первую особенность иерусалимского устава рассматриваемого периода составляет наличие в нем особого чина малой вечерни, предваряющего собой агрипнию. В период распространения чина агрипнии в палестинских и тяготевших к Палестине монастырях малой вечерни не существовало. Появление ее может быть объяснено тем обстоятельством, что чин агрипнии с устранением из него всех тех особенностей, которые присущи были ему в практике палестинских монастырей и лавры преп. Саввы, в частности, значительно сократился во времени. Чтобы окончить бдение перед восходом солнца, его не нужно было начинать вскоре после захода солнца, и замечание устава «екклесиарх должен быть опытен, чтобы бдение кончилось к восходу солнца, ибо мы всю ночь бодрствуем и не спим до литургии»¹⁰, теряло свое значение. Начало агрипнии естественно относилось на более поздние часы по заходе солнца. Благодаря этому вечернее время, предшествующее празднику или воскресному дню, у монахов оказывалось молитвенно незаполненным, тогда как до появления иерусалимского устава те же константинопольские монастыри в это время отправляли великую вечерню. Вставала новая задача заполнения освободившегося времени из тех соображений, чтобы вечер был освящен молитвой и агрипния оканчивалась утром. Эта проблема разрешалась введением новой службы — малой вечерни, которая начиналась «по малом заходе солнца». Введение ее тем более было удобно, поскольку монастыри Константинопольского патриархата имели не келлиотский, а общежительный уклад жизни. Трудности сообщения и дальность расстояния между храмом и кельями, какие имели место в условиях келлиотского устройства древних палестинских монастырей, здесь отсутствовали; для монахов не составляло никакого труда пройти в храм к малой вечерне и, после отправления ее, в трапезную, с тем, чтобы после подкрепления пищей опять вернуться в храм ко всенощному бдению. Напротив, такой распорядок монастырского режима дня был более приемлемым, если учесть, что благословение хлебов с тем назначением, какое оно имело в агрипнии лавры преп. Саввы Освященного или на Синае, прекратило свое существование и приняло характер чисто богослужебного обряда. Возникновение чина малой вечерни составило первую особенность в истории агрипнии в рассматриваемый период.

Самый чин агрипнии, как отмечено было выше, в условиях повсеместного распространения его в Церкви, естественно подвергся частичным изменениям и дополнениям. Эти дополнения и изменения происходили в одних случаях за счет изъятия из него тех особенностей местного характера, какими отличалось отправление чина в лавре преп. Саввы Освященного, в Синайском монастыре великомученицы Екатерины, Дивногорском преп. Симеона и в других, в иных случаях — через введение новых особенностей как вызванных прежней богослужебной практикой греческой Церкви, так и возникавших вновь с постепенным изменением самой действительности.

В начале изложения чина бдения устава сохраняют общий порядок приготовления кандилаптом храма к богослужению, возжжение лампад, установку подсвечника в храме против святых врат. Лишь в части благовеста появляется указание на чтение вместо непорочных 50-го псалма в количестве 12 раз, соответственно числу ударов в било: «ударяет медленно в «тяжелое» до двенадцати раз, поя при этом непорочны, и делает 12 остановок на непорочных или, как этого придерживаются многие, двенадцать раз 50-й псалом»¹¹. Мотив, по которому устав заменяет чтение непорочных 50-м псалмом, «как этого держатся многие», наводит на мысль о причинах появления этого указания в уставе. То знание псалтири, каким отличались монахи времени великих Пахомия и Евфимия, а также преп. Саввы Освященного, среди которых многие ежедневно прочитывали почти всю эту книгу, со временем исчезло. Знание непорочных наизусть

становилось редкостью, между тем ревность к соблюдению благочестивой традиции подвижников побуждала к совершению благовеста с молитвой. Отсюда естественно возникает указание на чтение 50-го псалма, как пользующегося исключительной известностью среди прочих псалмов псалтири. В то же время двенадцатикратное его чтение служило к сохранению того хронометража, который установился за благовестом в «тяжкое».

В некоторых памятниках чтение кандилаптом непорочных или 50-го псалма оказывается в тесной связи со временем года, в какое совершалось бдение. Так, в ркп. № 487 Моск. Синод. библ. (XIV в.) говорится, что кандилапт читает во время благовеста непорочны, в малые же ночи «Помилуй мя, Боже»¹².

О колокольном звоне уставы, как правило, ничего не говорят. Исключение составляет ркп. Афоно-Ватопедской библ. № 320/931, датированная 1346 годом и отражающая богослужебную практику Трапезундского монастыря великомученика Георгия. Этот памятник указывает колокольный звон после благовеста в било в том случае, если есть колокола¹³. Сам по себе условный характер данного указания о колоколах говорит, что они представляли собой редкое явление.

Наличие среди монахов лиц в диаконском сане, а также распространенные чина в приходских храмах, вызвали специальные указания о порядке облачения священнослужителей. Диатаксис указывает два порядка: по первому из них диакон облачается вместе с иереем до начала всеобщего бдения и, таким образом, участвует в нем с самого начала. Самый порядок облачения излагается следующим образом: «Когда настанет время для совершения великой вечерни, отходят иереи с диаконом и творят три поклона перед иконой Владыки Христа, в то время как все братия сидят. Подобно делают и перед иконой Богородицы 3 поклона, один на средину (разумеется, храма) и по одному к хорам. Затем входят во святилище. Диакон, взяв свой стихарь и орарь и поклонившись трижды к востоку, подходит к иерею и говорит: *Благослови, Владыко, стихарь с орарем.* Иерей благословляет их, говоря: *Благословен Бог наш всегда, ныне и присно и во веки веков.* Затем каждый облачается в положенные ему одежды»¹⁴.

Другой порядок подразумевает облачение диакона во время пения 3-го антифона первой кафизмы: «должно знать, что если диакон не облачается в начале вечерни, то он облачается во время пения 3-го антифона псалтири, если есть стихология; если же нет, то во время пения предначинательного псалма, как положено. Облачается же так: делает поклон предстоятелю и входит боковой дверью во святой алтарь; здесь находит стоящего иерея, направляется к нему и, взяв стихарь свой, подходит к иерею и говорит: *Благослови, Владыко, стихарь с орарем, иерей же благословляет его, говоря: Благословен Бог наш всегда, ныне и присно и во веки веков.* И облачившись в него, диакон по исполнении стихологии исходит и становится на обычное место и говорит малую ектению»¹⁵.

Оба порядка отличаются друг от друга не только временем, с которого приступает к богослужению диакон, но и теми действиями, с которыми связано это вступление. Сопоставляя тот и другой порядок с порядком приготовления к совершению всеобщего бдения иереем, какой дают памятники, излагающие этот чин в отправлении его в лауре преп. Саввы Освященного и в Синайском монастыре, нетрудно заметить, что второй порядок, а именно, когда диакон облачается во время пения 3-го антифона, скорее приближается к древнему монастырскому, нежели первый. В первом случае обращает на себя внимание отсутствие указания на поклоны перед святыми вратами и игумену, тогда как типиконы палестинского периода действия иерусалимского устава указывают их совершение, повелевая, при отсутствии в храме игумена, делать поклон его месту. Во втором случае, наоборот, Диатаксис не указывает диакону делать поклоны перед иконами, зато здесь упоминается о поклоне предстоятелю. Составитель

Диатаксиса относительно первого порядка замечает, что он в его время не имел места — *τοῦτο οὐκ οὕτω γίνεται* (это теперь бывает не так)¹⁶. Фраза весьма многозначительная. Она дала Гоару основание полагать, что автор Диатаксиса составлял свой труд на основании не только живой богослужбной практики его времени, но и используя существовавший когда-то в Церкви обычай¹⁷. Возможно, что этот «старый» порядок существовал в практике приходских храмов, державшихся устава Великой Константинопольской церкви, с его песненными чинопоследованиями. С прекращением действия этого устава старый порядок был перенесен в чин агриппии и имел частичное применение.

В части каждения алтаря, храма и притвора перед началом агриппии, а равно пения 103-го псалма и первой кафизмы, памятники рассматриваемого периода ничего нового не дают, зато они устанавливают определенное время для чтения иереем светильничных молитв. Таковым моментом по Диатаксису является пение слов предначинательного псалма: «Вся премудростию сотворил еси»¹⁸. Ркп. Афоно-Ватопедской библии. № 320/931, 1346 г., дополняет указание Диатаксиса в части исполнения последнего стиха предначинательного псалма на середине храма обоими хорами, о чем типиконы предшествующего периода действия иерусалимского устава ничего не говорили: «По исполнении псалма конечный стих «Вся премудростию сотворил еси» поется на середине обоими хорами, подобно и Аллилуа, аллилуа, слава Тебе, Боже»¹⁹. Когда же это поется, иерей, сойдя (из своей стасидии), читает светильничные молитвы, стоя с непокрытой головой перед святыми вратами»²⁰. Само по себе установление точного времени для чтения светильничных молитв является свидетельством завершившегося процесса «растворения» песенной вечерни в чине агриппии.

Памятники периода распространения агриппии в палестинских и тяготеющих к ним монастырях или вовсе не говорят о совершении каждения на «Господи, возвах» (ркп. Синаиск. библии. № 1097) или замечают очень кратко о нем — «кадит по чину» (ркп. Шиио-Мгвмского м-ря), что дает основание предполагать, что каждение в этот момент богослужения не составляло повсеместного явления. Отсутствие его в данном случае тем более понятно, если учесть совершавшееся незадолго перед тем каждение храма и притвора перед началом всеобщего бдения, а в лавре преп. Саввы — всех храмов обители. Уставы же XIII—XVI столетий предписывают каждение алтаря и всего храма. Диатаксис поручает совершение его диакону: «Во время пения диакон, взяв кадилницу и положив в нее финиам, подходит к иерею, стоящему перед святым алтарем, и говорит: Благослови, Владыко, кадило. Иерей благословляет кадило, говоря: Благословен Бог наш всегда, ныне и присно и во веки веков. Диакон кадит святилище и весь храм и, возвращаясь, полагает кадило»²¹.

Возможно, что в указаниях на совершение каждения сказалась практика храмов, совершавших прежде песенную вечерню, где шествие к алтарю с пением светильничных псалмов сопровождалось каждением.

Вечерний вход, о порядке отправления которого памятники периода действия иерусалимского устава в Палестине говорят кратко: «Во время Яко утвердился иерей делает поклон игумену и облачается, и исходит в храм в преднесении ему лампы, без евангелия, и все обнажают головы. И оба хора, соединившись, поют Слава и ныне — богородичен гласа; если же есть самогласен, то его (поют) на Славу. Иерей — Премудрость, прбсти, монахи — Свете тихий»²² — в период повсеместного распространения иерусалимского устава в греческой Церкви подвергается детальной разработке в смысле подробного описания всех действий иерея и сослужащего ему диакона.

Эта разработка, сделанная на основе практики торжественных входов песенных чинопоследований, получила в Диатаксисе следующее изложение: «когда же поют Слава и ныне, исходит иерей (разумеется, из своей стасидии), надевает епитрахиль и фелонь и бывает вход. Диакон, взяв

кадильницу и вложив в нее фимнам, и испросив благословение, как сказано, исходит с иереем северной дверью при открытых святых вратах, в преднесении чтецами двух лампад, за ними (т. е. лампадоносцами) и диаконом, несущим кадило, идет и иерей, имея фелонь опущенным, и отходит на обычное место. Чтецы ставят подсвечники посредине храма по обеим сторонам. Иерей становится против святых врат, становится и диакон по правую сторону его, немного впереди его, немного наклонясь, и, держа ораль тремя перстами правой руки, говорит тайно, насколько может слышать один иерей: Господу помолимся. Иерей тайно читает молитву: Вечер и завтра и полудне... И по прочтении молитвы становятся, и диакон говорит иерею, показуя на восток орарем и держа его (орарь) тремя перстами правой руки: Благослови, Владыко, святой вход... Иерей благословляет восток, говоря: Благословен вход святых Твоих, Господи, затем диакон отходит и кадит святую икону в стасидии настоятеля, и опять становится на прежнее место, ожидая окончания стихир. По исполнении же исходит диакон на средину и, начертав крест кадильницей, возглашает: Премудрость, прѣсти. И тотчас предстоятель или учиненный монах поет: Свете тихий. Чтецы, подняв подсвечники, предшествуют до святых врат. Диакон, вшед внутрь святого алтаря, кадит святую трапезу. Иерей, сотворив поклон пред святыми вратами и поцеловав их, входит, и святые врата закрываются»²³.

Таким образом чин всенощного бдения в рассматриваемый период получает обстоятельно разработанный порядок вечернего входа, где до малейших подробностей уточнены все действия совершающих его священнослужителей, указан самый путь движения их из алтаря на средину храма и обратно в алтарь, и установлено время открытия и закрытия святых врат.

3. Вечерняя лития

Если вечерний вход с повсеместным распространением иерусалимского устава в греческой Церкви приобретает торжественную обстановку отправления, то лития, когда-то представлявшая собой торжественное исхождение по храмам и святыням обители, в данный период сводится к обряду исхождения в притвор храма, о чем памятники кратко говорят: «Должно знать, что всякий раз исходим в притвор, совершая литию»²⁴. Диатаксис устанавливает такой порядок ее: «По возгласе (просительной ектении) поются стихиры литии. Во время пения их входит диакон (в алтарь) и, взяв кадило и положив фимнам и испросив обычное благословение, исходит вместе с иереем северной дверью, в то время как святые врата закрыты. В преднесении лампад они, а за ними и все братия, останавливаются в притворе. В то время как братия поют, диакон кадит всех по обычаю. По исполнении же стихир, встав на обычном месте, он говорит: Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое... до конца. Поется 40 раз Господи, помилуй, затем опять говорит: Еще молимся о благочестивых и богохранимых царях и поется 3 раза Господи, помилуй, и опять говорит: Еще молимся об оставлении грехов раба Божия такого-то иеромонаха и о всем во Христе братстве нашем. И прочие два прошения: О еже сохранитися святей обители сей и О всякой душе христиан православных. Потом иерей говорит: Мир всем, диакон — Главы наша Господеви приклоним. Иерей, обратясь к западу, в то время как диакон стоит по правую сторону его, держа ораль тремя перстами правой руки, говорит велегласно молитву: Владыко многомилостиве, Господи Иисусе Христе, Боже наш, и с пением стиховных стихир, в преднесении лампад, все входят в храм»²⁵.

Диатаксис устанавливает конечным пунктом исхождения с литиею притвор храма, указывая выход из алтаря северной дверью при закрытых святых вратах, и определяет литийные прошения в количестве пяти. Вместе с этим он исключает моление о живых и умерших с чтением дипти-

хов, и ничего не говорит о коленопреклонении при чтении иереем молитвы «Владыко многомилостиве», указывая в то же время диакону держать орарь воздетым тремя перстами правой руки. В части пения литийных стихир Диатакис говорит общо — поются стихиры литии, не уточняя, какие это стихиры — святого храма или праздника. Такая неопределенность указания явилась прямым следствием упразднения древнего порядка исхождения литии к святыням и храмам обители.

С прекращением литийных шествий по храмам и святыням монастыря исчез обычай освящения на этой литии монастырского провианта; отсюда потеряло практическое значение благословение хлебов и вкушение их как пищи, подкрепляющей физические силы бодрствующих ночью монахов. Трапеза, предлагаемая монахам после малой вечерни, заменила собой вкушение хлеба во время агрипнии. В силу этих обстоятельств хлебоблагословение получает значение чисто богослужебного обряда. В уставах появляется указание на одновременное благословение не только хлеба и вина, но и пшеницы и елея — продуктов, которые не могут быть употребляемы в пищу без предварительного приготовления; наконец, самые хлебы для благословения предлагаются не из обычно вкушаемых на трапезе, а нарочито изготовленные в виде просфор в количестве 5, в воспоминание чудесного насыщения Христом пятью хлебами пяти тысяч человек. Устанавливается определенный порядок расположения благословенных хлебов на аналое. Хлебы вместе с зерном полагаются на блюде, по левую сторону сосуд с вином, и по правую — с елеем.

Установление расположения благословляемого вина по левую сторону хлебов, а елея по правую сторону исходило из соображения связи слов молитвы «хлебы сия, пшеницу, вино и елей» с совершаемым при их проношении осенением продуктов крестным знамением.

Самый чин хлебоблагословения типиконы излагают в следующем виде: «Диакон же, когда мы глаголем последний (раз) отпустительный (тропарь), кадит хлебы кругом с четырех сторон, затем еще спереди; иерей по окончании отпустительного, взяв хлеб в руки и сотворив им образ креста, читает велегласно молитву сию, диакону прежде рекшу Господу помолимся — Господи Иисусе Христе, Боже наш, благословивый пять хлебо и пять тысяч насытивый...»²⁶.

О раздавании хлеба и его вкушении Диатакис ничего не говорит, хотя предписывает совершать Великое чтение, которое по нему должно начинаться возгласом иерея: «Молитвами святых отец наших...»²⁷. В уставах же на сей счет оказываются разноречивые указания — или предписывающие раздавание хлеба на агрипнии или вкушение его на трапезе на следующий день. Эта разноречивость указаний привела к появлению на поле одного из типиконов XV века (ркп. Афоно-Ватопед. библ. № 325/936) знаменательной в данном вопросе надписи: *Περὶ τούτου τὰ τυπικά οὐκ ἰσαΐουσι, ἀλλὰ τὸ μὲν λέγει ἄλλως, τὸ δὲ ἑτέρως, σφαλῆρον δὲ οὐδέν*²⁸, т. е. о сем (разумеется ядение благословенных хлебов и приготовление их к благословению на аналое) типиконы ничего не устанавливают, но говорят то одно, то другое, нечто шаткое.

4. Утренняя

Чтение шестопсалмия памятники рассматриваемого периода поручают предстоятелю, ектисиарху или учиненному монаху. Пение шестопсалмия всем братством сообща, возникшее из практики совместного отправления монахами правила псалмопения и имевшее место в период действия иерусалимского устава в Палестине и тяготевших к ней монастырях, вышло из практики. Наряду с этим, в отдельных уставах появилось указание на предварение шестопсалмия иерейским возгласом. Такая практика, очевидно, возникла под влиянием Студийского устава, по которому отдельная от вечерни утренняя, начинающаяся шестопсалмием²⁹, естественно имела

возглас иерея. Насколько распространено было это нововведение в чине агриппии, видно из того, что ряд типиконов (ркп. Венецианской библиотечной св. Марка № Clas. II, cod. CXVII, 1387 г.³⁰, Синайской библиотечной № 1109, 1464 г.³¹, и библиотечной лавры преп. Саввы Освященного № 306, 1572 г.)³² содержат специальное рассуждение по данному вопросу, отрицающее значение прежней практики, как отеческого предания: «Должно знать, что в некоторых записях не положено иерею благословлять в начале шестопсалмия, но по исполнении великого благовеста начинать предстоятелю или еkkлисиарху шестопсалмие без благословения иерея, что, мне кажется, является не отеческим преданием, а очевидным явлением лености».

Что же касается времени чтения иереем утренних молитв, то здесь еще не было установлено единство; имеются указания на чтение их в самом начале шестопсалмия, напр. ркп. Синайск. библиотечной № 1109, 1464 г.³³, и ркп. Венециан. библиотечной св. Марка Clas. II, cod. CXVII, 1387 г.³⁴ Диатакис предписывает читать их во время чтения псалма «Господи Боже спасения моего»³⁵.

В части отправления непорочных и полиелея типиконы рассматриваемого периода в основном держатся прежней практики пения непорочных на воскресных бдениях всего года, и в зимнее время полиелея, как третьей воскресной кафизмы. На бдениях же святым полагается полиелей, к которому добавляются особые для каждого праздника псалмы. Так, ркп. Лаврентианской библиотечной во Флоренции Lut. 10, cod. XV, 1336 г., указывает в Благовещение после кафизм еще три псалма 71, 95, 131 и затем собственно полиелей. Особые псалмы к полиелею в памятнике положены почти для всех прочих двенадцатых праздников³⁶. Ркп. Парижской нац. библиотечной № 361, XIII—XIV в., указывает 6 декабря, в день памяти Святого Николая, петь полиелей без 136 псалма, взамен которого добавляются 111, 112 и 42 псалмы³⁷. Таким образом здесь получают начало избранные псалмы при полиелее, которых иерусалимский устав не знал в более ранний период, когда непорочны составляли неотъемлемую часть праздничной утрени и исполнялись с особыми припевами в честь праздника или святого.

Наряду с появлением в рассматриваемый период в иерусалимском уставе избранных псалмов при полиелее, в практике наблюдается изменение отношения к непорочным, как к торжественной части утрени. Непорочны рассматриваются как одна из рядовых утренних кафизм. Это воззрение сказалось прежде всего в отмене каждения при их отправлении. Диатакис узаконивает это отступление от древних уставов, предписывая диакону облачаться пред евангелием во время пения степеней, а иерею самому произносить малые ектении после кафизм и непорочных: «По исполнении каждой кафизмы иерей произносит малую ектению. Когда же поются степенны, иерей вместе с диаконом входят внутрь святого алтаря, и благословившу иерею стихарь, диакон облачается в него по обычаю, подобно и иерей облачается в епитрахиль и фелонь, и по исполнении антифонов поется прокимен праздника или воскресный»³⁸. Каждение с непорочных переносится на начало канона.

По Диатакису — по возгласе «Милостию и щедротами...»: «диакон, приняв обычное благословение для каждения, кадит весь алтарь, затем исходит северной дверью и начертает крест перед святыми вратами, и кадит сначала все иконы, стоящие по правой стороне, и идет к святыне монастыря и, начертав там крест, направляется к западу и, став на середине храма, начертает крест и отходит, и кадит сначала икону, стоящую в стасидии настоятеля, затем настоятеля и по порядку братьев правого хора. После же каждения всего хора становится посредине хора и, обращаясь взором на юг, делает крест. Кадя же, кланяется тем, кому кадит, и они отвечают малым поклоном. Сделав же крест, отходит на левый клирос и, окадив там святые иконы, кадит и братию, начиная от икон, и, отходя к красным вратам, кланяется по обычаю, и ему отвечают малым

поклоном. Окадив же этот хор, опять становится посредине и, обращая взор к северу, делает крест и исходит в притвор и, окадив там всех, входит красными воротами и, начертав крест к востоку, кадит настоятеля. И опять, сделав крест на месте и окадив святые иконы, входит (в алтарь), отлагает кадило и исшед делает малый поклон настоятелю и становится на обычном месте»³⁹.

На совершение данного каждения указывает типикон Афоно-Ватопед. библ. № 324 (935), 1405 г., который сообщает еще одну значительную особенность этого каждения — возжжение в храме всех свечей или лампад после пения степени и гашение их после 3-й песни канона. Памятник соединяет каждение храма с возжжением свечей⁴⁰.

Чем было вызвано это изменение отношения к непорочным — неизвестно. В Моск. Синод. библ. имеется список иерусалимского устава XIV века (№ 487), где, наряду с указанием на совершение каждения иереем во время непорочных, сделана заметка, что теперь этого не бывает и что каждение происходит в начале канона⁴¹. Почему «теперь этого не бывает», автор заметки не говорит. Я склонен во всем этом видеть начало того упадка греческого богослужения, какое нашел в XVII веке Арсений Суханов, в частности писавший в своем Проскинитарии о греческом полиелее и непорочных: «Аще и полиелеос святому, то кто псалтырь говорит, тот же на налое на крылосе «Господи помилуй» трижды, «слава и ныне»; таже два псалма иже на полиелеосе, на конце «слава и ныне», а не поют тех псалмов, и величания нет же, ни избранных псалмов»... «таже псаломщик «и ныне, блажени непорочнии в путь», говорит якоже прочия кафизмы на крылосе под стеною, а не среди церкви; на «славах» говорят «аллилуйя», якоже и на прочих кафизмах, но токмо дважды, якоже и у нас; а не поют «блажени непорочнии» николи нигде греки, якоже у нас обыкло»⁴².

Следующую особенность в чине утрени данного периода составляет подробное изложение порядка целования евангелия, какого типиконы палестинского периода действия иерусалимского устава не имеют. Типикон излагает его так: «Иерей, взяв в руки святое евангелие и выйдя святыми воротами, идет и становится посредине храма, в преднесении ему лампы, и идет игумен и целует святое евангелие, делая один поклон перед целованием и один после него, также и братия по-двое из того и другого хора, а также и из притвора, делая подобное ему»⁴³.

5. Утренняя лития

Утренняя лития в рассматриваемый период представляла исхождение в притвор храма, о чем уставы кратко говорят: «По отпусте совершаем литию в притвор, поюще стихиру святаго обители на глас октоиха, возглашаются и вышеописанные молитвы иереем, утренние ектении и проч., затем молитва Владыко многомилостиве, Господи»⁴⁴.

Другие памятники сокращают литию, доводя ее до чтения двух молитв: Спаси Боже... и Владыко многомилостиве...⁴⁵.

Диатаксис не говорит об утреннем исхождении в притвор, зато он предписывает совершать в господские праздники и памяти великих святых помазание братии елеем из лампы, горящей перед иконой праздника, после чего читаются молитвы Услыши ны, Боже... и Владыко многомилостиве..., последняя выслушивается главопреклонно: «Если есть господский праздник или память великого святого, раздастся святой елей. Всем собравшимся близ чтимой иконы и поющим диакон кадит кругом, начиная от предстоятеля, окадив прежде икону святого. Иерей, став наискось от иконы и держа сосуд с маслом, помазывает подходящих сзади и благоговяет, когда же помажет всех, возглашает: Услыши ны, Боже, Спасителю наш, упование всех концов земли и сущих в море далече, и милостив, милостив буди о гресех наших и помилуй нас, и возглашает: Мило-

стив бо и Человеколюбец..., Мир всем. Диакон: Главы наша Господеви приклоним, и держащу диакону по обычаю орарь, говорит иерей, опустив фелонь, молитву; ищи ее на литии: Владыко Господи Иисусе Христе, Боже наш, предстательства преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии»⁴⁶.

Обычай целования иконы с помазанием от «кандила» святого указывается в таком же порядке, как излагает его Диатаксис, типиконами, напр., ркп. Афоно-Ватопед. библ. № 320 (931), 1346 г.⁴⁷, Лен. Гос. Публ. библ. № 565, 1392 г., причем последний из памятников отмечает интересную деталь в самом раздаянии елей — помазание чела двумя перстами: «По отпусе поем самогласен святого, иерей же, в преднесении лампады, идет и кадит икону святого, затем раздает святой елей от кандила святого братьям. Если же игумен удостоен иерейскаго сана, то он сам помазует братья, погружая свои два пальца в елей, не один. По раздаянии святого елей бывает совершенный отпуст. Так празднуем во все праздники святых, в которые бывают агрипнии»⁴⁸.

В ркп. Синайск. библ. № 1109, 1464 г., в связи с помазанием перстами помещено интересное замечание: «Должно знать о двух пальцах, что соблюдение (помазания ими) не является благоприличием чина. Ибо обычно практикуется иерею погружать в святое кандило струец и им помазывать братья, что кажется и благоприлично»⁴⁹.

Целование образа святого и помазание елеем от кандила его заменили собой исхождение в притвор. Отсюда положенный на литии иерейский возглас «Услыши ны, Боже...» и молитва «Владыко Господи Иисусе Христе, Боже наш...» читались по окончании самого обряда елеопомазания.

В великие праздники Благовещения, Неделю ваий и в дни пасхальной седмицы Диатаксис предписывает вместо целования образа совершать исхождение с литией вне монастыря: «В праздники Благовещения, Ваий и светлой недели Пасхи бывает исхождение из монастыря и бывает на нем по вышеописанному лития»⁵⁰.

Это указание своим происхождением обязано практике Великой Константинопольской церкви, где в великие праздники перед литургией совершались торжественные исхождения из храма. В частности, в праздник Благовещения лития совершалась из Халкопратийского храма на Форум Константина⁵¹, в Неделю ваий в храм Сорока мучеников⁵², и на пасхальной неделе, например, в понедельник, на Форум к храму св. Константина⁵³.

Подводя итог обозрению истории чина агрипнии в период повсеместного распространения иерусалимского устава на Православном Востоке, следует сказать, что судьба этого чина в данном случае была противоположна той, какую он имел при распространении своем в Палестине и в тяготевших к укладу монашеской жизни Святой земли монастырях. Определялась эта судьба теми обстоятельствами, из каких шло распространение самого чина в том и другом случаях. Палестинские монастыри, Синай, монастырь преп. Симеона Дивногольца приняли агрипнию как чин наилучшим образом удовлетворяющий укладу их жизни. Возникнув при Иерусалимском храме св. Воскресения в силу особых условий его действительности, он вошел в богослужебную практику упомянутых выше монастырей из соображений той же действительности. Это обстоятельство обогащало самый чин со стороны его содержания и делало его жизнеспособным. Реальность, вызвавшая чин к жизни, обеспечивала его распространение и цветущее существование.

Иное положение вещей имело место при повсеместном распространении чина агрипнии. Здесь чин распространялся не потому, что греческие монастыри и приходские храмы в силу своей действительности стали нуждаться в совершении агрипнии, как это было в той же лавре преп. Саввы Освященного. Действительность монастырей, имевших общежительный

строй, в этом отношении в XIII веке не изменилась и практических соображений к введению агрипнии здесь не было. Чин агрипнии получал распространение потому, что он составлял существенную принадлежность иерусалимского устава, который сам входил в это время во всеобщее употребление благодаря несложности его богослужения в целом, по сравнению с богослужением, предписываемым уставом Великой Константинопольской церкви и ктиторскими типиконами константинопольских монастырей. Это обстоятельство определило самую судьбу чина. Он подвергается существенному изменению благодаря исключению из него ряда элементов, когда-то вызванных к жизни действительностью, упрощается, и если в отдельных моментах, как вечерний вход, праздничная утренняя лития, восполняется за счет прежней практики соборных храмов, то в целом всё же идет к упадку. Уже в типиконах XV века появляются замечания о существенном отступлении в чине в части отправления антифонов первой кафизмы, утренних кафизм и полиелея: «Ныне не так бывает, но подряд читаются 2-й и 3-й антифоны, также и прочие (кафизмы) псалтири вместе с полиелеем в праздничные дни» — говорится по этому поводу в ркп. Афоно-Ватопед. библ. № 324 (935), 1505 г.⁵⁴

Арсений Суханов, посетивший Восток в 1649—1653 гг., наблюдал там воскресную вечерню, отправляемую отдельно от утрени, чина же агрипнии не встретил⁵⁵, хотя у греков к этому времени вышел в свет ряд печатных изданий иерусалимского устава⁵⁶. Исчез чин агрипнии и из богослужбной практики лавры преп. Саввы Освященного и Синайского монастыря великомученицы Екатерины, с храмами и святынями которых был связан его расцвет. Со второй половины XIX века монастыри стали руководствоваться новым уставом Великой Христовой церкви, общепринятым на Востоке⁵⁷. Посетивший в 1870 году Синайский монастырь архимандрит Антонин (Капустин) пишет: «Всенощных бдений на Синае теперь не бывает, точно так же и в Палестинской лавре преп. Саввы. Круглый год вечерня правится ранним вечером, а утренняя ранним утром, так что в промежутке между ними всегда бывает возможность подкрепить себя сном даже с избытком»⁵⁸. Эти службы, по словам того же паломника, даже отправляемые на великие праздники, лишены всякой торжественности. Так, по поводу литии, когда-то составлявшей один из торжественных моментов в чине агрипнии, и которую здесь видел под храмовой праздник Преображения Господня наш паломник, мы у него читаем: «Литию совершал один чередный иеромонах. Хлебы и сосуд с вином поставлены были под навесом. Тут же стояла и корзина с виноградом, над которым по окончании литии была прочтена указанная молитва. Вышедши из храма сели все (человек 15) на каменных лавках перед главными дверями его, под открытым небом. Всем было роздано по куску из благословенных хлебов, по чарке вина и по кисти винограда. Кушали по строгому преданию отеческому молча. Из елея благословенного не было сделано на месте никакого употребления, а равно и из пшеницы. А за тысячу лет перед сим, вероятно, вкушали и тот и другой вид благословенной пищи в смешанном составе густого варева, известного теперь на Востоке под именем булгури, т. е. пшеничной каши»⁵⁹. Об утрени храмового праздника о. Антонин пишет: «6 августа 1870 г. Уставные 5 чтений, служащие на Афоне наилучшим подспорьем к растяжению всенощного бдения действительно на всю ночь, сократились здесь в два, да и то весьма непродолжительные. Зато синаксарь читан был весь и с полустишиями ямбическими в заголовке его, которым, казалось бы, совсем не должно быть места в важном и строгом ходе денно-нощного богослужения, и к которым заметно особенное пристрастие, чуть не благоговение, на всем Эллинском востоке. Однотипность службы прервана была пением полиелейных псалмов на распев живой и веселый, совершенно несходный с общим мотивом греческого осьмогласия... Ни величания, ни помазания елеем, нераздельных у нас с понятием великого праздника, не было»⁶⁰.

Примечания к четвертой главе

- ¹ *Архиепископ Сергий*. Полный месяцеслов Востока, т. I, Владимир, 1901, с. 175.
- ² Migne, P. G., t. 127, col. 976.
- ³ *Архиепископ Сергий*. Полный месяцеслов Востока, т. II, с. 682, 690.
- ⁴ *Архиепископ Филарет*. Исторический обзор песнопевцев..., Чернигов, 1864, с. 375.
- ⁵ Migne, P. G., t. 93, col. 616.
- ⁶ *Епископ Порфирий*. Книга бытия моего, т. IV. СПб., 1896, с. 1—10.
- ⁷ Писания св. отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения, т. II, с. 404—405.
- ⁸ «Послах въ царьскій градъ въ монастырь святаго предтече и крестителя ноана и принесень ми бысть си типик иер(оус)алимьскы и приложих и въ нашъ языкъ отъ писмень гръчскаго языка». («Гласник друштва србске словесности». У Београду, 1859, кн. XI, с. 191).
- ⁹ По мнению проф. Мансветова, данный памятник не принадлежит творчеству патриарха Филофея и существовал до этого патриарха, когда константинопольскую кафедру занимал патриарх Афанасий, впервые управлявший Церковью с 1289 по 1293 г. и вторично с 1304 по 1311 г. Кроме того, памятник испытал дополнения, на что указывают встречающиеся в нем повторения и противоречия. (Церковный устав, с. 196.)
- ¹⁰ К. Кекелидзе, Литургические грузинские памятники, с. 139.
- ¹¹ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 423.
- ¹² И. Мансветов, Церковный устав, с. 186.
- ¹³ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 423.
- ¹⁴ J. Goar, с. 1—2.
- ¹⁵ Там же, с. 2—3.
- ¹⁶ Там же, с. 2.
- ¹⁷ Там же, с. 9.
- ¹⁸ Там же, с. 2.
- ¹⁹ Заслуживает внимания в данном памятнике сугубое аллилуа. Проф. Дмитриевский говорит, что сугубое аллилуа «идет через всю эту рукопись и две другие, № 321 и № 324, той же Ватоп. библ. (Описание, т. III, с. 424). Явление знаменательное для истории русского раскола и исправления книг в XVII столетии. Очевидно, сугубое аллилуа нерусского происхождения и не было следствием ошибок переписчиков книг; оно существовало на православном Востоке за много столетий до его оживаенных сношений с Московской Русью в XVI—XVII столетиях и оттуда занесено на Русь, как и сам иерусалимский устав.
- ²⁰ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 424.
- ²¹ J. Goar, с. 3.
- ²² А. Дмитриевский, Описание, III, с. 400—401.
- ²³ J. Goar, с. 3—4.
- ²⁴ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 424.
- ²⁵ J. Goar, с. 4.
- ²⁶ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 425.
- ²⁷ J. Goar, с. 5.
- ²⁸ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 278.
- ²⁹ Там же, с. 228, 229.
- ³⁰ Там же, с. 170.
- ³¹ Там же, с. 240.
- ³² Там же, с. 335.
- ³³ Там же, с. 240.
- ³⁴ Там же, с. 170.
- ³⁵ J. Goar, с. 6.
- ³⁶ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 171.
- ³⁷ Там же, с. 130.
- ³⁸ J. Goar, с. 6.
- ³⁹ Там же, с. 7.
- ⁴⁰ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 461.
- ⁴¹ И. Мансветов, Церковный устав, с. 186.
- ⁴² Проскинитарий Арсения Суханова. «Православный палестинский сборник», вып. 21, СПб., 1889, с. 226, 238.
- ⁴³ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 425.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ И. Мансветов, Церковный устав, с. 185.
- ⁴⁶ J. Goar, с. 8.
- ⁴⁷ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 432.
- ⁴⁸ Там же, с. 177.
- ⁴⁹ Там же, с. 229.
- ⁵⁰ J. Goar, с. 8.
- ⁵¹ «По отпусте «тритекти» сходит патриарх и ожидает царя во святом кладезе, если бы, конечно, и он пожелал по древнему обычаю придти, а когда придет, кадит, и оба, вступая во святилище, в предшествии им с кадильницей канстрисия, поклоняются и целуют лежащее на святой трапезе евангелие. Царь стоит у правого столба кивория, а патриарх

творит молитву начала литии. Певцы после возгласа начинают на амвоне вышенписанный тропарь «Днесь спасения нашего главизна...» Патриарх берет со святого престола евангелие и после совершения, по уставу, каждения вручает его второму из диаконов и целует его (евангелие), и царь целует евангелие и крест и, выйдя, отправляются на Форум. Когда там певчие пропоют славословие и когда совершатся обычные молитвы, снова начинают они тот же тропарь и возвращается лития в Халкопратию». (*А. Дмитриевский, Древнейшие патриаршие типиконы, с. 306—308.*)

⁵² «Потом (после утрени), когда патриарх немного отдыхает в метатории, клир отправляется в храм Сорока мучеников, а (равно) и всякий желающий. Крест отсылается заранее в футляре, без литии. Патриарх восходит, сидя верхом на жребяти, в предшествии пешком всех прочих, одетых в фелони и имеющих в руках кресты и вайи, которые раздаст сакеллия. Потом входят пресвитеры и диаконы и остальной народ. И исполнивши (раздачу вайи) (патриарх) умывается, входит в святянице и кадит святую трапезу и благословляет свечами. И когда наступит начало литии, патриарх пеший участвует в литии при пении певчими: «Общее воскресение» и «Спогребшеся Тебе крещением», «Слава и ныне» певцы поют на Форуме. После сугубой ектении поется кондак глас 6: «На престоле на небеси...» (*А. Дмитриевский, Древнейшие патриаршие типиконы, с. 119—120.*)

⁵³ «Когда царь двинется со свитою, приходит и патриарх, если желает, и, входя через боковые двери в алтарь, начинает литию, и поется «Христос воскрес» до Форума. По свершении обычного последования идет, если возможно, патриарх с литаниею, если же нет, то, отправившись наперед на коне, принимается в так называемой древней скево-филакки. По окончании литии совершается поклонение митрополитов патриарху, вводимых для поклонения хартофилаксом. Потом, когда наступает время, начинается богослужение (литургия) в храме, и поются антифоны великого воскресенья». (*А. Дмитриевский, Древнейшие патриаршие типиконы, с. 173.*)

⁵⁴ *А. Дмитриевский, Описание, III, с. 461.*

⁵⁵ *Проскинитарий Арсения Суханова, с. 211—217 и 236—249.*

⁵⁶ Первое издание вышло в 1579 г., второе — в 1603 г., третье — в 1615 г., четвертое — в 1643 г. (*Мансеев, Церковный устав, с. 249—250.*)

⁵⁷ Устав Великой Христовой церкви издан впервые в 1838 г. Константином Протопсалтом Великой церкви. Чина всенощного бдения не имеет.

⁵⁸ *Архимандрит Антонин. Записки Синайского богомольца. «Труды Киевской духовной академии», 1873, март, с. 380.*

⁵⁹ Там же, с. 371.

⁶⁰ Там же, с. 381—382.

Глава V

ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ НА АФОНЕ

1. Из истории иерусалимского устава на Афоне

Единственным местом на Православном Востоке, где до сего времени совершается чин агрипнии в течение всей ночи, как указывает иерусалимский устав, является Афон.

Монашество на Афоне появилось около 680 года, когда этот полуостров, представлявший собой выморочную государственную землю, был передан императором Константином Погонатом константинопольскому патриарху для заселения монахами, бежавшими из разных мест империи вследствие погромов арабов-магометан¹. Прибывающие на Афон монахи, как правило, жили одиночно в шалашах-келлиях или в домах с небольшим числом обитателей. Уклад жизни их таким образом весьма приближался к укладу палестинских келлиотов².

Насколько авторитетным на Афоне считался келлиотский уклад жизни монахов даже с появлением здесь общежительных монастырей, в частности лавры преп. Афанасия (X в.), получившей от последнего общежительный устав — Диатипосис, написанный по образцу Ипотипосиса преподобного Феодора Студита, это видно из того, что киево-печерский игумен Досифей в XIII веке заимствовал для русских монахов устав келейного правила с Афона³, а несколько позднее митрополит Киприан (1390—1406) редактировал псалтирь под знаком афонских порядков келейного совершения суточного богослужения⁴.

Прямым следствием келлиотского быта афонского монашества было постепенное отклонение афонских уставов, возникших на основе Диатипосиса преп. Афанасия, от студийских обычаев в сторону иерусалимских⁵.

и, наконец, появление на Афоне иерусалимского устава. В 1190 году его вводит в Хиландарской обители преп. Савва Сербский⁶. Сохранившиеся в большом количестве в монастырских библиотеках Афона и относящиеся по времени своего появления к XIII и XIV столетиям списки иерусалимского устава⁷ свидетельствуют о широком его распространении в это время на Афоне. Принадлежа по своему содержанию к иерусалимо-константинопольской редакции, они лишены в части порядка отправления всенощного бдения тех особенностей, какие присущи были этому чину в период действия его в Палестине и в тяготевших к последней монастырях, напр. Синайском, Антиохийском преп. Симеона Дивногорца. Иерусалимский устав вошел в употребление на Афоне в период повсеместного распространения его на Православном Востоке⁸, когда в нем исчезли местные богослужебные особенности упомянутых монастырей и когда их место заняли порядки, создавшиеся под влиянием богослужебной практики Константинополя.

Однако, если Православный Восток, в целом, в силу ряда неблагоприятно сложившихся для него в условиях владычества турецкой империи обстоятельств, каковы — резкое сокращение количества храмов и монастырей⁹, общее церковное нестроение, вызываемое ненормальными взаимоотношениями между Портой и Константинопольской Патриархией¹⁰, и крайний упадок христианского благочестия среди греческих монахов и духовенства¹¹, не сохранил отличающегося строгостью церковного благочиния иерусалимского устава, то Афон, стоящий в известной степени в стороне от событий церковной жизни, сохранил у себя этот устав. Более того. В условиях церковного «безвременья» Афон начал приобретать славу центра восточной иноческой жизни. Афонские богослужебные порядки стали служить примером далеко за пределами Св. Горы¹², что было вполне обоснованным, так как здесь на основе подвижнической жизни его обитателей наступила пора нового расцвета иерусалимского устава, подобного тому, какой он имел в условиях своего распространения в Палестине, когда отдельные монастыри, как славная лавра преподобного Саввы Освященного, обогатили чинопоследования этого устава внесением в него своих местных благочестивых обычаев. Афон, приняв иерусалимский устав в Константинопольской редакции, не остановился на буквальном его выполнении. За буквой устава афонцы видели дух древнего подвижничества и, исходя из этого, вносили в богослужение коррективы, соответствовавшие укладу жизни того или иного монастыря, численности его братии и проч. Поэтому афонские монастыри не пользуются печатными изданиями иерусалимского устава, а руководствуются своими рукописными типиконами¹³.

Все афонские типиконы указывают совершение всенощного бдения на воскресные дни, великие праздники и храмовые, а также в дни памяти чтимых в монастыре святых¹⁴.

2. Вечерня

О времени начала всенощного бдения в разных типиконах встречаем разные указания. Одни указывают время благовеста: «по заходе солнца, если ночь короткая; если же нет, то в первый или второй час ночи»¹⁵ (исчисление времени разумеется восточное и 1—2 часа ночи соответствуют седьмому — восьмому часам вечера по европейскому). Другие несколько отдалают время начала агрипнии: «около часа ночи в летнее время, в зимнее же во втором или третьем часу ночи»¹⁶. Наконец, третьи указывают начало: «около часа ночи вне зависимости от времени года»¹⁷. Это разнообразие объясняется местными особенностями, в частности наличием в монастыре «доброгласных певцов и чтецов». В монастырях с многочисленной братней, при достаточном количестве искусных певцов, агрипния естественно должна быть продолжительнее, нежели в «малых обителях»,

где ощущается недостаток в хороших клирошанах. «Чин же в правиле пения и чтения тойжде последовательне в всех святогорских монастырях, аще и не всецело, но елико мощно, по подобию совершается, но по силе истощания и количеству иноков. Идеже бо малочисленны иноки, тамо и чин умален есть, понеже един, в два и три послушания определяемый, ни единого совершенно исполнити возможет», писал по этому поводу Григорович-Барский¹⁸.

В части совершения благовеста Афон до сего времени сохраняет древний монашеский обычай употребления бил, которые также делятся на «тяжкое», «великое», и «железное», несмотря на то, что почти во всех монастырях имеются колокола, звон в которые совершается после благовеста в била. Сохраняется также древний обычай сопровождения благовеста в «великое» или «тяжкое» пением непорочных или 50-го псалма, при этом одни монастыри держатся общего большинству списков иерусалимского устава порядка в смысле деления непорочных на двенадцать частей применительно к этому же количеству ударов в била, допуская замену непорочных также двенадцатикратным чтением 50-го псалма: «ударяет в тяжкое медленно до 12 раз, поя непорочны. И делает 12 остановок или вместо непорочных 12 раз пятидесятый псалом»¹⁹. Другие делают благовест на три звона соответственно трем статьям непорочных: «ударяет в великое медленно, говоря одну статью непорочных, и так ударяя на каждой статье, в три статьи заканчивает непорочны»²⁰. Тот и другой порядок благовеста со стороны своей продолжительности находится в зависимости от времени года, т. е. в зимнее время он весьма продолжителен, в летнее, наоборот, сокращается. Уставы указывают и способ сокращения благовеста. Так, в типиконе Пантелеимоновского монастыря о делении благовеста на 12 статей сказано: «это бывает от 14 сентября до Недели ваий, к прочим же агрипниям ударяет подряд»²¹.

Григорович-Барский пишет, что в лавре преп. Афанасия Афонского благовест сопровождается чтением Символа веры и совершается следующим образом: «Первое бо гласят в вси звоны, таже толчет в великое висимое било сицевым образом: толкнувши пят или шест раз скоро, таже чет двенадцат «Верую», по всякомь «Верую» ударяющы в било раз, донележе совершатся 12, и паки 5 или 6 скоро, якоже первое; таже вторую статью бьет медленно, с 12 «Верую», и паки пят, шест скоро, таже и третью статью, с 12 «Верую». Последи же 2 статей обичных, скорых и долгых, о них же пред помянухом, по деревяном же билу в клепало железное статью едину»²².

По описаниям очевидцев афонского благовеста, он продолжается около получаса, не считая звона в колокола, причем отличается большой музыкальностью. Звонари являются здесь художниками своего дела, а благовест выслушивается с умилением и восторгом. Слышавший афонский благовест о. архимандрит Антонин (Капустин) пишет: «Ударили на колокольне в большое «било»; стучали в него сперва медленно, потом скоро и живо, с повышением и понижением звуков, с их игровой перестановкой, с быстрым переходом от низших к высшим и наоборот, или медленным переходом их через полутоны, с постепенным замиранием до совершенного прекращения, и с неожиданным воскресением к новой живости и силе. Такой звон или стук возобновлялся три раза после остановок для отдыха «художника», как называли звонаря греки, видимо умиленные его искусством, и каждый раз он позволял им слышать новые звукосочетания, разнообразные от первого удара молотка до последнего. Музыка эта продолжалась полчаса»²³.

Из соображений заполнения времени, установленного уставом для совершения агрипнии, во многих монастырях Афона чин бдения предваряется малым повечерием, отправляемым по окончании благовеста в притворе храма, с пением канона, а в некоторых монастырях и акафиста Божией Матери.

Так, по типиконам Григориатского и Свято-Павловского монастырей: «собравшимся в храм творит иерей «Благословен» и читается повечерие, и если случится неделя, то поется после «Слава в вышних Богу» троичный канон, в другой же день поется канон Богородицы»²⁴.

Григорович-Барский, обстоятельно изучивший богослужебные порядки афонских монастырей, по поводу пения канонов говорит: «Каноны нигде же не чтут, но всегда поют, и на утрени и на повечерницы... Еще же поют и троична, по неделям, с приглашением «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе» сицевым способом: 1-ю и 3-ю песнь зело низким и тихим гласом, яко едва слышатися; четвертую же, 5-ю и 6-ю мало вышшим, от седмой же еще вышшим, даже до окончания канона. Последи же точию два поют троична: «Достойно есть славится Троице Святая, воспоем вси боголепно», также «Из мертвых видеши Твоего Сына» и «Достойно есть, яко воистинно, блажити Тя Богородицу, присноблаженную» и прочая, до конца»²⁵.

По Ксенофскому типикону: «собравшимся в притворе братьям творит чредной иерей поклон игумену и диаваст²⁶ благословившись читает повечерие, когда же прочтет «Верую», отходит канонарх на средину и канонаршит обычный канон октоиха Божией Матери и поем медленно и благоговейно и по окончании его читаем икосы Богородицы медленно²⁷, и с чувством. По исполнении же их диаваст продолжает чтение повечерия»²⁸.

Повечерие заканчивается чином прощения, который совершается следующим образом: иерей по отпусе делает поклон стоящему на середине храма игумену, затем братия по двое по чину подходят к игумену, кланяются ему, и тот благословляет их»²⁹. Молитва же, положенная в конце повечерия «И даждь нам, Владыко, на сон грядущим», опускается, «как не соответствующая цели настоящего нашего подвига»³⁰.

Особенность афонского праздничного бдения составляет исполнение 103-го псалма с аниксантариями. Самое раннее указание на антифонное пение хорами стихов предначинательного псалма со стиха «Отверзшу Тебе руку» (греч. ἀνοίξαντος σου τῆν χεῖρα, отсюда происходит слово аниксантарий) встречается в рукописи Афоно-Ватопедской библии № 320(931), датированной 1346 годом³¹. Симеон Солунский дополняет это указание: «За каждым стихом все славословят Троицу, Которая есть Создатель всего»³². Проф. А. Дмитриевский отнес эту рукопись к особой, Трапезунтской редакции иерусалимского устава³³. Напрашивается мысль — не являются ли аниксантарии произведением трапезунтского гимнотворчества и не заменяли ли они здесь в пору распространения иерусалимского устава припевы песенных последований? Первый припев аниксантариев «Слава Тебе, Боже» в свое время был припевом 1-го антифона песенной вечерни³⁴. Со стороны содержания аниксантарии представляют краткие, многократно повторяющиеся в вариированном изложении прославления Троицкостасного Божества как первопричины мироздания, описываемого в 103-м псалме, что соответствует сказанному Симеоном Солунским: «...все славословят Троицу, Которая есть Создатель всего». Это прославление Троицы воспринимается афонцами с особым благоговением. Типиконы предупреждают, чтобы иерей во время пения аниксантариев не читал светильничных молитв, но когда скажут «Вся премудростию сотворил еси»³⁵.

Приводимые ниже аниксантарии были записаны проф. А. Дмитриевским в Русском Пантелеимоновском монастыре.

1. Отверзшу Тебе руку, всяческая исполняются благодати;

2. Отвращшу же Тебе лице, возьмутся.

Слава Тебе, Боже.

3. Отъимиши дух их, и исчезнут,

4. И в персть свою возвратятся.

Слава Тебе, Отче,

Слава Тебе, Сыне,

Слава Тебе, Душе Святой,

Слава Тебе, Боже.

5. Пóслеши духа Твоего, и созиждутся,
6. И обновиши лице земли.
Слава Тебе, Боже.
7. Буди слава Господня во веки;
8. Возвеселится Господь о делах Своих.
Слава Тебе, Святый,
Слава Тебе, Господи,
Слава Тебе, Царю Небесный,
Слава Тебе, Боже.
9. Призираяй на землю, и творяй ю трястися;
10. Прикасайся горам, и дыматся.
Слава Тебе, Святый,
Слава Тебе, Господи,
Слава Тебе, Царю Небесный,
Слава Тебе, Душе Святый,
Слава Тебе,
Слава Тебе, Боже.
11. Воспою Господеви в животе моем,
12. Пою Богу моему, дондеже есмь.
Слава Тебе, Тринипостасное Божество,
Отче, Сыне и Душе,
Тебе поклоняемся и Тя славим:
Слава Тебе, Боже.
13. Да усладится Ему беседа моя,
14. Аз же возвеселюся о Господе.
Слава Тебе, Отче безначальный,
Слава Тебе, Сыне собезначальный,
Слава Тебе, Душе Святый,
Единосушный и сопрестольный,
Троице Святая, слава Тебе,
Слава Тебе, Боже.
15. Да исчезнут грешницы от земли,
16. И беззаконницы якоже не быти им.
Слава Тебе, Отче,
Слава Тебе, Сыне,
Слава Тебе, Душе Святый,
Троице Святая, слава Тебе,
Слава Тебе, Боже.
17. Благослови, душе моя, Господа.
18. Солнце позна запад свой, положил еси тьму и бысть ночь.
Слава Тебе, Царю Небесный,
Слава Тебе, Вседержителю,
С Сыном и Духом,
Слава Тебе, Боже.
19. Яко возвеличишася дела Твоя, Господи,
20. Вся премудростию сотворил еси.
Слава Тебе, Отче безначальный нерожденный,
Слава Тебе, Сыне рожденный,
Слава Тебе, Душе Святый,
От Отца исходяй и в Сыне почиваяй,
Троице Святая, слава Тебе,
Слава Тебе, Боже.
21. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.
22. И ныне и присно и во веки веков. Аминь.
Слава Тебе, Господи, сотворившему вся.
Аллилуа, аллилуа, аллилуа,
Слава Тебе, Боже (трижды).

О пении первой кафизмы типиконы говорят: «стихословим Блажен муж во глас 8-й, начинается же это не начальный хор, но другой, второй же псалом — начальный хор, и третий — опять второй хор»³⁶.

Григорович-Барский дополняет: «Егда поется «Блажен муж» или «Хвалите раби Господа», тогда канонарх, ставши пред царскими врата, мало подалее, оглашает певцемь, разделяючи стихи псаломски, вси по ряду»³⁷.

В целом пение 103-го псалма, первой кафизмы и «Господи, воззвах», в основном будучи нотным, занимает весьма продолжительное время. Описывая бдение в Русике на память великомученика Пантелеимона (27 июля), Парфений говорит о пении этих псалмов: «Священник, покочив престол, возгласил «Слава Святей...» и пр. Архирей сказал: «Аминь» и начал читать «Приидите, поклонимся...» и пр. и псалом «Благослови, душе моя, Господа» и пр. до «отверзше Тебе руку». Тогда певчие запели, и пели почти два часа; потом была ектеня. «Блажен муж» все три псалма пели нараспев, по стихам, с полчаса; стихиры на «Господи, воззвах» пели полтора часа или и более»³⁸. По Григоровичу-Барскому, пение одних двух стихов «Господи, воззвах» и «Да исправится...», исполняемых особым распевом по нотам, занимает полчаса. «Самое «Господи, воззвах» и «Да исправится...» поется полчаса, от нот ирмологийных, иже обихшему слушаты zelo сладко мнытся быти»³⁹.

На Афоне всенощные бдения по их торжественности и, отсюда, по их продолжительности, разделяются на три вида. В «Письмах Святогорца» об этом читаем: «Вы восхищаетесь нашими бдениями, вы любуетесь нашей жизнью, а с тем вместе желаете и знать, каким образом всенощную можно продлить до 14 часов сряду? Надобно сказать, что подобные бдения очень редки и в круглый год может быть одно, два или много — три только бывают бдения такого рода. Здесь три разряда бдений: первое — торжественное праздничное в полном смысле, о котором мы сейчас говорили; второе — на двенадцатые праздники, продолжающееся до 12 часов ночи, а третье — воскресное обыкновенное, не восходящее свыше 10 часов. К последнему относятся и дни великих святых»⁴⁰. Парфений в своем труде «Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой земле» неоднократно говорит о продолжительных и торжественных афонских бдениях. «Был архиепископ, двадцать иеромонахов и восемь иеродиаконов, и до пятисот братий. Продолжалось всенощное бдение четырнадцать часов. Пели певцы доброгласные»⁴¹ — сообщает он о праздновании Рождества Христова в Симопестре. В Благовещение в Ватопедском монастыре: «Собраны были из всяя Горы Афонския доброгласные и ученые певцы. Было более ста иеромонахов и до пятидесяти диаконов; диаконы все юные, яко ангели, и доброгласные; иеромонахи и иеродиаконы, более гости, со всей Горы Афонския собрались торжествовать праздник своей назирательницы, Царицы Небесной; храм весь наполнен монахами, которых было более тысячи, и пели всю службу по нотам нараспев, весьма протяжно. Продолжалось всенощное бдение семнадцать часов: ...Канон пели весь по нотам, распевом, с канонархом»⁴². В частности, о продолжительности пения предначинательного псалма Святогорец пишет: «Как вы думаете, долго ли поется у нас первый вечерний псалом «Благослови, душе моя, Господа»? — Час с четвертью»⁴³.

Каждение на «Господи, воззвах» типиконы указывают начинать с пением слов псалма «Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою...», причем кадят не только алтарь и храм, но и притвор: «Когда же поется «яко кадило пред Тобою», диакон кадит сначала внутри алтаря, затем исходит северною дверью и кадит проскинитарий»⁴⁴, с иконой святого, затем игумена и отходит недалеко от игумена и кадит всех на правом клиросе, затем отходит, кадя второй клирос, и, окадив крестовидно против аналая, как и на первом клиросе, двигаясь кадит старцев, затем исходит в притвор и кадит всех по чину»⁴⁵. Это указание о порядке каж-

дения храма и причинах каждения притвора становится понятным в свете особенностей устройства храмов афонских монастырей. Из данного Григоровичем-Барским рисунка внутреннего устройства храма лавры преп. Афанасия Афонского⁴⁶ видно, что на Афоне почти всю центральную часть храма занимают клиросы, расположенные полукругами от боковых стен храма; в них стоят стасидии для певцов, а в центре каждого — аналой для канонарха. Места за клиросами с западной стороны близ колонн, поддерживающих центральный купол, занимают старцы, а за ними в ряд вдоль западной стены храма иеродиаконы и богомольцы. Трое дверей, задерживаемые во внебогослужбное время завесами, отделяют эту часть храма от литийного притвора, который по величине своей почти не уступает центральной части храма. В литийном притворе за богослужением стоят простые монахи. Литийный притвор отделяется дверями от внешнего притвора, который, в свою очередь, отделяется стеной от портика (крыльцо). Диакон, выйдя из алтаря, кадит проскинитарий, затем игумена, далее идет на правый клирос и кадит крестовидно перед его аналоем и затем стоящих на клиросе монахов, каждого в отдельности. Тем же порядком он кадит левый клирос, затем старцев, стоящих за клиросами, иеродиаконов и паломников, после чего идет в литийный притвор кадить прочую братию. В духе данного уставного указания о порядке каждения Парфений сообщает: «На клиросе начали петь «Господи, воззвах к Тебе» и проч. протяженным и умиленным гласом, греческим напевом, весьма сладкогласно, все три псалма на глас, по стихам. Диакон же в то время кадил. На кадиле на цепочках прицеплены бубенчики, и бряцают весьма звонко. Диакон кадил иконы, каждую троекратно каждением, Игумению же (т. е. образ Божией Матери) трижды по трижды, а всю братию каждого двукратным крестообразным каждением, и каждому делал низкое поклонение, и кадил не борзая, но тихо и кротко; также и братия каждый ему поклонялся, и превлекал к себе рукою фимиам»⁴⁷.

Типиконы не указывают еще одной особенностью афонского каждения, очевидно, как общеизвестной: ношения кадящим иереем или диаконом особого ковчежца с фимиамом. «Егда кадит священник, обходя всю церковь, носит в руке левой ковчежец серебрян или позлащен, с кадиллом, и лепоти ради церковной, и употребления, егда сгорит, еже в кадилнице. Егда же диякон кадит, носит на левом рамени, рукою подержай, ковчез болший, златоконный, наподобие гробницы или церкви, с гладиявами и крестами, якоже zde зрятся начертана. Еще же кон мал в руке носит, кадящи на вечерни, пред преждеосвященною»⁴⁸, говорит об этом Григорович-Барский. Парфений об этом же пишет: «Когда запели протяжным голосом «Господи, воззвах к Тебе» и пр., тогда два диакона начали кадить весь храм и всю братию, каждого. На левом плече они носили ковчег или дароносицу, сделанную на подобие церкви пятиглавой с крестами, серебряную вызолоченную; поддерживали рукою в пелене, и весьма прилично и благообразно»⁴⁹.

На Афоне особой торжественностью отличается вечерний вход. По типикону Филофеевского монастыря: «когда же начнут петь «Слава», кандилапт выходит на средину храма и, поклонившись трижды к востоку, делает поклоны к обоим хорам и по сему знаку отходят иерей и иеродиаконы во святой алтарь и облачаются для участия во входе. И при окончании «Слава и ныне» исходят иеродиаконы и иерей в преднесении подсвечников и идут на обычное место. Когда первый иерей благословит вход, первый диакон кадит и возглашает: «Премудрость, прбсти». Иерей начинают петь «Свете тихий», когда же скажут «Иисусе Христе», диаконы кадят иереев, когда же скажут «поем Отца, Сына и Святаго Духа», иерей делают поклон и входят по-двое по чину во святилище. Диаконы же стоят внутри святых врат, кадят входящих иереев, потом входят и иеродиаконы»⁵⁰.

Еще большей торжественности достигает вечерний вход при соверше-

нии агрипнии под великие праздники. Инок Парфений, описывая вечерний вход в монастыре великомученика Пантелеимона на день памяти его (27 июля), говорит: «Когда пели стихиры, тогда еkkлисиарх ходил по всей церкви и приглашал всех иеромонахов и иеродиаконов в алтарь. Тогда иеродиаконы по два выходили и становились среди церкви, творя два поклона в пояс, и третий земный, подходили к владыке с земным поклоном и брали от него благословение. Поклонившись, уходили в алтарь; за ними иеромонахи также творили, и уходили облачаться. Когда же начали петь «И ныне» и богородичен: тогда вышли из алтаря наперед два еkkлисиарха в мантиях, несли по подсвечнику, за ними два диакона с кадилами; за ними же два диакона, один с кириями, а другой со свечею; за ними два диакона с рипидами; за ними один диакон нес великий за престольный крест; прочие диаконы шли по-двое со свечами; за ними шли по-двое священники с опущенными вниз руками; за ними уже и игумен. Всех же вышло около ста человек, и сделали великое полукружие; а когда диаконы покадили иконы и владыку, и один из них возгласил «Премудрость, прѣсти»: тогда «Свете тихий» пели одни только священники и диаконы. Когда начали петь слова: «пришедше на запад солнца», тогда игумен на правый и левый клиросы сотворил по малому поклону и вошел в алтарь; священники по-двое также сотворили; диаконы в царских вратах кадили каждого, и допевали стих уже в алтаре; далее и прочее по уставу»⁵¹.

Вечерний вход — обряд не монастырского богослужения, а соборно-приходского. Впервые упоминает о нем Этерия как о входе Иерусалимского епископа в конце вечерни в пещеру Гроба Господня для произношения молитв об оглашенных и верных⁵². Позднее в описанной Симеоном Солунским песенной вечерне обряд входа является кульминационным пунктом торжественности всего чинопоследования⁵³. В иерусалимском уставе как в Палестинской, так и в Константинопольской редакциях обряд входа не упоминается, однако в пору всеобщего распространения этого устава на Православном Востоке обряд сохранился в богослужебной практике и получил узаконение в Иератиконе, где читаем: «если намерены войти многие священники, то перед славником они принимают благословение от архиерея и, вошедши в олтарь и поцеловавши св. евангелие и трапезу, облачаются в епитрахиль и фелонь. Во время славника они исходят и рядами, полукругом, идут на средину храма. Сказав: Премудрость, прѣсти, диакон становится против архиерейского трона позади последнего из иереев. При пении хором слов: пришедше на запад солнца, покадив иерея и владычныя иконы, диакон входит во святилище, а со словами: Отца, Сына и Святаго Духа, вступают и священники по два, преклонив сначала главы пред троном, а затем став по сторонам св. трапезы, оканчивают песнопение»⁵⁴. Афон в данном случае следует общеправославной традиции Востока.

3. Вечерняя лития

В части отправления вечерней литии и обряда хлебоблагословения Афон создал свои особенности, которые могут быть приняты как продолжение проведения той линии торжественности совершения агрипнии, которая уже отмечалась в исполнении здесь предначинательного псалма и вечернего входа.

Первую особенность в этом отношении составляет выход на литию иерея и диакона не северной дверью, как это предписывают типиконы не только периода распространения иерусалимского устава в Палестине и тяготивших к ней обителях (Синайская, Симеона Дивногорца), но и времени повсеместного распространения этого устава, а святыми вратами: «исходит (диакон) с иереем святыми вратами в нарфик»⁵⁵. Так говорит типикон Филофеевского монастыря. Типикон Костамонитского монастыря, указывая также исхождение литии святыми вратами, уточняет место—

куда направляется лития: «по возгласе (просительной ектении) исходит иерей с кадиллом святыми вратами, в преднесении канонархом подсвечника, исходит с игуменом и певцами в нарфик храма, в котором поем обычные литийные тропари»⁵⁶.

Григорович-Барский по поводу устройства притворов соборного храма лавры преп. Афанасия Афонского говорит: «Первая же паперт, си ест внутреня, имат в долготу ступаний шест, в широту же равна с храмом, кроме крилосов; второй же внешней паперти долгота ест ступаний пят, широта ступаний 55, ибо совокупно простирается и пред вишшепомянутимы двема храмы, обоюду пристоящими. Кроме же сих, ест преддверие, также в долготу мало, но в широту едва не равно с внешнею папертию простирается»⁵⁷. Излагаая же богослужебные порядки лавры, он замечает: «По совершении всякой утрены и вечерны, исходит седмичный во внутренюю паперт, прдъидушу ему канонарху, с свещником, и поминает имена, въписанна в книги усопших, разделяющы на части, донележе совершатся, таже паки таяжде начинает, и сие ест всегдашне обыкновение, никогда же преставаемое»⁵⁸. В свете этих сообщений очевидным становится, что афонские типиконы, указывая исхождение литии в нарфик, имеют в виду внутренний притвор храма, в котором за богослужением стоят простые монахи и который поэтому называется литийным.

Лития на Афоне в одних монастырях совершается с пеннем стихиры святого обители, к которой присоединяются богородичные стихиры гласа или догматические Павла Амморейского. На праздничном бдении стихиры Богородицы заменяются стихирами праздника; после них следует догматик. Об этом в типиконе Русского Пантелеимоновского монастыря сказано: «поется самогласен святого обители по гласу дня, исходящим в нарфик иерею с диаконом, в преднесении лампад. Затем стихиры гласа богородичные догматические, или самогласны святого дня, если есть празднуемый и имеет дополнительные стихи, слава и ныне, богородичен догматик»⁵⁹. В других монастырях поется только стихира святого обители и самогласен святого дня, если случится его праздник. Богородичен после «Слава и ныне» вовсе не поется: «поем литийный самогласен святого обители, совершая литию в притвор, иерею идушу в преднесении лампы; поются же самогласны празднуемого святого, после же «Слава и ныне» диакон возглашает «Спаси, Боже, люди Твоя...»⁶⁰. Такой порядок указывает типикон Григориатского монастыря.

Типикон Пантелеимоновского монастыря, кроме того, указывает каждое иереем или диаконом певцов, поющих литийные стихиры⁶¹.

В части произношения прошений литийной ектении, их количества и последовательности, афонские монастыри не держатся порядка, установленного Диатаксом. Они в этом отношении скорее приближаются к иерусалимскому уставу периода действия его в Палестине, допуская большое разнообразие. Кроме того, Афон сохраняет палестинскую практику поименного поминовения на литии живых и умерших. Наибольшим количеством прошений отличается типикон Филофеевского монастыря, по которому, кроме чтения диптихов, полагается 6 прошений. Особенность этого типикона составляет также чтение возгласа «Услыши ны, Боже» и молитвы «Владыко многомилостиве» самим игуменом. Служащий иерей читает их только в отсутствие игумена: «по исполнении (стихир) литии в нарфике, возглашает диакон «Спаси, Боже, люди Твоя» и мы «Господи, помилуй» — 12 раз. Затем диакон «Помилуй нас, Боже» и мы «Господи, помилуй» трижды. Затем диакон «Еще молимся о благочестивых...», мы — «Господи, помилуй» трижды. Диакон «Еще молимся об архиепископе нашем» и мы «Господи, помилуй» 3 раза. Диакон: «Еще молимся об отце нашем и всей во Христе...» и прочее до конца. И мы «Господи, помилуй» 12 раз. Затем диакон поминает имена записанных (в книгу поминовения) и других, кого хочет. Затем говорит: «Еще молимся о же сохранитися святей обители...» до конца. И мы «Господи, помилуй» 40 раз. Игумен или иерей в отсут-

ствие игумена: «Услыши ны, Боже...» и «Мир всем». Диакон: «Главы наша...» Игумен гласно молитву: «Владыко многомилостиве», во время чтения которой мы преклоняем голову до полу»⁶².

По типикону Григориатского монастыря всего 4 прошения. Прощения «Помилуй нас, Боже» и о епископе — отсутствуют. Зато положенные прошения сопровождаются пением «Господи, помилуй» по 40 раз каждое. Возглас «Услыши ны, Боже» и молитву «Владыко многомилостиве» читает служащий иерей: «диакон «Спаси, Боже, люди Твоя...», — Господи, помилуй, — 40 раз. Затем «Еще молимся о благочестивейших и богохранимых царех, державе, победе и пребывании...» и поминает тех, которых принято (помянуть) по обычаю. Затем говорит: «Еще молимся об оставлении грехов отца нашего (такого-то) и о всем во Христе братстве нашем и о всякой душе христиан...», «Господи, помилуй» 40 раз, затем поминает имена живых и усопших и по сем «Еще молимся о еже сохранится святей обители сей...», «Господи, помилуй» 40 раз, затем возглашает иерей: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...», Мир всем, Главы наша..., и молитву «Владыко Господи»»⁶³.

Своеобразную практику произношения литийных прошений указывает типикон Пантелеимоновского монастыря. Сходный с приведенным выше по типикону Григориатского монастыря порядок литийных прошений с сорокакратным «Господи, помилуй» данный устав полагает только в зимнее время. В летнее же время из соображения краткости ночи по этому типикону диакон, после того как певцы пропоют на первое прошение трижды «Господи, помилуй», продолжает произносить все следующие прошения связно, в то время как певцы непрерывно поют «Господи, помилуй». Это «сорокакратное «Господи, помилуй» после каждого прошения, в зимнее время, когда большие ночи, так совершается. Во всех же, в летнее время, после того как скажут велегласно трижды «Господи, помилуй», диакон говорит связно прочие прошения и (певцы) непрерывно «Господи, помилуй»⁶⁴.

Интересную обрядовую особенность чина литии Костамонитского монастыря представляет закрытие еkkлисиархом царских (центральных) дверей, соединяющих храм с притвором, после того, как литийная процессия войдет в последний, и открытие этих же врат вновь в то время, когда иерей начнет поименно помянуть живых и умерших: «еkkлисиарх закрывает тотчас царские двери. По исполнении поемых тропарей иерей, отойдя и став перед царскими дверями к востоку, говорит во услышание всех: «Спаси, Боже, люди Твоя...» и т. д. Тогда еkkлисиарх снова открывает царские двери и иерей поминает кого хочет, живых и усопших»⁶⁵.

Открытие дверей, ведущих из притвора в храм, на время чтения диптихов, быть может, вызывалось тем, чтобы все стоявшие в это время в храме могли слышать это чтение и принимать участие в общих молитвах о живых и умерших.

Афон сохраняет древний порядок окончания литии, а именно: иерей и диакон во время пения стихир на стиховне уходят в алтарь и святые врата закрываются. «По исполнении молитв певцы поют стиховные с их стихами. Иерей с диаконом входят в храм в преднесении подсвечников, затем подсвечники поставляются по сторонам хлебов, иерей же с диаконом трижды совершают поклон, и кланяются к хорам, и входят во святилище»⁶⁶, так указано, например, в типиконе Филофеевского монастыря. Заметим, что такой порядок окончания литии существует на Востоке и вне Афона⁶⁷.

Обряд хлебоблагословения на Афоне имеет свои особенности, возникшие по мере забвения его прежнего назначения. По типикону Костамонитского монастыря во время пения отпустительного тропаря «исходит иерей святыми вратами и кадит хлебы кругом, не делая им поклона, ибо этот хлеб простой и неблагословенный; затем, окадив игумена и святого обители (образ) и отдав кадило еkkлисиарху, отходит к аналою с хлеба-

ми, взяв же один в руки, говорит велегласно молитву. Когда же скажет «Сам благослови и хлебы сия», делает хлебом, который держит в руке, знак креста над прочими хлебами и когда скажет «яко Ты еси благословляяй и освящяяй», полагает хлеб на место и своей рукой благословляет все хлебы, пшеницу, вино и елей, затем, поклонившись трижды и сотворив поклоны к хорам, входит во святой алтарь. Диаваст возглашает: «Буди имя Господне благословенно, Слава и ныне» и «Благословлю Господа...» до «яко несть лишения боящимся Его». Первый хор поет нараспев «Богатии обнищаша» и по исполнении сего иерей, став внутрь святых врат и смотря к западу, возглашает: «Благословение Господне на вас, Того благодатию...» и проч., сказав прежде «Господу помолимся»⁶⁸.

По типикону Филофеевского монастыря канонарх поет 33-й псалом медленно, певцы же стих «Богатии обнищаша» на 7-й глас⁶⁹.

Новым в чине афонского хлебоблагословения, сравнительно с тем же чином по Диатаксису, является двухкратное благословение хлебов, из коих в первом иерей делает образ креста хлебом же, во втором — рукой. Первое соединяется со словами «Сам благослови и хлебы сия» и второе — со словами «Яко Ты еси благословляяй и освящяяй всяческая». Двухкратное благословение указывает и Симеон Солунский, причем он толкует двухкратность тем, что в первом благословении указывается действие, совершенное Христом при благословении пяти хлебов, во втором же рукой иерея благословляет Сам Христос⁷⁰. С толкованием трудно согласиться. Слова молитвы «Сам благослови и хлебы сия» и совершаемое при этом священнодействие благословения хлебов хлебом разве не выражают sacramентальный смысл обряда? Русский типикон указывает одно благословение при осенении хлебов хлебом. При произношении же слов «Сам благослови и хлебы сия, пшеницу, вино и елей» иерей только «указует» на предложенные к благословению продукты⁷¹. Расположение продуктов на подносе естественно вызывает в движении руки иерея начертание креста, но этого не было в древности, когда хлебы предлагались в корзинах, а вино вовсе не полагалось для освящения, между тем хлебы считались освященными и келарю указывалось, чтобы он часть благословенного хлеба, подсушив, сохранял, «дабы послать всюду для исцеления болезней душевных и телесных, принимаемую и испиваемую с водой».

Относительно вкушения благословенных хлебов афонские типиконы дают разноречивые указания. Типикон Филофеевского монастыря, во многом сохраняющий порядки иерусалимского устава, в частности еще не указывающий совершения повечерия перед агрипнией, указывает раздавать братии хлеб и по чаше вина труда ради бденного, как это издревле принято от святых отцев⁷². Другие, как типикон Пантелеимоновского монастыря, ограничивают раздачу хлеба и вина зимним временем года. Изложив вышеприведенное указание иерусалимского устава, этот типикон добавляет: «ведати подобает, что хлебопреломление не всегда бывает, но только в зимнее время, когда продолжительны ночи, т. е. от Воздвижения Честнаго Креста до Великой Пасхи»⁷³. Типикон Григориатского монастыря говорит: «келарь, разломав хлебы, раздает братиям, также и по одной чаше вина», и тут же добавляет: *ἄν δὲ τοῦτο οὐ γίνεται*, т. е. — ныне же этого не бывает⁷⁴. Наконец, Костамонитский типикон вовсе не упоминает о раздаче хлеба⁷⁵.

К частным особенностям в чине хлебоблагословения относится пение в Григориатском монастыре на воскресном бдении, когда нет памяти нарочитого святого, дважды тропаря св. Николаю Мирликийскому, имени которого посвящена эта обитель, и однократного «Богородице Дево»: «если нет святого (празднуемого), то поется отпустительный святого обители «Правило веры» дважды и «Богородице Дево» раз»⁷⁶. Другая особенность — каждение перед хлебоблагословением не только хлебов и игумена, но и образов Христа и Богородицы, что в иконостасе. На нее указывает типикон Филофеевского монастыря: «кадит хлебы крестообразно, в окон-

чание же каждения подобно кадит игумена и икону Христа и икону Богородицы»⁷⁷.

Установленное иерусалимским уставом чтение во время хлебовкушения на Афоне строго соблюдается, несмотря на отсутствие хлебовкушения, причем самое чтение, как и по Диатаксису, предваряется возгласом иерея⁷⁸. Согласно одним уставам предметом чтения является Св. Писание Нового Завета. Типикон Пантелеимоновского монастыря по этому поводу приводит указание иерусалимского устава: «ведати подобает, что от недели Пасхи до Пятидесятницы на этом чтении, говорю же о великой вечерне, читаются Деяния апостолов, в прочие же недели всего времени (года) 7 соборных посланий и 14 святого апостола Павла, и Апокалипсис Богослова»⁷⁹.

Типикон же Филофеевского монастыря указывает чтение «Слова» в честь Пресвятой Богородицы: «начинается чтение так: Слово на праздник Пресвятой Владычицы нашей Богородицы», хотя чин агриппии в типиконе изложен применительно к совершению его под воскресенье⁸⁰. Типикон Костамонитского монастыря не устанавливает определенных чтений, полагая это на усмотрение еkkлисиарха: «канонарх, сказав «аминь», читает положенное еkkлисиархом чтение»⁸¹. Такое разнообразие в смысле содержания великого чтения отмечает Григорович-Барский. Так, о чтениях в лавре преп. Афанасия Афонского он говорит, что там «на бдениях бывают чтения четыре: первое чет канонарх, от жития или похвалы празднуемаго, по совершении вечерны; второе чет честнейший кто, по первой кафисме, от оставшагося преждняго поучения; третье, по полиелеи, еще знаменитшее лице, си ест кто от проигуменов; четвертое сам игумен, по третьей песны канона. Синаксар же, по 6 песны, не посреде церкви, но на налойцы клироса от канонарха читается. В недели же, по трюичных, 1 чтение чет канонарх, от толкованяго апостола; 2 чтение инный, по первой кафисме, или от жития празднуемаго святого, или от беседы Златоустаго, толкующей Евангелие, по рядной недели; третю кто от соборных, от тогожде оставшагося слова, абие по ипакои, пред антифонамы; четвертое первенствуяй кто, такожде от оставшагося поучения, по третьей песны... По неделям же великаго поста чтения бывают 4: два от Шестодневия святого Василя, а два последи торжественна, по рядовой недели... Наченши же от Фоминой неделе, по всем неделям, даже до 50-ницы, чтения 4: 1) от Деяний св. Апостол, 2) Евангелия Иоанна толкованного, 3) и 4) от Евангелия рядовой недели, си ест от бесед на рядовое Евангелие»⁸².

В Иверском же монастыре, по тому же Григоровичу-Барскому, «Чтения употребляют сия: в великую четиредсятницу, по неделям, читается на утрени шестодневие от Златоустаго на предних двох чтениях (кроме первой неделе), ...в недели же по Воскресении Христовом, даже до пятидесятницы, на первом чтении от Деяний Апостольских толкованих, на прочих же триех от толкования рядоваго Евангелия; в прочия же недели и дны вся неотменно, якоже и в лавре»⁸³.

Из сказанного следует, что на Афоне предметом чтений служит не столько само Священное Писание Нового Завета, сколько его толкование и по связи с ним святоотеческие творения, на бдениях же святым — сказания из их жития и похвальные слова им. Заслуживает внимания также то обстоятельство, что чтения на всенощном бдении в целом в какой-то мере приводятся к единству содержания, так что последующее обычно является продолжением предыдущего. Такая система чтений, где большинство из них не составляет законченного целого, а продолжается в несколько приемов, вызвана необходимостью соблюдать указание устава, чтобы агриппия заканчивалась при восходе солнца. Из этих соображений еkkлисиарх, по ходу самого всенощного бдения, устанавливает объем того или иного чтения и, таким образом, чтения по существу являются средством «регулирования» богослужбного времени. С этой стороны чтения, по

выражению архимандрита Антонина Капустина, являются «нанлучшим подспорьем к растяжению всеобщего бдения действительно на всю ночь»⁸⁴.

4. Утренняя

В отношении отправления шестопсалмия и последующей части утрени до полиелея афонские монастыри держатся порядков иерусалимского устава. Шестопсалмие предваряется звоном в колокола и била⁸⁵, читается предстоятелем⁸⁶ или «учиненным» монахом⁸⁷. Во время чтения лампады гасятся и храм покрывается мраком, цель которого поясняет Григорович-Барский: «Кандили не точию тамо (разумеется, в лавре преп. Афанасия), но во всех монастырских и скитских церквах зело тонко зажигают, или великого ради расходу, понеже многие сут не усипны, или умиления ради, да в темноте стоящы, может кто вздохнути или прослезитися, аще бо в нощи нест каковая зажженная свеща, не видить друг друга стояща. Сего ради, нарочно погашают свещы, егда чтется на утрены Шестопсалмие, си ест по «Услышит тя», наченши от «Слава в вышних Богу», «Господи, что ся умножишася», «Господи, не яростию Твоею» и прочая, да не рассматривающе ничто очима, с вниманием и умилением слушают»⁸⁸. К частным особенностям относится указание типикона Григориатского монастыря иерею читать утренние молитвы не перед святыми вратами, а перед образом Христа: «исходит (разумеется, иерей) собнаженной головой перед икону Владыки Христа и читает утренние молитвы»⁸⁹. Типикон Филофеевского монастыря указывает вместо обычных четырех стихов на «Бог Господь...» три особые и тройное пение тропаря: «певец начинает Бог Господь на глас отпустительного, канонарх же начинает посредине храма, говорит стихи: стих 1-й «Исповедайтесь Господеви», стих 2-й «И о имени Господни противляхся», стих: «От Господа бысть сей...», также тропарь глаголем трижды»⁹⁰.

Что касается уставных чтений на кафизмах, то лишь типикон Пантелеимоновского монастыря указывает эти чтения после 1 и 2 кафизма и полиелея⁹¹. Другие типиконы полагают только два чтения: по первой и по второй кафизме⁹². Но, как видно из приведенного выше сообщения Григоровича-Барского, богослужбная практика Афона отступила от точного выполнения указаний типиконов, и чтение бывает только после первой кафизмы и полиелея. По сообщению Парфения кафизмы выслушиваются на Афоне стоя, а седальны между ними поются с канонархом сидя⁹³.

Относительно отправления непорочных типикон Пантелеимоновского монастыря говорит: «стихословим непорочны на три статьи, и по совершении непорочных воскресные тропари на 5 глас «Ангельский собор» и прочее, говоря перед каждым из них стих «Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим», на троичен же «Слава» и на богородичен «И ныне», затем аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже» на этот глас»⁹⁴.

Типикон Филофеевского монастыря отмечает некоторые подробности торжественной обстановки отправления полиелея, — именно звон в железное било и каждение кандилаптом серебряною кацею: «затем (разумеется, после чтения) поем полиелей, когда же начинаем его, кандилапт ударяет в железное и когда начинается стих «Доме Израилев, благословите Господа», тогда кандилапт кадит серебряною кацею»⁹⁵. В действительности на Афоне полнедей со стороны его отправления составляет торжественнейшую часть утрени. Торжественная обстановка создается возжжением всех паникадил и хороса. Подробное описание хороса дано Григоровичем-Барским: «Но глава всему тамо украшению церковному есть некий, от всех обще Святогорцевъ именуемый, хорос, иже в коемже монастыре в соборном обретается храме, единым и тимьже подобием, кругловиден, аки обруч, но и качеством и количеством разнствует, иной бо искуснейшаго

майстерства, а инный не весма искуснаго, инн зело велик, а ин мал, а ин посредний, по величеству главы храма; в лавре же болший всех, понеже и главы храма болша всех храмов Святогорских. Хорос убо гречески не что инно знаменует, точию лик торжествующих и чинно окрест обстоящих, наподобие убо живаго лика метафоричным способом, и оный бездушный лик или хорос нарицается. Есть убо сий хорос некий обруч спежовый, равною мерою с главою храма соделанный, в широту яко на пяд или болше или меньше, но вес сквозе дирав изваянный, с преплетанием различных тонко изритых цветов и птиц, и животных, с частими пределами орлов двоеглавных и неких кругов, наподобие башен, висит же оцеплен з вии главной храма на дванадесят поясах, тоеюжде штукою и художеством излиянных. В иных убо монастырях на осмы поясах висит, в иных же на десяти, по широкости главы церковной; в святой же лавре на дванадесят поясах обешен ест хорос, сицевимь образомъ. Могут же в России, идеже суть храмы велики, и на двадесятых поясах его повесити и стократнейшее великолепие явити, но нест тамо такового обичая, ниже в инных странах Греции, точию в неких окрест Святой Гори приближающихся жилищ и в земле Волоской, идеже Святогорцев многии сут причастнии монастыри. Нижае же обруча онаго, такожде тонко излиянные некие дескоси диравие, наподобие решетъ или кадилниц висящих, ваготи ради и праваго висения хороса. Нижае же тых висят кутасы шелковни, красования ради; сверху же, окрест всего хороса обстоять, на островах водруженнии, свечи многи, в иных монастырях множайшы числомъ, в инных же меншии, по количеству главы храма. В святой же лавре на хоросе сут свещ 72, с притворными сверху цветами, наподобие крыновъ и рож, иже никогда вси запалются, точию некии определенны от ных нарочно зажигаются в дны праздничны на всенощных бдениях, во время егда поется полиелей; от них же неугасаемии сут 33»⁹⁶.

Итак хорос — большой обруч, подвешенный под куполом в горизонтальном положении и украшенный металлическими фигурками и свечами. В торжественные моменты богослужения его раскачивают из стороны в сторону. При вращении хороса металлические фигурки от множества горящих свечей переливаются разноцветным блеском. Торжественность обстановки, достигаемая столь своеобразной иллюминацией храма, усугубляется величественным пением псалмов, звоном в било и каждением благоуханнодымящей кацею. «И тогда зажигается поликандилы и хорос, точию в четири свечи, крестообразно; зажигаяй же толцает палицею нарочно и отходит, оны же, колишущися с свещами, велию в храме являют радость»⁹⁷, говорит по этому поводу Григорович-Барский. Парфений, описывая всенощное бдение на память великомученика Пантелеимона, на котором он присутствовал в Русике, пишет: «Полиелей пели все три псалма по стихам почти два часа. На полиелей зажгли в паникадилах и на хорусе все свечи, и паникадилы все раскачивали. И было великое в храме торжество»⁹⁸. Григорович-Барский, описав торжественно и величественно отправляемый полиелей, добавляет о столь же медленном и умирительном пении пред евангелием последнего стиха «Всякое дыхание»: «Еще же и всякое дыхание пред евангелием зело медлительно и удивительно под ноту поется»⁹⁹.

Дальнейший порядок афонского бдения не отличается от установившегося в иерусалимском уставе в период повсеместного распространения его на Православном Востоке. Начало канона сопровождается каждением храма¹⁰⁰. Описывая отправление канона на день великомученика Пантелеимона в монастыре его имени, Парфений говорит: «Канон со всеми стихами пели с канонархом распевом, наподобие ирмоса. На первой песни кадили диаконы, имея на плечах ковчеги. По третьей песни погасили свечи, и было чтение. По шестой опять чтение. На восьмой зажгли свечи; девятую песнь пели высшим гласом; и кадили диаконы, тож с ковчегами; светилен пел один посреди церкви. Всякое дыхание пели все три псалма, протяженным гласом, по стихам. Тогда Владыко помазывал всех от лампы

святого елеем. Славословие пели по клиросам нараспев, по стихам, торжественно. Потом Святый Боже и тропарь, ектению и отпуст, и первый час»¹⁰¹. Частную особенность в этой части бдения составляет указание типикона Пантелеимоновского монастыря петь по 6-й песни канона на воскресном бдении, вместо воскресного кондака, кондак Богородицы «Предстательство христиан»: «по шестой песне кондак святого, когда есть празднуемый, если же нет, то Богородицы самогласен глас 6-й Предстательство христиан непостыдное. Ибо ведати подобает, что воскресные кондаки и икосы не говорятся, хотя и имеются в некоторых книгах»¹⁰². Такой же особенностью богослужебных порядков данной обители является помазание елеем от лампы святого во время пения хвалитных псалмов, о чем выше сообщает Парфений, хотя типикон Пантелеимоновского монастыря указывает совершение помазания елеем по отпусте утрени: «собираемся все пред проскинитарием, и кадит иерей или диакон святую икону и предстоятеля, затем братьев и снова святую икону, затем, сделав масляный помазок и омакнув его во святую лампаду, держит его. Пришед же предстоятель и поклонившись и поцеловав святую икону, идет к иерею, и если почтен достоинством священства, то, взяв помазок из рук иерея, прежде помазывает сам себя, затем иерея, потом, если хочет, сам помазывает братьев, если же нет, то отдает помазок иерею, и тот помазывает их, если же предстоятель непосвященный, то, по помазании иереем, становится на его место; затем подходят братья по чину и, поклонившись и поцеловав и будучи помазаны, снова кланяются и, сотворив поклоны к братьям на клироса, когда игумен ответит им поклоном, становятся на свои места. По помазании всех возглашает иерей: «Услыши ны, Боже.. Мир всем. Главы наша...» и говорит молитву «Владыко многомилостиве Господи...» И по совершении сего «Приидите, поклонимся» и ишед в притвор, поем первый час»¹⁰³.

Наряду с таким указанием на поле против него замечено: «это древний чин, ныне же когда поются хвалитны, снимает седмичный фелонь и, поцеловав икону и сотворив помазком образ креста на ней, помазует...»¹⁰⁴

Наконец, особенность Григориятского монастыря составляет произношение во время пения «Свят Господь Бог наш» стихов «Возносите Господа Бога нашего» и «Яко свят есть...» вместо общепринятых уставами стихов¹⁰⁵.

Лития после утрени совершается в притворе, и на ней полагается чтение Оглашения Студитова¹⁰⁶. Никакими особенностями от литии типиконов Константинопольской редакции она не отличается, за исключением лишь того, что помазание елеем от кандиа святого в бдениях праздника перенесено на пение хвалитных псалмов, о чем сказано выше.

В итоге обозрения истории чина агрипнии на Афоне следует вывод, что Святая Гора, приняв иерусалимский устав в период повсеместного распространения его на Православном Востоке, в силу благоприятно сложившихся для нее условий в смысле изолированности от всех церковных нестроений, какие имели место в течение ряда столетий в Греческой Церкви с падением Византии, — сохранила у себя чин агрипнии, как понимает это богослужение устав; молитвенная же ревность подвижников наша пути и средства к тому, чтобы всеобщее бдение не казалось непосильным. На основе этого чувства и настроенности афонцы сумели создать в чине бдения новые обряды взамен исчезнувших в нем в связи с повсеместным распространением устава. Вместе с этим они исключительно широко использовали все те средства, какие могут послужить к созданию молитвенного настроения у бодрствующих в храме ночью и облегчить им самый подвиг бодрствования. Сюда относятся широкое применение в богослужении распевов при пении псалмов, канонов, тропарей, стихир и даже отдельных стихов, как «Богатии обнищаша» и «Всякое дыхание», а также использование «добротгласных» и «ученых» певцов, чьи голоса и искусство пения услаждают слух молящихся и ободряют их в подвиге продолжитель-

ного ночного стояния; этой же цели служит смена освещения храма, то погруженного во мрак, то иллюминируемого горящим хоросом и паникадилами; наконец, наполнение храма благовонным кадильным дымом. Все эти факторы внешнего воздействия на состояние человека, казавшиеся чуждыми учредителям иноческого богослужения, у святогорских подвижников стали служить средством поддержания молитвенного настроения на их бдениях. Этим объясняется само разнообразие афонской богослужебной практики, ее постоянные творческие изменения, приводящие святогорцев к необходимости до сего времени руководствоваться рукописными уставами.

Примечания к пятой главе

¹ *Епископ Порфирий*. Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты, ч. II. Киев, 1877, с. 233.

² *И. Мансветов*. Церковный устав, М., 1885, с. 222.

³ Там же, с. 296.

⁴ Там же, с. 225.

⁵ Там же, с. 223.

⁶ Там же, с. 266.

⁷ *А. Дмитриевский*, Описание, III, с. I—III.

⁸ Епископ Порфирий высказывает мнение о появлении иерусалимского устава на Афоне ранее распространения его в Греческой Церкви; в частности, он полагает, что этот устав на Афоне впервые перевел на грузинский язык игумен Иверского монастыря Георгий Оятасели († 1072 г.).— (Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты, с. 172). Прот. К. Кекелидзе обоснованно отрицает это мнение (Литургические грузинские памятники, с. 506—507).

⁹ По словам М. Г. Мисюря Мунехина, в бытность его в Константинополе в 1493 году там было «церквей христианских с пением» 72, «побусурманено» 380, а «пусто их» 162.— (*А. А. Шахматов*. Путешествие М. Г. Мисюря Мунехина на Восток и Хронограф редакции 1512 г. «Известия Отделения русского языка и словесности императорской Академии Наук», т. IV, СПб., 1899, с. 19 и 21). Спустя ровно сто лет, как видно из отчета Трифона Керобейникова об израсходовании «государевы заздравные милостыны по мирским церквам» Константинополя, там было только сорок шесть церквей. («Православный палестинский сборник», вып. 27, СПб., 1889, с. 91—94.)

¹⁰ Показателем этого нестроения является поразительно частая смена константинопольских патриархов. Если за период с половины XV века до XX в Иерусалиме сменилось 28 патриархов, в Антиохии около 40, а в Александрии 32, то в Константинополе 163, из них некоторые занимали патриарший престол до 3—4 раз и более, правление других исчислялось месяцами и днями (см. *Архиепископ Сергий*. Полный месяцеслов Востока, ч. II. Владимир, 1901, с. 682—690, где дан список патриархов).

¹¹ См. *Арсений Суханов*. Проскинитарий. «Православный палестинский сборник», вып. 21. СПб., 1889, с. 29, 57—58; *Архимандрит Антонин (Капустин)*. Поездка в Румелию. СПб., 1879, с. 303—304; *Епископ Порфирий (Успенский)*. Книга бытия моего, ч. I. СПб., 1894, с. 233, 521—524.

¹² Когда в Москве встал вопрос об исправлении богослужебных книг по греческим оригиналам, патриарх Никон послал Арсения Суханова за этими оригиналами на Афон, несмотря на то, что Арсений до этого путешествовал в Константинополь и Иерусалим и следовательно, имел там некоторые связи, могущие быть полезными для дела собирания книг. К делу исправления книг были привлечены опять же афонские выходцы — архимандрит Иверского монастыря Дионисий и старец Арсений Грек, именовавшийся Святогорцем (*Митрополит Макарий*. Патриарх Никон в деле исправления церковных книг и обрядов. М., 1891, с. 47 и 49).

¹³ Проф. А. Дмитриевский опубликовал целый ряд рукописных афонских типиконов, датированных до конца прошлого столетия включительно (Описание, т. III). В. Григорович-Барский писал, что во время посещения им Афона в 1744 году в лавре преподобного Афанасия даже уставные чтения совершались по рукописным книгам — «По вся же дни чтения бывают два: 1-е, по первой кафисме, или от жития неоконченного вчерашнего святого, или от жития тогождедневного; 2-е, от тогожде оставшагося жития. Но вся сия еллинским хожожестнымъ языкомъ сложена, и на кожаных и бумажных рукописанных древних книгах чтут, книг же печатных не употребляют» (Первое посещение Святой Афонской Горы. СПб., 1884, с. 86). Исключение составляет Русский Пантеленмоновский монастырь, где в последнее время в связи с прибытием русских постриженников был принят к руководству русский печатный типикон издания Московской Патриархии. Впрочем, руководствуясь русским типиконом, монастырь сохраняет и некоторые богослужебные особенности общегреческого и афонского значения (см. *Архимандрит Авель*, проигумен Пантеленмоновского монастыря. Некоторые особенности богослужений на Святой Горе Афон. «ЖМП», 1975, № 3, с. 45—47).

¹⁴ В Русском Пантеленмоновском монастыре в настоящее время из-за малочисленности братии всенощное бдение на воскресные дни, не совпадающие с великими праздниками,

а равно с храмовым или чтимого святого, заменяется отдельным служением великой вечерни и покаянной утрени согласно 7-й главе типикона. Праздничное бдение совершается в течение 5—6 часов. Его протяженность достигается в основном за счет уставных чтений.

- ¹⁵ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 560.
- ¹⁶ Там же, с. 690.
- ¹⁷ Там же, с. 663.
- ¹⁸ В. Григорович-Барский, Первое посещение Святой Афонской Горы, с. 114.
- ¹⁹ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 561.
- ²⁰ Там же, с. 663.
- ²¹ Там же, с. 561.
- ²² В. Григорович-Барский, Первое посещение, с. 83.
- ²³ Архимандрит Антонин, Заметки поклонника Святой Горы. Киев, 1864, с. 29.
- ²⁴ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 663.
- ²⁵ В. Григорович-Барский, Первое посещение, с. 89.
- ²⁶ «Диявастис, си ест чтец, творит дела сия. Первый с седмичным в церкви обретается; типики правилны рассмотрует; чин церковный в чтениях определяет; полунощницу, часи, павечерницу чтет, и по временем междочасия; ответствует священнику или дьякону во всем, прочии же вси молчат. Еще же сей глаголет на отпусте: «Честнейшую» и «Слава Отцу». (В. Григорович-Барский, Первое посещение, с. 85.)
- ²⁷ На Афоне строго соблюдается древнее указание иерусалимского устава: «должно есть еkkлисиарху имети опасство в псаломении и в чтении, да солцищу восходящу бывает отпуст». В связи с этим неотъемлемую принадлежность афонского храма составляют часы, боем которых еkkлисиарх и дияваст руководствуются в заполнении чтениями и протяженностью пения. «Кроме общих великих монастырских часов, на звоницы гласящих, сущ еще два часа малы, внутрь храма быющии, едени в олtare, а другии в паперти, ради разсуждения медления в пении и чтении на правилах...» (В. Григорович-Барский, Первое посещение, с. 92—93).
- ²⁸ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 690.
- ²⁹ Там же, с. 663.
- ³⁰ Письма Святогорца к друзьям своим о Святой Горе Афонской, ч. I. СПб., 1850, с. 86.
- ³¹ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 425.
- ³² Migne, P. G., t. 155, col. 597.
- ³³ А. Дмитриевский, Описание, III, с. VI.
- ³⁴ Migne, P. G., t. 155, col. 625.
- ³⁵ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 562.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ В. Григорович-Барский, Первое посещение, с. 90.
- ³⁸ Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника Святыя Горы Афонския инока Парфения, ч. II, с. 81.
- ³⁹ В. Григорович-Барский, Первое посещение, с. 80.
- ⁴⁰ Письма Святогорца..., ч. I, СПб., 1850, с. 247.
- ⁴¹ Сказание о странствии и путешествии..., ч. II, с. 165.
- ⁴² Там же, с. 172.
- ⁴³ Письма Святогорца, ч. I, с. 86.
- ⁴⁴ Проскинитарий — аналой, обычно украшенный резьбой; имеет сень, стоит в правой части храма поодаль от солеи. На нем кладут икону святого храма или праздника, а также мощи празднуемого святого (см. Е. Голубинский. Археологический атлас ко второй половине I тома Истории Русской Церкви. М., 1906, с. 17).
- ⁴⁵ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 664.
- ⁴⁶ В. Григорович-Барский, Первое посещение, с. 76—77.
- ⁴⁷ Сказание о странствии и путешествии..., ч. II, с. 92.
- ⁴⁸ В. Григорович-Барский, Первое посещение, с. 79—80.
- ⁴⁹ Сказание о странствии и путешествии..., ч. III, М., 1856, с. 81.
- ⁵⁰ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 542.
- ⁵¹ Сказание о странствии и путешествии..., ч. III, с. 81—82.
- ⁵² Этерия, гл. 24.
- ⁵³ Migne, P. G., t. 155, col. 629, 632.
- ⁵⁴ 'Ιερατ:χόν. Константинополь, 1895, с. 9.
- ⁵⁵ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 542.
- ⁵⁶ Там же, с. 692.
- ⁵⁷ В. Григорович-Барский, Первое посещение, с. 17.
- ⁵⁸ Там же, с. 91.
- ⁵⁹ А. Дмитриевский, Описание, III, с. 563.
- ⁶⁰ Там же, с. 664.
- ⁶¹ Там же, с. 563.
- ⁶² Там же, с. 542—543.
- ⁶³ Там же, с. 664—665.
- ⁶⁴ Там же, с. 563—564.
- ⁶⁵ Там же, с. 692.
- ⁶⁶ Там же, с. 543.

- 67 'Γερατικός, с. 15.
 68 А. Дмитриевский, Описание, III, с. 692—693.
 69 Там же, с. 543.
 70 Migne, P. G., t. 155, col. 617.
 71 Типикон, гл. 2, то же в Служебнике (последование вечерни).
 72 А. Дмитриевский, Описание, III, с. 544.
 73 Там же, с. 565.
 74 Там же, с. 665.
 75 Там же, с. 693.
 76 Там же, с. 665.
 77 Там же, с. 543.
 78 Там же, с. 543—544, 693.
 79 Там же, с. 565.
 80 Там же, с. 543.
 81 Там же, с. 693.
 82 В. Григорович-Барский, Первое посещение, с. 85—87.
 83 Там же, с. 161.
 84 «Труды Киевской духовной академии», 1873, март, с. 381—382.
 85 А. Дмитриевский, Описание, III, с. 544, 565.
 86 Там же, с. 544.
 87 Там же, с. 565.
 88 В. Григорович-Барский, Первое посещение, с. 90.
 89 А. Дмитриевский, Описание, III, с. 665.
 90 Там же, с. 544.
 91 Там же, с. 566.
 92 Там же, с. 544 и 665.
 93 Сказание о странствии и путешествии, ч. III, с. 82.
 94 А. Дмитриевский, Описание, III, с. 566.
 95 Там же, с. 544.
 96 В. Григорович-Барский, Первое посещение, с. 20—22.
 97 Там же, с. 84.
 98 Сказание о странствии и путешествии, ч. III, с. 82—83.
 99 В. Григорович-Барский, Первое посещение, с. 84.
 100 А. Дмитриевский, Описание, III, с. 566.
 101 Сказание о странствии и путешествии, ч. III, с. 83.
 102 А. Дмитриевский, Описание, III, с. 567.
 103 Там же, с. 580.
 104 Там же. ¹⁰⁵ Там же, с. 666. ¹⁰⁶ Там же, с. 545, 568, 666.

(Продолжение следует)

Лавра св. Саввы Освященного